

Аннабель Ли

Влюбляться
запрещено

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Аннабель Ли

Влюбляться запрещено

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64825982

SelfPub; 2022

Аннотация

Маша обычная девушка с нелегкой судьбой, но вера в свои силы и любовь к кофе способны творить чудеса. Мечта всей ее жизни – открыть кофейню – сбылась, и, кажется, вот оно, заветное счастье, но судьба подкидывает все новые и новые проблемы. Местные бандиты зачастили в гости, крышуют бизнес и отбирают честно заработанные деньги. Вдобавок, один из них случайно втягивает Машу в криминальные разборки. Чем закончится эта удивительная история неизвестно, но наша Маша знает одно – она ни за что не влюбится в этого мерзавца.

Содержит нецензурную брань.

Аннабель Ли

Влюбляться запрещено

Аннабель Ли

Влюбляться запрещено

Пролог.

Впервые за долгое время я была счастлива. Вымыв пол, я осмотрелась по сторонам. Все было готово к открытию. Цветы на подоконниках радовали глаз. На книжной полке с показной небрежностью стояли произведения любимых авторов, в ожидании первых читателей и любителей кофе. Новенькая барная стойка, столы и стулья из дерева пахли смолой. Выбирая основную тему для цвета, я естественно предпочла кофейные оттенки. Стены украшали картины с кофейной тематикой и все это выдавало во мне кофейного маньяка.

Вспомнилась мама, на глаза навернулись слезы. Жаль, что ее нет рядом, и она никогда не увидит, как я претворяю свою мечту в жизнь. С шестнадцати лет, не покладая рук, я работала, чтобы прокормить нас и накопить достаточно денег для открытия лучшей кофейни в городе. Место, по чистой случайности, удалось урвать рыбное. Вроде бы и не центр, но

рядом с парком. В пяти минутах пешком железнодорожная станция.

Звякнул колокольчик, возвращая меня к реальности.

– Извините, открытие только завтра, – сказала я и опешила.

Передо мной стояли двое мужчин, мягко говоря, не относящиеся к целевой аудитории кофеен. Шкафообразные фигуры осмотрелись по сторонам, оценили увиденное и старший по званию обратился:

– Барышня, хозяина позови.

– Я и есть хозяйка, – задрав подбородок ответила я, прижимая к себе швабру, единственное средство самообороны.

– Ну тогда побазарим. В общем так, хозяйюшка, мы представляем собой что-то вроде охранного совета этого района и собираем часть выручки на нужды партии.

– Ммм, – протянула я не зная, что ответить.

– Сбор небольшой, мы все понимаем. Вы только открываетесь, первые полгода такса десять процентов, потом пятнадцать.

– Заманчиво, но нет, – собралась я, и прижалась к швабре еще плотнее.

Тот, что стоял до этого молча, хмыкнул и вальяжной походкой обошел мою кофейню, присматриваясь к интерьеру.

– А я тебе выбора не давал, либо платишь таксу, либо можешь смело закрываться и уезжать жить в другой город. Если, конечно, мы будем не против, – оскалился мужик, пока-

зывая недостающие зубы.

– В кофейне ведется видео наблюдение. Посмеете что-то мне сделать и вас посадят, – дрогнувшим голосом промямлила я, – прошу покинуть помещение, пока я не вызвала полицию.

Повисло неприятное молчание, которое прервала мелодия звонка на мобильном. Шкаф нехотя взял трубку.

– Да... Да... Со мной... Скоро будем, – он положил трубку и кивнул своему другу, – Твое счастье, сейчас мы едем по делам, но к этому разговору, будь уверена, еще вернемся, – уже на пороге шкаф обернулся и бросил, – Удачи на открытии, местечко уютное, жаль будет если кто-то пострадает.

На этом они удалились, а я ни жива ни мертва побрела на кухню искать аптечку с успокоительным. Наивно было полагать, что эта часть бизнеса пройдет меня стороной и никто не придет по мою душу.

– Мамочка, – прошептала я и прижала холодный стакан ко лбу.

Какие десять процентов? Мне бы в минуса не уйти в ближайшие полгода. Коршуны! Немного поразмыслив, в голову пришел один единственный выход – до последнего пытаться решить вопрос официальным путем, а если не выйдет, то идти на сделку с совестью и отдавать свои кровно заработанные денежки в чужой карман.

Отложив швабру, которую зачем-то продолжала таскать с собой, я схватила сумочку и побежала искать помощь в по-

лиции. Написав заявление, я уже практически была уверена, что больше никогда не увижу непонятных личностей у себя в кофейне.

Вернулась домой за полночь. Маленькая квартира студия была моей тихой гаванью, пусть и появлялась я в ней нечасто. Голодный Бегемотик тут же выбежал навстречу и со вселенской любовью настойчиво стал требовать еду.

– Наглая морда, – ласково сказала я и покормила котика идеальной округлой формы.

Налив чашку горячего чая с мятой и уложив уже сытого кота себе на колени, я приводила сдавшие нервишки в порядок. Завтра меня ждал тяжелый день.

Я проснулась от жужжащего звука. На автопилоте нашарила где-то под диваном сумку с телефоном и бессознательно взяла трубку.

– Алло, – сипло сказала я, приходя в себя.

– Машенька, час до открытия. Ты где? – услышала я голос Галины Васильевны.

– Скоро буду, – бросила я и помчалась в ванну.

Спустя тридцать минут влетела в кофейню и запыхавшись облокотилась на стойку.

– Успела, – выдохнула я и тут же схватила пробегающую мимо Аленку, – все в порядке?

– Да, Галина Васильевна сама приняла товар и уже поставила остывать первую партию выпечки.

– Хорошо. Смотрю ты уже на столы накрыла. Перед от-

крытием не забудь перекусить, неизвестно когда в следующий раз выдастся свободная минутка.

– Мария, вы бы сначала себя в порядок привели, – смущенно сказала Алена и скрылась в подсобке.

– Галина Васильевна, здравствуйте, – крикнула я женщине средних лет на кухне, – простите, вчера допоздна засиделась и не знаю как проспала.

– Совсем себя не жалеешь, девочка, – заворчала она.

Я пошла умыться в туалет. Присвистнув, поняла что могла бы стать гвоздем сегодняшней программы. В отражении на меня смотрела заспанная кулёма, двадцати семи лет. Колготки перекручены, светло русые волосы растрепаны и собраны с петухами в хвостик. Вчерашняя косметика небрежно смыта с лица и темные, как у енота, круги удачно оттеняют голубые глаза. Умывшись, я причесалась и сделала тугой пучок на макушке. Поправила одежду и практически приняла боевую готовность. Не хватало только одного – чашечки кофе. Я вернулась в зал за барную стойку.

– Девочки, оторвитесь от своих дел. Пятнадцать минут до открытия, – крикнула я, и принялась варить нам кофе.

К слову, варила я его божественно, опыт работы баристой сначала в старбаксе потом в кофе хауз, сделали из меня гуру.

– Американо с молоком и корицей, капучино с сиропом бузины, – пододвинула я чашки своим работникам и удовлетворенно присела рядом, – латте с имбирем, – последнее я сказала с придыханием и пригубив напиток посмаковала.

– Берите булочки, – сказала Галина Васильевна.

– Такими темпами и поправиться не долго, – заметила Алена, уплетая вторую булочку за последние две секунды.

Мы с Галиной Васильевной только улыгнулись аппетиту голодной студентки. Алена была обычной девочкой из деревни, вечно в джинсах и мятых футболках. Увидев ее на собеседовании, я почему-то вспомнила себя в восемнадцать лет и, не став смотреть остальных претенденток, сразу же приняла ее на работу. Как оказалось не прогадала – Алена была трудолюбивой и отзывчивой.

С предвкушением я допила кофе и, перевернув табличку на двери, открыла кофейню для первых посетителей. Ничего особенного не произошло. Периодически к нам заходили покупатели, знакомились с ассортиментом и брали еду навынос. Всем в честь открытия дарили маленькие шоколадные плитки с названием нашей кофейни.

Часов в одиннадцать я зашла на кухню, проверить как идут дела у Галины Васильевны.

– Немного народу, да? – поволновалась она.

– Все хорошо, это первый день. Я даже рекламы особой не покупала перед открытием. Только несколько промоутеров на улице раздавали листовки. В общем, все идет по плану, – заверила я и вернулась обратно в зал.

Как показало время, Галина Васильевна зря волновалась. Через полчаса в обеденное время нас просто смело. Мамы с детьми, после школы, и люди вышедшие с работы на обед

очень быстро раскупили домашнюю выпечку и кондитерские изделия. Несколько столиков все время были кем-то заняты и Аленка только и успевала их обслуживать. Я же размеренно варила кофе и когда выдавалась минутка, рисовала на пенке узоры. Котики и сердечки были моим коронным номером.

Глава 1.

Под вечер у меня ужасно гудели ноги. Аленка обессиленная сидела в подсобке, проклиная себя за неосмотрительность. Она додумалась надеть новенькие балетки и стерла пятки в кровь. Одна Галина Васильевна сохраняла боевой дух и, напевая себе под нос, мыла тарелки.

Я прикидывала выручку за день и обслуживала редких под вечер клиентов. Время близилось к закрытию, когда используя несколько пачек с пластырем Алена смогла выйти в зал. Не отрываясь от кассы я услышала, что кто-то вошел.

– Ален обслужи, я привожу выручку в порядок, – сказала я.

– Считайте уже сделано, – задорно сказала девушка и упорхнула к клиенту, словно не она умирала несколько минут назад от боли.

Вернулась Алена подозрительно быстро.

– Он попросил удивить его.

– Что прости? – уточнила я, не понимая о чем речь.

– Я спросила, что он хочет, а он попросил удивить его и принести напиток на ваш выбор, – растерянно ответила девушка.

– И что бы ты заказала для него, – улыбнулась я, думая, что клиент таким интересным способом флиртует с молодой официанткой.

– На ваш, а не на мой, – окончательно запутала меня Алена.

Я все же оторвалась от книги учета и посмотрела на столик у окна, где сидел наш последний клиент. Мужчина лет тридцати, одетый с иголки, раскинулся на диванчике, как у себя дома, и внимательно изучал экран лаптя. Так я называла не стоящие своих денег, супер тонкие телефоны неприличных размеров. Темно серый костюм, строгий синий галстук, запонки, подозреваю золотые, заставили меня присвистнуть. Теперь понятно почему Аленка на крыльях к нему летела.

– Мда, ну что поделать, Аленка. Будем удивлять, – улыбнулась я, – принеси круассан с миндалем, а я пока сварю ему кофе.

Я была уверена, что такой мужчина предпочитает черный без сахара, но раз у него настроение удивляться, то остановила свой выбор на кофе по-венски. Эспрессо со взбитыми сливкам. Когда заказ был готов, я забрала поднос и отправила Алену помогать Галине Васильевне на кухню.

– Ваш заказ, – улыбнулась я, и поставила перед ним кофе

с тарелочкой, на которой лежал еще теплый круассан.

Он придирчиво осмотрел все, вплоть до чистоты ободков кружки и удовлетворившись, с аппетитом скушал предложенную еду.

Я тем временем заметила, что уже девять и перевернула табличку надписью «открыто». Щелкнул замок на двери.

– Мне пора начинать волноваться? – спросил посетитель.

– Только если вам не понравилась выпечка нашего повара, – пошутила я в ответ, кажется он начинал мне нравиться.

Ответ пришелся посетителю по вкусу и он ослепительно улыбнулся.

– Мария, если не ошибаюсь? – уточнил он.

– Да, мы разве с вами знакомы? – удивилась я.

Такого мужчину я вряд ли бы забыла.

– Нет, я по поводу вашего заявления.

– Ой, вы из прокуратуры? – спросила я и поняла какую глупость сморозила, не похож он на работника полиции.

– В каком–то смысле мы очень тесно сотрудничаем. Значит так, Мария, – он отставил чашку и наклонился вперед, – обычно мы не предупреждаем два раза, но в силу вашей неопытности и прекрасного кофе, что здесь варят, я дам вам второй шанс, принять ранее озвученное предложение. А вот эту бумажку, – он достал сложенный по палам листок из кармана, – можете оставить себе на память.

Мужчина отдал заявление, что я написала вчера в полиции. Наверно на мне не было лица, раз он заговорил снова.

– Мария, я вижу, что вам тяжело принять реальность, но она такова – мир жесток и все подчиняется определенным законам. Сотрудничество с нами даст некоторые привилегии. Пусть они станут ложкой меда в бочке дегтя. Первого числа к вам придут недавние знакомые. Будьте душкой, угостите их кофе.

– Пусть сами себе дома кофе варят, – сказала я с вызовом, – вы еще заплатите за зло, что причиняете другим.

– Жизнь не имеет ничего общего с вымышленным миром справедливости и кармы, – заметил он и открыв дверь ушел.

Я же в ступоре смотрела, как мужчина легкой походкой прошел по дорожке, запрыгнул в свой черный, тонированный в ноль, внедорожник и скрылся за поворотом, оставив после себя тяжелый осадок.

– Машенька, что случилось? – спросила Галина Васильевна, выглянув с кухни.

– Несите заначку пустырника, валерьянки, корвалола или что там у нас еще осталось, – ответила я.

Посадив Аленку в такси, мне так было спокойнее отправлять ее в общежитие, я выложила Галине Васильевне все как есть.

– Ох, Машка, делать нечего. Придется платить, – сказала женщина и опрокинула стаканчик с настойкой.

– Знаю, – кивнула я и добавила себе еще несколько капель валерьянки.

– Ироды треклятые, чтоб им пусто было! – выругалась Га-

лина Васильевна в сердцах, – В скольких я местах работала и везде такое безобразие, но ты правильно решила. Был у меня случай. На работу устраивалась пекарем, там Гена, царство ему небесное, решил бодаться с ними. Дня не прошло – пекарню сожгли.

– Они его убили? – охнула я, чувствуя как опять сердце уходит в пятки.

– Нет, что ты, Он потом магазин одежды купил, который обокрали, но это совсем другая история.

– Кхм, спасибо, Галина Васильевна, потопаю ка я домой, – собралась я, понимая, что ее истории меня вряд ли сейчас утешат.

– Ты куда это в первом часу намылилась? Такси вызывай, – скомандовала бывалая женщина.

– Прогуляться хочу, голову остудить, – бросила я, накидывая плащ, – не забудьте закрыться.

На этом я вышла на морозный осенний воздух. Еще вчера было достаточно тепло, но сейчас осень заявила свои права, бросая в лицо порывы холодного ветра с листвой. Я не любила это время года. Нет, не из-за холодных дождей и опавшей листвы. Я не любила осень, потому что все мои потери случались именно в эти три злополучных месяца. Мама умерла в ноябре, в октябре я бросила школу и пошла работать, а в сентябре был мой самый нелюбимый праздник – день рождения.

Перепрыгивая через лужи, я спешила домой к Бегемоту.

Жаль конечно, что он так много времени проводит один. Вот станет поспокойнее принесу его на работу. С точки зрения санэпидемстанции беспредел, но я не буду его пускать в большой зал, а так хоть коту повеселее будет.

Оказавшись дома, я почувствовала долгожданное чувство безопасности.

– Потерпи Бегемотик, скоро мы будем больше времени проводить вместе, – уговаривала я истосковавшееся животное, – надеюсь корм с лососем загладит мою вину.

Роскошь, которую я могла позволить разве что для любимого мужчины, идеальной круглой формы и умеренной пушистости.

На следующее утро контрастный душ помог очнуться ото сна, больше похожего на кому. Выбирая, что же надеть, я остановила свой выбор на простой белой рубашке и джинсах, все равно их будет закрывать длинный фартук, да и за дресс кодом я особо не следила. Высушила волосы, сделала хвост и была готова к выходу. Поцеловав Бегемота на прощанье, я клятвенно пообещала прийти сегодня пораньше. Он делал вид, что ему все равно, но я слишком хорошо его знала и была уверена, как только уйду станет ждать под дверью.

В кофейне я оказалась первой. Недавно нанятая уборщица давно ушла, и я была предоставлена сама себе. Заварив кофе покрепче и побольше, с кружкой напоминающей лоханку для супа, я бродила по залу приводя последние штрихи в порядок. Полила цветы, поправила стулья, проверила

наличие чистых салфеток. Колокольчик звякнул и я поругала себя за неосмотрительность. Как же могла забыть закрыть дверь?

– Доброе утро, Мария, – прозвучал вкрадчивый, с хрипотцой голос.

– Не уверена, что доброе, – ответила я первое, что пришло в голову.

Вчерашний поздний клиент улыбнулся. На нем был такой же безупречный костюм, только цвета мокрого асфальта. Что же этой заразе так моя кофейня приглянулась?!

– Черный американо, с долькой лимона, – произнес он.

– Мы откроемся только через час, пожалуйста приходите к девяти.

– В таком случае я подожду, – он подошел к полюбившемуся вчера столику и развалился, словно кот на диване.

Желание тут же ему налить чашку кофе и отправить на все четыре стороны боролось с моими принципами и последнее победило. Стараясь не замечать наглого гостя, я заканчивала работу, когда в дверь вошел еще один мужчина. Джинсы, кожаная куртка, идеально блестящая на солнце лысина и шкафообразное телосложение, выдали в нем друга хипстера–рэкетира. Мужчины пожали руки.

– Чувствуйте себя как дома, – буркнула я.

– Барышня, горло болит, не нальете чайку? – попросил шкаф.

К слову, выглядел он и в правду неважно. Глаза блестят,

нездоровый румянец на на лице. Он обратился вполне вежливо и я сдалась. Раз выпроводить их не удастся, лучше обслужить. Я скрылась в подсобке и через десять минут вернулась в зал. На подносе был американо с лимоном и чайник на подставке со свечой и чайной парой.

Поставив заказ и проигнорировав спасибо хипстера, я обратилась к его другу.

– Пейте маленькими глоточками. Чай с имбирем, медом, лимоном и малиной. Только подождите еще пару минут, он не успел завариться, – бросила я и ушла.

Появилась Галина Васильевна и сразу начала готовить тесто, изредка выходя чтобы подсмотреть за ранними клиентами. Аленка должна была прийти только после обеда поэтому все дела висели на мне. Замотавшись, я увидела, что мужчины уже уходят и черт меня дернул их остановить.

– Подождите! – крикнула я, и взяв небольшой сверток с кухни вернулась.

Они удивленно уставились на меня.

– Держите, – я отдала сверток болезному, – немного лимонного варенья вам явно не помешает.

– Спасибо, даже не знаю как вас отблагодарить, – растерялся он, – меня Толя звать. Обращайтесь если что нужно будет, – и протянул свою визитку.

Мне нужно было, чтобы мой бизнес не прессовали непонятные личности, но боюсь Толя в этом не помощник.

– Мелочи, – отмахнулась я, – выздоравливайте.

И все также мазнув взглядом, по хипстеру, словно он пустое место, я ушла в подсобку, пытаюсь унять бешеное сердцебиение. Шел второй день, а нервишки уже начали сдавать.

Немного придя в себя, я вернулась в зал и стала убирать столик. Первые посетители не забыли расплатиться и оставить чаевые. Признаться, я была уверена, что они не то чтобы не заплатят, а будут теперь ходить как к себе домой за бесплатной выпечкой и кофе, но практика показала – я ошиблась.

Видимо, для них не чужда совесть, заключила я и тут же забыла обо всем, замотавшись в ежедневных делах кофейни.

Уйти пораньше в этот день так и не удалось. Я опять брела по пустынным ночным улицам. Когда ты всю жизнь живешь в одном месте появляется странная уверенность в безопасности, так наверно произошло и со мной. Родной город мне всегда казался очень уютным и надежным. Существование таких личностей, как хипстер с Толей, были неприятным сюрпризом. Но если все бандиты такие, то в принципе с этим можно было смириться. В конце концов мир не идеален.

В раздумьях, я проходила мимо небольшой компании людей, когда меня окликнули.

– Куда путь держишь, красавица? – отпочковался один паренек и преградил путь.

Почуять что-то неладное было не сложно. Во первых, я не красавица. Во вторых, компания состояла из одной шпаны.

– Домой иду, муж подполковник ФСБ заждался, – соврала

я.

Компания неприятно загоготала и к нам подошел его приятель.

– Мы тоже тебя заждались. Рожей не очень вышла, но когда сзади как-то все равно, – сказал один из них и новая волна хохота, заставила меня поежиться от страха.

Я резко развернулась и хотела удрать, но они оказались проворнее. Один из парней, схватил меня за шарф и словно котенка за шкурку поволок в ближайший переулок.

– Пусти, – вырывалась я, но тщетно.

Следом шел его друг, он копался в моей сумке, выкидывая ненужные на его взгляд вещи и откладывая карту с кошельком себе в карман.

– Пусти, а то я все Толе расскажу, – попытала свое счастье я, понимая, что полиция их не остановит.

– Какой еще Толя? – замялся тащивший меня гопник.

– Визитка в кармане, советую посмотреть. Вряд ли вы хотите иметь дело с местными братками, – выпалила я, когда хватка немного ослабла.

Один из парней бесцеремонно залез в мой плащ и, достав визитку, замер.

– Серый, это визитка Сидоренко.

– Бл*дь, – вот и все, что смог ответить Серый, – она врет. Он небось ее даже не знает.

– Знает, – заверила я, – Толя постоянно ко мне в кофейню заглядывает со своими друзьями. Не хотелось бы его рас-

страивать из-за глупого недоразумения, – сказала я и начала молиться, как никогда усердно.

Секундная задержка и Серый с другом быстрым шагом ушли к своей компашке, которая очень быстро развалилась. Я бы сказала со скоростью света.

Дрожащими руками подняла с асфальта выброшенную шпаной визитку, и не слушающимися пальцами набрала номер на телефоне, который осмотрительно держала в кармане джинс, а не в сумке. Несколько долгих гудков и трубку взяли.

– Добрый вечер, Анатолий. Это Мария, из кофейни около парка, – представилась я.

– Здравствуйте, Машенька, по голосу узнал. У вас что-то случилось? – уточнил он.

– Да, простите, что вот так не совсем вежливо спрашиваю, а ваш друг с которым вы сегодня были в кофейне рядом? – спросила я.

– Да, а что...

– Дайте ему пожалуйста трубку, – с металлическими нотками в голосе попросила я

Секунд десять тишины на той стороне и послышался, голос который врезался мне в мозг с первой встречи.

– Слушаю.

– О какого рода привилегиях вы говорили вчера?

– В чем проблема? – не отвечая спросил он.

– Хотите сразу к делу? Окей, меня только что чуть не обокрали, как понимаю некие гопники, знакомые с вашим... ав-

торитетом.

– Где вы находись?

– На выходе из парка, но какое это...

Договорить я не успела. В трубке раздались гудки, и меня накрыл очередной ступор. Стоя коло парка, я озиралась по сторонам. Делать было нечего и, рассчитывая только на себя, я включила фонарик на телефоне и побрела искать свои вещи. За этим занятием меня и застали хипстер, Толик и еще несколько непонятных кадров.

– Вы случайно ключи нигде не видели на дороге? – спросила я.

Мужчины озадаченно переглянулись.

– Нет, – ответил хипстер, – как они выглядели?

– Три ключа, на брелке с маленькой ракушкой.

– Я про тех, кто на вас напал, – вставил хипстер, и я покраснела как рак, ругая себя за глупость.

– Их было несколько, сидели вон на той скамеечке. Запомнила только двоих. Первого звали Серый, он был высокий худощавый, нос кривой, когда-то был сломан, гнусавит. У второго тату на среднем пальце в виде перстня с черепом, – выдала я, удивляясь отсутствию эмоций.

– Машенька, они вам что-нибудь сделали? – осторожно спросил Анатолий и я проследовала за его взглядом.

Я даже не заметила, что у меня были сорваны две пуговицы на пальто и оторван ремешок. Покачала головой и отвернулась, делая вид, что дальше ищу свои вещи, но из-за слез

на глазах ничего не могла разобрать.

– Вить, отвези Марию домой. Слава поищи вдоль аллеи вещи. Остальные со мной, – скомандовал хипстер.

– Я ключи от дома потеряла, – напомнила я.

– Для Вити это не проблема, – бросил он и скрылся с Толликом в ночи.

Не смотря на недавно пережитый стресс, в компании Вити я себя чувствовала в безопасности и большая черная машина безусловно вселяла доверие. По пустым улицам мы быстро доехали до дома. Витя открыл замок, словно у него были ключи и я пригорюнилась. Теперь квартира мне не казалась таким же безопасным убежищем, как и раньше.

– Может быть чаю? – спросила я.

Мужчина замялся, видимо хотел кушать, но разрешения остаться у меня не получал.

– Если честно, мне страшновато оставаться одной после того как вы с такой легкостью открыли дверь, – сказала я чистую правду.

– Не переживайте, никто к вам в квартиру не влезет. Если можно, кофе покрепче, – согласился мужчина.

– С тремя ложками сахара? – улыбнулась я.

– Как вы догадались? – удивился Витя, проходя за мной на кухню.

– Интуиция кофемана.

Крепкий кофе сам собой превратился в омлет с ветчиной. Бегемот недовольно вливая хвостом, смотрел как чужой му-

жик уплетал его потенциальную еду. Я попивала кофе, стараясь не думать о том, что произошло вечером. Вообще я звонила хипстеру, чтобы сказать, что он мерзавец, но не успела.

– А где, говорите, ваша кофейня находится? – уточнил Витя.

– Знаете, где раньше старый книжный был? Вот в здании напротив.

– Обязательно зайду.

Вскоре приехал Слава и тоже зашел ненадолго на чай. Пришлось готовить омлет и ему. Терпение Бегемота было на исходе. Сразу два мужика за одну ночь, даже для свободных взглядов кота было чересчур.

Последними приехали хипстер с Толей. Слава с Витей тут же подскочили и предпочли удалиться, под недовольный, нахмуренный взгляд старшего.

– А вы чаю хотите? – уточнила я у Толи.

– Нет, бежать пора, Машенька. Если что с вашей проблемой мы все уладили. Думаю Вадим подробнее объяснит, – Он протянул мою сумочку, которая исчезла с нападавшими, – держите, все вещи должны быть в сохранности, надеюсь Слава остальное нашел.

На этом Анатолий ушел, а я осталась с хипстером-рекетиром.

– Я бы от кофе не отказался, – заметил Вадим.

– Да, проходите, – немного растерянно ответила я.

Как ни странно, именно с ним наедине было очень уютно.

но. Проводив гостя на кухню, я принялась готовить кофе. Поставив перед ним черный американо с лимоном, мне пришлось принять как данность предательство Бегемота. Он бесцеремонно восседал на Вадиме и продавался с потрохами, ради почесываний за ушком.

– Надо же, вы запомнили, – заметил Вадим.

– Это моя работа.

– Мария, давайте начистоту. Что не так?

– В смысле?

– Я мог списать ваше отношение на презрение к людям, моего сорта, но я вижу как легко вы общаетесь с Толей и остальными, – начал Вадим, – из чего делаю вывод, что проблема во мне.

– Простите, Вадим, но какая вам разница? – задала я вполне очевидный вопрос.

– Мне важно нормальное общение со своими клиентами и инвесторами. – пожал он плечами.

Подумать только, я значит клиент и инвестор! Скорее уже дойная корова.

– Ой ли? Вы сказали, что я должна платить каждый месяц. При этом не оставили ни визитки, ни имени, ни объяснений элементарных вещей и правил «инвестирования». Знаете, вы отличаетесь от своих, – тут я запнулась, – коллег. Наверно в этом дело. В них я вижу обычных людей, а в вас их руководителя. Вы правы – я новичок в бизнесе. Но подозреваю, что сегодня вечером я встретилась с вашими млад-

шими подчиненными, которые были не в курсе кого можно трогать, а кого нельзя. Хотя знаете Вадим, забудьте. От одной мысли, что для людей вашего круга считается нормальным грабеж, меня начинает тошнить. Простите.

На этом я встала и отвернулась к окну, понимая, что наговорила лишнего.

– Для людей моего круга случившееся сегодня не нормально, и не будь вы под нашей защитой тоже не было бы. У нас есть свои правила и законы, по которым мы живем. Сегодня я приехал, потому что кто-то посмел их нарушить на нашей территории. Такое больше не повторится. Отдельная тема – Мария, в полпервого ночи через парк идти домой? Серьезно? О чем вы только думали!

Я предпочла промолчать, потому что и так уже считала себя безмозглой дурой.

– Ни о чем, – пробубнила я, подойдя к плите и до боли сжимая в руках полотенце.

Стоя к нему спиной, я была благодарна, что Вадим не видит моего лица. Лоб покрыла испарина, тело пробила мелкая, неприятная дрожь и сердце бешено заколотилось в груди, отдавая каждым ударом в уши.

– Мария, вы меня слышите? – я словно из далека услышала голос Вадима.

Мысли путались и отказывались выстраиваться в логическую цепочку. Открыв рот, я не смогла произнести и слова, только вцепилась руками в столешницу. Чьи-то руки опу-

стилились на мои плечи и заставили сесть на стул.

– Посмотри на меня, – потребовал Вадим и усилием воли перевела взгляд на лицо мужчины.

Он был спокоен явно зная что делать.

– Медленно дыши, – скомандовал он и приставил к моему, один Бог знает откуда взявшийся, фасовочный пакет, – давай, вдох, выдох. Э, так не пойдет, смотри на меня, – снова потребовал он, когда я попыталась отвести взгляд, – У меня тоже есть домашнее животное – лабрадор, Марли. Да, назвал как в фильме. Вот не знаю как отучить грызть ножки стола. Наказывать рука не поднимается. Отчитываю – вроде все понимает, но каждый месяц приходится менять мебель.

Дальше Вадим принялся рассказывать забавные моменты из жизни своего пса и понемногу я успокоилась. Было несложно догадаться, что это запоздалая реакция на ограбление. Я до последнего держалась, пока паническая атака не накрыла меня с головой.

– Пришла в себя? – уточнил Вадим и я кивнула, – с тобой уже случалось подобное?

– Да, когда мама умерла.

– Соболезную, – он бросил взгляд на часы, – Мне пора, дальше сама справишься?

Я опять кивнула, предпочитая как можно меньше говорить. Вадим секунду внимательно на меня смотрел. Я отвела взгляд в сторону, но он кончиками пальцев, приподнял мое лицо за подбородок. «Как глаза могут быть одновремен-

но красивыми и такими холодными?»), – пронеслась в голове мысль.

– Закрой дверь.

Вадим ушел и я послушно выполнила последнее поручение. В квартире остался легкий аромат парфюма. Терпкий, с нотками лимона и кофе. Дрожащими руками я открыла форточку. Нужно было срочно избавиться от наваждения и ощущения его присутствия.

Глава 2.

После случая на кухне, у меня остался странный осадок. Вадим периодически появлялся, покупал кофе навынос и исчезал. Привилегию его обслуживать я отдала Аленке, а сама старалась побыстрее исчезнуть в подсобку, когда видела вдалеке знакомую машину. Но вечно сбегать было нельзя. В один прекрасный день, он приехал не один.

Из черного внедорожника показались длинные стройные ножки в сапогах на шпильке. Девушка вышла из машины, приковывая к себе все взгляды в радиусе километра. Она безусловно была очень красива. Высокая тростинка с загорелой кожей ярко выделялась на фоне серого осеннего дня в своем крохотном платье футляре с меховой жилеткой. Сочетание сомнительное, но не мне, серой мыши, выносить модный приговор.

Вадим приоткрыл ей дверь и девушка проплыла внутрь,

цокая каблуками. Откинув черную наращенную прядь, она придирчиво осмотрелась по сторонам и увиденное ее явно не впечатлило. К такой Аленку посылать нельзя. Сожрет девочку и не заметит. Я поправила фартук, взяла меню и с высоко поднятой головой подошла к их столику.

– Вадим, поехали лучше в «Конкистадор», там мы хотя бы сможем пообедать, без боязни отравиться, – она недовольно надула губки.

«Конкистадор» был самым дорогим рестораном в нашем городе. Я там тоже как-то бывала. На виртуальной экскурсии на сайте.

– Добрый день, – улыбнулась я уголками губ, так как слышала каждое слово этой фифы, – Вадим вам как обычно?

– Да, – коротко ответил он.

– А вы готовы сделать предзаказ, – уточнила я у его спутницы.

Меня проигнорировали и я пожав плечами удалилась. У входа на кухню уже шушукались Алена и Галина Васильевна. Они успели окрестить его спутницу «дорожным конусом». Нужно признать, оттенок платья был весьма близок по цвету к яркому пластику.

Вскоре пришел Толик. Увидев Вадима, он тут же присоединился к паре.

– Ваш заказ, – я принесла Вадиму черный американо с лимоном и миндальный круассан, – Вы готовы сделать заказ? – обратилась я к его спутнице.

– Я же сказала, что нет! – прошипела раздраженно девушка и я от неожиданности вздрогнула.

Будучи в шаге от того, чтобы посоветовать ей провериться у психиатра, я сжала в руках поднос.

– Машенька, – переключил внимание на себя Анатолий, – Мне пожалуйста черный чай и кусочек яблочного пирога.

– Да, конечно.

Я вернулась за стойку, Галина Васильевна фыркнув ушла, а Аленка смотрела на гостью с долей презрения и зависти одновременно.

– В ней нет ничего хорошего, – обратилась я к Алене, – не думай, что ее жизнь сплошные букеты роз и дорогие подарки.

– Знаешь, я отчасти презираю таких как она, но в тоже время завидую, ведь у меня в жизни не будет и толики того, что имеют такие девушки, – вздохнула Аленка.

– Выше нос, – подмигнула я, – у тебя будет все необходимое, чтобы быть счастливой.

Я вернулась к столику и поставила напротив Анатолия чай и тарелочку с пирогом.

– стакан воды, – скомандовала девица, хлопнув меню.

– Простите, закончилась, – ответила я и как ни в чем не бывало и ушла, оставив мужчин наедине с не самой приятной особой.

Девушка попыталась что-то крикнуть мне в след, но Вадим ее осадил. Все-таки у владельца кофейни есть привиле-

гии. Я могу отказать в обслуживании, если человек себя по хамски ведет. Через пару минут, я немного оттаяла, пришли новые посетители и пришлось отправить Алену со стаканом для девушки Вадима. Я не поняла, что произошло, но услышала только всплеск воды и заплаканное лицо Аленки, убегающей в туалет. Это стало последней каплей.

– Я вынуждена попросить вас увести свою даму, – я кивнула в сторону девушки, не желая с ней общаться.

– Да кто ты такая...

– Я владелица кафе и прошу вас уйти, – уже скрипнув зубами попросила я.

– Простите Мария, мы уходим, – со стальными нотками в голосе сказал Вадим, и взяв под локоть девушку потащил ее в сторону выхода.

Когда они скрылись, Анатолий тоже встал и рассчитался за всех.

– Простите ради Бога, не знаю что на Веронику нашло. Обычно она более сносная, – извинился он, хотя это была даже не его девушка.

– Я сглупила, нужно было самой идти. Простите, пойду успокою Алену...

Девочку удалось выманить из туалета только через десять минут. Шмыгая носом она прошла из зала на кухню, где ее отогрела трепетная забота Галины Васильевны.

– Что случилось, когда ты принесла воду? – попыталась выяснить я.

– Она... она смотрела на меня как на грязь на своих замшевых сапожках и я не помню... что-то потребовала... я растерялась и вот она вылила стакан, мол, чтобы привести меня в чувство...

– Вот дрянь, – рывкнула Галина Васильевна и Аленка разревелась снова.

Не сложно было догадаться, что с девочкой еще никогда так не обращались, а тут какая-то Вероника на ровном месте унизила.

– И.. Анатолий все... все видел, – вдруг проямлила она. Нужно будет спросить, когда это она успела с ним познакомиться и заодно почему ей это так важно. Вляпается же глупышка и не заметит.

– Он видел какая эта мымра дура, – успокоила ее Галина Васильевна.

– Аленка, давай приходи в себя. На всех истеричек нервишек не хватит. Когда будешь готова замени меня минут на двадцать и можешь идти домой. – разрешила я и вернулась в зал.

На пороге стоял Анатолий с охапкой белых роз.

– Передайте пожалуйста Алене компенсацию.

– Такую компенсацию нужно лично передавать в руки, – я улыбнулась, откидывая стойку и пропуская мужчину внутрь.

Из кухни стали доноситься охи и ахи. Подозреваю, Анатолий еще не скоро сможет выбраться на свободу.

Я же довольная как все разрешилось, налила себе чашеч-

ку латге и с удовольствием потягивала напиток, стоя у прилавка. Вскоре пришла Аленка и заменила меня. Я все с той же чашкой кофе села за один из столиков, прихватив с собой недочитанную книгу Рея Бредбери.

– Как предсказуемо, – услышала я голос Вадима.

Видимо эта реплика была адресована моим предпочтениям в литературе. По коже забегали мурашки. Почему я так на него реагирую?

– Могу вам сказать тоже самое, – не отрываясь от книги, ответила я, – вы очень друг другу подходите.

– Надо же, вы сделали вывод по тем пятнадцати минутам, что видели нас со стороны?

– Звучит так, будто вы мои слова восприняли как оскорбление, – я вскинула бровь.

Он без разрешения сел напротив.

– Я хотел извиниться за поведение Вероники.

– Скажу вам то же, что и Анатолию, передо мной извиняться не стоит. Единственный кто незаслуженно пострадал, это Алена.

Повисла неприятная тишина. Я посмотрела на Вадима. Он внимательно изучал мое лицо, словно читая открытую книгу. От такого взгляда мне захотелось спрятаться в подсобке.

– Как вы себя чувствуете? – спросил Вадим

– Отлично, – ответила я быстрее чем следовало.

Говорить о своих проблемах мне не хотелось, тем более с

Вадимом. Я сделала вид, что увлеченно читаю, хотя уже давно потеряла мысль. Тогда вечером на кухне, он вторгся в мою личную жизнь и стал свидетелем минутной слабости. Вадим нравился мне как мужчина, это было сложно отрицать, но как человек... Нет, нужно держаться от него подальше, тем более такой кулеме как я.

– Не буду вам мешать, хорошего дня, – Вадим быстро встал и походкой хозяина жизни удалился из моей скромной кофейни, даруя покой и возможность наконец-то перевести дух.

Тем же вечером в квартире Вадима.

Как только все закончилось, он встал с кровати и подошел к бару, чтобы налить себе виски. Вероника сладко потянулась, откинув растрепанные волосы.

– Хоть бы раз и мне тоже налил, – она надула губки и грациозно спрыгнула с кровати.

Эта манера чуть что кукситься неимоверно раздражала, но он умел контролировать эмоции. У Вероники было много преимуществ, для тех нужд, что обычно с ее помощью удовлетворял Вадим. Он взял телефон и набрал номер одного из своих парней.

– Алло, Вить, подгони машину к дому. Нужно отвезти Веронику.

– Что?! – возмутилась она, – Я думала мы проведем ночь

вместе! Почему ты обращаешься со мной как с вещью!

Вадим убрал телефон, подошел к ее сумочке, положил пачку купюр и, не говоря ни слова, ушел в ванну. После контрастного душа он сделал себе чашечку кофе, отметив, что Вероники и след простыл. Обычно денег хватало на какое-то время, чтобы оградить себя от истерик с ее стороны.

Сделав небольшой глоток ароматного напитка, Вадим не мог не заметить, что в новой кофейне он был безусловно вкуснее. Неожиданно зазвонил телефон, высветился номер Александра Михайловича.

– Слушаю.

Обсудив несколько рабочих вопросов, его начальник вдруг перевел тему.

– Вадим, приезжай в следующие выходные к нам на дачу. Посидим узким кругом, отметим мой юбилей. Только к тебе большая просьба, найди нормальную девушку, а то твоя Вероника больше напоминает девицу из эскорт услуг, мы как никак с семьями будем. И не вздумай отказываться. Аля не простит.

На этом Александр Михайлович положил трубку. Вадим даже слово вставить не успел. Чертыхнувшись, он забыл про кофе. Нормальных девушек в окружении Вадима не водилось, только если...

Он посмотрел на остывший кофе и подумал о Маше. Простушка со сложной судьбой идеально впишется в круг домохозяек, и покажет его с другой стороны. Вспомнился случай,

когда он поддался на уговоры и взял Веронику с собой в ресторан, где должна была пройти встреча с босом. Он пришел со своей супругой, Алевтиной, которой хватило одного взгляда, чтобы понять как обстоять дела и невзлюбить пасию Вадима.

Отмахнув неприятные воспоминания, Вадим сделал еще один звонок.

– Вить, ты уже ее отвез? – спросил он.

– Да, еду обратно.

– Отлично, мне нужно кое-куда съездить.

На этом он положил трубку и с улыбкой больше напоминающей ухмылку кота, предвкушающего закусить этим вечером мышкой, пошел одеваться.

Все тот же вечер, квартира Маши.

Дома я завалилась на свой любимый диван и устало вытянула ноги на пуфик. Бегемот в кои-то веки терпеливо ждал пока я его покормлю и мордой терся о пальцы. Простонав, я заставила себя встать и покормить бедное животное.

Распустила волосы. Надела домашнюю футболку в стиле оверсайз, сейчас это как раз в моде. Посмотрела на коврик для йоги. Ноу-хау в моей квартире. Изучив пару видео с упражнениями, я решила успокоить свою совесть и целлюлит на попе, дав себе обещание заниматься по пятнадцать минут в день. Упражнения никогда не были моей сильной

стороной. Сев на коврик и скрестив ноги, я выпрямила спину и закрыла глаза, предвкушая просветление и блаженство.

Покушав, Бегемот принялся кружить около меня, мешая сконцентрироваться. Подхватив кота и закрыв его на кухне я сделала еще несколько дыхательных упражнений.

Вдох, выдох. Вдох. Мяоооуууу. Выдох. Скрежет когтей по двери. Бегемота пришлось выпустить. Наплевав на обещание, я уговорила себя сделать хотя бы планку.

Поставила таймер на телефоне и приняв положение, стала считать заветные секунды. Бегемот прополз подо мной и вопросительно смерив взглядом, решил, что все это сделано для него любимого и запрыгнул мне на спину. Ойкнув, я держалась из последних сил. Планка с пятикилограммовым котом была для меня настоящим испытанием.

Когда позвонили в дверь, я сдалась и плюхнулась на живот. Бегемот убежал и спрятался под ванной. Кряхтя, я отскребла себя с коврика и открыла дверь, даже не удосужившись спросить кто там.

На пороге стоял Вадим, как всегда в безупречном виде. Он уставился на грудь и я возмущенно хотела сказать, что он совсем обнаглел, но заметила на старой футболке жирное, не отстирываемое пятно.

– Доброй ночи, – улыбнулся он и нагло вошел внутрь.

– Что вам нужно? – спросила я, краснея то ли от стыда, то ли от злости.

– Дело есть одно, нужно обсудить.

Он разулся и прошел на кухню, где его ждал Бегемот. А у меня волосы на голове зашевелились от предположений о том, какие у нас могут быть «дела».

– Кофейку бы, – донеслось с кухни.

– Вот обсудим дело, вернетесь домой там и попьете, – огрызнулась я, но все же начала варить кофе.

Для себя прежде всего.

– Ты мне должна.

От такого резкого перехода на ты, я вздрогнула. Его голос звучал мягко и в то же время требовательно. Он не сомневался в своих словах и прекрасно знал, что уйдет отсюда получив свое.

– Вот как? Я думала это входило в ваши обязанности.

– Мне нужен суший пустяк. У моего начальника будет в выходные юбилей, соберутся все близкие люди с семьями и мне нужна спутница.

– Не понимаю, при чем тут я. У вас же есть девушка.

– Вероника не подходит для таких встреч.

– Вот как, а для каких подходит? – спросила я, напрашиваясь на разборку.

Нет, Вероника мне определенно не нравилась, но такое отношение к женщине было не допустимо.

– Хорошо, попробую еще раз. Алевтина, жена моего начальника не переносит ее на дух, а мне хотелось бы произвести хорошее впечатление. Думаю, ты вполне подойдешь для этого. Я же щедро оплачу твои услуги.

– Услуги, – задумчиво повторила я, смотря сквозь стену забыв о выкипающем кофе.

– Да, мы сделаем вид, будто встречаемся. Неплохо проведем время в теплой компании. Секс по желанию, я впрочем был бы не против. Уверен, ты легко вотрешься в доверие к Алевтине, стоит тебе только рассказать свою грустную историю сиротки.

– Секс по желанию, – опять повторила я, – да ВЫ сума сошли!

Бросив турку в раковину, я в бешенстве посмотрела на Вадима.

– Какой же вы все–таки мерзкий, самоуверенный...

– Советую тебе вспомнить с кем ты разговариваешь, – угрожающе предупредил он.

– Никуда я с таким как ВЫ не поеду!

Вадим аккуратно поставил Бегемота на пол. Кот сладенько потянулся и пошел по своим делам, наплевав на хозяйку.

– Что же тебя смутило, Машенька? – я вздрогнула от фальшивой мягкости в голосе Вадима, – Тебе деньги не нужны? Или думаешь я не смогу оценить тебя по достоинству?

Он стоял совсем близко облокотившись руками на столешницу у меня за спиной. Икнув, я предательски покраснела. От него приятно пахло духами и даже на расстоянии ощущалось тепло, что исходило от сильного, мужского тела. Не в силах вырваться, мне пришлось бы его коснуться, или стоять так и дальше, я сдалась.

– Хорошо, после этого мы будем в расчете. Никакого секса. Я не собираюсь никому лгать и расписывать, какой вы распрекрасный и чудесный человек. А деньги можете засунуть себе в...

Договорить я не успела, так увидела недобрый огонек на дне его глаз.

– Выбирай слова. Вдруг мне нравится приструнять дерзких, наивных простушек, вроде тебя? – он несколько секунд всматривался в мое испуганное лицо и удовлетворенно отстранился.

Я почувствовала себя рыбой, выброшенной сначала на сушу, а потом обратно в море. Лицо горело, появилась возможность отдышаться.

– Пин 0505, для непредвиденных расходов. В пятницу в восемь вечера я заеду за тобой, – он положил платиновую карту на стол и направился к выходу.

– Но мне не нужны.., – попыталась отказаться я, преследуя его по пятам.

Вадим резко остановился, так что я натолкнулась на его спину. Он развернулся и едва я успела понять, что происходит, поцеловал меня. Уперев руки ему в грудь, я пыталась вырваться, но чем больше я сопротивлялась, тем настойчивее становился поцелуй и меньше у меня оставалось силы воли.

– Будем считать, что скрепили договор, – он как ни в чем не бывало одел ботинки и не прощаясь ушел, прикрыв за со-

бой дверь, за которой я отчетливо слышала зловещий смех.

Я сползла по стене и коснулась кончиками пальцев губ. В голове раз за разом крутился только один вопрос. Боже, на что я подписалась?!

Глава 3.

В пятницу я решила уйти пораньше с работы, оставив все на Аленку с Галиной Васильевной. Последние пару дней, я придумывала тысячу и одну отговорку отменить поездку с Вадимом, но так и не решилась с ним поговорить. Он приходил за кофе и уходил. Я открывая было рот, но тут же его закрывала, так как не могла выдать из себя и слово. Часть меня прекрасно понимала, что ему в любом случае будет плевать на мои жалкие попытки избежать навязанного мероприятия.

Выбравшись в торговый центр, я первым делом сделала маникюр с педикюром. Подравнила кончики волос и, воодушевившись, направилась на поиски платья. Банковская карта Вадима лежала в кошельке, но не могло быть и речи о том, чтобы ей воспользоваться.

Остановив свой выбор на простом черном облегающем платье, я вошла во вкус и потратилась на туфли лодочки и новое нижнее белье. Последнее я взяла скорее из-за практичности, так как мои старые лифчики и мини-шорты явно были рассчитаны на одежду другого фасона.

Уже на выходе из торгового центра, я вдруг подумала о средствах защиты. Правда, не совсем той, на которую мог рассчитывать Вадим. Войдя под достаточно броскую вывеску с названием «Защити себя сам», я осмотрелась вокруг.

– Могу чем-то помочь? – ко мне подошел продавец.

– Да. Видите ли, меня пригласили в незнакомую компанию на выходные и хотелось бы подстраховаться. А вообще, – я немного смутилась, – нужно что-то способное вырубить здорового мужика.

– Хорошо, что вы сейчас об этом задумались, – кивнул продавец, – пройдемте за прилавок, – он достал несколько вещей из под стекла и показал мне, – самый простой и дешевый из средств самообороны перцовый баллончик, конкретно этой фирмы струйный и бьет на расстояние до 6 метров. Из минусов, некоторые даже после него будут еще в состоянии проявить насилие.

– Ой, хотелось бы средство понадежнее.

– Тогда ваш вариант электрошокер или тазер. Первый требует близкого контакта с агрессором, что делает вас уязвимой. Тазер же похож на пистолет и стреляет проводами. Он безусловно дороже электрошокера, но стоит своих денег.

– А знаете, давайте тазер и перцовый баллончик, – я решила не экономить на собственной безопасности.

– Хороший выбор.

С чувством выполненного долга и долей сарказма, я рисовала в своем воображении картины, где Вадим сам напраши-

вается на неприятности. Во второй раз подойдя к выходу, я почему-то подумала о подарке. Достав из кармана телефон, я набрала Анатолия.

– Алло, Антолий, это Маша, – неуверенно начала я, – Вадим случайно не с вами?

Недолгое молчание в трубк. На заднем фоне ворчал Анатолий: «Когда вы уже номерами обменяетесь?».

– Слушаю, – раздался в трубке голос Вадима и я снова вздрогнула.

Может успокоительные курсом попить, нервишки восстановить?

– Вы покупали подарок? – прямо спросила я, по привычке обратившись на «вы»

– Что? – непонимающе спросил он.

– У вашего начальника юбилей, обычно на дни рождение дарят подарки, – объяснила я.

Снова на заднем плане послышалась перепалка.

– Толя, ты купил подарок Александру Михайловичу? Что значит нет, я же просил!!! Если не просил, то ты сам должен был догадаться... Твою ж... Алло, Маш ты тут?

– Да.

– Купи подарок.

На этом он положил трубку и я с открытым ртом осталась стоять посреди торгового центра. Нет, ну каков наглец! «Купи подарок»! Да кто он такой, чтобы приказывать?! В конце концов я понятия не имею какой человек этот его Алексей

Михайлович. Или Александр Михайлович...

Я присела на скамеечку и прикрыла глаза, пытаясь успокоиться. Манера Вадима разговаривать по телефону ужасно раздражала. Курс успокоительных все же придется выпить.

Если думать логически, то у Александра Михайловича, как у человека состоятельного все необходимое есть. Следовательно, подарок требовался эксклюзивный и с претензией. Время поджимало, а я даже вещи не успела собрать! Плюнув на все, я купила первое, что пришло в голову и, завернув в магазине в обертку, отправилась домой на такси.

Покидав вещи в сумку, я занесла ключи от квартиры соседке. Она обещала кормить Бегемота, пока я буду в отъезде. Вадим уже ждал у подъезда. Увидев меня, он тут же вышел и помог погрузить сумку в багажник.

– Ты опоздала на пять минут, – сказал он, поджав губы.

– Ты заставил меня покупать подарок, – ответила я.

Внутри машина выглядела словно космический корабль с отделкой из бежевой кожи и дерева. Пришлось постараться чтобы сделать вид, что она не произвела на меня впечатление. Вадим сел на водительское место и мы тронулись в путь. Я предпочитала смотреть в окно, Вадим молчал.

– Что ты купила? – спросил он, не отвлекаясь от дороги.

– Как будто тебе не все равно. Кстати, пока помню, – я пошарилась в карманах куртки и достав от туда карту с чеком, положила их в бардачок машины, – не забудь забрать потом.

Вадим ничего не ответил, только недовольно нахмурил

брови и больше меня не трогал.

– С кем оставил Марли? Ему наверно хотелось бы побегать за городом, – спросила я, пытаясь разрядить обстановку.

– Кого? – непонимающе спросил он.

– Твоего пса, ты же мне рассказывал о нем.

– А... Я соврал, чтобы было о чем поговорить, – пожал плечами Вадим как ни в чем не бывало.

подавив желание сейчас же ему брызнуть перцовым баллончиком в лицо, я попыталась досчитать мысленно до ста. Вадим не мужчина, нет, он просто самый настоящий мерзавец и я «предвкушала» встречу с его знакомыми.

С учетом пробок мы добрались за два часа до места назначения. Элитный коттеджный поселок выделялся высокими заборами и дорогими крышами особняков.

Идеально ровная дорога петляла между домами, пока мы не остановились около одного из них. Вадим достал пульт, ворота автоматически открылись и мы проехали внутрь. Я с широко распахнутыми глазами рассматривала огромный участок с особняком.

– Впечатляет? – спросил Вадим, помогая мне выйти.

– Да, очень красивый, – кивнула я и у меня пересохло во рту, от прикосновений его пальцев.

Я чувствовала себя не в своей тарелке, но все же шла за ним.

– Расслабься, – хмыкнул он и позвонив в звонок притянул меня к себе, я попыталась отстраниться, но дверь резко рас-

пахнулась.

На пороге появилась приятная женщина лет сорока пяти. На ней было простое домашнее платье, а на лице очень теплая улыбка, из-за которой появлялись милые морщинки в уголках глаз. Не так я себе представляла хозяйку особняка.

– Вадим, что же вы стоите, дверь открыта была. Заходите внутрь, – она поежилась и жестом поманила за собой.

Я чудом отстранилась от Вадима и вошла первой.

– Алевтина, вы как всегда прекрасно выглядите, – он дежурно улыбнулся, – знакомьтесь это Маша, моя девушка.

– Очень приятно, – улыбнулась я.

Женщина подошла ко мне, и когда Вадим помог снять куртку, взяла меня за руки.

– И мне приятно, милая. Ой, руки просто ледяные. Вадим как не стыдно, совсем заморозил девочку! Пошли быстрее на кухню, я сделаю нам чай, – Алевтина буквально потащила меня в неизвестном направлении.

Я с тревогой посмотрела на Вадима, но он удовлетворенно кивнул и пошел относить вещи.

– Как доехали? – спросила она, усаживая меня за стол.

– Спасибо, хорошо, – я немного нервничала.

– Какой будешь? Черный, зеленый, с ромашкой? – она как заведенная носилась по кухне, доставая чашки, ставя чайник и выбирая, что же заварить из тысячи и одной коробки.

– Если можно с ромашкой, – я стеснительно улыбнулась, поглядывая по сторонам.

Вскоре передо мной стояла кружка ароматного чая. Алевтина села напротив и с любопытством разглядывала гостью. Подозреваю, что старый белый свитер, кстати мой любимый, потертые джинсы и шерстяные носки не очень сочетались с кухней из натурального дерева. Но в ее взгляде не было пренебрежения или брезгливости.

– Что-то не так? – окончательно смутившись, спросила я.

– Наоборот, все так, – она широко улыбнулась, – простите мое излишнее внимание. Я думала, что Вадим не способен на нормальные отношения, но вы прямое доказательство обратного.

– Уверена, вы преувеличиваете, – я не отрывала взгляда от кружки, чувствуя как предательски краснею.

Никогда не умела лгать. Ответом мне была еще одна теплая улыбка. Напоив чаем, Алевтина проводила меня наверх и показала комнату. Оказавшись одна, я с облегчением выдохнула. Около кровати лежала старая сумка и кожаный саквояж. Я удивилась. Зачем Вадим бросил свои вещи рядом с моими? Наверно было лень сразу относить к себе. Открыв сумку, я достала банные принадлежности и пошла в ванну, что прилегала к комнате. Присвистнув от блеска итальянской сантехники, я набрала себе горячей воды и с блаженством залезла внутрь.

Понежившись и хорошенько согревшись, я завернулась в огромное махровое полотенце и вышла из ванной. На кровати прямо в тапочках валялся Вадим и что-то увлеченно

печатал на ноутбуке.

– Что ты тут делаешь? – возмутилась я, запрыгивая обратно в ванну и прячась за дверь.

– Спать пришел, день был тяжелый. Если не против, я тоже хотел бы помыться, – не отрываясь от экрана сказал он.

– В этом огромном доме еще одной спальни не нашлось?!

– Мысли логически. Если мы будем спать отдельно Алевтина обо всем догадается. Так что освободи ванну. Я сплю у окна.

На этом он отложил ноутбук и открыл саквояж. Я сгребла в охапку свою одежду и прижав к себе полотенце вышла из укрытия.

– Это возмутительно! – воскликнула я, раздраженно отпрыгивая, лишь бы держаться от него на расстоянии не меньше двух метров.

Он не удостоил меня и взглядом, закрывшись в ванной, словно я была не примечательнее торшера около комода. Испытав смешанное чувство обиды и облегчения, я достала теплую пижаму с единорогами и со скоростью света оделась. Даже к лучшему, что он не видит во мне женщину. Какое у меня могло бы быть будущее с Вадимом? Стать упрощенным вариантом Вероники? Боже упаси!

Стоило мне перейти черту будь то просто дружба или нечто более близкое и я прикипала к человеку душой, отдавая всю себя. Нет, еще одна ошибка моему израненному сердцу была не по карману. Я свернула покрывало, разделив

им кровать по палам. Вышло вполне сносно. Оставалась одна проблема – одеяло. Оно было всего одно. Не придумав ничего дельного, я плюнула и достала баллончик, положив его себе под подушку. На всякий случай, вдруг пригодится.

Когда Вадим вышел из ванной, я свернувшись калачиком на самом краю кровати усиленно делала вид, что сплю. Вадим хмыкнул, откинул полотенце на стул, что находился с моей стороны, и в чем мать родила прошествовал к саквояжу. Сдавшись, я по-детски накрылась с головой и зажмурила глаза, но Вадим всего лишь выключил свет и лег спать.

Сон не шел. От мерного дыхания поблизости по коже пробегали мурашки. Как же мне начать воспринимать его как мебель?! Левый бок затек, и я перевернулась. Вадим мирно спал. Я стала осторожно его разглядывать, в кои-то веки не переживая, что он застанет меня врасплох. Прямой нос, симметричные черты лица и по-домашнему растрепанные волосы. Он был похож на обычного человека, а не на опасного хипстера-рэкетира на крутом внедорожнике.

Я обняла подушку и прикрыла глаза. От Вадима приятно пахло гелем для душа и, почувствовав себя гораздо спокойнее, не заметила, как уснула.

Утром, проснувшись одна, я облегченно выдохнула. Вадим успел встать и уйти. Приведя себя в порядок и натянув все те же джинсы, но уже с футболкой, я спустилась вниз и по запаху кофе безошибочно нашла кухню. Там сидели Вадим и интеллигентный мужчина, лет пятидесяти в теплом

свитере и очках.

– Простите, что помешала, – я уже хотела уйти, но так неудачно оказавшаяся сзади Алевтина, мягко подтолкнула меня к столу.

– Знакомься, мой супруг – Александр Михайлович.

– Приятно познакомиться, Маша, – кивнула я.

– Наслышан. А у тебя Вадим совести нет, прятать такое сокровище! – он похлопал по плечу Вадима и поймав Алевтину, усадил ее рядом, – Я сам налью кофе.

Она пыталась было спорить, но Александр Михайлович, только отмахнулся и присвистывая пошел варить кофе. У меня сложилось приятное впечатление о их паре. Он явно был человек при деньгах и власти, но искренне любил свою жену и заботился о ней. Ему оказалось не в тягость позаботиться и обо мне, спрашивая какой кофе я люблю. В голове не укладывалось, как он может быть начальником Вадима.

– Машенька все в порядке? – участливо спросила Алевтина, когда заметила, что я задумчиво разглядываю ее с мужем.

– Ох простите, – немного смутилась я, – вам говорили, что вы с Александром Михайловичем удивительная пара?

– О, поверь, мы не сразу были такими. Двадцать лет мы с Алей вместе и всякое бывало, но слава Богу, все позади, – Александр Михайлович поставил перед нами чашки с кофе и сел напротив, – а как вы с Вадимом познакомились?

Я посмотрела на Вадима, ища в его лице помощи, но он предпочитал молчать.

– Я недавно открыла кофейню в нашем городе. Вадим однажды пришел за...

– За кофе, и увидев Машеньку понял, что стану постоянным клиентом.

Я удивленно посмотрела на Вадима, неужели он думал, что я расскажу, как все было на самом деле? Впрочем, сейчас он дежурно улыбался своей фирменной улыбкой, не трогаящей ни глаз, ни души.

– Значит, вы бизнес-вумен? – удивился Александр Михайлович.

– Да какое там, – рассмеялась я, махнув рукой, – скорее бариста, накопившая на дело своей мечты. Это мой первый опыт, и я не брезгую сама работать за стойкой.

– Будем в городе обязательно заедем к вам в гости, – улыбнулась Алевтина.

Зазвонил телефон. Она первой подскочила и побежала взять трубку, а я удивилась откуда в этой маленькой женщине столько энергии.

– Удивительно, – ответил Александр Михайлович и бросил странный взгляд на Вадима, – мне нужно отлучиться...

В комнату вернулась расстроенная Алевтина.

– Что случилось? – встревоженно спросил Александр Михайлович.

– Звонили из кондитерской, у них печь сломалась и торт сегодня отменяется.

– Все мелочи, милая. Съездим, купим обычный тортик в

ближайшем супермаркете, – отмахнулся Александр Михайлович, но Алевтину его ответ явно не утешил.

Я прекрасно понимала ее чувства. Она старалась, выбирала кондитерскую. Скорее всего ездила, пробовала варианты. Заказала красивую надпись для любимого мужа. Конечно и про желание угодить гостям забывать не стоит. Это мне не в тягость скушать магазинный торт, а вот друзьям Александра Михайловича – не уверена

– А во сколько начнут приезжать гости? – спросила я.

– Начало в шесть вечера, – ответил Вадим.

– Я могла бы испечь торт, – предложила я и все трое удивленно уставились на меня, – может быть он и не будет произведением искусства из мастики и вычурных фруктов, но обещаю – он точно получится вкусный.

– Правда? – Алевтина просветлела лицом.

– Конечно, – кивнула я, уже менее уверенная в своих силах, – только в любом случае нужно съездить в магазин.

Алевтина вне себя от счастья крепко обняла меня, и я немного растерялась.

– Аленька, отпусти девочку. Она посинела от твоей хватки, – спас меня Александр Михайлович, – признаться уже тысячу лет не ел домашних тортов.

Так я не заметила, как опять сидела в машине с Вадимом.

– Маш, – немного встревоженно позвал он, – ты ведь и вправду умеешь печь торты?

– Поживем увидим, – ответила я, чтобы Вадим помучился

в неведении.

Мы подъехали к огромному супермаркету, и я воодушевленная идеей, помчалась вперед. Вадим недовольно поджал губы, когда я сама выскочила из машины. Впрочем, мне скорее всего показалось, вряд ли он видел смысл проявлять галантность к «девушке для прикрытия».

От выбора продуктов у меня разбежались глаза. Я бегала то к одной, то к другой полке, пока Вадим терпеливо следовал за мной с тележкой. Не смотря на позднюю осень в магазине был большой выбор ягод и фруктов. Я покидала в тележку клубнику, ежевику и голубику. Дальше шли обычные ингредиенты для бисквита и конечно же шоколад.

– Можем идти на выход, – довольно сказала я, кинув последнюю вещь в тележку, – знаешь я представляла твоего начальника немного иначе.

– Вроде наркобарона из боевиков девяностых?

– Ага, как Дона Карлионе, – пошутила я, выкладывая на ленту продукты.

– Сегодня вечером соберется еще несколько близких друзей Александра Михайловича. Не все из них те, кем кажутся. Постарайся быть либо рядом со мной, либо с Алевтиной. Хорошо?

Я удивленно посмотрела на него. Неужели Вадим обо мне заботился? К вечеру я едва успела все закончить. Поставив торт в холодильник, пулей побежала на второй этаж переодеваться. Закрывшись с сумкой в ванной, быстро ополос-

нулась, высушила и уложила феном волосы, что кстати с моим опытом в укладках было непросто. Переоделась в новенькое платье и, подкрасив глаза тушью, удовлетворенно кивнула отражению. Последний штрих – красная матовая помада. Призвав всю свою смелость, я аккуратно накрасила губы. Вот и появился повод выгулять необдуманную покупку.

Уже перед выходом из ванной я побрызгала запястье любимыми духами и в очередной раз подпрыгнула, так как не ожидала увидеть Вадима. Он отказался от галстука с пиджаком. Надел простые классические черные брюки и белую рубашку с запонками. Легкая небрежность в одежде придавала ему шарм, на который были способны только такие мужчины. Красивые и опасные. Покраснев от своих мыслей, я первая спросила:

– Все уже собрались?

– Да, мы опаздываем на пятнадцать минут.

Ойкнув, я впрыгнула в туфли и взяв Вадима под руку пошла за ним, предварительно отдав сверток с подарком.

В просторной гостиной собралось по меньшей мере десять человек. Мне бросились в глаза достаточно дорогие брендовые вещи и я, наверно в сотый раз почувствовала себя неловко. Александр Михайлович сидел в кресле и открывал подарки. Я шепнула Вадиму:

– Момент истины.

Отложив в сторону старинный револьвер, подаренный кем–то из гостей, Александр Михайлович принял сверток от

Вадима и удивился его размерам.

– Я смотрю ты решил изменить традиции дарить мне кубинские сигары?

– Машенька уговорила попробовать что-то новое, – он бросил мне ироничный взгляд.

Внутри оказалась виниловая пластинка, которую я чудом купила за баснословные деньги. Спасибо карте Вадима. Я наверно опустошила ее баланс.

– С ума сойти, это автограф Высоцкого?! – воскликнул Александр Михайлович, – спасибо, Вадим, порадовал старика.

Он встал со своего места и отложил пластинку в одно из отделений шкафа, на котором стоял проигрыватель винила.

– Как ты догадалась? – тихо спросил Вадим.

– Представила русского Карлионе и его предпочтения в музыке, – улыбнулась я.

– Раз все в сборе, идемте ужинать, – позвала нас Алевтина и гости переместились в столовую.

Мы с Вадимом сели около Александра Михайловича, напротив нас оказалась интересная пара. Мужчина лет сорока, с острыми чертами лица и его жена, судя по обручальным кольцам. Из всех собравшихся дам, она единственная была неброско одета и практически не накрашена.

– Маша знакомься, Иван и его супруга Ольга, – представил их мне хозяин дома.

Улыбнувшись, я кивнула. Еще чуть–чуть и у меня сведет

челюсть от обязанности носить на лице вежливую улыбку. Иван удивленно посмотрел на меня, словно заметив впервые.

– Нечасто у вас в гостях появляются новые лица, – обратился он к Александру Михайловичу, – Очень приятно, Мария.

От его «очень приятно» у меня сложилось самое неприятное впечатление. Интуиция и чувство самосохранения, говорили мне – Иван крайне опасный человек.

Ужин прошел спокойно. Я старалась больше слушать, нежели говорить. Не покидало ощущение, что в данный момент меня пристально разглядывают, словно музейный экспонат.

– Надеюсь у всех осталось место для десерта, – Алевтина сама встала из-за стола, – Машенька, помоги.

Мы вдвоем ушли на кухню. Основные блюда готовил нанятый повар и его помощник. Во время ужина нам прислуживал официант, но торт Алевтина хотела занести сама. Я помогла ей воткнуть свечки и зажечь, на всякий случай проверяя последние детали.

– Выглядит великолепно! – воскликнула Алевтина, когда приготовление было закончено.

Проскочив в столовую первой я села на место, официант приглушил освещение и в дверном проеме появилась Алевтина. В отличие от всех, я смотрела в противоположную сторону. На лице Александра Михайловича светилась искрен-

няя улыбка, а глаза так и лучились при взгляде на любимую женщину. Ну как такой человек может держать целую бандитскую организацию. Ему же должна быть присуща жестокость, расчетливость и неуязвимость. Под последним, я подразумевала отсутствие привязанностей, ведь именно любовь к другим людям делает нас уязвимыми.

– У тебя нет шансов, – прошептал Вадим, коснувшись губами моего уха.

Я вздрогнула от этого жеста и непонимающе уставилась на него, но он уже хлопал в ладоши. Именинник задул свечи. Я с запозданием поняла, что Вадим имел в виду и как никогда мне захотелось его ударить. Нацепив на лицо улыбку, напоминающую оскал, я наклонилась к нему и прошептала в ответ.

– По себе людей не судят.

Он хотел было мне что-то ответить, но одна из гостей, произнесла:

– Какой необычный торт, выглядит домашним. Алевтина неужели ты испекла?

Александр Михайлович сам разрезал торт и передавал кусочки официанту, который разносил десерт гостям.

– Это Маша приготовила, – ответила она, – еще раз спасибо милая.

Смущенная вниманием, я кивнула. Торт и вправду вышел воздушным и в то же время сочным. В конце ужина я чувствовала себя порядком вымотанной и уставшей. Мы вышли

из-за стола обратно в гостиную.

– Итак Мария, может расскажете немного о себе. После сегодняшнего ужина мы все сгораем от любопытства, – спросила женщина лет пятидесяти, по моему ее звали Людмилой.

– Даже не знаю, что вас интересует. Я всю жизнь прожила в нашем городе, недавно открыла кофейню. Вот пожалуй и все.

– А кто вы по образованию? – задала она неожиданный вопрос.

Во рту моментально пересохло, краска стыда тут же залила лицо. Я обвела взглядом всех собравшихся. Мама всегда говорила, что мне нечего стыдиться, но истина была такова, не все люди разделяли ее мнение.

– Я нигде не училась. Бросила школу в одиннадцатом классе и сразу пошла работать, – прямо ответила я, не собираясь лгать или казаться той кем не являюсь.

Став главным событием этого ужина, я приложила все силы чтобы как можно непринужденнее отпить из стакана воды. Неприятная пауза затягивалась, Вадим сжал мою руку, то ли пытаясь поддержать, то ли заткнуть рот.

– Люда, хватит допросов, – Алевтина поставила на кофейный столик чашку с чаем, – а не оставить ли нам мальчиков одних и не пойти в хамам?

– После плотного ужина? – Людмила сморщила носик.

Я была как никогда рада, что ко мне потеряли интерес.

– Ой да видела я как вы все кушали. Словно птички по-

клевали и сделали вид, что наелись, – отмахнулась Алевтина и взяв меня с Ольгой под руки, повела в неизвестном направлении.

– Алевтина простите, я без купальника, – попыталась отказать, я.

– Детка, у меня все есть. Я всегда держу про запас несколько новых купальников, так что не отвертись.

Через пол часа мы разбрелись по подвалу. Он был неплохо оборудован. Комната отдыха, тренажерный зал, небольшой бассейн, хамам и сауна. Мы с Ольгой сидели в хамаме, вцепившись в простыни, поверх купальников. Видимо, не я одна чувствовала себя не в своей тарелке.

– Очень красивый дом, – попыталась завести я разговор.

– Да, – согласилась Ольга.

– Вы часто бываете в гостях у Алевтины и Александра Михайловича?

– Несколько раз в год, по праздникам в основном. Надеюсь еще увидимся на новый год, – она слезла с полки, – пойду ополоснусь и спать. Хорошего вечера.

Подождав несколько минут, я последовала ее примеру и пока Алевтина не видит прошмыгнула в душевую. Уже переодеваясь я заметила движение. Завернувшись в полотенце, выглянула из-за шторы и увидела Ольгу. Ее полотенце сползло, оголив спину, и пятна сине-желтых синяков бросились в глаза. Она будто почувствовала мой ошарашенный взгляд и обернулась.

– Боже, – сказала я, потеряв дар речи.

– Я занимаюсь спортом, неудачно вчера упала, – промямлила она и схватив вещи убежала.

Все бы ничего, но вид синяков говорил о том, что некоторым из них было около недели. С неприятным осадком на душе, я одела платье и босиком пошла наверх. Из сауны доносился звонкий смех женщин и я не хотела им мешать. Мне требовалось срочно найти Вадима и обсудить увиденное.

Наверху было очень тихо. Осторожно ступая по мягкому ковру, я прошла вперед в поисках лестницы наверх. Одна из больших арочных дверей оказалась приоткрыта и я замедлила шаг.

– Не ожидал, что ты бросишь Веронику.

– С чего ты взял, что я ее бросил?

– Значит нет? – один из собеседников рассмеялся, – увидев с тобой эту серую мышку, я почти поверил в то, что ты решил остепениться. И кто же она?

– Левая баба, чтоб Алевтину умаслить. Кстати, для этого не обязательно было жениться.

– Один–ноль в твою пользу. Она в моем вкусе, наиграешься оставь номерочек.

Слушать дальше я не стала, испытывая отвращение и злость после услышанной беседы между Вадимом и Иваном, я нашла свою комнату. Переодевшись в джинсы с футболкой, я покидала вещи в сумку и села на кровать. Интересно знал ли Александр Михайлович какие его гости на самом де-

ле? Да конечно знал! Скорее всего и сам был таким, просто я слишком наивна, чтобы распознать их притворство.

Не желая больше и секунды находиться в этом гадюшнике, я открыла дверь и наткнулась на Вадима.

– И что ты, позволь спросить, собралась делать?

Я попыталась его обойти, но он впихнул меня внутрь, закрыв за собой дверь.

– Я выполнила все, что ты просил и теперь хочу уехать! – прошипела я, оттолкнув его.

– Завтра вместе уедем, – он удивленно смотрел на меня, искренне не понимая причину резкой смены настроения.

– Нет, я вызову такси и уеду сейчас одна.

– Прекрати истерику и сядь, – Вадим хотел коснуться моего плеча, – что случилось, Маш?

– Не прикасайся ко мне, – я отпрянула и запнувшись об угол кровати упала, больно ударившись локтем.

Вадим тут же подскочил ко мне и осторожно помог сесть на кровать.

– Ну посмотри, что ты наделала. Сиди на месте, я сейчас вернусь, – он оставил меня в комнате, и я с ужасом поняла, что уходя Вадим закрыл дверь на ключ.

Леденящий душу ужас, отказывался слушать доводы разума. Откуда у него ключи от комнат?! Я в панике кинулась искать баллончик. Когда Вадим вернулся с пакетом льда, я направила на него свое средство самообороны.

– Маша ты совсем сбрендилла? – он застыл на месте.

– Кто позволил тебе закрывать меня в комнате?! – рявкнула я, – ты не имеешь права так со мной обращаться!

– Хорошо, я все понял. Прости, что закрыл. Опустит баллончик и я вызову тебе такси. Ну же успокойся, видишь я уже достал телефон...

Я отвлеклась и не успела заметить, как он оказался около меня, выхватил баллончик и откинул его в сторону. Ойкнув, я приготовилась к самому худшему, и сильно зажмурилась, но удара не последовало. Вадим прижал меня к себе и крепко обнял. Почувствовав тепло исходившее от его тела, я попыталась вспомнить, когда меня обнимали в последний раз. Множество эмоций смешалось внутри и слезы навернулись на глаза. Я осознала, что больше всего была разочарована не в Вадиме, после подслушанного разговора, а в себе. В том, что отчаянно хотела верить в возможность чего-то большего, пусть и не признавалась себе в этом... А он назвал вещи своими именами. «Левая баба» – коротко и ясно.

Оттолкнув его в очередной раз я вытерла слезы, и отвернулась к окну.

– Не хочешь меня отпустить сейчас? Будь по твоему, но больше я не хочу иметь с тобой никаких дел!

Вадим молча стоял несколько секунд, сверля мою спин взглядом. Наверно для него я и вправду вела себя странно.

– Завтра в девять уедем, – бросил он и прикрыв за собой дверь, ушел.

Глава 4.

Вадим.

Вадим сидел напротив камина, вглядываясь в огонь. Все гости давно разошлись спать. Ему же после сцены с Машей предстояло ночевать на этом весьма удобном диване. О причине, по которой она устроила скандал оставалось только догадываться, возможно кто-то обидел или наговорил о нем гадостей, которые, к сожалению, скорее всего были правдой. Он устало потер виски, пытаясь понять почему ему неприятна эта ситуация. Обычно Вадиму было глубоко наплевать, что и кто о нем думает, но с Машей дела обстояли иначе. При одном воспоминании о ней уголок его рта начинал дергаться, пытаясь растянуться в произвольной улыбке. Вадим вообще предпочитал улыбаться только в крайних случаях, когда того требовали обстоятельства, и то не искренне. Ему нравилось над ней подтрунивать и выводить на эмоции, смотреть как за секунду ее лицо перебирает оттенки от пунцово красных до мертвенно бледных, как она хлопает глазами с открытым ртом, каждый раз пытаясь переварить услышанное.

– Не помешал? – к нему подошел Александр Михайлович и протянув стакан с виски, сел рядом.

– Нет, – Вадим залпом опрокинул его содержимое, не почувствовав вкуса дорого напитка.

– Знаешь, Вадим, ты мне как сын, но почему-то смотря на Машу я думаю постоянно, что лучше бы ты все же притащил сюда свою Маргариту, – Александр Михайлович покрутил в руках стакан, разглядывая оттенок.

– Только не говорите, что она не вписывается в ваш бонд, – иронично ответил Вадим, не став поправлять его.

Действительно какая разница Вероника или Маргарита...

– Нет, по-моему, она слишком хорошая девушка и успела хлебнуть сполна. А ты, как нам обоим известно, не способен на нормальные отношения.

– Вас это совершенно не касается! – огрызнулся Вадим, забыв с кем разговаривает.

Александр Михайлович ничего не ответил. Только удивленно на него посмотрел и пряча улыбку, похлопал Вадима по плечу. Этот жест его неимоверно разозлил. Не в его правилах было размышлять над отношениями, тем более, когда их нет. Маша ему не пара, с такими слишком много хлопот. Опять же напридумывает себе невесть чего, о будущем начнет говорить, и пачка купюр не поможет.

Маша.

Попрощавшись с хозяевами дома, мы сели в машину и отправились обратно в город. Перед отъездом мне удалось поймать Олю. Я дала ей листочек со своим номером, пока никто не видит и пригласила к себе поговорить. Не могла я так

просто забыть увиденное и хотела хоть чем-то помочь.

Мы ехали молча. Вадим ночевал в другой комнате и утром зашел только переодеться и собрать вещи. Я не сомкнула глаз, придумывая тысячу и один диалог, где ему становится стыдно, но одного взгляда на самоуверенное лицо хватило чтобы понять – он не прошибаем. Обратись к нему здесь и сейчас сам Господь Бог с речами о искуплении и раскаянии, он безусловно бы удивился, но точно остался бы прежним.

Дорога петляла. Я не выпалась за ночь и немного задремала в пути, как вдруг машина резко затормозила, я схватилась за ремень безопасности, возвращаясь в реальность.

– Мамочки, – пискнула я.

Нам преградила дорогу другая машина, своим бортом загораживающая обе полосы.

– Сиди тихо и не вздумай высовываться, – бросил Вадим.

Внутри все похолодело от его тона. Он вышел наружу, а я, замерев, следила за происходящим. На встречу ему отправились двое. Их вид не предвещал ничего хорошего. Мужчины держались развязно, смотрели на Вадима исподлобья, словно два шакала ждущие момента. Как на зло мы застряли на пустынной дороге.

Судорожно соображая, что же делать. Я дрожащими пальцами достала из сумочки тазер и баллончик, запихнув их в карманы куртки. Не знаю, правильно ли в данной ситуации вызывать полицию, но думаю Вадим предпочел бы их компанию, нежели быть закопанным в лесу. К моему ужасу те-

лефон выдал ноль полосок – вне зоны действия сети. В этот момент с улицы послышалась возня, один из них попытался ударить Вадима, но промахнулся. Завязалась драка и, забыв о его предостережении, я выпрыгнула из машины.

– Я вызвала полицию! – соврала я.

Мое восклицание не возымело должного эффекта. Вместо этого Вадим отвлекся и пропустил удар, упав на асфальт. И пока один из нападавших бил его ногами, второй направился ко мне.

Я никогда не отличалась выдающимися способностями, смелостью или знанием каратэ и сейчас дрожала, как осиновый лист. Положив руки в карманы куртки, я достала баллончик и прыснула прямо в грязную ухмылку головореза. Он взвыл, схватившись за глаза и потерял ориентацию. Второй отвлекся от Вадима и ему хватило этого промедления, чтобы повалить на землю противника. И пока они кувыркались по земле, я трясущимися руками направила на них тазер, но тянула до последнего, так как боялась попасть случайно не в того.

– Маша сзади! – крикнул Вадим и я повернулась, на автопилоте нажав на курок.

Два провода выскочили из пистолета, пробив тонкую кожаную куртку. Мужчина, с красным как помидор лицом, забился в конвульсиях падая на землю и я с трудом сообразила, что произошло. Мое попадание было чистой воды случайностью. Вадим наконец-то вырубил второго нападавшего

и в два больших прыжка оказался рядом.

– Живо в машину! – больно схватив за руку, он буквально втолкнул меня внутрь салона и сев за руль резко ударил по газам, протаранив машину преграждающую путь и, слава Богу, никого не переехав.

Первое время, он гнал на всей скорости, но заметив что уже длительное время нас никто не преследует сбавил ее и завернув к ближайшей деревне.

– Ты в порядке? – спросил он, повернувшись ко мне.

Я посмотрела на него. Костяшки на руках содраны, скула разбита и лицо такое... Обычное, словно не его только, что избили. Ком подступил к горлу, губы предательски задрожали, и я закрыла лицо, ненавидя себя за эмоции. Я не хотела показывать слабость, только не перед ним.

Вадим отодвинул кресло и неожиданно обнял меня. Это было не очень удобно, но я замерла в его объятьях, изредка всхлипывая и пряча лицо. Кажется, после произошедшего, последнее что я должна была делать это плакаться в его жилетку. Ругаться, ненавидеть, винить во всем, но никак не искать поддержки. Он чуть крепче прижал меня к себе и, коснувшись губами лба, тяжело вздохнул. Страх понемногу отступал. Я чувствовала себя в безопасности, словно весь мир за пределами машины перестал существовать.

– Маша, тебе нужно выйти, – прошептал он, отстраняя меня.

– Что? – не поняла я.

– Тебя заберут, а я должен ехать.

Он обошел машину и демонстративно открыл дверь. Не говоря ни слова я послушалась. Взяла в зубы сумку с вещами и все так же молча смотрела, как он разворачивается и уезжает в неизвестном направлении. Это был ступор. Когда я поняла, что Вадим и вправду уехал, то едва сдержалась чтобы не крикнуть несколько ласковых слов ему в след.

Так я стояла у обочины дороги, ведущей к волшебной деревне под название «Зюзино» и думала о своей жизни. О знакомстве с миром криминала, о двух нападениях и об одном хаме. Вадим словно дворнягу выкинул меня, Бог знает где, и теперь я ждала пока кто-нибудь меня подберет с его подачи.

Ненавидя себя за наивность и глупость, я потащила с сумкой к автостраде. Ждать пока кто-то приедет я не собиралась. Вызвала такси, померзла минут двадцать и уехала домой, залечивать душевные раны в обнимку с Бегемотом и чаем с мятой. А Вадим еще заплатит за это волшебное путешествие!

Вадим.

Вести себя как последняя сволочь он умел. Понимая, как все выглядит со стороны, Вадим решил, что так будет лучше. Рядом с ним сейчас может быть опасно, и рисковать этой глупышкой он не собирался. Пусть Маша живет дальше, а Вадим пойдет своей дорогой. Не хватало еще потом испы-

тывать угрызения совести если эта она пострадает. Едва разбирая куда едет, он вдруг рассмеялся. Кому расскажи, что серая мышка защищала его от двух здоровых мужиков – не поверят. Мысль откуда и зачем у нее с собой был целый арсенал средств самообороны Вадим предпочел не развивать.

– Толь, забери Машу у дороги в Зюзино, координаты уже скинул, – он включил телефон на громкую связь, – и позвони всем, нужно устроить собрание. Ко мне только, что люди Волкова подкатили.

– С ней все в порядке? – спросил Анатолий.

– ЗАБЕРИ ЕЕ ИЗ ЗЮЗИНО, – повторил Вадим, зло бросив трубку.

И Толя туда же. Расслабился. Пора завязывать с походами в эту кофейню. Вадим прибавил газу, словно мог убежать от назойливых мыслей о Маше.

День прошел относительно спокойно, он быстро привел себя в порядок и уже был на небольшом «собрании», когда позвонил Анатолий.

– Ее нигде нет, на телефон не отвечает. Ты уверен, что оставил ее в Зюзино.

– Да, там. Ищи лучше, – Вадим почувствовал, как начинает дергаться глаз.

– Я тут час кружу, местных спрашивал. Никто ее не видел.

– Возвращайся, – проскрежетал Вадим и положил трубку.

Через двадцать минут, оставив собрание, что сам же созвал, Вадим стоял под окнами этой упрямой девчонки и пы-

тался понять, хочет ли пойти ее придушить или еще раз узнать, как она.

В окнах горел свет и он был готов поклясться, что видел силуэт Бегемота. Желание подняться стало еще сильнее, но вспомнив прошедший день Вадим окончательно убедился в правильности ранее принятого решения и уехал, впервые за долгое время испытывая щемящее чувство внутри.

Глава 5.

Я думала о нем излишне часто. Стоило вспомнить, как меня выставили из машины, и хотелось пойти биться головой о стену, лишь бы не испытывать чувство собственной ничемности. Вадим же в свою очередь больше не объявлялся. Приходил Анатолий, Витя и другие, но не он. Гордость не позволяла узнать, как у него дела и я предпочитала делать вид, что мне все равно. И вот я почти успокоилась, как в разгар рабочего дня в кофейню влетела Вероника, открыв дверь с ноги.

– Немедленно позови сюда эту швабру! – прошипела она Аленке.

Все посетители в миг затихли, с любопытством ожидая представление. А посмотреть было на что. Алена ойкнула и побежала ко мне, прячась за барную стойку. Я лично тоже не собиралась покидать это убежище.

– Простите, но вакансия уборщицы уже закрыта, – бряк-

нула я и увидела, как в бешенстве расширяются ноздри Вероники.

– Думаешь прокатил он тебя разок к друзьям и уже все можно?! Да Вадим о тебе и думать забыл, так попользовался разок...

– И что ты тогда тут пальцы ломаешь? – раздраженно спросила я, одно упоминание о Вадиме вывело меня из себя.

Кто-то удивленно присвистнул, но одного взгляда Вероники хватило, чтобы посетитель поперхнулся.

– Говорю тебе первый и последний раз – забудь о нем, а не то пожалеешь! – на этом махнув гривой, под цокот металлических набоек каблучков она удалилась чуть не сломав дверь.

– Она так сказала потому что крыть нечем.

– Алена! – я повысила голос, и девушка тут же убежала обслуживать посетителей.

На меня кидали любопытные взгляды, но быстро потеряли интерес, решив что своя жизнь куда увлекательнее. А я красная от стыда мечтала придушить Вадима.

Между тем время шло. Я завертелась в рутинных делах кофейни и, если честно, кайфовала. Это дело доставляло мне удовольствие и я с предвкушением ждала того светлого момента, когда смело смогу говорить всем, что у меня прибыльный бизнес. Наступила зима, укутав город в белое покрывало. К нам все чаще приходили румяные с мороза посетители чтобы погреться за чашечкой глинтвейна или ка-

као. Галина Васильевна пекла булочки с корицей и изюмом. Аленка в перерывах на работе готовилась к сессии. Я закупалась новогодними украшениями и наряжала кофейню к праздникам.

Вечером в канун католического рождества, я собрала Аленку и Галину Васильевну чтобы отметить знаменательную дату.

– Дорогие мои, это было непростое время для всех нас, но в преддверии Нового Года, хочу поделиться радостной новостью – мы наконец-то вышли в плюс! – я достала розовую купюру и показала своим работникам.

– Пятьсот рублей?! – удивилась Галина Васильевна.

– Пятьсот рублей тоже деньги, – насупилась я.

– Ну что ты Машенька не обижайся, для трех месяцев отличный результат, – поправила себя Галина Васильевна.

– Надеюсь это после уплаты кредита и всех зарплат, – прошептала ей на ухо Аленка, но я все равно все слышала.

– Да ну вас! – махнула я рукой, и плюхнулась на свой стул, решив, что уж булочка с яблоком меня точно поддержит и все поймет.

Мы немного посидели, поболтали о всяких мелочах, допили вечерний чай и засобирались домой. Я теперь была умной девочкой и пользовалась услугами такси.

Дома как всегда ждал голодный и истосковавшийся по ласке мужчина – Бегемот. Я решила поддержать праздничное настроение и, достав с балкона коробку с елкой, стала

ее наряжать. Старые игрушки хранили в себе воспоминания прошлых лет. Вспомнила, как наряжала елку с мамой, разбивала шары и аккуратно складывала игрушки еще несколько лет назад. Я посмотрела на полу-наряженную елку и Бегемота, ползающего под ней. Безумно захотелось маленького чуда. Я старалась держаться, но когда ты одинок, это пустая трата времени. Мне стало очень тоскливо. Настроение пропало. Так и оставив елку с коробками, я легла спать и забылась тяжелым сном.

Мне снилась мама, она сидела на кухне в нашей старой квартире и что-то увлеченно рассказывала. Я пыталась уловить суть и запомнить каждое ее слово, но их смысл неуклонно ускользал. С улицы доносился колокольный звон и я удивленно выглянула в окно, у нас во дворе не было церкви, откуда же этот странный звук...

В дверь настойчиво звонили. Вынырнув из тяжелого сна, я, запинаясь о коробки, проковыляла к двери. Осторожно выглянула в глазок и охнула, на пороге стоял Вадим. Запоздало я поняла, что открывать дверь, стоя в пижаме, не самая лучшая идея. Вадим был очень бледен, мелкая испарина покрыла лоб. Пошатываясь он держался за левый бок, стараясь его не напрягать.

– Единороги? Тебе что, десять? – он хотел вскинуть бровь, но одно движение и лицо перекошило от боли.

– Если ты пришел, чтобы оскорблять меня...

Договорить я не успела. Его глаза закатились и он медлен-

но начал оседать на пол. Я подхватила его, охнув от тяжести, и усадила на пол в прихожей, быстро захлопнув дверь. Не хватало чтобы соседка проснулась и стала свидетелем странных событий.

По телу пробежал холодок и я только сейчас заметила, что испачкала всю пижаму в крови.

– Мамочки, – прошептала я и, распахнув пальто Вадима, увидела глубокий порез.

Ставив с его шеи шарф, я приложила ткань к ране, пытаюсь остановить кровотечение. От боли Вадим тут же пришел в себя

– Держи, – бросила я, уложив его руку поверх шарфа.

Быстро найдя аптечку и телефон, я вернулась в прихожую. Набрал 112, я прижала трубку к уху и вывернула содержимое аптечки на пол.

– Алло, скорую...

Попыталась я вызвать помощь, но Вадим вырвал телефон, отшвырнув в сторону.

– Ты что творишь?! – воскликнула я, думая, что Вадим решил помереть у меня дома.

– Нельзя их вызывать, иначе меня найдут и тогда я точно не жилец.

– Боже, – я едва сдержалась, чтобы не устроить разбор полетов прямо сейчас.

Как зайти спросить все ли у меня хорошо, добралась ли из того чертово Зюзино – это он не мог. А приползти ко мне за

помощью, с головорезами за спиной – без проблем?! Злость придала мне сил мыслить здраво.

Я посмотрела на хлоргикседин и бледное лицо Вадима. Делать было нечего, убрав его руку, и отодвинув шарф я буквально облила порез раствором.

– Твою ж...! – Вадим резко открыл глаза хватая ртом воздух, – Предупреждать надо!

Он шипел от боли, а я тем временем одела перчатки и взяв клей для порезов, попробовала соединить края раны. Вроде получилось неплохо и кровотечение прекратилось.

– Шрам останется, – пробубнила я, молясь, чтобы он не умер у меня в прихожей.

– Поверь, это последнее, что меня сейчас волнует, – он опять зашипел.

Протерев кожу дезинфицирующей салфеткой вокруг раны, я смысла запёкшуюся кровь и закрыла ее большим куском пластыря.

– Нам нужно встать, я помогу дойти до дивана. Только осторожнее, иначе порез разойдется.

– Хорошо.

Приобняв его со стороны здорового бока, удалось вполне успешно встать и добраться до дивана.

– Наверно поздно спрашивать, есть ли еще ранения? – уточнила я.

– Вроде нет, но можешь меня всего осмотреть, я не против, – даже в полуобморочном состоянии он умудрялся по-

шлишь.

Вадим осторожно лег на спину, прикрыв глаза.

– Кому позвонить чтобы тебя забрали? – спросила я, но ответа не получила.

Мой ночной кошмар успел уснуть. Или потерять сознание. Одно из двух. Надеясь на первое, я решила дать ему поспать и пошла прибираться в прихожей. Настанет утро и сразу же выставлю его вон, а там пусть Толя разбирается.

Пока Вадим сопел, мое бодрствование продолжалось. Я дрожащими руками стащила с него ботинки с брюками, уже предвкушая сальные шуточки на эту тему. Рубашку трогать не стала, не хотелось теребить рану. Бегемот видимо испытывал мужскую солидарность и как только я накрыла Вадима одеялом, улегся у него в ногах.

При взгляде на часы стало ясно, что ложиться спать уже бесполезно. Стрелка показывала пять утра. Приняв душ, я приготовила завтрак. Уговорила себя, что вторая половина мне на ужин, а вовсе не для непрошенных гостей.

Я вернулась в комнату. Бегемот услышав шаги, сразу наострил уши и открыл свои желтые бездонные глаза. Он как бы говорил мне:

– Ну маааам, можно его оставить? Он совсем не блохастый и мало ест...

Я присела с краю, чтобы проверить, жив ли Вадим. Смех смехом, а шансы на то, что он отошел имелись.

– Вадим, – я коснулась его плеча, и почувствовала, как к

щекам приливает румянец.

Почему стоит мне выпить на ночь лишний стакан воды, и я буду ужасно выглядеть утром, а этот мужчина даже при смерти остается таким красивым?!

– Я позвоню Толе, чтобы тебя забрал. Мне пора на работу.

– Нет, я встану и сам уйду, – сильным голосом ответил он и попытался встать, но тут же задохнулся от боли.

– Прекрати упрямиться, кто-то должен тебя забрать и отвезти в частную клинику или где вы обычно лечитесь...

– Нет, – ответил он, с металлическими нотками в голосе, – не вздумай никому звонить, и если вдруг кто будет спрашивать про меня – говори не в курсе.

А дело-то становится все интереснее и интереснее! Надо поскорее от него избавиться. Только вот в таком состоянии он дойдет до ближайшего сугроба и там же уснет вечным сном. Идея оставлять у себя дома незнакомого человека, которого ищут по всему городу бандиты, мне не нравилась, но и другого выхода я не видела.

– Оставайся тут. Выспишь и ради всех святых, почувствуешь, что становится плохо – вызови скорую, – на этом я встала, бросив прощальный взгляд на Бегемота, который души не чаял в нашем госте, – вернусь с работы тогда и поговорим.

Весь день у меня все валилось из рук. Аленка и Галина Васильевна встревоженно наблюдали, как я путала заказы. Случайно разбила чашку и каким-то чудом облилась глянсеэ, слава Богу, оно было теплым, а не горячим.

– Машенька, что-то случилось?

– А? – не расслышала я.

– Я говорю, ты в порядке? – Галина Васильевна пристально на меня посмотрела.

– Да, все отлично, – если не считать преступника, что скрывается у меня в квартире от своих коллег.

Последнее я предпочла не рассказывать. Галина Васильевна, судя по выражению лица, не поверила ни единому слову. Я еле дожидая до вечера, попеременно переживая за Вадима и за то, что в любой момент в кофейню могут зайти те самые «коллеги».

– У нас осталось что-нибудь? – спросила я Галину Васильевну перед уходом, – соберите мне домой немного.

– Ладненько, – она подмигнула и ушла на кухню.

Ох чувствую напридумывала там Галина Васильевна. Правда, реальность была круче любых фантазий. Уйдя пораньше, я попрощалась с девочками и побежала домой.

Меня встречал голодный кот Бегемот и не менее голодный Вадим. Оба сидели на диване, в полудреме смотрели телевизор и неплохо проводили время, если не считать отсутствие еды. Честно, я почти почувствовала себя замужем. Он встал и придерживаясь за бок забрал у меня из рук пакет с булочками и поплелся на кухню.

Бегемот пошел за ним, забыв о моем существовании. Нужно отдать должное, пока я мыла руки и переодевалась мне сделали чай, погрели в духовке выпечку и пригласили

отужинать вдвоем. Подавив волнуящий меня уже сутки вопрос «Когда же ты уйдешь?», я села напротив и предпочла не портить такой «душевный» вечер с нотками неловкости.

– Как прошел день? – спросил Вадим, помешивая чай.

– Неплохо, – пожала плечами я, – а у тебя?

– Немного непривычно просыпаться без штанов и при этом не помнить где их оставил. Ты наверно сгораешь от любопытства, когда я свалю?

– Совсем нет, я знаешь ли с детства люблю тащить домой всякую гадость.

Вот и поговорили. Бегемот смотрел на меня с укором и даже булочки потеряли свой вкус.

– Как ты себя чувствуешь? – спустя какое-то время спросила я.

– Нормально, – ответил он и отодвинув чашку направился в прихожую.

– Вадим постой, куда ты пойдешь? Там хотя бы безопасно? – я как дурочка кинулась за ним, но он лишь отмахнулся.

Кряхтя одел ботинки, накинул пальто на плечи и собрался и вправду уйти.

– Вадим! – повысила я голос, схватив его за руку, – В чем проблема сказать, признать, что у тебя неприятности и попросить помощи?!

Он развернулся и подойдя в плотную, коснулся тыльной стороной ладони моей щеки.

– А ты стало быть думаешь, что сможешь меня спасти? –

в его голосе звучали бархатные нотки.

– Мне это уже дважды удалось, – пискнула я, надеясь, что мои щеки не стали пунцово красными.

По плану я должна была сказать это с ехидством или хотя бы с толикой сарказма, но стоило ему коснуться моей щеки и мозги начали плавиться. А Вадим все всматривался в мое лицо, размышляя о чем-то.

– Прости, – сказал он спустя целую вечность игры в гляделки, – мне и вправду нужна помощь. Разреши перекантоваться несколько дней, пока не поправлюсь, а там я больше не буду злоупотреблять твоим гостеприимством.

– Хорошо, ты можешь остаться, – кивнула я, увеличивая между нами расстояние.

– Единственное...

– Только не говори, что если тебя найдут у меня, то мне не жить.

– Нет, мне кажется у меня температура.

Я коснулась его лба и поняла, что так и есть. Вскоре Вадим опять валялся на моем диване, а я протянув ему таблетки с пенициллином, готовилась приступить к осмотру.

– Жаль костюмчика медсестры нет, – заметил он.

Вообще мне было сложно понять, чего Вадим пытается добиться таким поведением. То хамит, то заигрывает. Хотя на последнее шансы были близки к нулю. Пытается вывести из себя? Возможно ему доставляет удовольствие играть на моих нервах и на самом деле Вадим энергетический вампир.

– А поаккуратнее нельзя? – зашипел он, когда я случайно надела на рану.

– Радуйся, что я вообще знаю что делать!

Он сразу притих и как-то смиреннее стал переносить лечение.

Закончив с ним, я разобрала одно из кресел и постелила себе постель. Потом увидела, как увлеченно следят за каждым моим движением Вадим с Бегемотом и смутилась. По идее, было бы неплохо согнать их с моего дивана–кровати, но для Вадима раскладное кресло было слишком маленьким, для Бегемота тем более.

Тяжело вздохнув, я закрылась в ванне, получая небольшую передышку. Все же непривычно видеть в своей квартире кого-то еще. Вся злость на Вадима испарилась, стоило увидеть его бледную мордашку. И идея оставить его уже не казалась такой ужасной...

Глава 6.

Тридцать первое декабря подкралось незаметно. Я старалась допоздна работать в кофейне и приходила домой в основном ночевать. Вадим что-то делал по дому, как он сам в последствии утверждал «от скуки». Много спал, словно последние месяцы разгружал вагоны без выходных. Пока все шло неплохо, если не считать неловкого момента в ванной. Она никогда не закрывалась на замок, это не доставляло осо-

бых проблем, так как жила я одна. Не сложно догадаться, как произошло неизбежное. Я только была благодарна судьбе, что застуканным врасплах оказался Вадим, а не я. На следующий день чудесным образом замок починился, все петли дверей были смазаны маслом, а на кухне перестал капать кран. Вадим даже ножи поточил и все это как бы между делом, не акцентируя на своих заслугах внимание.

В последний в этом году рабочий день я поправила табличку на двери с графиком работы кофейни в праздники. У меня вырисовывался первый с осенней поездки с Вадимом выходной, так как на первое января я решила закрыть кофейню.

– До свидания, Мария. С наступающим вас, – ко мне подбежала Аленка и чмокнув в щеку, собралась уходить.

В красном шарфе и смешной шапке с оленями, она смотрелась совсем юной девчушкой.

– Уезжаешь домой?

– Да, я уже думала придется встречать Новый Год в общаге, но друг обещал подбросить до родителей. Ну все я побежала.

– Постой, это тебе, – я протянула ей небольшой подарок от фирмы.

– Спасибо огромное! – взвизгнула она и снова поцеловала меня, перепачкав блеском для губ.

Когда вихрь под названием «Аленка» исчез за дверью, я повернула ключ. Ровно 17:00. Из кухни вышла Галина Васи-

льевна и я продолжила играть роль Деда Мороза.

– Ой милая, не стоило, – расчувствовалась она, принимая подарок.

– Еще как стоило, спасибо вам за помощь. Я это очень ценю.

– Машенька, детка, видела бы сейчас тебя мама...

На ее глаза навернулись слезы и Галина Васильевна тепло меня обняла.

– Она присматривает за мной, вы же знаете. Не нужно плакать.

– Хорошо девочка, не буду, – Галина Васильевна шумно высморкалась в платочек.

Мы вместе собрались и вышли на улицу.

– Пошли ко мне, – предложила Галина Васильевна, – скоро дети приедут, обещаю все будут только рады. Всяко лучше чем одной куковать в такой праздник.

– Все хорошо, я тоже буду отмечать не одна, – подмигнула я, загадочно улыбнувшись.

– Опять ты про своего кота! – насупилась Галина Васильевна.

Я только рассмеялась и повернула к своему дому. Не смотря на странную ситуацию, сложившуюся с Вадимом, его ужасный характер, я все же была очень рада, провести праздник с ним.

По пути меня практически занесло снегом. Мокрая и румяная я завалилась в прихожую, стряхивая хлопья снега. До-

ма вкусно пахло едой. Облизываясь я пробралась на кухню. В духовке запекалась неизвестная мне снедь, из ванной доносился шум воды. Бегемот как верный друг ждал своего товарища под дверью и скреб лапой.

Пока я была на работе Вадим закончил наряжать елку, которая еще с двадцать пятого декабря стояла в полусобранном виде. Пользуясь свободной минуткой, я переделалась в домашнюю одежду и поплелась на кухню, заварить чай.

Клюя носом в чашку, я встрепелась. Вадим вышел из ванной, хмурый и молчаливый.

– Все в порядке? – встревоженно спросила я.

– Да, – буркнул он, наливая себе чая.

И только сейчас я заметила, что он наконец-то побрился. Последние несколько дней Вадим ходил с отросшей щетиной и неприятно морщился, касаясь лица.

– Я стесняюсь спросить, а где ты бритву нашел?

– Вот и не спрашивай, я до сих пор не пережил этот позор.

Я попыталась сдержать смех, но в итоге только еще громче расхохоталась.

– Надеюсь, ты мое белье не носишь пока я на работе, – удачно на мой взгляд пошутила я и, поперхнувшись чаем, закашлялась.

– Маша! – он повысил голос, придавая ему ледяные нотки, но меня так просто было не провести.

– Нет, ни слова больше, я не хочу знать...

– Я значит еду приготовил, елку нарядил, дома прибрался.

Заметь ни первого, ни второго, ни третьего я не делал уже лет десять и вот она благодарность? – возмутился Вадим.

– Хорошо, прости, – я примирительно подняла руки, – стой, а как же ты тогда все это время жил?

– С работой у меня мало свободного времени. Одни встречи в кабаках да... Впрочем, последнее тебе знать не стоит. Ем я в кафе, уборку заказываю в клининговой фирме, а новый год отмечаю у Александра Михайловича.

– О как все запущено, – протянула я.

– Завидуй молча, щелкунчик, – он с чувством превосходства посмотрел на меня.

– Что? – я не понимающе уставилась на него.

– Фото на днях смотрел. Знаешь, есть некий шарм в бретках с разноцветными резинками.

– Да как ты посмел! – я возмущенно глотала ртом воздух. Вот что значит пригреть змею. – Для мужчины, только что пользовавшимся моей бритвой, ты слишком многое себе позволяешь!

В ответ он расхохотался и вытащил из духовки курицу. Выглядело все очень и очень красиво, но было одно «но». Эта курица, если не ошибаюсь, живет в моей морозилке уже третий год. С другой стороны, ели же чукчи мясо мамонтов. Найдя небольшую отдушину, я готовилась весь вечер смаковать эту мысль и допив чай, спокойно ушла с кухни. Вадим бросил на меня подозрительный взгляд. Я обворожительно улыбнулась. Пусть думает, что не злопамятная.

Часов в десять мы сели за стол. Я накрыла праздничную скатерть, достала мамин сервиз и остался только один вопрос – что же делать с собой. Одну платье – подумает хочу произвести на него впечатление. Так я решила остаться в футболке и спортивных штанах. Вадим в заштопанной рубашке и брюках выглядел тоже весьма скромно. Сменной одежды не было, так что приходилось ему каждый день закидывать в стиралку свой единственный комплект и спустя шесть дней он выглядел помятым и немного выцветшим. А все потому что кое-кто не в курсе о режимах стирки. Скорее всего наша неженка пользовалась услугами химчистки.

– Ну что приступим? – он разлил по бокалам шампанское, – за уходящий год?

– Да, – согласилась я и мы с торжеством чокнулись.

Было странное извращенное удовольствие смотреть как он есть курицу, терзая ее мясо ножиком с вилкой.

– Если не секрет, как ты пришел к своей работе? – спросила я, отводя взгляд.

– Нет никакого секрета. Мать алкоголичка, отца нет. Когда мне было пятнадцать, чуть не посадили за кражу в магазине, но мне повезло. Он принадлежал Александру Михайловичу. Так я и вошел в его «бизнес». Даже какое-то время жил с ним и Алевтиной. Не знаю что бы со мной стало без них.

– Мне очень жаль, – сказала я с сочувствием, – я тоже росла без отца. Мама, никогда о нем не рассказывала. Подо-

зреваю, что там нечем гордиться, но тем не менее у меня было хорошее детство, пусть и недолгое. Ты общаешься с ней? – спросила я и тут же прикусила язык.

Его костяшки пальцев побелели сжимая столовые приборы.

– Нет, не видел с тех пор, как ушел для нее украсть бутылку водки.

– Прости, – прошептала я.

– Глупости, – отмахнулся он, нацепив на лицо маску безразличия, – я только одного не могу понять, почему ты до сих пор не получила средне специальное образование? Ну или хотя бы купила?

– У нас вечер откровений? – грустно улыбнулась я.

Вино немного ударило в голову. У меня сложилось впечатление, что наш разговор похож на танец, в котором мы попеременно наступаем друг другу на мозоли.

– Почему бы и нет? – улыбнулся Вадим, наполняя мой бокал, – думаю, ничего страшного если мы позволим себе немного лишнего.

– И почему у меня ощущение, что ты все время говоришь в двойном контексте? Насчет моего образования все просто. В одиннадцатом классе у мамы обнаружили рак. Работала она неофициально и пришлось уволиться ни с чем. Было небольшое пособие, как матери одиночке, но оно все уходило на квартплату и еду. Мы едва сводили конца с концами, не говоря уже о лекарствах. Бесплатная медицина оказа-

лась очень даже платной, и я уговорила ее отложить учебу на год и устроилась на работу. Это был наверно самый тяжелый период в моей жизни. Днем на работу, вечером в больницу или домой. Мне было совсем не до учебы. Время шло. Год превратился в три. Пособие давно закончилось. Я стала совершеннолетней и мама успела пройти несколько курсов химиотерапии, но ремиссия все никак не наступала, – я прекратила свой рассказ, не в силах снова проходить через эти воспоминания, – а потом я просто забила. Оказалось и без корочки можно жить.

– Молодец, справилась со всем, – он улыбнулся кончиками губ, – было рискованно разменивать двухкомнатную квартиру, чтобы открыть свой бизнес, еще и кредит взяла, но...

– Откуда ты об этом узнал?! – возмутилась я, – шарился в моих документах?!

– Маша, успокойся. Я просто наводил справки, прежде чем познакомиться с тобой лично, вот и все, – объяснил Вадим, словно это было само собой разумеющимся.

– Ты хоть понимаешь, что это не оправдание? – я медленно выдохнула через нос, пытаясь держать себя в руках.

– После полуночи сходим прогуляться?

– Мастерски тему перевел, – фыркнула я, чувствуя как по телу разливается приятное тепло от выпитого вина, – думала тебе нельзя показываться на улице.

– Одну медицинскую маску, видел ее в твоей аптечке, за-

мотаюсь каким–нибудь дурацким шарфом, никто не узнает.

Я еще раз фыркнула. Идея мне показалась авантюрой чистой воды, но он не мог скрываться в моей квартире вечно. Мы неплохо провели время до полуночи, говоря о всяких глупостях, не затрагивая больше тему прошлого. Нам обоим оказывается пришлось не сладко, и сегодня, в эту праздничную ночь, хотелось раствориться в настоящем.

Одевшись потеплее, я отдала Вадиму как он и заказывал дурацкий шарф.

– Боже, Маша, ты не перестаешь меня удивлять, – простонал он, закутываясь в желто–красный шарф, связанный мной в седьмом классе на уроке рукоделия по схеме набранной на глаз.

Что поделать, в моем возрасте все ботаники сходили сумасшедшими по Гарри Поттеру. Жаль только лев больше напоминал странного хомяка с оскалом. Завершающим штрихом была красная шапка с белым помпоном и медицинская маска.

– Думаю так тебя точно никто не узнает, – хихикнула я, открывая дверь на выход.

– Постой, я хочу в зеркало посмотреть...

– Некогда, скоро уже салют будет!

Я потащила его на улицу, с удовольствием вдыхая морозный воздух. Вадим сонной мухой плелся сзади, но я знала отличный способ его взбодрить.

– Все хотела сказать, курица получилась супер! – я подхватила Вадима под локоть, – и не скажешь, что она старше

Бегемота.

Мсть – блюдо, которое подают холодным. Радуга эмоций пробежала по его лицу, от неверия, до осознания непоправимого.

– Нет... Ты ведь ее тоже ела...

– Хм, ты в этом уверен? – рассмеялась я и пользуясь моментом побежала вперед.

Вадим не так давно перенес серьезное ранение, но тем не менее не отставал. Все в нем с первого дня знакомства выдавало привереду, особенно в том, что касалось еды и одежды.

– Вадим тебе нельзя бегать! – задыхаясь крикнула я.

– А это уже не важно, так как я скорее всего умру после «праздничного» ужина, – крикнул он, хватая пригоршни снега и швыряя мне в след.

– Тебе нужно проще относиться к жизни, ай! – пискнула я.

Вадиму все же удалось меня догнать. Схватив за шиворот, он как котенка за шкурку, развернул меня к себе. От его взгляда перехватило дыхание. Нервно облизнув губы, я ждала что же он сделает дальше.

– Ты наказана, – прошептал он, едва касаясь моих губ.

Его бархатный, глубокий голос заставил пробежать по телу мурашки. Звучало очень многообещающе. Весь мир перестал существовать, в его глазах плясали чертенята, а на лице играла лукавая улыбка.

На долю секунды показалось, что сейчас он меня поцелует. Не урвет как обычно силой, используя эффект неожидан-

ности, а просто. Поцелует. И мне самой захотелось почувствовать его губы на вкус, я потянулась к Вадиму, забыв обо всех «но».

Но вместо поцелуя почувствовала дуновение прохладного ветра. С легкой подачи наглого гостя, я оказалась в сугробе. Совсем не грациозно болтая руками в воздухе.

Вадим же ржал как конь, придерживая свой бок. Насупившись, я отказалась от предложенной руки, отряхнула снег и демонстративно задрав голову, пошла домой.

– Маш, ну ты чего? – крикнул мне в след Вадим.

Я не оборачиваясь продолжила наращивать между нами расстояние. О какие ругательства роились в моей голове. В основном посвященные отсутствию мозгов и наивности. Как я могла поддаться на его уловки?! И самым ужасным, было осознание того, что Вадим в курсе о том, как на меня действует и бессовестно этим пользуется.

Он догнал меня и преградил руками путь.

– Хочешь я извинюсь?

– Как будто ты умеешь! Пусти! – я попыталась его обойти.

– Маш, серьезно не хотел обидеть. Прости.

– С ума сойти, конец света наверно все же наступит! Его Величество снизошло до извинений...

Договорить я не успела, Вадим больно схватил меня за запястье и дернул к себе.

– Я ведь могу и по-другому.

От его тона внутри все похолодело, на глаза навернулись

слезы. Так еще со мной никто не обращался.

– Мне больно, – прошептала я, едва сдерживая страх.

Пальцы Вадима моментально разжались, он воровато спрятал руки в карманы. Небо озарило вспышкой. Десятки салютов сотрясли ночной воздух, взлетая и падая, словно россыпь звезд, но мне было не до чудес пиротехники. Я ведь совсем не знаю человека, стоящего напротив меня, а те крохи, что известны отчетливо говорили – Вадим опасен.

– Провожу до дома и уйду, – сказал он, словно читая мои мысли.

На расстоянии вытянутой руки мы побрели обратно. Мне хотелось спросить его о чем-то, убедиться, что этот жестокий блеск глаз померещился, но я не решалась и хуже всего было осознавать, что домой я вернусь уже одна.

Остановившись у входа в подъезд, я повернулась к нему и хотела было предложить попить вместе кофе. Сделать все возможное, чтобы отдалить момент расставания.

– Спасибо, Маша.

Рука Вадима остановилась в нескольких сантиметрах от моего лица, но заметив что я вздрогнула от этого жеста, он тут же ее убрал.

– Прости, – прошептала я.

– Не стоит.

Вадим поднял ворот пальто и быстрой походкой скрылся за поворотом, оставляя меня одну. Куда он направлялся без денег, телефона, пешком в такой мороз? Почему я его не

остановила?

Не зная как ответить на эти вопросы, я вернулась домой. Это был единственно верный выход. Вадим вернется в свой мир и продолжит быть самим собой, а я останусь здесь – в однокомнатной квартире с Бегемотом и работой в маленькой кофейне недалеко от станции.

Глава 7.

План был прост – открыть кофейню второго января, но для одинокой кошатницы это оказалось непосильной задачей. Мучаясь всю ночь от бессонницы после ухода Вадима, я была не в силах сопротивляться и пришла на любимую работу первого числа. Пустынные улицы отдавали одиночеством и тоской, но внутри кофейни все замерло в ожидании посетителей и я забыла ненадолго о своих печалях.

Сняв куртку, первым делом заварила кофе и села напротив окна. Я потянулась к книжной полке и взяла первую попавшуюся книгу. С обложки на меня смотрел разочарованный взгляд Джейн Эйр и идея почитать за чашечкой кофе уже не казалась такой заманчивой.

В сумочке зажужжал телефон, судорожно нашарив его на самом дне, я посмотрела на экран – неизвестный номер.

– Алло? – голос сел от волнения, втайне я надеялась услышать Вадима.

– Маша, здравствуйте, – из трубки раздался смутно зна-

комый женский голос, – Это Оля, мы с вами познакомились осенью на дне рождения Александра Михайловича.

– Да, помню. Думала вы уже не позвоните.

– Мы можем увидеться? – я услышала нотки волнения и смущения.

– Конечно.

Через полчаса около кофейни остановилась машина такси и из нее выбежала Оля. Она воровато озиралась по сторонам и проشمыгнув в открытую дверь, облегченно выдохнула.

– Простите, что вот так... Боже, сегодня первое января, я наверно ужасно не вовремя, – затараторила она расхаживая кругами.

– Чай с ромашкой, – ответила я.

– Что? – она наконец-то остановилась на месте.

– Раздевайтесь, сейчас принесу чай с ромашкой, – улыбнулась я.

Заварив чайник, я вернулась за столик. Оля сидела нервно теребя салфетку. В черном вязаном платье, с высоким воротом и длинными рукавами ее кожа казалась практически прозрачной.

– Сначала согрейся, – я протянула чашку, перейдя на ты.

Несколько минут мы сидели молча. Визит Оли и вправду был как гром среди ясного неба. Мне многое не терпелось узнать, а ей хотелось выговориться, но всему свое время. Нам обеим следовало собраться с духом.

– Мне нужна помощь, – тихо сказала она, спустя какое-то

время.

– Это я уже знаю, – ответила я, вспомнив синяки.

– Прежде чем, все тебе расскажу, умоляю ничего не говори Вадиму. Иначе, я пропала, – последние слова едва слышно слетели с ее губ и она с видом раненого зверя заглянула мне в глаза.

– Мы с Вадимом не настолько близки, чтобы я ему докладывала обо всех своих посетителях, знакомых или даже друзьях. Скажи, тогда в нашу первую встречу я поняла все правильно? – задала я самый главный вопрос.

– И да, и нет, – смущенно ответила Оля и поправила ворот платья, закрывающий шею.

От моего взгляда не укрылись фиолетовые пятна засосов. Такие жесты были простительны подросткам, но со стороны взрослого мужчины отдавали неуважением и долей грубого собственности.

– Это происходит с моего согласия, – она опять выжидающе посмотрела на меня, пытаясь предугадать мои мысли.

– То есть ты позволяешь над собой издеваться, потому что...? – я ждала продолжения, но Оля не спешила говорить, – Не тяни, я уже не знаю что и думать! Если тебе "это" нравится, то зачем ты здесь?

– Все так запутанно, – она горько улыбнулась, – мы с знакомы с Ваней очень давно. Росли в одной деревне. Он часто в гости к моему старшему брату приходил, но сразу после девятого класса уехал. Я вполне неплохо жила с родителями,

работала воспитательницей в садике, пока однажды он вернулся. Сказал за мной приехал, замуж позвал. Одет с иголочки, машина дорогая. Я как дура последняя, – она залпом выпила остатки чая, – поверила, что вот он – мой принц. Как в сказке поехала за ним. Родители были против, отец его всегда недолюбливал и поставил вопрос ребром. Я поступила по своему – через месяц замуж вышла. Ваня все это время на руках носил, до свадьбы не трогал, говорил все как положено сделаем, – она шмыгнула, вытерев с лица слезы рукавом, на нежной коже тут же показался красный след, – А потом он рассказал мне о своих увлечениях.

Я в ужасе смотрела на Олю и смутно догадывалась, какие именно увлечения оставляют синяки. Она говорила отрывисто, глотая некоторые фразы, выворачивая перед незнакомым человеком свое грязное белье.

– Думала перевоспитаешь? – предположила я.

– Да, – она покрутила в руках чашку, – еще думала сама перевоспитаюсь, привыкну и выдержу. Ваня тем временем выживал из моей жизни друзей, родных и всех, кто хоть как-то мог мне помочь. Через год у меня не осталось подруг. Брат давно работал на него. Он сделал себя центром вселенной, словно издеваться надо мной физически было мало. Ты первый человек за последние полгода с кем я говорю наедине больше пятнадцати минут, – Оля встала с места не в силах находиться на одном месте, – Он чудовище, эгоистичное, выворачивающее душу на изнанку чудовище! Я хочу уйти, но

не знаю как.

– Оля, успокойся. Мы непременно что-нибудь придумаем, – уверенно сказала я, прежде всего пытаюсь убедить саму себя, – ты уверена, что не сможешь от него уйти по обоюдному согласию?

– Только на тот свет, – она остановилась и истерично рассмеялась, – посмотри на меня, я уже одной ногой там!

Теперь мне открылось то, что я не заметила сразу. Платье болталось на Оле, как на вешалке с острыми плечиками. Сапоги, что должны были плотно сидеть от икры до колена собрались гармошкой на щиколотках и подчеркивали худобу ног. Она выглядела как изнуренная физически и морально женщина, достигшая своего предела.

– Мне нужно где-то остановиться, пока я не решу как жить дальше, – Оля с надеждой посмотрела на меня.

– Тогда не будем тратить время, – я сняла свою куртку с вешалки, – когда Иван тебя хватится?

– Наверно у меня есть еще пол-часа, максимум час, – встрепенулась Оля, но будто почувствовав неладное из ее кармана раздался пиликающий звук.

Она достала телефон, и я увидела нескрываемый ужас. Так мы обе смотрели на высветившееся «Ваня». Он настойчиво набирал звонок за звонком. Я потянула ее за собой на улицу, закрыла кофейню и быстрым шагом пошла по направлению к дому Галины Васильевны.

– Выкинь, – бросила я, – он не перестанет звонить, – Оля

недолго колебалась и оставила телефон на ближайшей скамейке, – ты деньги взяла?

– Да, давно откладывала по чуть-чуть и по пути к тебе обналачила все кредитки.

– Это хорошо. Поживешь на даче у моей знакомой. В городе оставаться опасно, можете случайно увидеться, а там надеюсь пройдет время и Иван забудет о твоём существовании.

– Я думала может билет купить до Иркутска?

В ее желании улететь на другой конец страны не было ничего удивительного.

– Нет, учитывая возможности таких как он лучше избегать авиа и ж/д билетов.

Галину Васильевну долго уговаривать не пришлось. Конечно, всей правды мы не рассказали, но в помощи она не отказала. Оля настояла на небольшой плате за жилье, помимо прочих счетов и наскоро договорившись мы уже через час стояли на станции и ждали электричку.

– Приедешь, обязательно мне позвони, – попросила я, прощаясь с Олей.

– Конечно. Боже, мне не верится, что этот кошмар закончился.

Она все еще озиралась по сторонам, словно в любой момент мог появиться Иван.

– Все будет хорошо, – я сжала ее руку.

Подъехала электричка и Оля крепко на прощанье меня

обняла.

– Маша береги себя и не связывайся с ними ни в коем случае, – бросила она через закрывающиеся двери.

Проблема была в том, что уже связалась. Смотря в след уходящего поезда, я никак не могла смириться с жестокостью реальности. Чего мне будет стоить помощь Оле, оставалось только догадываться.

Снова пошел снег и не спеша я побрела домой, чувствуя сильную усталость от событий последних дней. Хотелось поскорее вернуться к обычной жизни и забыться в работе.

Вадим.

Перечислять вещи, которые ему не нравились можно было бесконечно. Начиная со всех оттенков розового и заканчивая необходимостью посещать общественные сборища, в виде походов по ресторанам и ночным клубам. Но было всего две вещи которые он не переносил на дух, первое – плохую музыку и извинения. Случаи, когда Вадим извинялся, можно было пересчитать по пальцам одной руки и все эти случаи были, когда ему не было и двенадцати.

Ему пора было уходить еще несколько дней назад, но впервые за долгое время Вадиму захотелось в отпуск. Весь бизнес полетел к чертям. Он терял свои позиции в городе и все верные ему люди прятались по углам, гадая жив ли он. И вместо того, чтобы оклематься и пойти забирать свое, Вадим

валялся на диване у Маши вместе с ее котом. Листал чужие фотоальбомы, читал ее книги, фыркая над наивными заметками и выделенными строчками. Шариться по ящикам было ниже его достоинства, но ведь открытый книжный шкаф не в счет.

Да, она ему нравилась. Конечно, понадобилось время чтобы осознать почему, но все случается в первый раз. Возможно, из-за того, что обычно он предпочитал девушек несколько иного типажа, а эта... Маша... Просто выделялась на их фоне.

Идя под грохот салютов на одну из съемных квартир своей «организации», кстати туда можно было уйти уже на следующий день после, того как Маша подлатала рану, он думал как же все так произошло. Как он мог попросить прощения и при этом ни на секунду не задуматься?!

Со всей злости хлопнув дверью, Вадим пытался понять, что его больше бесило – то, что он просил прощения, из-за какой-то фигни, или то, что Маша этого не оценила. Расценивая свои чувства как слабость, ему в голову достаточно быстро пришел способ решения этой проблемы. Можно даже сказать «проверенный» на опыте.

Маша.

Второго января я шла на работу, как на праздник. Воображение рисовало толпы посетителей, не дающих мне думать о

Вадиме, но после обеда стало ясно, что моим мечтам не суждено сбыться. Пришло несколько посетителей, взяло кофе навынос и все. Погода стояла теплая, безветренная и народ предпочитал больше гулять, нежели сидеть по кафешкам.

– Не рыбный сегодня день, – сказала Галина Васильевна.

– Да, думаю так будет до самого вечера. Булочки готовы?

– Только достала остывать, пошли попьем чайку пока нет никого.

Я оставила дверь в подсобку открытой, чтобы не прозевать посетителей. Взяв еще горячий пирожок, хотела откусить кусочек, но взгляд зацепился за экран маленького телевизора.

– Галина Васильевна, включите звук.

– В ночь с первого на второе января, в одном из местных баров завязалась крупная потасовка. В результате пострадали шестнадцать человек. Трое находятся в тяжелом состоянии. По версии полиции участники не поделили столики в вип-зоне, но местные источники предполагают криминальные разборки..., – вещала диктор, а я смотрела на кадры, снятые у «Конкистадора».

Именно его упоминала Вероника. Первое желание было позвонить Анатолию, узнать все ли в порядке с Вадимом, но воспоминания о его жесте на улице и история Оли были слишком свежи. Он умен, расчетлив и жесток. Вне сомнений сможет и сам о себе позаботиться. А я со своим глупым участием, только попаду в какую-нибудь историю.

Переживала я о состоянии Вадима не долго. После ухода Галины Васильевны в кофейню зашел молодой человек с охапкой темно–красных роз.

– Могу увидеть Марию? – уточнил он.

– Это я. Кто их послал?

– Простите, я всего лишь курьер, могу дать название цветочного.

Я расписалась в получении и со странным чувством внутри, рассматривала бархатные лепестки этих прекрасных цветов. Обычно у них срезают шипы, но не в этом букете. Число бутонов было не четное, что меня уже несказанно обрадовало. Интересно, на что намекал Вадим? Ни карточки, ни имени он не оставил. Учитывая количество знакомых мужчин – я логически догадалась, что букет от него.

Задумавшись, куда же поставить букет – в вазу или в мусорное ведро, я случайно укололась о шипы. Красная капелька крови тут же выступила на кончике пальца, оттеняя цвет лепестков. Женская интуиция мне подсказывала – ничего хорошего этот «романтический» жест точно не сулил.

Глава 8.

На следующий день история с цветами повторилась. В то же время вошел курьер и оставил охапку цветов. Красные розы, с шипами. Предыдущий букет я разделила и расставила в маленьких вазочках по столикам. В конце концов цветы

ни в чем не виноваты. Галина Васильевна на этот раз была еще в кофейне и с любопытством выглядывала из подсобки.

– Машенька, у тебя кто-то появился? – задала она вопрос в лоб.

– Нет, с чего вы взяли? – смутилась я.

– Перед новым годом ты начала забирать домой еду. Потом от приглашения отказалась, а теперь вот – букет.

– Глупости, – отмахнулась я, с тройным усердием протирая стойку, лишь бы спрятать лицо от пронизательного взгляда.

– Ну и правильно! Пусть сначала добивается.

– Галина Васильевна! – воскликнула я.

Она только рассмеялась, но улыбка быстро слетела с ее лица стоило войти посетителю. Словно хозяин жизни, он прошелся к стойке оставив в воздухе терпкий аромат мужского парфюма. Я уже успела отвыкнуть от такого Вадима. У меня дома он выглядел совсем иначе и казался настоящим человеком, а не куском айсберга. Но так даже лучше, будет проще держать дистанцию.

– Добрый вечер, – без тени эмоций на лице сказал он, – американо с собой.

Галина Васильевна, фыркнув, ушла на кухню. Я принялась варить кофе.

– Как ты смотришь на то, чтобы выбраться сегодня вместе в город? – непринужденно спросил Вадим.

От неожиданности я уронила ковшик для молока, стояв-

ший на краю стойки.

– Зачем? – удивилась я.

– Хотел отблагодарить за помощь. Угостить ужином – это меньшее, что я могу сделать.

– Хватит и тех роз, что ты подарил.

– Не понимаю о чем ты, – улыбнулся Вадим.

Хитрец! Вроде бы и не признался, а лицо как укота наевшегося сметаны!

– Я сегодня не могу, – сказала я, ставя на стойку бумажный стаканчик с кофе.

Его пальцы на секунду коснулись моих и сердце бешено заколотилось.

– Тогда завтра.

– Прием товара, – попыталась отделаться от него второй раз.

– После завтра?

– Нужно отвести Бегемота к ветеринару.

– Отлично, я помогу. Во сколько за тобой заехать? – бодро спросил он, делая вид, что не понимает намеков.

– Хорошо, давай сегодня, – сдалась я.

Не скрывая победной ухмылки, Вадим ушел. Прислонив ко лбу прохладный стакан, я никак не могла понять – чего он добавил?

Спровадив домой Галину Васильевну, я попыталась привести себя в порядок. Поправила макияж, состоящий из накрашенных ресниц и прозрачного блеска для губ. Оценила

положение дел и было оно таково – немытые второй день волосы забраны в хвост, все те же джинсы с ботинками и черная водолазка. Как всегда в тренде. На фоне Вадима буду смотреться «шикарно».

К закрытию к кофейне подъехал черный внедорожник, я быстро накинула свой выдавший виды пуховик и засеменила к машине.

– Как прошел день? – спросил он, когда я плюхнулась на сиденье рядом.

Из нас двоих неловко себя чувствовала только я. Все как обычно.

– Спокойно. Вчера видела новости, надеюсь ничего серьезного?

– Не люблю обсуждать работу во время отдыха, но спасибо за беспокойство.

– Просто вежливое участие, – объяснила я.

В машине повисло молчание. Встретились два одиночества, умеющие поддержать беседу.

– А куда мы едем?

– В один неплохой ресторанчик. Местечко проверенное, не волнуйся.

Обычно после фразы «не волнуйся» все происходит как раз наоборот. Подавив желание сбежать при первом удобном случае, я уговаривала себя, что с Вадимом мне ничего не угрожает и на самом деле он глубоко в душе добрый и заботливый человек. Глухой удар послышался из под колес.

– Ой собачка, – сказал он, но увидев мой взгляд сжалился, – да шучу я, просто яма.

Мы остановились напротив ресторана. Вадим помог мне выйти и, взяв за руку, повел внутрь.

– Тут скользко, – пояснил он свой жест, когда я попыталась вывернуть ладонь обратно.

Внутри нас встретила администратор, расплывшись в лучезарной улыбке Вадиму.

– Но к нам нельзя в джинсах, – замялась она, мазнув взглядом по моему гардеробу.

Вадим кинул ей пренебрежительный взгляд и дресс код потерял какое-либо значение. Нас проводили к столику, под недоуменные взгляды посетителей. Но мы недолго мозолили им глаза, так как столик оказался в отдельной комнате. Вадим был сама галантность, при входе помог раздеться, пододвинул стул, когда я садилась за стол. Он и до этого конечно проявлял неплохие манеры, но в новой обстановке я взглянула на него в другом свете. В гостях у Александра Михайловича, допустим, Вадим был в образе, но у меня дома и теперь в ресторане, где не нужно было играть на публику, он был все так же учтив и заботлив. Хотя заботлив не совсем то слово.

Я открыла меню и оценила количество нулей в ценах. Как удобно округлять все до пятисот рублей плюс минус. Впрочем, местный ресторан специализировался на морепродуктах и этим все сказано.

– Оставлю выбор за тобой, – сказала я, закрыв меню.

Вадим снисходительно улыбнулся и нажал на кнопку на столе. Уверена, он знал перечень блюд наизусть. Пришел официант, принял заказ и мы снова остались вдвоем. Вадим не стесняясь разглядывал меня с неким оттенком плотоядности.

– Тебе неприятна моя компания? – задал он неожиданный вопрос.

– Нет, с чего ты взял?

– Ты постоянно смотришь на дверь.

– Почему мы не в общем зале? – задала я мучающий меня вопрос.

– Я не очень люблю людей, по этому предпочитаю свести контакты с ними к минимуму, – и прочитав мои мысли, добавил, – но ты исключение.

Он накрыл мою руку своей, придавая словам более глубокий смысл. Сердце внутри екнуло. Ой не к добру это все... Слишком красиво и складно он говорил, будто зная, что я хочу услышать.

В дверь вежливо постучали. Вадим нажал на ту же кнопку на столе и внутрь вошел официант, принеся наш заказ. Я напряглась еще больше.

– Почему он сразу не вошел? – спросила я, убрав руки на колени и обезопасив их от поползновений.

Его прикосновения мне нравились, даже слишком, заставляя сердце каждый раз выпрыгивать из груди, но я сохраня-

ла решимость не пересекать черту.

– Им запрещено входить без разрешения.

Я закашлялась и сделала большой глоток шампанского, что так учтиво налил Вадим.

– Это точно ресторан?

В ответ он рассмеялся и приступил к еде. Все выглядело очень аппетитно, божественно пахло и я позволила себе немного расслабиться, уплетая за обе щеки салат с креветками. Бывают люди, кому крошка в рот не ползет от волнения, но я к таковым не относилась.

– Нравится? – улыбнувшись, спросил Вадим.

– Да, спасибо, очень вкусно, не так как новогодняя курочка...

Вадим рассмеялся и если бы я стояла, то наверно мои колени подкосились от тембра его голоса. Вскоре очередь дошла до десерта. Вадим пил чай, отказавшись от сладкого, а я с удовольствием кушала клубничный чизкейк.

– Впервые вижу чтобы сладкое запивали шампанским, – заметил Вадим.

– Хочешь попробовать? – я отломил кусочек ложечкой и протянула ему через стол.

В глубине его глаз мелькнул озорной огонек и он послушно съел предложенный мной тортик. Через несколько минут мы засобирались домой. Ничего страшного не произошло. Серый волк меня не скушал и вел себя более чем прилично. Я сама взяла его под локоть, вдыхая терпкий аромат, кото-

рый вместе со свежим морозным воздухом казался еще приятнее.

– Я живу недалеко, может заедем выпить кофе? – предложил Вадим, заводя машину.

Предложение было заманчивым и пугающим одновременно. Было бы интересно увидеть его жилище и в отместку прокомментировать личные фотографии. В общем, отплатить той же монетой, вот только вряд ли он под кофе, подразумевал, то же что и я.

– Да, но не надолго. Мне рано вставать, – согласилась я, похоронив здравый смысл.

Пока мы ехали в машине, я смотрела на его профиль и думала о заветном «а что если?». Вадим мне нравился. Его внешность, повадки и даже характер. Я ведь ненавидела его характер. Тихо рассмеявшись своим мыслям, я откинулась на спинку кресла. Рука переместилась с коробки передач на колено, словно оно было вместо подлокотника. Я не возражала, только накрыла его ладонь своей. Он крепко сжал пальцы в ответ.

Вадим жил в новом микрорайоне в одной из высоток. Когда-то здесь размещался городской парк, а ныне находилось элитное жилье. Мы вошли в подъезд, не смотря на поздний час на первом этаже сидела консьержка.

В лифте, наедине с Вадимом, мне казалось прошла целая вечность пока мы поднялись на двадцатый этаж. Но заветные двери открылись и я первой вышла в просторный холл.

Квартира являлась его отражением. Идеальные прямые линии и холодные темные оттенки. Мрачновато, на мой взгляд. Вадим помог снять пуховик, заботливо повесил его на плечики. К слову, мой пуховичок впервые удостоился таких почестей.

– Чувствуй себя как дома.

– О, это вряд ли, – пробубнила я.

– Я предлагал тебе кофе, но если честно надеялся, что ты для нас его сварешь.

Я кивнула в ответ. Он показал кухню. Черные глянцевые шкафы и тумбы оттенял белый пол и стены. Все в идеальном состоянии. Нетронутое и стерильное.

– Ты кухней вообще пользуешься? – спросила я, осматриваясь вокруг.

– В основном электрической туркой. Я же говорил, что практически не ем домашнюю еду.

Он достал две чашки, кофемолку и помог мне сделать кофе.

– Пошли в гостиную, там вид из окна лучше, – предложил он.

Экскурсия по квартире продолжалась. Минимум мебели. Огромный кожаный диван, пара кресел, кофейный столик и телевизор с колонками. Все безусловно дорогое, но бездушное. Вдруг Вадим выключил свет, вздрогнув, я чудом не пролила кофе. Он непринужденно прошел мимо меня. Одним движением распахнул шторы и открыл великолепный вид на

ночной город.

Оставив чашку на столике, я восхищенно подошла к окну, разглядывая пустынные улицы в свете фонарей.

– Отсюда видно мой дом! – воскликнула я, и хотела обернуться, но он прижал меня к себе.

Теплые руки скользнули по животу, сомкнувшись в замок. Я почувствовала дыхание на шее и замерла, не зная как себя повести в такой ситуации. Видимо «кофе» все же было на самом деле не кофе.

– Вадим я...

Моя попытка выразить протест, была жестко подавлена его губами, коснувшимися уха. Приятное тепло разлилось по всему телу, и впервые я задумалась о том, чтобы пустить все на самотек. Каждый его поцелуй являлся весьма весомым доводом.

Почувствовав слабость в ногах, я плотнее прижалась к нему спиной. Вадим разомкнул объятия, только для того чтобы повернуть меня к себе лицом и жадно поцеловать. Каждая клеточка отзывалась на его прикосновения.

Я обвила Вадима руками за шею, уходя ко дну. Как никогда я была близка к отчаянию, страстно желая раствориться в настоящем моменте. Это завтра мне будет неловко. Я буду корить себя за глупый поступок и собирать по крупицам гордость, а сейчас есть только его руки, исследующие мое тело и прерывистое дыхание на коже.

Наверно, мне окончательно снесло крышу. Я позволила

затащить себя в спальню, помогла ему расстегнуть рубашку, и дрожащими пальцами коснулась раскаленной кожи, осторожно проведя по розовому шраму.

– Болит? – задала я глупый вопрос.

Он снисходительно улыбнулся, стягивая с меня водолазку. Не спеша расстегнул пуговку джинс, прожигая своим фирменным взглядом. Я дрожала, чувствуя как приятное тянущее ощущение внутри начинает приносить боль, не получая удовлетворения. Вадим подтолкнул меня к кровати и я упала на мягкое одеяло. Все так же медленно он опустился сверху, сделав дорожку из поцелуев от пупка к груди.

– Это ведь не первый раз?

Голос Вадима сел, стал глубже, отдавая нотками хрипотцы. До меня долго доходил смысл этого вопроса, так как мозги превратились в желе.

– А у тебя? – съязвила я.

Интересно, за кого он меня принимает? Я в его глазах что-то среднее между синим чулком и старой девой? Но возмущалась я недолго, несколько секунд и его губы заставили забыть о обо всем. Снова.

Казалось, он хочет свести меня сума, растягивая ласки. Я теряла терпение, мне хотелось большего. Дойти до конца и раствориться в эйфории на несколько секунд. Я сама расстегнула ремень брюк и вытащила его одним движением.

– Вопрос снят, – оценил Вадим мой жест.

В разные части комнаты полетели лифчик с трусиками,

брюки и боксеры. Словно кот, он потянулся к тумбочке и достал из верхнего ящика презерватив. Я приподнялась на локтях, целуя его колючие щеки и шею. Увернувшись от моих губ, он приподнялся и одним движением перевернул меня на живот. Пренебрежительно и властно. Но я совру если скажу, что мне не понравилось. Так даже лучше, не буду видеть его безэмоциональное лицо.

Вадим опустился сверху, вдавливая меня в ворох одеял. Я интуитивно прогнулась в пояснице и почувствовала, как медленно вошел член. Внутри все сжалось, жадно обхватывая его плоть и из горла непроизвольно вырвался стон. Я практически уверена, что Вадим плотоядно ухмылялся, чувствуя надо мной власть. Его пальцы скользнули по спине, прошлись по ребрам и исчезли внизу живота.

Моя разрядка наступала мучительно долго. Медленные движения внутри в купе с ласками клитора, буквально заставили меня биться в истерике. Я выгибалась, комкала гладкую ткань простыней, лишь бы вытерпеть сладкую муку и только под конец Вадим сжалился, сделав несколько резких толчков.

Получив желаемое я обмякла, но монстр сзади явно еще был голоден. Он отстранился и по спине пробежал холодок. Мне нравилось соприкасаться спиной с его грудью и я почувствовала разочарование. Отголоски сладких судорог требовали быть с ним одним целым чуточку дольше.

Выйдя, он опять перевернул меня на спину и притянув

бедрами к себе резко вошел. Его движения были отрывистыми, глубокими, терзающими мою плоть. Я закрыла глаза рукой, кусая в кровь губы, но Вадим не позволил эту слабость, требуя смотреть на него.

Он возвышался надо мной, одним взглядом заставляя подчиняться. На теле выступили капельки пота, его дыхание стало тяжелым, каждая мышца пресса напряглась. Я же следовала за ним, но ощущение пустоты на коже, говорило – что так удовольствие будет не полным. С мольбой протянув к нему руки, я опять до боли закусила губу. Вадим медлил, но через секунду склонился надо мной, припадая к губам. Жадно его целуя, я наконец–то смогла двигаться с ним в унисон, подаваясь каждый раз на встречу.

Через несколько минут, отдышавшись, я вслушивалась в гулкий стук его сердца. Вадим отодвинулся. Наваждение спало, оставив горькое послевкусие.

– Надеюсь ты не обидишься если я вызову такси? Сам отвезти не смогу. – бросил он, не смотря на меня.

– Не стоит, вызову сама через приложение, – стараясь держать лицо, буднично ответила я.

Вадим повел себя весьма ожидаемо. Проглотив ком в горле, я за считанные секунды оделась. Он тем временем ушел в душ. Бросив последний взгляд на смятые простыни, я вздохнув пошла в прихожую. Пока одевала ботинки, заметила на столике чужую серьгу. И это было ожидаемо тоже. Судорожно пытаясь застегнуть молнию на пуховике, пальцы не слу-

шались, я плюнула на нее и словно вор попыталась сбежать, пока Вадим не вернулся.

– Такси ждет внизу, – раздался спокойный голос сзади.

Скрипнув челюстью, я нацепила на лицо улыбку, и повернувшись к Вадиму произнесла.

– Спасибо. На всякий случай – ты сегодня с лихвой отработал свой долг.

И тихо закрыв за собой дверь, скрылась подальше от холодных, провожавших меня глаз. Будущее наступило слишком быстро.

Отпустив такси, я закуталась потеплее и побрела домой. Заниматься самобичеванием не стала, у меня для этого еще вся жизнь впереди, сейчас необходимо было найти равновесие и смысл в произошедшем.

Вадим вертел мной как хотел в прямом и переносном смысле и давно говорил, что не против переспать. Может у него фетиш иногда заниматься сексом с простыми смертными и я просто неудачно попала под руку. В любом случае в моем возрасте было бы глупо утверждать, что все произошедшее случилось по его вине, и я не догадывалась чем закончится «чашечка кофе».

Стоя уже дома в душе под холодными струями воды, я убеждала себя, что это был секс без обязательств. Это норма. Возможно, теперь он забудет о моем существовании и я смогу спокойно жить дальше. Вот только я не забуду...

Мне необходимо было поспать хотя бы несколько часов.

Предупредила Галину Васильевну, что буду к вечеру я легла на диван. Вокруг мерещился запах Вадима, тело еще помнило его прикосновения. Оставалась надежда, что время исцелит раны и сотрет из памяти дурацкие мелкие детали, которые преследовали меня по пятам, стоило закрыть глаза.

Мое поведение не поддавалось логике и анализу. Я думала о том, чтобы держаться от Вадима подальше и уговорила остаться у меня на несколько дней. Я знала благодаря Оле, что быть с таким как он опасно. Я понимала, что не подхожу ему по всем параметрам, начиная с внешности и заканчивая темпераментом. И, о Боже, он бандит в конце концов! Учитывая весь список, наличие у него девушки, или в каком там статусе находится Вероника, казалось мне уже и не таким важным. Не удивлюсь если та сережка была не ее.

Я лежала, смотря в потолок, не в силах даже закрыть глаза. Мама, ты бы мной точно после такого не гордилась.

Проворочавшись три часа с боку на бок, я встала с кровати. Каждое движение отдавалось тянущей болью в мышцах. Голова раскалывалась, а настроение было хуже некуда. Сделав себе коктейль из обезболивающих, я оделась и пошла на работу.

Проходя через парк сняла шапку. Головная боль понемногу утихала. Холодный ветер растрепал волосы и было ощущение, что он забирается в мои мысли унося вместе с собой все лишнее. Румяная и замерзшая, я зашла в кофейню. Несколько посетителей сидели за столиками, потягивая чай

с кофе. Галина Васильевна стояла за стойкой и расставляла чистые кружки по местам. Мне сразу морально полегчало.

– Машенька, привет. Пока тебя не было курьер приезжал, – она показала на букет желтых роз.

Я закатила глаза. Столько в его подарках было пафоса и скрытого смысла. И без этих цветов было понятно, что прошлая ночь будет первой и последней. Может отправить ему букет из кактусов? Или что там дарят любовникам на одну ночь?

– Ой чуть не забыла, это вместе с ними передали.

Она достала черный бумажный пакет, перевязанный ленточкой. Скрывая раздражение, я забрала его и ушла на кухню.

– Вернусь через пару минут и отпущу вас, – бросила я.

Внутри была черная бархатная коробочка и большой конверт. Кровь отлила от лица, внутри красовалось тонкое кольцо из белого золота с инкрустацией из... Бриллиантов?! Он даже чек с ценником не отрезал, оставив под подложкой. Вдруг захочу обменять на наличные. Скрипнув челюстью, я решила открыть конверт. Возможно случится чудо и там будет написано объяснение этого странного поступка и Вадим подразумевал вовсе не то, что я подумала. В конверте оказалась плотная книжка, с небольшой запиской, гласившей «что бы было». Отрыв книжку, я впала в ступор. Красный диплом с отличием одного из вузов, выданный на мое имя. Терпению пришел конец. Выругавшись, я все запихнула внутрь. Вышла

из подсобки, сгребла желтые розы и выкинула в мусорное ведро.

– Маша все в порядке? – с тревогой спросила Галина Васильевна.

– Все просто замечательно, можете идти, – бросила я, швырнув пакет с «подарками» в угол.

– Милая...

– Не стоит, – грубо прервала я.

Когда Галина Васильевна ушла, я с остервенением вытирала по третьему кругу давно сухие стаканы, бубня себе под нос все, что думаю о Вадиме. Он сделал все возможное чтобы я почувствовала себя дешевкой. Ну переспали. Хорошо, я не ждала признаний в любви и предложения руки и сердца, но этот отвратительный жест в виде «отступных» меня добил. И желтые розы?! Серьезно?!

Вечером закрыв кофейню, я взяла с собой этот треклятый пакет, оттягивающий мне руку тоннами сожалений. Набрала номер Анатолия. Забавно, до сих пор не знала какой номер у Вадима.

– Да Машенька? – он взял трубку, на заднем плане играла громкая музыка.

– Простите, что отвлекаю Анатолий. С праздниками вас и всех благ, – буднично произнесла я, – буквально на минутку, Вадим кое-что забыл в кофейне. Не подскажите где он?

– А Вадим, – он замялся, видимо спрашивая, что сказать у своего боса, – Он ничего не забывал, вы ошиблись.

Анатолий оказавшись между двух огней не хотел меня обидеть, но и при Вадиме по другому ответить не мог.

– Хорошо, желаю вам хорошо провести время.

– Спасибо, и вас с праздниками!

Я услышала все, что хотела. Вариантов, где они сейчас находились было немного. Вызвав такси, я поехала в «Конкистадор» возвращать Вадиму его жалкие безделушки. Если не ошибаюсь на первом этаже ресторана находился как раз ночной клуб.

Такси остановилось напротив ресторана. Здание в испанском стиле выглядело потрясающе, но я не на красоты любоваться пришла. Пройдя по дорожке, украшенной арками из новогодних гирлянд я вошла внутрь.

– Добрый вечер, – ко мне подошел молодой человек в костюме.

Охранник, даже не менеджер. Видимо меня еще по камерам заметили и собирались отшить.

– Я пришла к Анатолию, он просил привезти документы, – я демонстративно помахала черным пакетом, – ах да, он говорил вам достаточно будет этого.

Я протянула визитку, и охранник поменялся в лице.

– Простите, можете оставить мне куртку. Анатолий находится на втором этаже в первой вип ложе.

– Спасибо.

Думаю чувство неловкости теперь уже вряд ли когда-то посетит меня после уроков, полученных благодаря Вадиму.

Я уверенно прошла мимо беснующейся толпы. Поднялась по лестнице на второй этаж. Сердце бешено колотилось. Музыка вибрировала в легких, отдавая ритмами в живот. Жаль моих сил не хватит заставить его съесть липовый диплом.

В первой випе ложе в отражении неоновых лучей, сидело несколько мужчин, Вадима легко было узнать по безупречному брючному костюму. Их сопровождали как на подбор длинноногие, яркие красавицы. Была среди них и Вероника, чье кислотно зеленое платье светилось в темноте. Не смотря на ее пренебрежительное отношение, я испытывала чувство вины перед девушкой.

– Добрый вечер. – сказала я, но меня вряд ли кто-то услышал.

– Маша! – воскликнул Анатолий, он один был без подружки, – присаживайся!

– Спасибо, но я уже уйду, – говорить приходилось на повышенных тонах, иначе все вокруг тонуло в грохоте музыки.

Я поставила на столик помятый пакет. Хорошее воспитание не позволило кинуть его в лицо Вадиму. Все уставились на сверток. Девушки с любопытством теперь разглядывали меня, а выражение лица Вероники не предвещал ничего хорошего. На Вадима я старалась вообще не смотреть. От липких взглядов меня затошнило, можно было бы отдать сверток иначе, но хотелось как можно быстрее избавиться от «оплаты». Я кивнула Анатолию и развернувшись на каблуках пошла на выход.

– Маша подожди, я подвезу тебя до дома, – крикнул Анатолий, но я только покачала головой.

Мне стоило больших усилий держать эмоции под контролем. Уже на выходе из зала, я почувствовала чей-то прожигающий взгляд и обернулась, смотря на балкон второго этажа. Очертания фигуры едва можно было различить. Что же Вадим, спасибо, я почти излечилась от чувств к тебе и самое главное – больше не боялась.

Глава 9.

Приехав домой после ночного клуба, я провалилась в глубокий сон без сновидений, чему была невероятно рада. Встав по будильнику утром, почувствовала себя бодрой и отдохнувшей. Время и вправду лечит и в купе с крепким сном я была готова отпустить прошлое. Что было то было, начался новый день, в котором я, надеюсь, буду умнее.

Приняв душ и нацепив на себя джинсы со свитером, я пошла на работу. Еще из далека стало ясно – что-то не так. Напротив кофейни останавливались прохожие и делали фото. Ускорив шаг, я почувствовала, как сердце уходит в пятки.

Подбежав к кофейне, я испытала смешанное чувство облегчения и горечи. Слава Богу ничего не сгорело, но неизвестные разбили все окна, даже стекла на входной двери не пощадили. Сорвали новогоднюю гирлянду и праздничный венок из остролиста. В довершение картины поверх всего

красовалась желтая надпись из баллончика – «второсортная сука».

Спокойно открыв дверь, я написала от руки объявление, что кофейня временно не работает. Повесила на дверь, ушла на кухню и там разревелась. Имущество было не застраховано. Свободных средств на ремонт нет. Я и так в самом начале взяла кредит и не расплатилась. От осознания, что бизнес, ради которого я стольким пожертвовала, придется закрыть, разревелась еще громче.

– Боже, Маша, это просто ужасно...

На кухню вошла Галина Васильевна и увидев в каком я состоянии, без лишних слов крепко обняла. Когда я немного поуспокоилась, она налила нам чай и сев напротив спросила:

– Что собираешься делать?

– Простите, мне придется закрыть кофейню, – тихо ответила я, осипшим голосом.

– Еще чего! Сейчас сыну позвоню, он поможет заклеить окна пленкой, на первое время сойдет.

– Я все равно не смогу оплатить ремонт. Это конец Галина Васильевна, – я закрыла лицо руками, – поделом мне.

– Глупости не говори, деньги найдем. Как думаешь сколько будет стоить замена стекол?

– Не знаю. Два больших окна и дверь... Наверно тысяч сто...

– Тю! – она рассмеялась, – у меня есть небольшие сбережения.

– Я не могу взять...

– Еще как можешь! – она грозно на меня посмотрела, – не волнуйся, потом вернешь, мне не к спеху. Давай лучше полицию вызовем, это ж надо. Вандалы.

– Нет, это бессмысленно. Тем более я сама виновата.

– Машенька, девочка, можешь не говорить, но это все из-за Вадима? – она подарила мне один из своих фирменных пристальных взглядов.

Я уставилась на дно кружки.

– Да чтоб его! – воскликнула в сердцах женщина, – Так и знала! То-то зачистил кабель!

– Галина Васильевна, ну что вы...

– А что я? Вот урод, мало ему сучек по всему городу!

Мне стало ужасно стыдно и слезы снова навернулись на глаза. Да, список его сучек точно был внушительным и недавно стал на одну больше.

– Ох девочка, – тяжело вздохнула она, – ничего, мама твоя справилась и ты справишься.

– В смысле? – я непонимающе на нее посмотрела.

– Вот вечно я болтаю без умолку, – спохватилась Галина Васильевна, – Аня, – так звали маму, – не хотела рассказывать, да думаю ты уже взрослая. Отец твой бандитом был. Они совсем недолго встречались, когда Аня узнала, что беременна. Так совпало, что на него дело завели и посадили в следственный изолятор и Аня решила на этом закончить их отношения. Хотела для тебя лучшей жизни. Он ничего

не знал, обиделся, что бросила его в трудную минуту. Вот собственно и все. Знаю еще только его звали как и твоего дедушку – Александр.

– Почему вы раньше не рассказали?! – воскликнула я, хватаясь за голову.

– Не ругайся Машенька, что прошлое ворошить? – она виновато развела руками, – не мой же секрет был.

Кто бы знал, что грабли передаются по наследству. Через полчаса приехал сын Галины Васильевны. Заклеил окна скотчем и толстой пленкой. Следом появились замерщики, вышло немного дороже чем я рассчитывала. Нужно было доплатить за срочность работы. Через два дня обещали приехать установить новые стекла. Я тем временем купила в хозяйственном неподалеку перчатки с растворителем. Желтая краска легко смылась с плитки, которой был отделан первый этаж здания, а вот с дверью пришлось повозиться.

Галина Васильевна сбегала домой за деньгами и когда все разошлись, я написала расписку. Как обычно, она отнекивалась, но, слава Богу, ее сын был куда практичнее. Отправив их домой, я приступила к уборке стекла. Аккуратно складывая крупные осколки в ведро, я параллельно думала о произошедшем. Мда, Вероника свое слово сдержала и чувство вины я больше не испытывала. Колокольчик звякнул заставляя меня вернуться из размышлений в реальность. Я вынырнула из под стола.

– Мы закрыты.

– А я не кофе пить пришел, Мария.

Видимо наказания для меня продолжались. Меньшего всего на свете сейчас хотелось оказаться один на один с бывшим Оли. Сглотнув вязкую слюну, я встала, спрятавшись за спинку одного из стульев. Дежавю, где-то уже это было. Вот только те шкафообразные мужчины на фоне Ивана казались куда безобиднее.

– Тогда я не понимаю...

– Оля, моя супруга пропала несколько дней назад. Ты ее случайно не встречала? – он взял сахарницу, с любопытством разглядывая цветочный рисунок.

– Нет, с тех пор не видела, – мой голос предательски дрогнул.

Он со всей силы размахнулся и ударил ею об стену. Картина висевшая выше с грохотом упала на пол. Вжав голову в плечи, я приготовилась к самому худшему, если к таковому можно было подготовиться.

– Подумай еще раз, – его голос был обманчиво спокоен.

Он достал из кармана телефон и кому-то позвонил. Из подсобки послышались пиликающие звуки моего мобильного.

– Какое интересное совпадение, Оля в последний раз звонила на твой номер.

– Возможно она приходила пить кофе, – прошептала я, ища разумное оправдание.

– И о чем вы таком говорили, что после она выкинула телефон на соседней улице?

– Я... я не знаю, не помню...

Он угрожающе приблизился, отшвырнув в сторону стул. Его пальцы сомкнулись на шее, с силой задирая мне голову.

– Не лги мне! – крикнул он так, что в ушах зазвенело.

Хватая ртом воздух, я посмотрела в черные глаза Ивана. Черты лица стали еще острее, кожа побледнела, на лбу выступили капельки пота. Он явно сдерживался из последних сил, чтобы не размазать меня по стенке.

– Интересно, Оля рассказывала тебе о моих предпочтениях? – прочитав меня как открытую книгу, он сжал пальцы на шее еще сильнее, – даю тебе сутки. Или ты говоришь где она, или займешь место моей любимой игрушки.

Он резко отпустил и я упала на колени, пытаюсь отдышаться.

– Советую не звонить Вадиму и его шестерке. После прощальной подачи ему обычно плевать на таких как ты.

Иван ушел, оставив меня среди осколков стекла. Его слова подтверждали мои догадки. Я не первая от кого Вадим откупался и все за тем столиком знали, что именно я возвращаю. Боже, и как Вероника не убила меня еще в клубе?!

Встав с пола, я пошатываясь зашла в туалет. Умылась ледяной водой и с ужасом заметила красные следы от рук Ивана. Впрочем, это была меньшая из моих проблем.

Налив по привычке настойки пустырника, я поняла что

выработала привычку к успокоительным. Первым желанием было естественно позвонить Анатолию. На него можно было положиться, но что он мог сделать? У них общее дело с Иваном, а я левая баба с вареньем и кофе.

Вспомнился подслушанный разговор в особняке Александра Михайловича. Рассчитывать было не на кого. Отпив из стакана еще, я подумала, что можно и рискнуть, учитывая мои поступки в последнее время, я явно обладаю мазохистскими наклонностями. Один секс с Вадимом чего стоил.

Истерично рассмеявшись, я опустила лоб на скрещенные руки и закрыла глаза. Самое время было начать неистово молиться, так как будущее висело на волоске.

Через двадцать четыре часа, как и обещал, Иван вернулся за ответом. Кофейня еще не работала, и я одна сидела за столиком с кофе. Оле не звонила. В сердце теплилась надежда, что ситуация сама собой решится. Наивно, но в моем стиле.

– Уже по выражению лица вижу, что ты выбрала не тот вариант, – он сел напротив, – но у тебя еще есть возможность передумать. И так, где Оля?

– Не знаю, – ответила я не отводя глаз.

Бешеным животным нельзя смотреть в глаза, но пока у меня были силы, я планировала держаться до победного.

– Ответ не верный, но поезд ушел. Оленька нас подставила. Сбежала когда я был в разгаре разборок. Как идиот бросил большую часть людей искать ее, думал эту дуру похитили, ну да ладно. Придется тебе отдуваться за двоих, – он

встал и пошел к выходу, – Что расселась? У нас сегодня будет насыщенный вечер.

Я не дернулась с места.

– Мне тебя силой заставить? Или наказать за плохое поведение прямо на этом чудном кофейном столике?

Сердце снова бешено заколотилось, суля сердечный приступ. Я встала и послушно пошла за ним. По статистике каждая третья женщина в мире подвергалась за свою жизнь насилию. С моим везением, удивительно, что я протянула так долго, не входя в их список.

Иван привез нас к себе домой. В обстановке чувствовала-сь женская рука. Их фотографии с Олей украшали дом. Вместе с Иваном они улыбались, как счастливая семейная пара, но это была всего лишь иллюзия. Он больно, до синяков, схватил меня за плечо, и потащил в спальню. Там бросив на кровать, отвернулся, подозреваю чтобы немного успокоиться. Я испуганно подтянула к себе колени и вжалась в изголовье.

Иван распахнул створки шкафа и выворачивая содержимое полок, кидал что приглянется на кровать. В меня полетела одежда, обувь, украшения Оли и даже сумочки.

– Меряй, – приказал он, устало сев на кресло в углу.

Я взяла первую попавшуюся тряпку и хотела уйти в другую комнату, но Иван остановил меня.

– Куда? При мне. Живо, – он говорил тихо, отрывисто и четко.

Словно отрезал.

– Да пошел ты! – осмелилась я, кинув в ответ ему в лицо платье.

Он угрожающе встал и этого было достаточно чтобы я пустилась на утек. Далеко убежать не удалось. В коридоре он схватил меня за шиворот и втащил обратно в спальню. Я брыкалась, умудрившись укусить его за руку и меня опять, как котенка швырнули на кровать.

– То ли ты дура, то ли специально делаешь все как я люблю, – прошипел он, осматривая следы от укуса, – переоденься или я прибью тебя прямо сейчас!

Моя жизнь была мне еще дорога. Взяв одно из платьев я стянула свитер повернувшись к нему спиной. Воровато одела его и только после сняла джинсы. Черное кожаное платье, с длинными рукавами, выглядело на мне почти сносно, если не считать огромного выреза на спине.

– Сойдет, теперь туфли.

Я отыскала на полу пару лодочек, оказались в пору, хотя бы не начну мучиться раньше времени натирая мозоли. Иван встал с места, подошел к дамскому столику с зеркалом и выбрал духи с помадой.

– Думаю ты предпочтешь накраситься сама, – он открыл флакончик с духами и прикрыв глаза вдохнул аромат.

Драма моей жизни медленно перетекала в триллер. Иван явно уже прошел стадию извращенца и являлся полноценным маньяком, пока что помешанным на Оле. Я нехотя на-

красила губы, он собственноручно вылил на меня половину флакончика духов.

– Последний штрих, – улыбнулся он.

Иван открыл один из ящичков, служивших шкатулкой для украшений и достал одно из своих любимых коле. Передо мной на подушечке лежал самый настоящий кожаный ошейник с пряжкой в виде сердечка.

– Тебе надо к психиатру, – заключила я.

– Пока есть такие как ты – не надо, – он почти заботливо застегнул мне ошейник, – стой смирно.

Иван неожиданно схватил меня за волосы и поцеловал, сделав на телефон пару селфи. Красная помада размазалась по лицу и хоть дело обошлось без слюней, я все равно интуитивно вытерла губы.

– Зачем ты это сделал? – рявкнула я.

– Извращенцы любят оставлять на память сувениры, – коварно улыбнулся он, не отрываясь от телефона.

Я краем глаза заметила, что он постит фото в соцсети. Унижение отныне можно было считать публичным. Больше Иван меня не трогал. Мы молча сели в машину и приехали к Конкистадору. Два раза за три дня. Кажется, еще чуть чуть и я вольюсь в местные сливки общества.

– Зачем мы здесь? – не унималась я.

– Совмещаю приятное с полезным, – ответил он не вдаваясь в подробности.

Стоило нам войти внутрь, как рука Ивана по своейски пе-

рекочевала ко мне на бедро. Прогулочной походкой мы поднялись на второй этаж. Все в ту же первую вип ложу. Он сел на диванчик, потянув меня за собой. Вадим и Анатолий, слава Богу, отсутствовали. Среди сидевших рядом я увидела знакомые лица, но меня никто не узнал. Или по крайней мере не подал виду. Пока все шло неплохо. Я сидела как комнатная собачка, делала вид, что пью коктейль и, главное, была еще жива.

Находиться среди людей было немного спокойнее. При них Иван хотя бы меня не убьет. Я перевела дыхание, и осмотрелась по сторонам, как раз в тот момент, когда Вадим поднимался с Вероникой по лестнице. Спрятав лицо, я отвернулась к Ивану.

– Ты из-за него притащил нас сюда?! – прошипела я.

Вместо ответа меня снова жестко поцеловали.

– Иван, не ожидал тебя здесь увидеть...

Вадим замер на полуслове, переведя свой взгляд на меня. Мой мучитель нехотя оторвался.

– Да, пришел обсудить мир во всем мире. Кстати, как понимаю с Машей вы уже знакомы? – он демонстративно положил руку на мое колено и провел ей вверх по бедру, задирая юбку.

Словно съеденной с моего лица помады было недостаточно. А Вадим тем временем молчал и смотрел. Смотрел и молчал. Мне так понравилось видеть его растерянным, потерявшим дар речи, и расстроенным, что пришлось подавить

улыбку. Он словно пропустил удар под дых. Отвращение от прикосновения Ивана ушло на второй план. Расслабленно откинувшись на спинку дивана, я равнодушно отвела взгляд, давая понять, что он мне больше не интересен.

Вадим отвис. Они расположились напротив. Вероника нервно дрыгала ножкой в лакированной туфельке, а я все же выпила коктейль. Вадим оправился от первого шока и что-то обсуждал с Иваном. Через несколько долгих и мучительных минут я не выдержала.

– Хочу потанцевать, – сказала я Ивану на ухо, встретившись глазами с Вадимом, – обещаю, что никуда не сбегу.

Иван кивнул, смачно шлепнув меня по заднице, когда я вставала. Замерев на секунду, я почувствовала как щеки стали пунцово красными. К такому унижению нормальной женщине точно никогда не привыкнуть. Интересно, если это в норме вещей, то как Оля так долго с ним протянула?

Бросив на прощанье злой взгляд, я спустилась вниз и вошла в самое пекло. Танцевать на каблуках было ужасно неудобно, тем более в чужих, но спиртное ударило в голову, угловатые движения стали плавнее да и в толпе таких же извивающихся тел мои танцевальные навыки мало, что значили. Впервые я понимала зачем люди проводят так свои выходные. Это был один из самых лучших способов забыться. Проблемы отступили на второй план. Мне даже стало плевать чем закончится эта ночь.

Выплеснув все эмоции, я вышла с танцпола и направилась

в туалет. Приоткрыв дверь я ойкнула, меня впихнули внутрь и зайдя следом повернули замок. Хорошо внутри было просторно. Как осмотрительно со стороны владельцев.

– Ты сума сошла! – рыкнул Вадим, прижав меня к стене.

– Отвали, – я попыталась вырваться.

– Иван извращенец, он ночью на тебе живого места не оставит.

– А тебе-то что? – я с вызовом вздернула подбородок.

– Думаешь привлечь так мое внимание? Зря тратишь время.

– Вот и катись к черту, – я вырвалась и хотела выйти, но соблазн выговориться был слишком велик, – Я много думала, о том что же меня в тебе привлекло, Вадим. Честно искала в тебе человечность и даже верила, что под скорлупой отстраненности приправленной отвратительным характером, есть нечто стоящее, но я ошиблась. Ты пустышка.

Вадим силой притянул меня к себе. Мы молча смотрели друг на друга, я устала от этих игр. Он убрал прядь моих волос с плеча, и замер, увидев синяки. Их немного прикрывал ошейник, но они успели расцвести и приобрести синеватый оттенок.

Вадим резко отпустил меня и шумно вдохнув воздух запрокинул голову.

– Когда он это сделал? – тихо спросил он.

Я промолчала отведя взгляд. Вадим с ноги открыл дверь, снеся замок, и пулей вылетел наружу. Мне судя по всему по-

ра было уходить. Поправив платье и умыв лицо, я вышла из туалета. В первой вип ложе все стояли на ушах. Вадим что-то орал своим людям. Вероника, пыталась его успокоить, но ему явно было не до нее. Вот только Ивана почему-то нигде не было видно. Взяв куртку в раздевалке я накинула ее на плечи и вышла на улицу. Отсутствие чулок сразу дало о себе знать, но при Иване мне было не до изысков.

Поежившись от холода, я посмотрела вокруг ища такси. Следом вышел Вадим. И зло зыркнув на меня бросил:

– Я подвезу.

– Лучше вызови мне такси, – съязвила я, думаю намек на наш последний разговор был очевиден.

Когда он демонстративно открыл дверцу со стороны пассажира, я не стала отказываться. Не в моем положении без телефона и денег было капризничать.

Ехали молча. Для человека, которому на меня плевать, он слишком сильно бесился. Иван вообще отдельная история, попозировал перед Вадимом, сделал несколько унижительных фото и свалил. Я легко отделалась парой синяков и вмятиной в стене от разбитой сахарницы. Машина остановилась у моего подъезда, я вышла и с удивлением заметила, что Вадим тоже.

– Тебе по делам не пора?

– Нужно поговорить.

– Нам не о чем больше разговаривать. И подниматься со мной не стоит.

– Маша...

– Я сыта вами по горло! – крикнула я, – Достали! Ладно бы только ты всю душу вымотал, своим отношением, но Вероника, Иван и этот гребаный подарок уже чересчур!

– При чем здесь Вероника? – непонимающе спросил Вадим.

– Она кофейню разнесла из-за тебя. Бесчувственный ты чурбан!

– Этого не может быть, – он недовольно поджал губы, но тень сомнения все же закралась в его черепушку.

– Да плевать, – я устало пошла к двери, не желая больше тратить на него время, и на прощанье бросила, – сделай одолжение – исчезни из моей жизни.

На этом я скрылась в подъезде, оставляя Вадима одного. Дома вещи Оли отправились в мусорный пакет. Я решила позвонить на дачу, чтобы предупредить Олю об Иване и попросить уехать. Желательно, куда я не знаю. Так я точно не дам ее местоположение. На городской номер никто не отвечал, как и на мобильный. Интуиция подсказывала, что она сделала какую-то глупость, но я слишком устала, чтобы влезать в их отношения с Иваном.

Мне до боли захотелось вернуть осень прошлого года, когда я не знала Вадима и все, что с ним связано.

Вадим.

Он планировал переспать с Машей и благополучно забыть о ее существовании. Обычно это помогало избавиться от лишних чувств, которые в принципе были редким гостем в его жизни. Все шло по проверенной схеме – ухаживания, секс, объяснение границ. От последнего зависело встретится он с девушкой еще раз или нет. Вот Вероника изначально очень умно поступила, все поняла и беспрекословно следовала его правилам, поэтому он закрывал глаза на некоторые косяки.

С Машей было сложнее. Угрызения совести никогда особо его не мучили, но осадок после расставания утром в квартире остался. Она послушно ушла, словно сама хотела сбежать. Отпустила вызванное им такси и исчезла, ничего не прося и не требуя.

В том, что она не возьмет денег Вадим не сомневался. Тогда он позвонил в ювелирный, где был постоянным клиентом, и на усмотрение менеджера отправил подарок, вместе с желтыми розами. Все девушки, которых он встречал ранее, конечно оставались недовольны расставанием, но дорогие подарки быстро исправляли ситуацию.

Вадим почти убедил себя, что все прошло. Он собирался забыть о кофейне около парка, о маленькой квартирке с котом и девушке, что носила пижаму с единорогами. Даже когда Маша пришла вернуть ему кольцо, он смог контролировать свои чувства, убедившись, что правильно поступил. Она не вписывалась в его мир, в отличие от Вероники, ко-

торая даже виду не подавала, что ее задело происходящее. Бумажный пакет ювелирного Вероника безусловно узнала, Вадим часто дарил ей украшения из этого магазина.

Но забвение длилось недолго. Когда через день он увидел Машу вместе с Иваном, ему словно выбыли почву из под ног. Вадим только пришел к показному перемирию с Волковым. Последний человек с кем он хотел бы видеть эту дуреху, был больной садист, с которым он на ножах уже долгое время. Лучшего способа поиграть на его нервах нельзя было и придумать.

С отвращением смотря на то, как Иван с ней обращается, Вадим едва держал себя в руках. Когда Маша ушла вниз, он не выдержал.

– Где Ольга? Она не против, что ты таскаешься с кем попало по клубам? – спросил Вадим.

– Свалила. Не могу сказать, что я не ожидал такого поворота, но свято место пусто не бывает, – Иван залпом выпил шот, – Не всем везет Вадим, как тебе с Вероникой.

– Может для начала перестать бить своих женщин до потери пульса и тебе тоже что-то обломится? – раздраженно бросил Вадим, пытаясь понять кто его больше бесит, Иван, или Вероника, глупо улыбающаяся «комплименту».

– Когданибудь безусловно попробую эту тактику, но явно не сегодня.

Вадим сжал руки в кулаки, собираясь отделать Ивана прямо тут, но тот вдруг встал с места, достав из кармана теле-

фон.

– Извини, надо выйти поговорить. Пригляди за Машенькой, будь другом, у меня сегодня на нее планы.

На этом он удалился. Вадим следом поднялся и пошел вниз.

– Постой Вадим ты куда? – крикнула Вероника, но он даже не обернулся.

Последней каплей были синяки. На тонкой шее отчетливо виднелись следы рук. Вадим забыл о том, что дал себе слово больше не вмешиваться в жизнь Маши. Ему стало плевать на указание Александра Михайловича прекратить разборки. Он собирался убить Ивана прямо в ночном клубе, на глазах сотни свидетелей.

Через несколько часов, отвезя Машу домой, Вадим сидел в гостиной у себя в квартире и просматривал фото на планшете.

– Почему мне не доложили об этом? – тихо спросил он.

– Бабы склоки Вадим. Парни решили не вмешиваться, учитывая что все это сделала Вероника, – ответил Анатолий.

Он старался как можно аккуратнее подбирать слова, так как Вадим в последнее время вел себя агрессивнее, чем обычно.

– Маша кому-нибудь звонила, просила помощи?

– Нет, справилась своими силами. Парни из фирмы по замене стекол сказали, она в долг взяла.

– Выясни у кого, – бросил Вадим, – и привези сюда Веро-

нику.

– Время полпятого, она наверно спит, – заметил Анатолий и тут же пожалел о своих словах.

– Да даже если она на другом континенте, чтоб через полчаса эта дура была тут! – крикнул Вадим.

Анатолий ушел и Вадим остался один. Тяжело дыша, он налил себе стакан воды. Было сложно догадаться чем думала Маша оказавшись в подобной ситуации. Ему оставалось только надеяться, что деньги в долг она взяла не у Ивана.

Через полчаса, заспанная, в темных очках на пол лица, Вероника стояла на кухне, шлепая пухлыми губами.

– Вадим? – она растерянно переводила взгляд с него на билет на столе.

– Ты перешла черту, – тихо сказал Вадим.

Вероника знала этот обманчиво спокойный тон и попятилась назад.

– Я ничего не сделала, – ее нижняя губа задрожала и из под очков показалась скупая слеза.

Жалкая попытка соврать взбесила Вадима еще больше.

– Бери билет до Новосибирска, кажется там живет твоя мать, и воспользуйся поводом ее навестить.

– Вадим, прости! Я очень тебя люблю и поэтому так поступила...

– Вероника лучше замолчи, – рыкнул он, – вешай лапшу на уши кому-нибудь другому. Через полгода так и быть можешь вернуться в город, но чтоб не попадалась мне на гла-

за, а теперь пошла вон!

Поджав губы она взяла со стола билет на поезд Москва–Новосибирск.

– Поезд?! Плацкарт?! – возмутилась Вероника, забыв об игре на публику, – я что, двое суток буду трястись с нищесбродами?!

– Будет время подумать о своей жизни и спуститься с небес на землю, – ухмыльнулся Вадим.

– Урод! Никуда я не поеду, – взвизгнула Вероника, швыряя на пол билет.

– Либо в Новосибирск, либо на кладбище. Выбирай! – крикнул Вадим, теряя терпение.

Шмыгнув носом она быстро подобрала с пола билет и выскочила из комнаты. Нужно отдать должное, у Вероники было отлично развито чувство самосохранения.

Глава 10.

На следующее утро в кофейне заменили стекла, и я смогла открыть ее для посетителей. Вдыхая аромат свежесваренного кофе и выпечки, в душе воцарилось какое-то умиротворение. Еще полгода назад, я переживала, что до сих пор без семьи, учитывая, что некоторые одноклассники и далекие знакомые уже успели отвести детей в первый класс, пожениться, развестись и снова счастливо пожениться. Теперь же мой взгляд на некоторые вещи поменялся и участь оди-

нокой кошатницы заиграла новыми красками.

Иван больше не объявлялся. Оля не отвечала. Почему-то после прошедшей ночи, я уже не была уверена в том, что этот извращенец действительно настолько ужасен. Все произошедшее казалось игрой, рассчитанной на двух зрителей. Вот только Оля же далеко и сменила все номера, а Вадим вроде его друг.

Тряхнув головой, я положила под прилавок тазер, уверенная, что больше не позволю играть мной, словно я кукла Барби, которую не поделили в детском саду.

Все шло замечательно, я вошла в привычный ритм, посвящая все свободное время перелопачиванию бюджета и пытаюсь хоть как-то сэкономить чтобы вернуть поскорее долг Галине Васильевне.

Аленка закрыла сессию и вышла на работу. Все свободное время она залипала в телефоне, хихикая и мурлыкая в трубку. Мы с Галиной Васильевной посмеивались, но это ровно до тех пор, пока она не пришла на работу в новенькой норковой шубке.

– Аленка, – начала я осторожно, – какая красивая шубка, кто подарил?

– Мой молодой человек, – она сняла обновку и повесив на плечики, с трепетом погладила шелковистый мех.

– Какой молодец, и откуда нынче у студентов деньги? – уточнила Галина Васильевна.

– А он не студент, – она загадочно улыбнулась и проплыла

в подсобку переодеться.

Едва Алена скрылась, Галина Васильевна закатила глаза.

– Ох не закончится это добром.

– Думаете стоит с ней поговорить? – уточнила я.

Влезать в чужие дела после истории с Олей мне не хотелось. Алена милая, но уже взрослая девушка и способна сама принимать решения и их последствия.

– Даже не знаю, – задумалась Галина Васильевна, – но сказать, что стоптанные угги не самая лучшая пара для такой одежды все же необходимо.

Наш разговор прервал посетитель и я повернулась ко входу.

– Нам нужно поговорить, – бросил Вадим, отвесив нам хмурый взгляд.

– Нам не о чем больше разговаривать, – уверенно ответила я, думая о тазере под прилавком, – а теперь если ничего не собираешься заказывать, то я займусь делами.

Недобрый огонек вспыхнул на дне его глаз. Скрипнув зубами, он закрыл глаза на несколько секунд и успокоившись повторил.

– Я сейчас сяду вон за тот столик у книжной полки. Через три минуты ты принесешь мне кофе и послушно сядешь рядом, иначе мы будем разговаривать по-другому. Все ясно?

– Ах ты ирод... – начала Галина Васильевна, которая стояла рядом и была свидетелем этого отвратительного разговора.

Вадим не удостоил ее какой-либо реакции и, чувствуя себя как дома, сел за столик.

– Ну ладно, – пробубнила я себе под нос, – Галина Васильевна все в порядке, идите на кухню.

– Маша может полицию вызвать?

– Чтобы и их кофе угостить, когда они сядут за один столик? – с сарказмом заметила я.

Сварив первый отвратительный кофе в своей жизни, я сделала все возможное чтобы «угодить» Вадиму. Поставила перед ним кружку и как мне было велено села напротив, стараясь придать своему лицу что-то среднее между разочарованием и скукой.

– Вероника больше не причинит проблем, мне жаль, что она так необдуманно поступила. Позволь возместить убытки за ремонт кофейни.

– Надеюсь она жива? – задала я единственный волнующий меня вопрос.

– Очень смешно, – он закатил глаза.

– Хотя мне все равно. Свои проблемы я решу сама. Что-то еще?

– Что ты делала вместе с Иваном в ночном клубе? – спросил Вадим, хмуря брови.

– А тебе какое дело? – с вызовом спросила я, – отдыхала.

По лицу Вадима заходили желваки, и я кажется расслышала скрип зубов.

– Ты права, не мое, – обманчиво спокойно ответил он, –

предлагаю тебе взаимовыгодные отношения, – он отпил кофе и тут же поморщился.

Я уже собиралась уходить, но такой перепад в настроении Вадима и его слова заставили меня остаться.

– Как интересно, а можно поподробнее, – ожидая подвоха уточнила я.

Вадим снисходительно ухмыльнулся, ставя чашку на место и сочтя, что я у него в кармане.

– Все просто, мы будем вместе появляться на моих встречах, периодически ужинать и спать вместе. Взамен я обеспечу тебя всем необходимым. Надеюсь, подарок, который ты неосмотрительно вернула, показал, насколько я могу быть щедрым.

– Да, Вадим, ты просто сокровище, – съязвила я, – Хочу уточнить, а спать разрешается только друг с другом или возможны связи на стороне?

Мой вопрос заставил его задуматься, он покрутил чашку с кофе в руках, взвешивая все за и против.

– Вообще я против, чтобы ты спала с кем–то еще, так как очень щепетилен в вопросах связей. Подхватить ЗППП никому не хочется, но поверь, все твои потребности я смогу удовлетворить сам и в отличие от Ивана не буду распускать руки.

– То есть и ты будешь держать себя в рамках? – я с любопытством уставилась на него, словно Вадим был экспонатом в музее, ну или пациентом на приеме у психиатра.

– При чем тут я? – он искренне удивился, не понимая почему я задаю этот вопрос.

– Но разве не логично иметь одинаковые права и обязанности по отношению к друг другу?

– Нет, если партнеры не равны. – он взял чашку и хотел еще отпить, но вспомнив какие помои я налила, осмотрительно поставил обратно на блюдце.

Я красочно представила себе пищевую цепь, где занимала не самое завидное место партнера ниже по статусу. Нелегкая, конечно, доля была у Вероники и ни за какие коврижки я не собиралась занимать освободившееся место. Тем более не известно где она сейчас – попивает коктейли на пляже или покоиться под припорошенным снегом в ближайшем лесу.

– В общем, спасибо за интересную беседу, – я встала с чувством собственного достоинства, – но меня не интересует твое предложение. Так что самое время вернуться к Веронике. Уверена она примет тебя с распростертыми объятьями. Если она жива конечно.

– Маша, – он угрожающе наклонился вперед и посмотрел на меня из исподлобья, – с огнем играешь. Согласись по-хорошему.

– Нет и еще тысячу раз нет! – отрезала я и хотела встать и наконец–то уйти, но Вадим достал из внутреннего кармана пиджака сложенный по палам лист и спокойно положил передо мной. Каким образом у него оказалась расписка, которую я отдала сыну Галины Васильевны.

– Хорошая новость – Галине Васильевне, кто бы она ни была, ты больше не должна. Плохая – ты должна мне. И хотел напомнить о взносе в наше предприятие за последние три месяца. Ты ведь еще ни разу не платила и бессовестно пользовалась моей добротой все это время. Маша, как некрасиво с твоей стороны.

– Но у меня практически не было прибыли, я едва вышла в ноль...

– Десять процентов с выручки, а не с прибыли, глупышка, – почти ласково сказал он, – Хочешь помогу посчитать? Все равно потом лично сверю с книгой учета.

Я сидела напротив и не знала, что сказать. Точнее знала, но не могла. Как моя расписка оказалась у него уже не важно. Я погрязла в грязных делах и от Вадима так просто не отделаться. Пока ему интересно со мной играть – я в его власти.

– Ненавижу тебя, – сквозь зубы произнесла я.

– Плевать. Заеду в девять. Будь душкой – оденься поприличнее. И да, чтоб я больше не видел тебя с Иваном.

На этом он встал и бросив деньги на стол ушел. Как я ненавидела Вадима в тот момент не передать словами. Он вел себя как жалкий вымогатель, заставляя меня подчиняться.

Из ступора меня вывела Галина Васильевна. Сияя как медный чайник, она коснулась моего плеча и я вздрогнула, вынырнув из весьма мрачных раздумий.

– Машенька, зову, зову, а ты не отзываешься. Представляешь, мне сын позвонил, сказал утром к нему на работу при-

ехал мужчина, представился агентом из страховой компании и вернул весь долг! – она от радости захлопала в ладоши, – мы то прекрасно понимаем из какой «страховой» он был, но теперь все улажено и можно спать спокойно!

– Да, это точно, – я вымученно улыбнулась и не стала посвящать Галину Васильевну в свои проблемы. В конце концов не по ее вине я оказалась в безвыходном положении. Да и что она сможет сделать? Только будет волноваться и корить себя понапрасну.

– Знаешь, ты бы к нему присмотрелась. Может не такой уж и плохой этот Вадим человек...

– Да, не плохой. – согласилась я, он просто холодный, скользкий, эгоистичный и...

Я встала с места и вернулась за стойку. Пришли новые посетители и до вечера у меня еще было время что-нибудь придумать. Когда выдавалась свободная минутка, я искала информацию в интернете. Конечно моя расписка, данная на чужое имя, не имела никакой юридической силы в руках Вадима, но боюсь этого было недостаточно. Он рассмеется, едва я упомяну о своих «законных» правах.

Свой обед я потратила на подсчет суммы, которую была должна заплатить. Если до этого еще была какая-то надежда на свободу, то конечная сумма, с учетом долга, что он вернул, повергла в шок. Расплатиться я могла только продав почку.

Взвесив все за и против, гордость и органы, что были мне так дороги, перспектива побыть игрушкой в руках Вадима уже не казалась такой уж и унижительной. К тому же, заявись сюда Иван, его можно послать разбираться со своим другом. Я даже убедила себя, что это продлится недолго. Уверена, Вадиму через неделю все надоест и он найдет себе другой объект для издевательств. Вечером, проводив последнего клиента, я перевернула табличку и нервно посмотрела на часы – без пятнадцати девять.

– Всем пока, – Аленка счастливая накинула шубку и прошмыгнула за дверь.

Я чихнула от шлейфа духов и в замешательстве проводила ее взглядом. Чуть ли не подпрыгивая она подбежал к машине припаркованной через дорогу. За тонированными стеклами нельзя было разглядеть водителя, но я была уверена, что где-то видела этот черный кроссовер.

Через пятнадцать минут, положив тазер в сумочку, я вышла на улицу. Вадим уже ждал меня. Вдохнув поглубже, словно собираюсь прыгнуть с обрыва в воду, я пошла к его машине.

– Мда, – поприветствовал он меня, оценивающе оглядев с ног до головы.

– Я не буду с тобой спать, – процедила сквозь зубы.

Неужели он и вправду ожидал, что я побегу после нашей беседы переодеваться?!

– Когда ты так выглядишь не очень-то и хочется.

– Хам, – прошипела я.

Вадим только рассмеялся в ответ.

– В бардачке лежит карта, что ты оставила. Возьми, она пригодится, когда ты соберешься привести себя в порядок. И это не обсуждается. Появись я с тобой в таком виде, все мои коллеги сочтут, что я жмот.

– Мне все равно, что о тебе подумают твои коллеги. Не нравится – ищи замену, – буркнула я, отворачиваясь к окну, лишь бы не видеть его лицо.

– И не мечтай, – он оскалился в улыбке.

Мы подъехали к обшарпанному зданию на окраине города. Над входом висела табличка с надписью «сауна». Сглотнув, я с тревогой посмотрела на Вадима. Он не обращая на меня внимания обошел машину и открыл дверцу.

Вокруг не было ни души. Где-то вдалеке лаяли собаки и редкие фонари высвечивали островки света. Я поежилась от холода, мечтая оказаться где-нибудь подальше.

– Вадим, зачем мы сюда приехали?

– Кое-что забрать, если хочешь подожди у машины.

Я огляделась по сторонам, оставаться одной в этом районе последнее чего бы мне хотелось. Засеменяв за Вадимом, я старалась не отставать. Мы прошли мимо пустой стойки администратора. Откуда-то из глубины доносился веселый визг и плеск воды.

Он прошел вглубь помещения и без стука открыл дверь. Коротко поздоровался и взял черную кожаную сумку. Тем

временем мимо проплыли две девицы, чавкая жевательными резинками. Обе с боевым макияжем и минимумом одежды. Они оценивающе разглядывали меня, пока я прикидывала длину их юбок в миллиметрах.

– Новенькая? – спросила одна из них, наматывая прядь волос на палец.

– Надеюсь, что нет, – неуверенно ответила я, поглядывая на место, где стоял Вадим.

– Ааа, все ясно. Сколько должна? – спросила она, явно зная больше чем я.

Не задумываясь озвучила сумму.

– Ой мелочи все, не расстраивайся. Через годик отработашь. Я вот последнему дилеру задолжала...

Дальше шла душещипательная история девочки из села, мечтающей стать актрисой, но так неудачно подсевшей на наркотики. Девицы уже щебетали между собой не обращая на меня внимания.

– Вадим, – тихо в панике позвала я, но он разговаривал с кем-то в комнате и не обратил внимания.

Задыхаясь, я выбежала наружу. Оказавшись впервые в этом районе, к своему ужасу я поняла, что не знаю куда идти. Открытое пространство пугало неизвестностью, ноги подкашивались, бешеный стук сердца барабанной дробью отдавался в ушах. Все эти симптомы мы уже проходили.

Вадим вовремя поймал меня за локоть, я уже готова была грохнуться в обморок.

– Что случилось? – он встревоженно заглянул в лицо и тут же все понял.

Прижав крепко к себе, он помог дойти до машины. Мы вместе сели внутрь и мне немного полегчало.

– Сейчас-то ты чего испугалась? – спросил Вадим, всовывая мне в руку бутылку с водой.

– Там были проститутки, – шепотом ответила я

– И что с того?

– Они так долги отработывают? – уточнила я.

Вадим непонимающе уставился на меня и через секунду заржал, как конь, догадавшись о моих выводах.

– Маша, Господи, ты не перестаешь меня удивлять. Как ты вообще до такого додумалась? – он снова рассмеялся, – не переживай, единственная постель, где тебе придется что-либо отработывать это моя.

Это конечно же все меняло. Мы возвращались в город. Вадим периодически ржал, а я тихо мечтала его придушить. Учитывая события последних дней, странно, что нервы сдали всего раз. Потихоньку возвращая себе способность ясно мыслить, я повернулась к Вадиму вглядываясь в черты его лица.

– Любуешься? – спросил он, не отрывая взгляда от дороги.

– Думаю, зачем тебе это все, – ответила я, продолжая пилить его взглядом, – отпусти меня.

– Нет, – бросил он, нахмурившись.

– Вадим, ты зря тратишь время. Лучше найди девушку из

своего круга или хотя бы ту, что не против отношений без обязательств.

– Говоришь так, словно находишься тут против своей воли.

– Издеваешься? – возмутилась я, – ты утром махал передо мной бумажками, требуя чтобы я стала твоей содержанкой, а сейчас удивляешься, что я не хочу тут находиться?

– Хм, я думал тебе нравятся настойчивые ухаживания.

Уставившись на него в немом шоке, я искала хоть крупицу логики в его действиях, но увидев, что Вадим давится от смеха поняла, что это была очередная издевка. Тяжело вздохнув, я отвернулась обратно к окну, гадая, что же творится у него в голове. Следующий пункт находился в центре города, на этот раз я осталась в машине. Вадим быстро вернулся уже без сумки.

– Теперь можно и поужинать. Есть предпочтения? – облегченно выдохнув спросил он.

– Да, отвези меня домой и ужинай где хочешь.

– Окей, – согласился Вадим, – поужинаем у тебя, раз ты настаиваешь.

Я промолчала в ответ. Догадывалась, что он именно так ответит. Зайдя ко мне в квартиру, Вадим по свойски взял Бегемота на руки и пошел на кухню. Пока я закрывала дверь, раздевалась и мыла руки он успел сделать чай и уже звонил по телефону, заказывая еду с доставкой.

– Что будешь? – спросил он почесывая брюшко на все со-

гласного кота и прижимая трубку плечом к уху.

– Ничего, – бросила я и не касаясь кружки с чаем решила налить себе стакан воды.

– Сет номер три и комплект на две персоны. Жду, – на этом он положил трубку и обратился уже ко мне, – на будущее, заказывать доставку на дом – твои обязанности.

– Тогда заранее предупреждаю, я буду выполнять ВСЕ свои обязанности из рук плохо.

Вадим спокойно отпустил Бегемота на пол и направился ко мне. Подойдя в плотную, коснулся тыльной стороной ладони моей щеки и прошептал.

– Хватит, – приказал он, – смирись уже и получай удовольствие.

– Ты сам часто смирялся, когда тебе силой навязывали что-то?

– Я силой навязываю тебе то, что ты хочешь. Признайся, – его рука скользнула к пульсирующей жилке на шее, – я тебе нравлюсь.

– Ты не в своем уме! – воскликнула я, но вместо ответа он только ухмыльнулся и наконец–то отошел, давая мне возможность перевести дыхание.

– Хватит мяться, у тебя еще в нашу первую встречу все на лице было написано.

– Ах ты.., – я запнулась пытаясь подобрать слова, – самоуверенный, наглый...

– Да, да. Я все это уже слышал.

Он отмахнувшись пошел в комнату. Завалился на диван и по своейски положил под бок прибежавшего Бегемота.

– Спорим, ты не продержишься и месяца, – хмыкнул Вадим.

– В смысле? – не поняла я.

– Давай заключим пари, – сказала чудовище с дивана, – если ты продержишься месяц и не переспшишь со мной, я забуду о твоей кофейне и пока мое слово, что-либо значит в этом городе, никто не посмеет собирать, ммм, взносы. Но если нет, – он предвкушающие облизнулся, – ты будешь беспрекословно выполнять все, что скажу и продлится это ровно столько, сколько я сочту нужным.

– Кем ты себя возомнил?! – возмутилась я.

– Да или нет? – он даже не повысил голоса, но вокруг стало сразу на несколько градусов прохладнее.

Мне как никогда хотелось поставить его на место. Доказать, что очаровательная мордашка и деньги не смогут компенсировать его характер. Месяц не такой уж долгий срок. Вадим вправду думает, что стоит ему поманить пальчиком, как я начну срывать с себя одежду?

Он тем временем переключал каналы, ища чтобы посмотреть.

– По рукам, готовься спуститься с небес на землю, – согласилась я.

– Ага, – хмыкнул он, – подключи кабельное, двадцать каналов это ни о чем.

– Бегу и падаю, – съязвила я.

Вскоре приехала доставка, мы поужинали. Вадим по своему пошел в комнату, достал из шкафа чистое полотенце и скрылся в ванной. Я же чувствовала себя дома как на иглоках. Интересно, какой будет следующий шаг. Уж моется он точно не потому, что дома горячую воду отключили. Вадим явно планировал ночевать у меня.

Звук льющейся воды стих. Я нервно потерела салфетку и закусила губу. Вадим вышел из ванны и не смотря на меня прошел в комнату.

– Маша, ё мое. Ну уж диван то ты могла бы и сама расправить! – послышалось из комнаты.

– А ты мог бы и дома у себя спать лечь! – крикнула я и не двинулась с места.

Уперев руки в бока он показался в дверном проеме, естественно Вадим и не думал одеваться и расхаживал по моей квартире в одном полотенце. Я тут же отвела взгляд, щеки предательски покраснели.

– Серьезно? У нас был секс, чего ты стесняешься? – удивился Вадим, забыв о небольшой перепалке.

подавив желание швырнуть в него солонку с перечницей, я с высоко поднятой головой прошла мимо. По крайней мере эта наглая морда вела себя предсказуемо. Вадим мог отобрать кофейню, трепать нервы и просто унизительно подтрунивать, но не ударить или изнасиловать. Хотя...

– Вадим, спасибо конечно за ужин, но у меня мало места

и нет нормальной кровати, может лучше поедешь к себе? – с надеждой в голосе спросила я, решив сменить тактику.

– Уже поздно, – пожал он плечами.

– Десять минут на машине, не так уж и далеко, – привела я последний аргумент.

– На улице холодно, я только что помылся и могу заболеть. Тебе совсем меня не жалко?

Думаю, он прекрасно догадывался, что нет. Тяжело вздохнув, я достала комплект постельного белья, предоставив Вадиму возможность самому заправить себе постель, а мне предстояло снова спать на кресле.

– Если вдруг там не удобно, можешь лечь с нами, – сонно сказал Вадим, когда я вышла из душа.

– Спасибо, но нет. – насупилась я, и повернулась к нему спиной.

Мысленно я дала Вадиму не больше двух недель. Расчеты были следующими – через несколько дней ему надоест со мной носиться. Через неделю он начнет мечтать отделаться от нашего пари, но еще будет держаться на самомнении и гордости, а к концу второй недели взвоет. Не потому что я буду отвратительно себя вести, нет. Просто Вадим не постоянен и сильно избалован женским вниманием и большим выбором более доступных вариантов.

Для меня же самым главным было в течении месяца ни в коем случае к нему не привязываться и не допускать даже мысли, о том, что мы можем быть вместе.

Глава 11.

Я проснулась от шума доносившегося с кухни. Минутное замешательство сменилось разочарованием. Вадим решил остаться на завтрак и судя по всему сам его готовил. Разлепив глаза, я встала и пошла в ванну, поправляя по пути задрывшуюся футболку.

– Доброе утро, Машенька, – донеслось с кухни.

Подпрыгнув от неожиданности, я с испугом уставилась на Анатолия, который расхаживал по кухне в моем фартуке.

– А, эм... – я пыталась найти слова, но только растерянно озиралась по сторонам.

– Вадим в ванной. Я омлет приготовил, будете? – уточнил он, словно происходящее было нормальным.

– Что вы тут делаете? – спросила я, прячась за угол и пригладивая гнездо на голове.

– Привез сменную одежду и продукты по просьбе Вадима. Простите, если застал вас врасплох, – он поставил тарелку с приборами на стол, – Садитесь.

Не зная как поступить, я неуверенно зашла на кухню и выпив свежесваренный чай, все же решила попробовать завтрак.

– Спасибо, очень вкусно, – поблагодарила я, когда с едой было покончено.

– Ай мелочи, – отмахнулся Анатолий, по хозяйски заки-

нув вафельное полотенце на плечо.

– Маша, переодеться не хочешь? – раздался сзади ледяной голос Вадима.

Я даже не заметила как он вышел. Не понимая причину его недовольства, предпочла скрыться в ванной. Понадеявшись, что когда я выйду они оба уже уедут, я подольше постояла под душем и с раздражением заметила перемены в обстановке.

На полочках красовались мужской шампунь, маска для волос, средства для стайлинга, гель для душа, пена для бритья, крем после бритья... Отдельного внимания удостоилась полочка с мужскими духами. У меня в жизни столько средств по уходу не было!

Злая как сто собак, я вышла из ванной желая немедленно разобраться с Вадимом.

– С легким паром, – сказал он, ожидая под дверью.

– Что значат все эти вещи в ванной?! – набросилась на него я.

– Обычные средства для личной гигиены из моей дорожной сумки, есть какие-то претензии? – обманчиво тихо спросил он.

– Надеюсь ты заберешь их с собой.

– Смысл? Ближайший месяц я планирую частенько тут оставаться, – улыбнулся Вадим, притягивая меня за футболку к себе.

– Что ты делаешь... – опешила я и попыталась вырваться,

но Вадим стянул ткань футболки еще сильнее, чуть ли не намотав на кулак.

Свободной рукой он коснулся моей груди и через тонкую ткань сразу проявились маленькие бугорки сосков. Я дернулась, но в узком коридоре это было проблематично. Вадим навалился всем телом, прижимая меня к противоположной стене. Его рука опустилась ниже и прошла по бедру, залезая под резинку шорт.

– Прекрати! – пискнула я, зажмутив глаза.

– Это наказание, за то что ты разгуливала полуголая перед Толей, – прошептал он, прикусывая мочку уха.

Не смотря на внутренний протест по коже пробежали мурашки, у меня перехватило дыхание и эта реакция не осталась незамеченной. Вадим с победоносной ухмылкой чмокнул меня в губы и отпустил. Как ни в чем не бывало он накинул пальто и надел ботинки.

– В пять часов мы приглашены на свадьбу. Откуда тебя забрать? – спросил Вадим.

– Постой, я не могу...

– Хорошо, заберу из кофейни, – бросил Вадим и ушел.

Я осталась стоять с открытым ртом. Этот мужчина был просто невыносим, но у меня еще будет время отомстить. Через полчаса, я влетела в кофейню в поисках Алены и Галины Васильевны. Обе сутра уже были на работе и готовились к открытию.

– Девочки, выручайте, – не раздеваясь я перешла сразу к

делу, – мне нужно будет уйти в пол пятого, скорее всего до конца дня.

Галина Васильевна удивленно переводила взгляд с меня на Алену, забыв о конфете в руке.

– Мария, представляете, мне сегодня тоже нужно будет уйти, – растерянно сказала Алена, – но с обеда...

– Прости, что прошу об этом, но ты никак не можешь изменить свои планы? – с надеждой в голосе спросила я.

– К сожалению нет, мне так жаль.

Я сделала вид, что расстроилась, но на самом деле в душе ликовала. У меня появился отличный повод отказать Вадиму.

– Маш, я могу и одна поработать вечером, – предложила Галина Васильевна.

– Ну что вы, а вдруг будет наплыв посетителей.

– Ой да не смейся, – отмахнулась она, – обещают похолодание, никто из дома даже носа не высунет.

– Но...

– Я сказала, что справлюсь, – перебила меня Галина Васильевна, – суббота как никак, развейся, и так света белого не видишь.

– Тогда отойду до обеда, нужно прогуляться по магазинам, потом вернусь, отпущу Аленку домой и отработаю до пяти, – сдалась я.

Отвертеться не получилось. Пришлось брать такси до ближайшего торгового центра. В выходной сутра было не

многолюдно. В магазинах сонно зевая ходили продавцы, приводя ассортимент в порядок. И только я, как бешеная, носилась по эскалаторам и смотрела вечерние платья. У меня было всего три часа на выбор гардероба. Наверно если бы не мысль о том, что Вадим мне заплатит за каждую минуту этой пытки, я бы давно расклеилась.

Через час не найдя ничего подходящего в магазинах, где я обычно закупалась, было решено передохнуть. Расплачиваясь за бутылку воды, я с удивлением обнаружила в кармане куртки, карту, что так настойчиво мне пытался отдать Вадим.

Еще с подросткового возраста я придерживалась одного простого правила – не заходить в безлюдные магазины в торговых центрах. Это был своего рода маркер дорогой одежды, но сегодня у меня появилась возможность потратить чужие деньги, не задумываясь о том, как оплатить кредит до конца месяца.

– Ох Вадимушка, ты напросился, – сказала я вслух и кровожадно улыбнулась.

К вечеру он пожалеет о том, что манипулировал мной с помощью денег и раздавал приказы налево и направо. На много-много тысяч рублей пожалеет...

Нужно заметить, я неплохо провела день и практически вжилась в роль транжирки без тормозов. Если в начале я немного робела заходя в бредовые магазины, то под конец наслаждалась каждой минутой в компании продавцов, гото-

вых на все ради платиновой карты. Я вводила пин код, не смотря на запрашиваемые суммы и немного волновалась, что могу упереться в лимит.

Но время было ограничено, и только это спасло Вадима от банкротства. Вызывая такси через приложение, я чуть не вызвала машину эконоом класса, но быстро опомнилась и выбрала класс люкс. Очень вежливый водитель в брючном костюме помог мне внести пакеты в кофейню и расплатившись все той же картой, я не поскупилась на чаевые.

Галина Васильевна смотрела на все это с открытым ртом.

– Здравствуйте, мне срочно нужен стилист... Прическа, макияж, маникюр... Нет, исключительно на дом... Отлично, расплата картой возможна? Прекрасно. Жду по адресу в течении часа... – я параллельно говорила по телефону, – Галина Васильевна, мне необходимо взбодриться, может кофейку? – обратилась я к женщине.

– Маша, а что происходит? – растерянно спросила она.

– На свадьбу пригласили сегодня вечером, вот готовлюсь. Кстати, – я залезла в один из пакетов и достала от туда сверток, – это вам, спасибо, что выручили тогда с деньгами.

– Девочка, во что ты ввязалась?! – строго спросила она и не думая принимать подарок.

– В отношения с Вадимом, если то, что между нами можно назвать отношениями, – я не стала скрывать правду.

– Господи, это все на его деньги куплено? – она провела взглядом по куче пакетов, – Маша, он же опасен!

– Ну, вы посоветовали присмотреться, я присмотрелась, – пожалала плечами я, – не волнуйтесь у нас уговор на месяц.

– Я имела в виду заключить перемирие! И какой еще уговор?

– Мы поспорили, если ему удастся затащить меня в постель, я стану его игрушкой, если нет – то он оставит меня в покое.

– С чего ты взяла, что он сдержит слово?! – всплеснула она руками.

– Я в этом уверена.

– Ох Машка, чует мое сердце попали вы с Аленкой, – проворчала недовольно Галина Васильевна, наливая нам кофе.

– А Аленка то тут при чем? – не поняла я.

– Вон тоже ходит, обновками хвастается. Каждый день то телефон, то сапожки, то сережки. Послушай меня, старую бабу, наученную жизненным опытом – беги от Вадима без оглядки.

– Поздно, если откажусь играть по его правилам, он разорит мой бизнес и я потеряю все. А так всего месяц – и я свободна. – попыталась убедить Галину Васильевну.

– Хорошо, но если через месяц у тебя ничего не получится, я возьму все в свои руки.

– Это как? Отделаете Вадима скалкой? – улыбнулась я.

– Увидишь, – твердо сказала Галина Васильевна, недовольно хмурясь.

Я посмотрела на нее, гадая, что же она замышляет, но

на мои попытки выяснить подробности Галина Васильевна только отмахнулась и ушла на кухню.

Вскоре приехал стилист, таща за собой огромный чемодан. Нам пригодилось практически все его содержимое. Никогда не думала, что для создания эффекта натуральной красоты без косметики потребуется столько косметики! В завершение, мне сделали небрежный пучок с помощью шпилек и в четыре часа я была практически готова к выходу. Закрывшись в туалете, я всматривалась в свое лицо, не веря, что могу и вправду быть такой красивой. Идеально ровная кожа, легкий румянец, длинные пушистые ресницы и сочные пухлые губы.

Перед выходом я прошла в подсобку к Галине Васильевне, придерживая длинную юбку платья. Я выбрала темно синее в пол, с длинными рукавами и вырезом лодочкой. Оно выглядело достаточно строго, но была у него маленькая изюминка – вырез до середины бедра, который был виден при ходьбе, или когда я картинно оттопыривала ножку.

– Я скоро ухожу, пожелайте мне удачи.

Галина Васильевна все еще хмурилась, но стоило ей увидеть меня, как на глаза навернулись слезы.

– Милая моя девочка, – она бросилась меня обнимать, – я буду за тебя молиться и помни, что всегда можешь на меня положиться и я никогда не позволю какой-то бандюге тебя обижать.

– Все будет хорошо, вот увидите! – я попыталась ее успо-

коить, но снаружи послышался колокольчик открывающейся двери.

Я поцеловала в щеку Галину Васильевну и вышла в зал. Вадим стоял у входа, поднимая ворот пальто. Он выглядел как обычно – дорого, немного небрежно и непринужденно. Я попыталась скрыть волнение и вышла из-за стойки, прихватив маленький клатч.

Вадим не сказал ни слова. Я сняла с вешалки короткое пальто, но он тут же отобрал его и помог мне одеться. Все также молча мы прошли к машине, Вадим галантно открыл дверцу. Он вел себя крайне учтиво, но мне было обидно, что все старания остались незамеченными. Даже старания потратить все его деньги.

Ехали молча. В какой-то момент юбка немного сползла, оголяя колено и он собрался переместить руку с коробки передач, но я быстро поправила ткань и отодвинулась как можно дальше от него.

– Как прошел день? – спросил Вадим.

– Неплохо, было приятно тратить твои деньги и теперь никто не посмеет назвать тебя жмотом. – прямо сказала я.

– Это точно, – улыбнулся он.

– Ты доволен результатом? – уточнила я. Пытаясь увидеть хотя бы тень настоящих эмоций.

– Вполне, – кивнул Вадим.

«Вполне» он был в постели, а я выглядела сногшибательно! Фыркнув в ответ, я насупилась еще сильнее. С другой

стороны, зачем мне его комплименты? Убедив себя, что свадьбы бывают крайне редко и мне нужно продержаться всего лишь вечер с этим бесчувственным увальнем, я нацепила на лицо подобие улыбки.

Мы вышли у одного из городских ресторанов. В холле стоял стенд с указанием имен и картой зала. Я быстро нашла имя Вадима и Вероники, за одним из центральных столиков, видимо плакат распечатали до того, как они разорвали свои «деловые» отношения.

Поморщившись, словно съела кислый лимон, я отдала пальто одному из официантов и взяла Вадима под руку. Мы прошли в зал, где уже сидела часть гостей. Невеста с женихом должны были приехать с минуты на минуту и у меня было время перевести дыхание.

Многие взгляды рикошетили от Вадима к моей скромной персоне и будь я в своем простеньком черном платье мне пришлось бы не сладко. Только сейчас поняла насколько непринужденной была обстановка в доме Алевтины. Ее подруги были холодны, но никто не показывал враждебности или открытого презрения.

– Скажи, многие из здешних гостей были лично знакомы с Вероникой? – осторожно спросила я, наткнувшись на очередной злобный взгляд.

– Я не в курсе. Кто знает, какие отношения были в стайке пирааний, – Вадим отодвинул стул и помог мне сесть.

– Мне начать волноваться? – уточнила я, настороженно

озираясь по сторонам.

Сходство с кровожадными рыбками у некоторых девушек все же было. Но среди гостей находились и обычные семейные пары. Я даже увидела отдельный столик с детьми, которые нетерпеливо ждали появления главных виновников торжества и умирали со скуки. В зал вошел Александр Михайлович с Алевтиной и я облегченно выдохнула, когда они сели за наш столик.

– Добрый вечер, Машенька, – Алевтина расцеловала меня в обе щеки, – выглядишь просто великолепно.

– Спасибо, – я смущенно улыбнулась.

– А ты невоспитанный мальчишка, – она тут же изменилась в лице обращаясь к Вадиму, – что за безобразие на стенде?!

– Простите Алевтина, Анатолий забыл видимо всем сообщить, – пожал плечами Вадим и я прекрасно поняла, что он врет, сваливая все на друга.

– Мелочи, – я примирительно подняла руки, – уверена в следующий раз Вадимушка будет внимательнее.

Алевтина и Александр Михайлович внимательно на нас посмотрели, ожидая реакции. Вадим только скрипнул зубами и сделал вид, что не заметил, как я исковеркала его имя. Мое ласковое обращение пришлось ему явно не по душе.

– Простите, отойду на минутку, – я встала из-за стола и направилась в уборную поправить макияж.

В приподнятом настроении от того, что узнала как играть

на нервах своего вымогателя, я вымыла руки и хотела накрасить губы, когда услышала сзади странный разговор.

– Говорю это она!

– Та ободранка из клуба? Быть не может! Вадим никогда бы не стал с такой спать, тем более после Волкова...

– А я говорю...

– Я вам не мешаю?! – уточнила я, резко повернувшись к говорившим.

– Нет, не мешаешь! Че застыла? Вали давай! – гаркнула одна из девиц, и я опешила от такого контраста.

Не часто увидишь дорого одетую и ухоженную блондинку, ведущую себя как сварливая деревенская баба. Задрав нос, я прошла мимо них, уже на выходе бросив.

– Кстати, я та самая.

Алевтина с Александром Михайловичем отошли. Вадим с чувством собственного превосходства скучал в одиночестве. И судя по жадным взглядам с соседних столиков, моя проблема заключалась вовсе не в их дружбе с Вероникой.

– Признавайся, с кем из присутствующих женщин у тебя был секс? – прошипела я, наклонившись к нему.

– Уже ревнуешь?

– Мне плевать, просто буду знать, кого нужно обходить стороной и дай угадаю – тебе проще перечислить тех, с кем ты не спал.

– Дерзишь, – он придвинулся ближе, взяв меня за подбородок, – дорогих содержанок в городе мало, а желающих

пользоваться их услугами много. Сделай сама выводы.

– И кто же из присутствующих содержанки? – спросила я, как можно равнодушнее, отстраняясь.

Вадим улыбнулся и стал перечислять столики.

– Третий от входа, второй от нас права, четвертый слева и центральный.

– Но в центре же жених с невестой будут сидеть, – удивилась я.

– Никто не идеален, – ухмыльнулся Вадим, – но думаю скоро ты поймешь, как можно выбиться из пешек в дамки. Сразу предупреждаю, со мной такое не прокатит. А это не твоя официантка с Толей на другом конце? – перевел он тему и я тут же повернулась в сторону, куда смотрел Вадим.

За отдаленным столиком сидел Анатолий и маленькая миниатюрная девушка. Не удивительно, что я не узнала Алену. Она выглядела иначе. Не было джинс, угг, жеваных футболок и кулька на голове. Короткое коктейльное платье, вышитое паетками, делало из нее маленькую куколку.

Аленка кошкой ластилась к Анатолию и млела от каждого его прикосновения. Он трепетно целовал ее пальчики, мечтательно заглядывая в глаза, словно они школьники на последнем ряду в кинотеатре. Я хотела вскочить, чтобы подойти к ним, но Вадим резко меня осадил.

– Даже не думай, – прошептал он.

– Он Аленке в отцы годится! Я понимаю, что тебе все равно, но она не одна из содержанок и раньше ни с кем не встре-

чалась. Анатолий не понимает, чем это все может кончиться...

– Маша, сядь уже и успокойся. Во первых, он старше ее всего лет на двенадцать Во вторых, Толя ведет себя как влюбленный идиот и я больше переживаю за него, чем за эту вертихвостку.

– Алена не вертихвостка! – возмутилась я.

– Неплохо проводите время?

Мы не заметили, как к нам подошел Иван со своей спутницей. Подняв взгляд, я не поверила своим глазам. Рядом с ним стояла Оля, она вымученно улыбнулась.

– Могу вас поздравить с воссоединением? – холодно улыбнулся Вадим, – Ольга, как всегда прекрасно выглядите.

Это была ложь. Оля выглядела усталой и изможденной. Такой же как и в последнюю нашу встречу.

– Да, мы помирились, правда милая? – Иван, поцеловал ее руку, следя за выражением лица Оли, как кот за последним вздохом умирающей мышки.

Я инстинктивно сжала руку Вадима, смотря как они уходят за свой стол. Как?! Как он ее нашел?! Почему она не уехала?! С тревогой смотря им в след, я не могла отделаться от дурного предчувствия.

– Раз у нас вечер откровения, ты с ним успела переспать? – прервал мои размышления Вадим.

– Нет...я... – я растерянно посмотрела на свою руку, сжимающую его ладонь и тут же отпустила, – иди к черту.

Вечер удался. Столько всего произошло, что мне некогда было злиться на Вадима за грубость. Вернулись Алевтина и Александр Михайлович. Мне с трудом удавалось держать эмоции под контролем и я предпочитала смотреть в свой бокал.

Приехали молодожены и праздник начался. Пошла свадебная программа. Откусывание каравая, сбор денег в ползунки, произнесение тостов и прочего. Я сидела как в тумане изредка возвращаясь в реальность. При более пристальном взгляде на невесту, можно было заметить округлившийся животик. Вот значит, о чем говорил Вадим. Он считал, что она привязала к себе мужчину ребенком.

Но молодожены выглядели счастливыми. Жених носил невесту на руках и гордился тем, что скоро у них будет пополнение. Какая разница кем они были до? Люди способны меняться, если сами того захотят, а эти двое явно хотели.

При первом удобном случае, когда Вадима отвлек кто-то из гостей я встала с места, ловко ускользнув от его цепкой руки и направилась к столику, где сидела Оля.

– Оля, можно тебя на минутку? – спросила я, надеясь что при свидетелях Иван не станет показывать свое истинное лицо.

– Прости, я лучше останусь тут.

– Что ты милая, сходи немного проветришь, уверен вам есть, что обсудить, – сказал Иван и мерзко мне подмигнул.

Вздвогнув, я не смогла нацепить вежливую улыбку и по-

вела Олю к барной стойке.

– Двойной эспрессо, – попросила я, и убедившись, что поблизости никого нет, обратилась к Оле, – как он тебя нашел?!

– Никак, я сама приехала, – она то и дело смотрела мне через плечо, следя за тем, что происходит в зале.

– Но зачем?

– Маша, давай закроем тему. Спасибо за попытку мне помочь, но это бесполезно. Я поняла, что больная на всю голову как и Ваня. Он наверно поэтому меня и выбрал, мы идеально друг другу подходим, – Оля горько улыбнулась.

– Не говори так! – возразила я, но она только тряхнула головой.

– Стоило мне оказаться одной в том домике в деревне, свободно выдохнуть и поверить в то, что я смогу жить дальше, как поняла что скучаю по нему. Скучаю по этому чудовищу, понимаешь? Я каждую минуту думала каково ему без меня, с кем он, думает ли обо мне и тайком подглядывала за ним в соцсетях. – она достала из клатча телефон и протянула мне.

Он опубликовал те отвратительные фото, что сделал со мной, подписав снизу «моя новая сучка #святостопусто-небывает».

– Боже, – я прикрыла рот ладонью.

– Не переживай, тебя почти не узнать и я уговорила его удалить пост, ты видишь только скрин с экрана. – попыталась успокоить меня Оля, – я поняла, что он собирается сде-

лать и сразу поехала обратно. Не могла позволить ему так поступить с тобой и еще... Я ревновала.

На ее глаза навернулись слезы. Я не понимала ее чувства, совершенно не понимала, но отчетливо видела какие страдания ей приносят отношения с Иванов.

– Оля, – тихо прошептала я, не зная, чем я могу помочь.

– Все хорошо, не волнуйся, – она отмахнулась и перевела тему, – ты встречаешься с Вадимом?

– Все сложно.

– Он с тебя глаз не сводит. – заметила Оля.

– Уверена, на это есть тысяча и одна причина не имеющая отношения к чувствам.

– Хорошо, если так, – она опять посмотрела на гостей в зале, – я пошла, чувствую меня ждет допрос с пристрастием и тебя кстати тоже.

Оля рассеянно улыбнулась и пошла через зал к Ивану. А я с чашкой кофе хотела вернуться на свое место, но неожиданно наткнулась на одну из девиц. Она больно толкнула меня плечом и чашка полетела в сторону, забрызгав немного юбку.

– Смотри под ноги, – ухмыльнулась она, потряхнув белокурой головой.

Я предпочла промолчать. Тут же подлетела официантка, я помогла собрать осколки и пожав плечами Вадиму ушла в туалет, пытаться хоть немного отстирать пятна. Хорошо благодаря длинной юбке платье не нужно было снимать. За-

драв подол, я намочила ткань и аккуратно вымывала кофе. За этим занятием меня и застала Алевтина.

– Машенька, все в порядке? – уточнила она, заходя внутрь.

– Ага, я такая неловкая, – я улыбнулась, мысленно думая о том, что карма к блондинке еще вернется.

– Мда, как у вас с Вадимом дела? Вы какие-то напряженные сегодня.

– Притираемся характерами, – я сказала практически чистую правду.

– Вадим сложный мальчик, ему тяжело пришлось в детстве. Он рассказывал о своей матери?

– Да, – кивнула я.

– Думаю это основная причина, по которой он так относится к женщинам. Постоянно ждет подвоха, еще и разборки на работе, – Алевтина закатила глаза.

– Результаты последней я лично перебинтовывала и склеивала.

– Склеивала? – не поняла Алевтина.

– Клей от порезов, – объяснила я.

– А я не выношу вида крови, – рассмеялась женщина, – вот значит где наш Вадим почти неделю пропадал! Саша чуть не поседел за это время, ну он получит...

– Только не говорите, что это я проболталась.

– Что ты! Маша я не об этом конечно хотела поговорить. Мне Вадим как сын, которого у меня никогда не было и не

будет. Как бы отвратительно он себя не вел, пожалуйста позаботься о нем. – голос Алевтины дрогнул и она смахнула с уголков глаз слезы.

– Это будет не просто, – честно призналась я.

– Очень не просто, – согласилась она, – но он этого стоит.

Речь была воодушевляющей, но я не почувствовала небывалый прилив сил любить, холить и лелеять Вадима. Он меня с потрохами скушает и не подавится. Позаботиться о нем... Да он сам о ком хочешь «позаботиться». Стараясь скрыть свое саркастические настроение я вышла вместе с Алевтиной, приведя юбку в порядок.

Мы уже садились за столик, когда обратили внимание, что стайка девушек собралась в центре, чтобы поймать букет. Дальше все было как в замедленной съемке. Алевтина пихала меня к ним, а я отнекивалась как могла. В итоге эта маленькая женщина силой втолкнула меня в толпу, где я столкнулась с Аленкой.

– Ой, Мария. – выдохнула она, заметив мое присутствие.

В этот момент кинули букет. По траектории он летел ко мне и закрыв лицо руками я поймала его прямо в ладони. Растерянно смотря на розы, перевязанные шелковой ленточкой я перекинула «примету» Алене. Букет упал в ее руки, на секунду разминувшись с коготками, пытающимися силой отобрать цветы. Я уже хотела возмутиться такой наглости, но за рукой полетела и девица, видимо не удержавшаяся на каблуках. Я честное пионерское попыталась не дать ей упасть

лицом на каменный пол. Но вместо того, чтобы схватить ее за плечо, ухватилась за прядь волос.

Несколько секунд и вместо букета у меня в руках оказалось несколько прядок наращенных волос. Все замерли в немом шоке. Даже блондинка, схватившись за затылок, где теперь не хватало объема, открыв рот взирала на свое золотое сокровище в моих руках.

– А эта примета к чему? – виновато улыбаясь, спросила я у ведущего.

Первым засмеялся Вадим, к нему подтянулись остальные. Ведущий помог девушке встать. Она тут же скрылась, а я так и осталась с волосами в руке, не зная куда их деть.

– Выброси эту гадость, – улыбаясь сказал Вадим и остановив официанта передал ему мой трофей, – потанцуем?

– Мне так жаль, я наверно испортила весь вечер. Нужно извиниться перед женихом с невестой.

– Брось, это единственное интересное событие за праздник. Тебе в пору просить вознаграждение, за то что оживила их свадьбу. – рассмеялся Вадим, беря меня за руку и ведя на небольшую площадку.

Заиграла медленная мелодия. Он положил руки мне на талию и я почувствовала, как к щекам прилила краска.

– Прости, что спрашиваю, но когда мы поедем домой? – спросила я.

– Думал мы неплохо проводим время, – удивился Вадим.

– Если честно, я валюсь с ног от усталости. Если хочешь

еще тут побыть, то после танца я пойду и прилягу на диванчик в холле, который никак не могу выкинуть из головы. – пошутила я.

Вечер и вправду вышел чересчур насыщен событиями. Беготня по магазинам, Алена, Оля, просьба Алевтины и странные сцены с блондинкой вымотали меня по полной.

– Хм, я так хотел остаться на розыгрыш первого куса тор-та, – выдал Вадим и я устало улыбнулась шутке, – сейчас прощаемся и поедem домой.

Атмосфера между нами немного разрядилась. Я действительно чувствовала, что вот-вот упаду от усталости и отклян-нявшись перед женихом и невестой, Александром Михайло-вичем и Алевтиной, и прочими знакомыми Вадима мы от-правились домой.

– Мы куда сейчас? – спросила я, заметив, что Вадим про-пустил поворот к моему дому.

– Сегодня будем ночевать у меня.

– Я без вещей и Бегемот дома совсем один, – устало заме-тила я, оседая в кресле.

– Не подумал, – он достал телефон и набрал чей-то но-мер, – Вить, забери из квартиры Марии кота, заскочи в ма-газин зоотоваров, купи все необходимое и привези ко мне.

На этом Вадим положил трубку и мы молча поехали даль-ше. Я, если честно, была уже не в состоянии возмущаться, требовать отвезти меня к себе, переживать за Бегемота и злиться за то, что дома будет хозяйничать незнакомый муж-

чина.

– На всякий случай – мне не нравится, как ты решаешь за меня, где я буду спать, – тихо сказала я, думая вдруг Вадим не в курсе таких элементарных вещей.

– Главное, что у тебя есть выбор спать со мной или нет, – нахмурился Вадим, – как сегодняшний шопинг? Признайся, ты хотела поставить рекорд?

– Я хотела тебя разорить. – фальшиво улыбнулась, спасая коленку от его лапищ.

– Снова огрызаешься?

– Я молча должна терпеть твои издевки?

– Сейчас не было никаких издевок!

Перемирие продлилось недолго. До самого дома воцарилось молчание. Мы вошли в квартиру. Я отправилась делать кофе. Вадим переоделся и сел на кухне вместе с ноутбуком. Степенно налив себе чашечку, я с чувством превосходства устала на него.

Почувствовав аромат кофейных зерен, он оторвал взгляд от экрана, посмотрел на чашку в моих руках. Удивленно осмотрелся и поняв, что я и не думала ему что-либо наливать, вскинул бровь. Я ухмыльнулась. Выкуси Вадимушка. Хочешь кофе – вари себе сам!

– И как это понимать? – спросил он.

Я только пожала плечами и, с удовольствием причмокнув, сделала еще глоток. Вадим встал со стула и хотел отобрать у меня чашку, но я уже успела все выпить и кроме неболь-

шого количества жидкости и молотого кофе на дне ничего не осталось.

– Я никак не пойму, чего ты добиваешься? – уточнил он, скрестив руки на груди.

– Просто хочу тебя позлить.

– У тебя отлично получается. Сделай мне кофе.

– Не хочу.

– Я не спрашивал, чего ты хочешь, – низким голосом сказал Вадим и у меня побежали по спине мурашки.

– Честно Вадим, ты становишься предсказуем, – фыркнула я, держа перед собой пустую чашку.

Игра в гляделки затягивалась, моя решимость вредничать таяла. В конце концов чего мне стоит пойти на уступку? А его выражение лица не предвещало ничего хорошего. Воздух вокруг наэлектризовался и Вадим уже наклонился ко мне, но я его опередила.

– Как обычно? – услужливо спросила я.

Он только кивнул, недовольно сев на место и уткнувшись в экран. Ну его к черту, проще уступить. Из прихожей послышался шум, я выглянула в коридор и увидела Виктора с переноской и несколькими пакетами из зоомагазина. Бегемот бесновался и отчаянно шипел.

– Здравствуйте, – поздоровался Виктор и поставил переноску, – это не кот, а исчадие ада.

– Что случилось? – встревоженно спросила я.

– С ним ничего, а вот я по ходу буду делать прививку от

бешенства...

Виктор показал мне исцарапанные в кровь руки.

– Вадим, у тебя есть аптечка? – спросила я.

– Да, нижний ящик, слева от холодильника, – пробубнил он.

Пожав плечами, я нашла коробку и ушла в прихожую.

– Присядьте, я помогу.

– Не стоит, мне идти уже пора, – попытался отказаться

Виктор.

– Это займет несколько минут, – настояла я.

С беспокойством поглядывая на кухню, он снял куртку и закатал порванные в лоскуты рукава. Выглядело так, словно Витя засовывал в переноску не котика, а саблезубого тигра. Вскоре он сам стал чем-то напоминать полосатое животное, с оранжевыми разводами йода. Я уже собиралась перейти к левой руке, когда к нам вышел Вадим.

– Остальное Витя сам обработает, – он бесцеремонно отобрал у меня карандаш с йодом, дезинфицирующие салфетки и впихнул их вместе с курткой Виктору.

Тот без слов, встал и испарился в течении секунды, бросив уже из закрывающегося лифта, что-то среднее между «спасибо» и «ненавижу кошек».

– Мне еще долго ждать своего кофе? –, спросил Вадим.

– Сейчас, выпущу Бегемота, оформлю ему лоток, миску с едой и сразу же займусь твоим кофе, – отмахнулась я.

Вадим поджал губы, как обиженный мальчишка, и достав

взъерошенного Бегемота из переноски ушел с ним на кухню, успокаивать бедного котика. Должна признать, он отлично поладил с пушистым предателем.

Пока я придумывала куда приткнуть лоток размером с космический корабль, определяла место для подстилки и когтеточки, последнее я коварно разместила неподалеку от кожаного дивана, Бегемот пришел в себя.

У нас с Бегемотом были свои слабости. Самый добрый, ласковый и все понимающий котик не любил чужих в доме и любил диваны. Его любовь и нелюбовь проявлялась одинаково – в царапанье. Сколько нервишек я потратила пытаюсь отучить его портить диванную обивку, но в конце концов сдалась. Он царапал диван, я смирилась и мы оба были счастливы. Интересно, как на это отреагирует Вадим?

В общем, Бегемот устроился лучше чем я. Вадим успел его покормить и кот пошел исследовать новые территории. Я вернулась на кухню чтобы сделать кофе мистеру «я не спрашивал чего ты хочешь».

Поставив чашку перед Вадимом, я стояла у него над душой, думая с чего бы начать. Мое присутствие нисколько ему не мешало и он все также заворуженно смотрел в экран.

– У меня совсем нет одежды.

– В спальне есть гардероб, там в самом дальнем углу что-нибудь найдется. В крайнем случае можешь взять одну из моих рубашек. Только не те что справа от входа.

Мне стало любопытно, что же такое он делает и, заглянув

через плечо, увидела столбики цифр, которые Вадим тщательно проверял. Никогда бы не подумала, что он разбирается в бухгалтерии.

Предоставленная сама себе, я тщательнее разглядывала комнаты и пыталась найти хоть какие-то любопытные мелочи в достаточно скудной обстановке. Гардероб оказался небольшой комнатой с кучей вешалок и коробок из под обуви. Естественно первым делом я посмотрела на рубашки справа. Коснувшись ткани и не заметив ничего интересного, прошла дальше. И так, в глубине комнаты, зажатые коробками и одеждой в чехлах, висели оставленные его подружками вещи. Короткие платьица, полупрозрачные пеньюары, и даже мини юбки с бра. Все бы отдала, чтобы увидеть как его пассии уходили оставив большую часть своей одежды. И он извращенец все это хранил! Фыркнув, я содрала одну из рубашек с вешалки. В проеме появился Бегемот с любопытством осматривая помещение.

– Пррривет, – промурлыкала я, – хочешь поближе взглянуть?

Я сняла одну из дорогих сердцу Вадима рубашек и положила на пол перед котиком. Он понюхал, обошел вокруг и вышел не проявив к ним должного внимания

– Нет, ну нормально?! – возмутилась я в слух.

Стоило дома случайно уронить вещь на пол, как толстая рыжая попа тут же ложилась сверху. Да какое на пол? На кресле оставишь и все считай вещь в пору пылесосить или

из хлопковой записывать в разряд шерстяных! Убедившись, что неблагодарное, пригретое мной, животное продалось с потрохами вредному, наглому и... В общем, Вадиму. Я зло протопала в ванну и, хлопнув дверью, закрылась внутри. В шкафчике под раковиной рядом с огромным запасом ватных дисков и тоников для чувствительной кожи нашла новую зубную щетку. Почистила зубы и, вытащив из волос все шпильки, я смыла косметику и встала под душ. Немного остыв под струями воды, я думала о том, что произошло за день. Аленка, просьба Алевтины, Оля... Бедная Оля. А что если поговорить об этом с Алевтиной?

Я опять почувствовала дикую усталость от всего происходящего. Сколько там осталось? Двадцать восемь дней? Выйдя из душа с полотенцем на голове, я одернула рубашку Вадима и это действие не осталось незамеченным. Они с Бегемотом оба заинтересованно рассматривали меня. Вадим мои ноги, а кот думал о том не попросить ли еще еды, на этот раз у меня, а не у своего благодетеля.

– Буду спать на диване, – сказала я, чувствуя себя не в своей тарелке.

– Можешь ложиться на кровать, все равно я собираюсь сидеть допоздна, – предложил Вадим.

– Пожалуй откажусь, учитывая сколько девушек через нее прошло.

– Маша!

– Спокойной ночи, – бросила я и сбежала с кухни.

Утащив с кровати подушку, а из шкафа комплект постельного белья, я неплохо устроилась на удобном диванчике. Было здорово спать с видом на ночной город, но на мой взгляд в комнате было слишком тепло. Найдя на столике пульт от кондиционера я включила его на несколько минут и нечаянно задремала.

Вадим.

Устало прикрыв глаза, он откинулся на спинку стула. Тяжелый день подошел к концу. Отчет составлен, проверен и отправлен Александру Михайловичу. Теперь можно было и отдохнуть. Посмотрев на наручные часы, Вадим вздохнул – полчетвертого.

Встав из-за стола, он поставил чайник и прислушался к звукам вскипающей воды. Было непривычно осознать, что сейчас в квартире находится кто-то еще. Он не позволял никому оставаться у себя с ночевкой до Маши и сейчас подметил, что она в очередной раз стала исключением из правил.

Оценив последние два дня, Вадим пришел к выводу, что такое положение вещей его вполне устраивает. Со временем Маша привыкнет к его стилю жизни и будет вести себя послушно. В принципе, он даже не против отказаться от случайных встреч, исключительно ради экономии свободного времени.

Главное не перейти черту между удобством и привязан-

ностью. Вадим налил чай и прислушался к себе. С Машей конечно не всегда «удобно», но дело поправимое. И зря он недооценивал ее характер, Маша до сих пор не вешалась на шею, не пела про любовь и не пыталась его перевоспитать или спасти. Допив чай, Вадим поставил чашку в раковину, убедившись что поступил правильно. Зря он не рассматривал такой вариант раньше.

Неприятный холодок скользнул по ногам и Вадим пожегся. В квартире было непривычно прохладно. Он потрогал батареи – горячие. Решив, что уборщица снова забыла закрыть окно в спальне, Вадим пошел к себе в комнату, но по пути замер около больших дверей в гостиную, где спала Маша. Из приоткрытых створок просачивался ледяной воздух.

Открыв настежь двери, он быстро подошел к столику и не смог найти пульт от кондиционера. Выругавшись, Вадим включил свет и увидел Машу, дрожащую от холода под тоненьким летним одеялом.

– Маша! – позвал ее Вадим, она только поморщилась, но так и не открыла глаза, – где пульт от кондея?

Не получив ответа, он сгреб ее в охапку и понес к себе в спальню. Из под одеяла вывалился Бегемот и совсем не грациозно шлепнулся на пол.

Вадим осторожно положил ее на кровать и, накрыв сверху одеялом и пледом, вернулся в гостиную, чтобы выключить кондиционер.

Машу бил озноб. Сев рядом, Вадим приподнял ее голову,

она недовольно замычала.

– Где болит? – спросил он первое, что пришло в голову.

– Холодно.

Она тихонечко прошептала и опять закрыла глаза. Что ж, Вадим знал только один способ экстренного согревания в подобных случаях и начал быстро расстегивать рубашку, параллельно стаскивая с себя брюки. Эти телодвижения не остались незамеченными.

– Ты что делаешь?! – пискнула Маша и тут же закашлялась.

– Иду на жертвы, чтобы тебя согреть!

– Чай горячий, аптечку, Бегемота и надень обратно штаны, – прохрипела она и закрылась одеялом с головой.

Вадим почувствовал себя полным идиотом. Притащив ей кота, и остальные пункты по списку, Вадим следил за тем, что же она будет делать дальше. Бегемот со знанием дела залез под одеяло, из аптечки она достала градусник, парацетамол и средства от кашля.

– Давай доктора вызову, – предложил Вадим.

– Все нормально, утром буду уже на нога–а–апчхи!

– Думаешь? – Вадим с сомнением оценил ситуацию и тянула она как минимум на три дня постельного режима.

Маша не ответила и, запив чаем горсть таблеток, зарылась в одеяла вместе с Бегемотом. Вадим подождал несколько минут, пока она уснет, сходил в душ и лег рядом, чуть не раздавив Бегемота. Кот и не думал уходить, оставаясь рядом с

хозяйкой.

Маша.

Я проснулась, чувствуя себя самым больным человеком на свете. Голова раскалывалась, нос заложен. В груди щекотно и хочется кашлять. В добавок еще и горло саднит. Окончательно простыв, я надеялась найти силы уползти от Вадима домой. Но сделав попытку встать, тут же поменяла планы.

– Доброе утро, – сильным голосом сказал Вадим, приоткрыв глаз с соседней подушки.

– Не стоило спать со мной...

– Я не настолько брезглив, только не чихай больше мне в лицо.

– Я не чихала тебе в лицо! – повысила голос и тут же раскашлялась.

Вадим нехотя встал, позвал Бегемота и тот пулей убежал из под одеяла, предвкушая скорый завтрак. Через пятнадцать минут Вадим вернулся с подносом, на котором стояло две чашки, мед, слегка пережаренные тосты и малиновое варенье.

– Спасибо, – буркнула я, не ожидая такой заботы.

– Я должен буду отъехать на пару часов. Могу заскочить в аптеку. Ты вроде разбираешься в таких вещах, что тебе купить?

– Ничего, лучше отвези нас с Бегемотом домой, там все

есть, – сказала я, отпив немного чая и с удивлением поняла, что он заварил календулу.

– Нет, ты не в состоянии куда-либо ехать. Тем более у тебя ночью была температура. Здесь я смогу за тобой приглядеть.

– И речи быть не может, я хочу остаться одна, – я опять закашлялась.

– Вот и останешься, пока я не вернусь, – Вадим взял свою чашку с подноса и не стесняясь открыл дверь в гардероб, решая что же надеть.

– Это совершенно неприемлемо, – начала я, но замерла когда он вышел в одном белье держа в руках две рубашки.

– Серая или синяя? – спросил он.

– Что? Синяя, – растерянно ответила я.

– Нет, наверно все же черная...

– Зачем тогда меня спрашивал?! – возмутилась я, но очередной приступ головной боли заставил забыть о Вадиме.

Пропади оно все пропадом, останусь тут, пока немного не полегчает, а потом уйду. Но через секунду я вспомнила о кофейне, которую сегодня кроме меня никто не мог открыть.

Откинув одеяло, я встала на ноги и пошатываясь направилась в гостиную за одеждой. Меня остановил Вадим. Подхватив сзади, он в прямом смысле втащил обратно в спальню, и повалив на кровать, закутал в одеяло так, что я едва могла дышать.

– И куда это мы собрались? – спросил он, навалившись сверху

– Я должна открыть кофейню и ты сейчас меня раздавишь, – пропищала я.

– Ничего страшного если денечек она будет закрыта не случится.

– Ты не понимаешь, я потеряю клиентов.

– Хорошо, – он ослабил хватку и достал телефон, – Алло, Алевтина здравствуй, Маша совсем разболелась, но буйнит, хочет на работу в кофейню выйти. У тебя случайно нет номера какого-нибудь агентства или даже не знаю, знакомой, способной поработать баристой пару дней? Ага, серьезно? Даже так... Отлично, я сам заеду и отвезу. – он положил трубку и повернулся ко мне, – Алевтина хочет поработать за тебя, так что кофейня в надежных руках.

– Но она же ничего там не знает...

– Пора бежать, – он наконец-то встал, продолжив одеваться, – К моему возвращению придумай как отблагодаришь меня.

– Что?

– Не упрямясь, иначе я придумаю сам! – на этом самодовольная морда удалилась, оставив меня возмущаться в одиночестве.

«И ведь придумает, еще как придумает!», – не сомневалась я.

В квартире без Вадима было как-то не по себе. Не смотря на вялость и сонливость, я не могла уснуть из-за переживания о том справится ли Алевтина, может ли кто-то прийти

в квартиру, пока Вадима нет, и как мне быть без одежды?! Последнее доставляло большой дискомфорт. У меня было только вечернее платье и один комплект нижнего не очень практичного белья. И я решила, что как только смогу стоять на ногах хотя бы полчаса, вызову такси и уеду домой.

От нечего делать я следила за часами на прикроватной тумбочке. Время тянулось мучительно долго. Тяжело вздохнув, я откинула одеяло и решила поступиться гордостью.

Все так же пошатываясь, я открыла гардеробную и еще раз пересмотрела трофеи Вадима. Они ничем не отличались от моего вечернего платья по удобству. Оставшись в его рубашке, я устало села на кровать. Внизу зашуршал Бегемот, привлекая мое внимание. Наклонившись, я на секунду зажмурилась от боли, резкие движения и наклоны мне явно были противопоказаны.

Под кроватью Вадима находилась одинокая картонная коробка. «Очень находчивое место для тайника», – подумала я. Бегемот тем временем пытался залезть внутрь, отодвигая крышку. Потянувшись, я достала ее и открыла. Внутри лежали старые фотографии, маленькие игрушечные машинки, стеклянные шарики и прочие мальчишеские безделушки.

Появилась возможность отомстить за ту историю с подростковыми фото. Я достала небрежно сложенную стопку фотографий и сразу же увидела мальчика на стуле с мягкой игрушкой. У меня тоже были такие фотографии из садика, только вот с этого снимка на меня смотрел очень серьезный

мальчик с поджатыми губами и пронзительным взглядом. Не ожидала, что и в детстве Вадим был таким.

Больше я не нашла в коробке ничего интересного. Несколько фотографий незнакомых людей, в которых не угадывались схожие с Вадимом черты лица, за исключением последней фотографии. На самом дне, я сначала спутала ее с обрывком бумаги, лежала помятая карточка с подписью «мама». Испытывая волнение, я перевернула ее.

Мама Вадима была обычной девушкой лет двадцати. Как и все в восьмидесятые увлекалась начесами и оранжевой помадой. Носила вареные джинсовки с лосинами и определенно следила за модой. Она была очень красивой девушкой и Вадим многое перенял из ее черт. Как же она могла стать алкоголичкой?

Когда зазвонил телефон, от неожиданности, я резко вздрогнула, словно меня застали врасплох.

– Алло? – осторожно спросила я.

– Маша, это я, – в трубке раздался голос Вадима, – Алевтина в кофейне, после обеда подъедет официантка на подстраховку, я договорился.

– Какая официантка? – не понимая спросила я.

– Толина, но не в этом суть. Я сейчас отключу телефон, не волнуйся если не буду отвечать несколько часов.

– С чего бы мне волноваться? – фыркнула я.

– Действительно, – с сарказмом ответил он, – пришли смс, что купить в аптеке.

На этом он положил трубку. Ну что за ужасная манера разговаривать? Почувствовав себя в очередной раз беспомощной и зависимой от Вадима, я сложила его вещи в коробку, отправила список лекарств и легла спать. Зная, что еще какое-то время пробуду одна и в кофейне относительно все в порядке, я уснула.

В следующий раз, когда я пришла в себя, за окном уже стемнело. Меня бил озноб, извещая о том, что действие таблеток закончилось. В квартире было неудобно и темно.

– Вадим, ты дома? – позвала я, понимая как глупо это звучит.

Мне никто не ответил. Испытывая ребяческий страх, я с горем по палам включила свет и зашла на кухню. Все вокруг было чужим и незнакомым. Если бы не Бегемот я давно впала в уныние. Поставив чайник, укуталась потеплее в одеяло, что притащила с собой. Вадим и вправду жил в красивом районе, внизу на детской площадке не смотря на холод носились дети и по дорожкам среди ветвей голых деревьев неспешно прогуливались пары с колясками.

Когда чайник вскипел, я заварила убойный «чай», если таковым можно было назвать смесь лимона, имбиря и облепихи. Собственно помимо перечисленного в холодильнике было еще оливковое масло, чеснок и коробка пиццы. Устроившись поудобней с чашкой, я понемногу цедила напиток и волевой не волей думала о том, где же носит Вадима. Следующим пунктом в погоне за выздоровлением шел чеснок.

За поеданием чеснока меня и застал Вадим. Из прихожей донесся звук открывающейся двери и я вздрогнула.

– Это я, – крикнул Вадим.

Прижав к себе обкусанную дольку чеснока, я коварно улыбнулась. Нужно было ему соглашаться и везти меня домой.

– Как ты себя чувствуешь? – спросил он, заходя на кухню с пакетами.

– Лучше, – соврала я, но осипший голос выдал всю правду.

– Маш, – Вадим покрутил головой по сторонам и принялся, – ты готовила?

– Нет, – пожалала плечами я и словно конфету закинула в рот последний зубчик чеснока, – кстати о награде, можешь меня поцеловать.

Мне стоило больших усилий улыбаться и жевать. Вадим только усмехнулся и поставил передо мной таблетки с градусником. Он даже заехал в кафе и купил нам ужин. Кто бы мог подумать, что Вадим на самом деле может быть таким заботливым.

– Ты наверно устала и хочешь спать? – спросил он, когда я перекусила и выпила жаропонижающее.

– Если честно я весь день проспала, пока тебя не было.

– Тогда посмотрим вместе кино?

Я пожалала плечами, в принципе почему бы и нет. Вадим сделал сам кофе и мы вместе пошли в гостиную. предоста-

вив ему выбирать фильм для просмотра, я залезла на диван, подтянув к себе колени. А что если на самом деле я ему нравлюсь? Что если причина по которой он так настойчиво лезет в мою жизнь на самом деле кроется в чувствах?

В трудную минуту Вадим сам на автопилоте пришел ко мне домой. После того, как я засветилась вместе с Иваном, в ночном клубе ему снесло крышу и на следующее же утро он примчался вымогать, э-э-э, единственно привычные ему отношения?

– О Боже, – прошептала я и Вадим обернулся.

– Ты чего? Чеснок в голову ударил? – улыбнулся он и поставил диск.

– Скорее, я кое что осознала. – растерянно ответила я.

– Это хорошо, я вот последние десять минут ни о чем другом думать не могу, кроме как чем бы отбить себе обоняние.

– Скушай тоже чеснок, будет не так невыносимо, – предложила я.

Вадим промолчал в ответ и с чашкой кофе сел рядом, невольно поморщившись. От меня скорее всего несло чесноком на всю квартиру, но он все равно терпел. Вадим погасил свет и мы стали смотреть фильм, но мысли мои были далеко. Конечно говорить о том, что мои чувства были взаимны рано, но и не замечать очевидное я больше не могла. А вдруг... Я повернула голову и посмотрела на Вадима. А вдруг это возможно?

Глава 12.

Честно говоря, недавнее открытие меня испугало. Я чувствовала себя немного неловко и не знала, что же делать дальше. Логичным было бы дождаться срока истечения пари. Посмотреть как он проявит себя за месяц и прикинуть, что меня ждет, если я все же сдамся.

На следующий день, мы съездили ко мне домой, я переоделась и прихватила самое необходимое из одежды.

– Нам нужно съездить в кофейню, – прошептала я.

– Прости не расслышал...

– В кофейню, – мой шепот превратился в шипение.

– Знаешь, Манька, мне немного жаль что ты так разболелась, но у твоего состояния есть огромные плюсы, – рассмеялся он.

Мой голос окончательно пропал и Вадим не мог пройти мимо такого удачного стечения обстоятельств.

– Сам ты Манька! – прошипела я и отвернулась от него насупившись.

Придумал мне кличку как корове!

– Не дуйся, заедем в твою кофейню, но ненадолго, – пожалился Вадим.

Я уже смирилась со своей участью и позволила везти меня, куда ему вздумается.

В кофейне царил покойствие и уют. Большая часть столиков была занята посетителями и у меня отлегло от сердца.

Алевтина учила уму разуму Аленку, Галина Васильевна ей в этом помогала, но все трое сразу умолкли увидев нас.

– Машенька, девочка ну как ты? – первой бросилась меня обнимать Алевтина.

– Все хорошо, – прошептала я.

– А что шепотом?

– Голос пропал, – ответил за меня Вадим.

– Как вы справляетесь? – сразу спросила я.

– Да отлично! Не веришь, Галю спроси, – Алевтина позвала Галину Васильевну.

– Правда, все в порядке. По тебе только скучаем, – согласилась она, пристально разглядывая Вадима.

– Что это мы стоим, пошлите за столик свободный сядем. Ох Машенька, оказывается все это так интересно...

Алевтина увела меня и посадила за столик. Вскоре мне во всех подробностях рассказали события прошедшего дня. Сколько человек пришли, что заказали, остались ли довольны и прочее. Алевтине явно нравилось работать в кофейне и она так и светилась, описывая новые идеи с напитками и выпечкой.

– Спасибо вам огромное, за то что выручили, – поблагодарила я.

– Тебе спасибо, я уже тысячу лет не работала и мне было полезно развеяться. – она тепло улыбнулась и перевела взгляд на Вадима, – Ты хорошо за Машей ухаживаешь?

– Не покладая рук.

– Вот вечно ему есть, что сказать! – всплеснула руками Алевтина, – если так то, почему она такая бледненькая и кажется даже похудела?

– Я тут между прочим, – прошептала я, привлекая к себе внимание.

– Ох, лучше не напрягай связки, – отмахнулась Алевтина, – ты варенье мое малиновое открывал?

– Да. – кивнул Вадим.

– А медом, что мы с Алтая привезли кормил?

– Да.

– А чай с календулой заваривал?

– Ну сколько можно... Маша, нам пора, – Вадим собирался спасти бегством, но не тут-то было.

– А ну ка сел на место. Куда девочку на мороз с больным горлом, даже не попив горячего чая, потащил! – осадила его Алевтина, и он поджав губы сел на место.

Так мы остались попить чай и мне было непривычно находиться в кофейне в роли посетителя.

– Алевтина такая заботливая, – прошептала я.

– Да, но иногда перегибает палку.

– Все мамы так делают.

– Порой жалею, что я не ее родной сын, – выдал Вадим и я немного удивилась такой откровенности.

– Какая разница? Ведь относится она к тебе как к родному и Александр Михайлович тоже. По крайней мере мне так показалось, – я попыталась его поддержать.

– Отсутствие родственных связей в моем случае минус. К сожалению, из-за этого многие из окружения не хотят воспринимать меня как наследника. И я доставлял и, думаю, до сих пор доставляю Алевтине и Александру Михайловичу немало проблем.

– Не ожидала, что в вашем мире все так сложно, – призналась я, – получается тогда тебя ранил кто-то из своих?

– Давай лучше сменим тему, – сказал Вадим.

подавив любопытство, я допила чай и мы засобирались дальше.

– Сейчас куда? – прохрипела я.

– Отвезу тебя домой, мне нужно отъехать. Буду поздно вечером, – сказал Вадим.

Под домом он подразумевал естественно свой. Уже у двери, до которой меня проводили, я обернулась.

– А завтра я смогу вернуться к себе? – с надеждой в голосе спросила я.

– Посмотрим, – бросил Вадим и ушел.

Тяжело вздохнув, я вошла внутрь. Вспомнилось, что в холодильнике совсем нечего есть. Я все еще испытывала легкую слабость, но прогуляться до магазина была в состоянии. Оставив дверь открытой, вряд ли кому-то придет в голову обчистить квартиру Вадима, отправилась на небольшую прогулку.

Как-то само собой получилось, что я закупила по полной. Частая ошибка, толкая вперед тележку, бросать в нее

продукты, не думая о том, как будешь нести покупки домой. Вся в мыле, я ввалилась в квартиру с пакетами. Не знаю как Вадим, а я не собиралась питаться только едой из общепита.

К вечеру приготовила куриный суп, сделала макароны по флотски, напекла блинчиков и даже сварила кисель исключительно от нечего делать. Где-то с восьми вечера, мне начало казаться, что Вадим вот-вот придет, но когда стрелка часов остановилась на полуночи, я начала волноваться. Покрутив телефон в руках и набравшись смелости, раза с десятого написала непринужденное смс.

«Привет, собираюсь ложиться спать. Все ок?»

Ответ не заставил себя долго ждать.

«Все ок.»

И на этом спасибо. Дав себе обещание больше никогда не идти на контакт первой, я взяла Бегемота под мышку и включив телевизор легла на диванчик. Завтра же отсюда уеду.

Он пришел скорее рано утром, чем поздно ночью. Сначала встрепенулся Бегемот и убежал встречать Вадима, а я мышкой лежала под пледом, делая вид, что сплю. Я слышала как он разделся, устало прошел в гостиную и остановился около дивана. Легкий запах его духов окутал все вокруг, а в следующее мгновение он коснулся тыльной стороной ладони моей щеки. Вздвогнув, я открыла глаза и испуганно уставилась на силуэт в темноте. Вадим сидел на корточках совсем рядом и вглядывался в мое лицо.

– Привет, – прошептала я.

– Попьем чай вместе? – предложил он и я не смогла отказать.

Откинула плед и поежилась от холода. Опустив на пол ноги, поняла, что Вадим все еще сидит около меня. В полумраке его лицо приобрело мягкие черты, не было холода в глазах, ухмылки или поджатых губ.

Я придвинулась поближе и коснулась лица. Пальцы очертили скулы, прошлись по отросшей за день щетине и остановились на подбородке. Удержаться было невозможно. Мои губы коснулись его теплой щеки всего на мгновение, но этого было достаточно, и внутри запорхали бабочки.

Пытаясь рассеять наваждение, я отодвинулась, но Вадим одним рывком навалился сверху и вдавил меня в диван, прижавшись губами к шее. Сердце учащенно забилося, но я могла еще здраво мыслить.

– Пусти, – прошептала я.

– Уверена, что не пора сдать и смириться с проигрышем? – уточнил он.

– Пора выпить чай, а тебе принять холодный душ, – уверенно сказала я, хотя на самом деле соблазн сдать был велик.

Он напоследок прикусил мочку уха и только после этого встал, помогая мне подняться. Поправив задремавший свитер, я с высоко поднятой головой пошла заваривать чай.

Через пятнадцать минут мы сидели на кухне, Вадим уплетал макароны, а я потягивала теплый чай, пытаюсь забыть

сцену в гостиной. Вторую сцену в гостиной...

– Как прошел день? – спросила я, чтобы прервать молчание.

– Обычно. Хотя... Откуда все эти продукты? Мне казалось дома ничего нет.

– Сходила в магазин. Знаешь это такое место, где продаются ингредиенты для блюд, – пошутила я.

– Можно было просто заказать доставку на дом, но все же спасибо.

Его телефон зазвонил, он взял трубку и после короткого «Да» изменился в лице. Вадим выглядел растерянно и сразу подобрался, губы снова превратились в тонкую линию. Монолог его собеседника закончился приказом:

– Пусть ни в чем не нуждается... Нет, и дальше утверждайте, что это соцпомощь.

Вадим положил трубку и я сразу поняла – аппетит у него пропал.

– Что случилось?

– Мелочи, – отмахнулся он, – пошли спать.

– Ладно, – я не стала настаивать.

Убрала со стола и направилась в гостиную.

– Выкинь уже глупости из головы, на кровати удобнее, – остановил он меня.

– Даже не знаю...

Но Вадим уже не слушал, а тащил меня за собой. Едва мы оказались в спальне, он упал на кровать так и оставшись в

одежде.

– Вадим, а как же душ? – спросила я.

– Завтра... Все завтра, – пробубнил он уткнувшись в подушку.

Я только улыбнулась. Чистюле Вадиму были не чужды слабости. Накрыв его одеялом, я ушла в душ. Когда вернулась в спальню, он лежал на спине, запрокинув руки за голову и смотрел в потолок. Пару дней Вадим спал урывками и последние сутки должны были вымотать все силы, но тем не мене он не мог уснуть.

Вздыхнув, я обошла кровать, присела на краешек и повернувшись к нему сказала:

– Рассказывай.

– Мелочи, – повторил Вадим.

– Такие мелочи, что ты не можешь сомкнуть глаз? Это связано с работой? Если нет, то я не вижу причин держать все в тайне.

Он несколько минут взвешивал все за и против, потолок все так же давил своей белизной и сна по прежнему не было и в помине.

– Мать в больнице. Плевать бы на нее, после всего что было, но не получается, – Вадим перевел усталые, красные от недосыпа глаза на меня, – давай спать, Маш.

Я легла рядом, и положив голову на его плечо, закрыла глаза. Испытывая волнение и переживая, вдруг ему будет не приятна такая близость, я замерла ожидая, что Вадим от-

толкнет меня, но он только приобнял в ответ.

Прижавшись еще сильнее, я почувствовала тепло и аромат его духов. Мне хотелось поддержать Вадима, но вот как не знала. Наверно стоит поговорить с ним о маме, когда он проснется, а пока... Я осторожно провела рукой по пуговицам рубашки, разглаживая ткань.

– Маша, я ведь не железный, – шипло произнес Вадим.

Приняв предупреждение к сведению, я убрала руку. Его глаза были закрыты, а через несколько минут, он уснул. Усталость взяла свое. С глупой улыбкой на губах, я прикрыла веки и вскоре сама уснула.

Просыпаясь рядом с ним я осознала, что больше не испытываю неловкости. Более того, мне нравится быть рядом. Потянувшись, я аккуратно, чтобы не потревожить Вадима попыталась вылезти из кольца его рук, но он обнял меня еще крепче.

– Давай еще немного поспим, – прошептал он, мне в макушку.

По коже пробежали приятные мурашки.

– Ты спи, а я пока завтрак сделаю, – предложила я.

– Обед, – пробубнил он.

– Что?

– Скорее всего уже время обедать, – повторил Вадим.

И все бы нечего, но его рука забралась под мою футболку, погладила живот и поползла выше по ребрам. Внутри живота запорхали бабочки и выгнувшись, я почувствовала как в

спину уперлось что-то твердое. Часть моего подсознания уже дано твердила, что пора сдаться и проиграть это дурацкое пари. Хм, очень приятно проиграть... Но воспоминания о том, что было после того как Вадим получил желаемое были еще свежим.

– Вадим, нет, – прошептала я и вздрогнула, когда его пальцы коснулись соска.

– Получу свою награду и отпущу, обещаю, – прошептал он на ухо.

А его рука продолжала сводить меня с ума, теперь опустившись ниже.

– Нет, не трогай там...

– Звучит неубедительно, – он прикусил мое ухо и по коже прокатилось горячее дыхание.

Я уже открыла рот, чтобы сказать очередное «нет» похожее на «да», но от поражения меня спас телефонный звонок.

– Да чтоб тебя... Алло? – недовольно сказал Вадим в трубку и я краем уха слышала, как собеседник сказал что-то про реанимацию, – Хорошо, держи меня в курсе.

Он небрежно бросил трубку на тумбочку и, откинув одеяло, резко встал.

– Вадим, все в порядке? – встревоженно спросила я.

– Отстань, – резко бросил он, – собирайся, я отвезу тебя с Бегемотом домой.

Такой перепад настроения выбил у меня почву из под ног. Но растерянность быстро сменилась злостью. Такого отно-

шения я не заслужила. Быстро переодевшись и покидав вещи в сумку, я нашла Бегемота и поместила его в переноску. Горя желанием открыть дверь с ноги и уйти, пока Вадим в душе, я вдруг вспомнила о том, что его мама сейчас в больнице. О, это в его стиле, отталкивать помощь и заботу, даже если нуждаешься в ней больше всего.

Остыв и положив переноску на пол, я повесила обратно куртку и пошла делать кофе любителю потрепать нервы.

Вадим вышел из душа и сразу же обернулся на запах кофейных зерен. Через несколько минут он сидел на кухне уже одетый и бессовестно ел приготовленные мной блинчики, без тени раскаяния.

– Я поеду с тобой. Это раз. И мы еще обсудим твоё поведение. Это два. – заключила я, когда с завтраком было покончено.

– По-моему ты забыла кто здесь главный.

– Если ты главный, то хватит вести себя как проблемный подросток.

– Маша, ты забываешься, – он бросил мне колючий взгляд и отставил чашку, – дважды повторять не буду. Пошли. Тебе нечего делать со мной на работе.

– Я думала ты поедешь к матери, – удивилась я.

– И не подумаю, – он резко встал и хотел уйти, но я преградила ему путь.

– Вадим, если она в тяжелом состоянии, это может быть последний шанс поговорить с ней. Неужели тебе хочется

ненавидеть ее до конца своих дней?

– Ничего другого она не заслужила, еще скажи о любви и всепрощении. . .

– Никто не говорит, что ты должен ее полюбить! – перебила я, схватив его руку, – только простить и жить спокойно дальше.

– Эти глупые сопли оставь при себе. – он отбросил мою руку и пошел одеваться в прихожую.

Его жест окончательно меня добил. Едва сдерживая слезы, я тихо пошла следом. Нервы мои не железные и ведь собиралась не лезть к нему лишний раз. Все равно повела себя как последняя дура. Тихо глотая слезы и пряча лицо, я оделась, спустилась следом за Вадимом, села в машину и отвернулась к уже полюбившемуся окну.

– Хватит плакать, – не выдержал Вадим через несколько минут давящей тишины.

Я проигнорировала что-то среднее между просьбой и приказом, вжавшись в сиденье. Он резко свернул на обочину и повернулся ко мне.

– Ну прости, что был резок, – он потянулся взять меня за руку, – только не плачь. Давай в выходные куда-нибудь съездим? М?

Я спрятала руки, все так же не разговаривая.

– И после этого я веду себя как подросток? – его голос немного смягчился, – что мне сделать чтобы ты перестала плакать?

– Я не плачу, – шмыгнула я носом, – тебе показалось. Не могу так Вадим, честное слово не могу. Обращаешься со мной как с вещью. Захотел привез к себе, захотел выкинул обратно.

– Ты же сама домой хотела! – воскликнул Вадим.

– Хотела, но не так!

– Боже, дай мне сил, – вздохнул он, вышел из машины и открыв с моей стороны дверь приказал, – Выходи!

Я послушно отстегнулась, вышла и собралась забрать Бегемота с заднего сиденья. Отлично, он решил от меня избавиться на полпути. От обиды слезы опять потекли по щекам, но Вадим резко прижал меня к себе. Я попыталась вырваться, или на худой конец ударить, но ему было все равно. Прижав меня к машине, так, чтобы я не могла даже пошевелиться, он грубо поцеловал меня. Секунды шли, сопротивление сошло на нет и поцелуй стал нежнее.

Мимо пронеслись машины, подбадривая нас ненавязчивыми гудками. А я находилась в тумане. Весь мир вокруг перестал существовать, словно мы попали в приятный сон и реальность издалека пытается до нас достучаться.

– Успокоилась? – спросил он, касаясь моих губ.

Я кивнула в ответ.

– Мне нужно уехать, вернусь послезавтра утром сразу к тебе. Хорошо?

Я снова кивнула. У подъезда, я все же не смогла не сказать Вадиму о том, какую ошибку он совершает.

– Прощу, подумай о моих словах. Ведь совсем скоро, будет уже ничего не вернуть, – и прежде чем он ответил выбежала из машины.

На следующий день я вышла на работу. Зайдя сутра в любимую кофейню, мне показалось, что я не была там целую вечность. Алевтина немного переставила вещи, в книжном шкафу появилось несколько новых книг и все столики украшали чайные свечи. Одев фартук, я первым делом сделала себе кофе и с удовольствием потягивая латте, увидела непрочитанное смс с незнакомого номера.

«Доброе утро.»

Догадавшись что это Вадим, его стиль общения было сложно перепутать с кем то еще, ответила.

«Доброе.»

На этом странная переписка закончилась и чего он хотел я так и не поняла. Вскоре пришла Аленка, Галине Васильевне я дала отгул.

– Как у тебя дела? – непринужденно спросила я.

– Отличненько, – ответила Алена.

– Вы с Анатолием встречаетесь?

– Да, – она смутилась от прямого вопроса в лоб.

– Он хорошо с тобой обращается?

– Вы что! Толя во мне души не чает, даже не думайте, Мария. Он самый лучший мужчина на свете, – Аленка принялась рьяно защищать Анатолия и была крайне удивлена такому вопросу.

– Хорошо-хорошо, – я примирительно подняла руки, – просто я немного за тебя волнуюсь.

– Единственное, что мне грозит с Толей это быть в конце избалованной его подарками, – засмеялась Алена.

Я же решила промолчать, и оставить кучу предостережений при себе. Рабочий день продолжался. Я с удовольствием растворилась в рутинных делах кофейни, рисовала легкомысленные цветы и сердечки на молочной пенке и не заметила как время подошло к закрытию. Алена тоже никуда не спешила, оказывается Анатолий уехал вместе с Вадимом.

Закрыв в кофейню, мы вместе попили чаю, поболтали о том о сем. Алена с придыханием рассказывала, как у них завязались отношения. Что все началось с того букета белых роз и еще кучи романтичных мелочей. Я порадовалась, что хоть у кого-то есть нормальные отношения, у меня же до конца дней останется аллергия на желтые розы.

Оставшись одна, я прибралась немного в зале и проверила телефон. Вадим больше не писал. Не спеша вернулась домой, покормила Бегемота, загрузила стиральную машинку и к своему сожалению поняла, что скучаю по нему. Открыв шампунь Вадима, я вдохнула терпкий аромат и закрыла глаза, перед глазами сразу всплыл его образ в одном полотенце. Опомнившись, я стыдливо поставила шампунь на место.

Уже засыпая, услышала звук входящего сообщения.

«Спокойной ночи, Маша»

Прочитав короткое послание краем глаза, я заснула с глу-

пой улыбкой на лице. Где бы ни был Вадим, он тоже скучал. Совсем капельку, но скучал.

Он обещал приехать утром и сразу ко мне. Вот только ко мне домой или ко мне в кофейню, я не поняла. Быстро приняв утром душ, я высушила волосы и озадачила себя вопросом, что надеть. Мне немного поднадоело выглядеть рядом с Вадимом оборванкой и раз нам предстоит часто вместе появляться, я решила попробовать что-то новое. Перебирая последние покупки, выяснилось, что из нового у меня в основном все те же свитера и джинсы. Конечно они не шли ни в какое сравнение с теми, что я обычно носила, но все же...

Душа требовала платья. Откинув все сомнения насчет неудобства, я достала то, в котором была на дне рождения Александра Михайловича и переодевшись пошла завтракать.

Еще какое-то время я провела с Бегемотом. После него пришлось чистить платье от шерсти, но тем не менее ждать Вадима вечно я не могла. Написав записку, что буду в кофейне, я оставила ее в двери и побежала на работу.

По пути в голову лезли нехорошие мысли, он ведь говорил, что рано приедет, а время девятый час. Отмахнувшись от них, я открыла кофейню и обслужила утренний наплыв любителей кофе. Около одиннадцати у меня появилась свободная минутка. Я проверила телефон. Вадим не звонил. Обещала ведь себе не писать ему и не звонить первой, но вдруг с ним что-то случилось и работа, если то чем он зани-

мается можно так назвать, у него опасная. Взвесив все за и против, я все же позвонила, но телефон оказался выключен.

– Где же ты, – прошептала я.

Когда пришла Аленка, я в конец извелась.

– Привет!– я сразу же к ней подбежала, – Анатолий уже вернулся?

– Нет, он вчера писал, что возможно задержится, – опешила Алена, – Мария, все в порядке?

– Да, конечно, – я смутилась и сразу же отошла, – не обращай внимания...

Понимая как это выглядит со стороны, я предпочла скрыться за стойкой и сделать вид, что внимательно проверяю журнал оплат. В конце концов Вадим мне никто и не обязан отчитываться.

Захлопнув журнал, я досчитала до десяти – не помогло. Остаток дня ушел на то, чтобы убедить себя, что мне плевать. Это стоило двух капучино с свернувшимся молоком, одного глясе без мороженого и яблочного пирога посыпанного мукой вместо сахарной пудры...

– Мария, может вам немного отдохнуть? – встревоженно спросила Аленка.

– Наверно ты права, пойду выпью кофе, – сказала я, небрежно поправляя прядь выбившихся из пучка волос, хотя на самом деле хотелось их отодрать с корнем, чтобы никогда больше не лезли в глаза.

Налив себе любимый латте с банановым сиропом, я села

за столик и меня немного отпустило. Рисуя цветочек на пенке, я думала о том как Вадиму сейчас тяжело. И ведь не признается, что на самом деле переживает за мать, какой бы она ни была.

– Ой, Мария, смотрите! – Аленка крикнула на всю кофейню и показала пальцем в окно.

Я и посетители испуганно уставились в указанном направлении, там из машины выходил Вадим. Подавив желание подпрыгнуть на месте и выйти на встречу, я осталась сидеть за столиком, делая вид, что пью кофе.

– Американо, – бросил он Аленке и подсел ко мне, – ты можешь отлучиться на час?

– Работаю, не хотелось бы Аленку оставлять одну, – пожала я плечами, разглядывая пенный цветочек.

– Мне показалось, или что-то не так? – удивился Вадим.

– Показалось, – бросила я так и не смотря на него, – и зачем я тебе нужна?

– Вот и я задаюсь этим вопросом, – он резко встал и бросив деньги на стол, собрался уйти, – к матери хотел съездить.

Мне сразу же стало стыдно за свое поведение. Удобно он все повернул, ничего не скажешь.

– Постой, сейчас оденусь, – я вскочила следом и бросив пару слов Алене, вышла за ним на улицу, – извини, я немного волновалась. Ты хотел утром приехать, а время уже третий час. И... телефон был недоступен. – я попыталась объяснить.

– Ты за меня волновалась? – удивился Вадим.

– Да, – кивнула я, – совсем немного.

– Вот как? – он улыбнулся, – а платье тоже для меня надела?

– Вовсе нет!

Но по его ухмылке поняла, что он обо всем догадался. Открыв мне дверцу, Вадим помог сесть внутрь и мы поехали в городскую больницу. Припарковавшись, Вадим не сразу вышел из машины.

– Волнуешься? – тихо спросила я.

– Нет. Скорее не уверен, что хочу ее видеть. – признался Вадим.

– Я могу зайти первой, и после рассказать, что там в двух словах, – предложила я.

– Это лишнее, – отмахнулся Вадим и вышел из машины.

За несколько лет, что я не была в больницах ничего не поменялось. Все тот же запах медикаментов, спирта и столовой еды. Длинные коридоры, печальные лица и тусклый свет из окон. Мне сразу вспомнились последние дни мамы, и показалось, что она осталась в этом ужасном месте навсегда. Мы прошли через отдел регистрации, одели бахилы и, накинув на плечи халаты, пошли по веренице узких лестниц.

– Ты побледнела, – прошептал Вадим и взял меня за руку.

– Просто неприятные воспоминания.

Это я должна была его поддерживать, а не наоборот. Теплая, уверенная рука успокаивала, напоминая, что те горести

остались в прошлом. У самой двери в палату, Вадим вдруг остановился.

– Маш, зайди все же первой, – Вадим выглядел немного встревоженным.

В его глазах появились растерянность и страх, хотя несколько секунд назад он был совсем другим. Передо мной стоял не хозяин жизни, а мальчишка, волнующийся перед встречей с матерью спустя много лет.

Сжав его руку, я прошептала, что скоро вернусь, и прошла внутрь. Мама Вадима лежала в отдельной новенькой палате. На столике стояли свежие фрукты и нетронутая еда. Он явно о ней заботился, пусть и чужими руками.

– Здравствуйте, – поздоровалась я, обращаясь к маленькой, сухой женщине на койке.

Она тут же подобралась и я смогла получше ее рассмотреть. Лицо и глаза отдавали нездоровой желтизной, отечные веки превратили миндалевидные глаза в узкие щелочки. Не смотря на худобу выделялся округлый, непропорциональный живот. У меня пробежал неприятный холодок по коже. От некогда красивой женщины практически ничего не осталось и вряд ли Вадим сможет ее узнать.

– Вы кто? – сирым, пропитым голосом, спросила она.

– Меня зовут Маша, хотела узнать, как у вас дела.

– Опять из соцзащиты, – махнула рукой женщина, – передай ему, что мне ничего нужно.

Не смотря на тяжелое состояние, мать Вадима явно могла

здорово мыслить и догадалась, кто за всем стоит.

– Может я могу передать ему что-то еще? – осторожно спросила я.

Она удивленно на меня посмотрела. Видимо раньше никто из «социальных работников» не приставал к ней с расспросами.

– Я хотела бы его увидеть, но не думаю, что это возможно, – настороженно сказала женщина, поправив растрепанные волосы.

– Вадим здесь и готов войти, – прямо сказала я.

Она только охнула и начала поправлять халат. Когда приготовления были закончены, я собралась уходить.

– Я наверно ужасно выгляжу, – смутилась мама Вадима.

– Сейчас я его позову, – я предпочла проигнорировать вопрос.

Ужасно, пожалуй, еще мягко сказано...

– Девочка, а ты Вадиму кто? – вдруг спросила она.

– Лучше у него спросите, – я перевела стрелки и вышла из палаты.

У меня было время подумать о ее вопросе, заданном врасплох. Думаю и сам Вадим не сможет на него ответить. Я остановилась на чем-то среднем, между содержанкой и девушкой, хотя возможно на две трети я его содержанка и на одну треть девушка... За математическими вычислениями время пролетело быстро.

Они недолго разговаривали. Вадим вышел из палаты, взял

меня за руку и мы направились на выход. Он был молчалив и я сочла излишним расспрашивать о личных вещах – захочет сам расскажет.

– Ты в выходные свободна? – спросил он.

– Работаю в кофейне, – немного разочарованно сказала я.

– Давай я Алевтину выйти попрошу? А мы вместе съездим за город.

– Как-то неудобно...

– Я уверен, она будет не против.

– Хорошо, но пусть это не входит в привычку, – согласилась я и крепко сжала его ладонь.

Глава 13.

Не знаю о чем они говорили с мамой в палате, но Вадим с того момента стал немного мягче. По крайней мере мне так показалось. Мы виделись каждый день и я с нетерпением ждала выходных. На вопросы о маме он всегда отвечал односложно – да, нет, нормально. Я же дальше расспросов о самочувствии не лезла.

В субботу утром мы поехали сразу от Вадима. Бегемот был оставлен на попечение соседки. Я приготовила бутерброды, термос с чаем и мандарины. Другими словами, тщательно подготовилась к путешествию.

– А что там будет? – спросила я в сотый раз.

– Сюрприз, – коротко ответил Вадим, скрывая улыбку.

– Это дом отдыха?

– Нет.

– Частный дом?

– Увидишь.

– С водопроводом?

– Маша! – повысил он голос с укором, – через несколько часов сама все узнаешь. Дай лучше мандаринку.

– Значит частный дом со всеми удобствами, – сделала вывод я.

– С чего ты взяла? – удивился Вадим.

– Не представляю тебя в доме с туалетом на улице, баней и печкой вместо плиты, – призналась я.

– Тогда я смогу тебя удивить, – ухмыльнулся Вадим и мне сразу же стало не до шуток.

К вечеру обещали снегопад, но он заверил, что мы приедем на место гораздо раньше. Мы болтали ни о чем, точнее я в основном болтала, а Вадим терпел с улыбкой, послушно поедая предложенные мной мандарины.

Городской пейзаж давно сменился белоснежными полями и стайками жилых домов, из дымоходов которых вился дымок.

– Может стоит выйти проветриться? Ты не устал? – спросила я, когда мы были в пути уже четвертый час.

– Почти приехали, – ответил Вадим и свернул с главной дороги.

Через полчаса мы были уже на месте. Деревянный домик

из новенького сруба встречал нас среди высоких сосен. Выйдя из машины я первым делом вдохнула полной грудью сладкий лесной воздух, которого нет в городе.

– Это Александра Михайловича? – задала я бестактный вопрос.

– Нет, мой, – коротко ответил Вадим и прихватив сумки пошел открывать дверь.

Я поспешила за ним. Внутри было очень уютно. Деревянный пол покрытый лаком и стены отделанные вагонкой пропитали древесным ароматом дом.

– Не снимай обувь, тут холодно, нужно еще протопить. – предупредил Вадим, а сам снял свои кожаные ботинки и одел рядом стоящие валенки.

Пока я осматривалась он затопил печь. Кроме отопления в доме были почти все удобства. Вода из скважины и электричество.

– Сума сойти, ты сам его строил? – изумлялась я.

– Да. Где-то два года назад, купил несколько гектаров и поставил дом. Раньше часто приезжал, что-то делал сам. Но времени не хватает, на большую часть пришлось нанимать рабочих.

– Да–а, – протянула я, озираясь по сторонам, словно нахожусь не в обычном деревенском доме, а во дворце, – тут так здорово, спасибо, что пригласил.

– У меня были свои корыстные мотивы, – ухмыльнулся он и увидев мой настороженный взгляд добавил, – чтобы мне

варили вкусный кофе, а ты о чем подумала?

– Да ну тебя! – я махнула рукой и пошла за термосом и продуктами.

Мы попили чай, немного перекусили, а в доме тем временем потеплело. Под пристальный взгляд Вадима я сняла куртку и предстала в очередном свитере.

– Знаешь, тебе идет. – вдруг сказал он, когда я села обратно за стол.

– Что? – не поняла я.

– Свитер и джинсы, – ответил Вадим и я покраснела.

Нужно будет пометить день звездочкой. Чудо произошло, Вадим сделал мне комплимент!

– Почему ты решил построить дом? – перевела я тему.

– Люблю быть один. В городе это затруднительно, а здесь при желании можно в течении недель не встречать людей, – признался он, – следующим пунктом будет частный остров, но для этого нужно немножко поднакопить...

Я только рассмеялась в ответ. Вадим показывал мне дом, рассказывал о планах планировки. Пока что в доме была только кухня, туалет с маленькой ванной и спальня. Последнюю мне показали с особой гордостью. Она была с резным деревянным изголовьем. Мда, Вадим любил раскинуться на очередном лежбище, но у этой кровати проходной список был явно меньше чем у городской...

– Совсем недавно установили, до этого спал на раскладушке, – словно прочитав мои мысли сказал Вадим.

– То есть до этого ты не привозил сюда своих девушек? – удивилась я.

– А тебя это волнует? – резонно спросил он.

– Конечно, это же такая честь! – рассмеялась я, – может запечем зефирки?

– Может обновим кровать?

– Нет, спать еще рано.

Мы минуту пилили друг друга взглядом. Вадим сдался первым и я достала маршмеллоу. За окнами давно стемнело и сквозь черные квадраты на нас взирал лес. Поежившись, я повернулась к Вадиму.

– Тут шторок не хватает.

– Все равно поблизости никого нет, – пожал он плечами. – Маш, ты зефир спалила.

– Ой!

Я попыталась вытащить шампур, но было уже поздно, кусочек некогда белоснежного зефира успел обуглиться. Мы сидели напротив открытой створки печки и молчали.

– О чем задумалась? – спросил Вадим.

– О нашем пари. – призналась я.

На несколько минут повисло молчание. У меня даже сложилось впечатление, что Вадим забыл о этом глупом споре. Он пристально вглядывался в огонь и теперь его кусочек зефира догорал на углях. А что если предложить ему отказаться от уговора и придумать что-то среднее между все или ничего.

За время, что мы провели вместе, я готова была отказаться от возможности выйти замуж. Это ведь всего-лишь печать в паспорте. Вопрос с детьми вполне можно отложить лет на пять минимум, да и пробудем ли мы вместе пять лет? За такой срок все может перевернуться с ног на голову, а жить нужно здесь и сейчас. У мамы тоже были планы на жизнь, а как все сложилось в реальности?!

Тряхнув головой, я открыла было рот, но Вадим меня опередил.

– К черту пари.

– То есть? – настороженно спросила я.

– Давай пойдем на компромисс.

– Вадим, ты не исправим! – вздохнула я, – и какое на этот раз заманчивое предложение я услышу?

– Будем встречаться как обычная пара. Я гарантирую моногамные отношения, а ты не мечтаешь о чем-то большем. По моему неплохая сделка.

– Да, умеешь ты быть романтичным. Но у меня тоже есть свое условие, – сказала я и ненадолго замолчала.

– Маш, не тормози, – с нетерпением сказал Вадим.

– Когда придет время мы расстанемся как нормальные люди. То есть никаких прощальных оскорбительных подарков, букетов желтых роз и прочих пафосных поступков, – я предпочла разжевать ему все детально, – Мы лично должны будем друг другу сообщить, что все кончено, желательно без посторонних.

– Не пафосных, а красивых и щедрых жестов, – поправил меня Вадим и мне захотелось ударить его шампуром, – Тогда по рукам?

Он протянул ладонь. Этот простой жест должен был символизировать согласие, но я не торопилась идти на встречу. Что терял Вадим, идя на компромисс? Терпел небольшие неудобства и только. В моем же случае на кон было поставлено куда больше. Но чувства к нему были сильны. Мне хотелось рискнуть, чтобы проверить верны ли мои догадки на его счет. Ведь тогда я могла получить куда больше, чем потеряю.

Я с сомнением вложила свою ладошку, и его пальцы тут же стальной хваткой дернули меня на себя.

– Вадим, я могла тебя поранить! – пискнула я, когда рука с шампуром описала петлю в воздухе.

Он мягко забрал его из моих рук, словно я была нерадивым ребенком и прижав к себе поцеловал. От тепла и нежности по коже пробежали мурашки, но Вадим неожиданно отстранился.

– Что ты делала с Волковым в том ночном клубе? – спросил он и его глаза опять похолодели.

– А? – я все никак не могла привыкнуть к таким перепадам в настроении Вадима.

– Я хочу знать, почему он лапал тебя. Немедленно, – начал он, но увидев мое выражение лица предусмотрительно добавил, – раз уж мы теперь встречаемся.

Мне не хотелось рассказывать о том, как я вляпалась в неприятности, как Иван поиграл на его чувствах и чувствах Оли, но выбора не было. Рано или поздно Вадим все равно бы узнал с его подачи. Запинаясь я рассказала о том как хотела помочь Оле, как она потом все же вернулась к Ивану, то ли желая меня спасти, то ли вернуть обратно свое чудовище. Вадим только слушал и не мигая смотрел на огонь в дверце печи.

– Мне жаль, если из-за меня ты поссорился со своим другом, – закончила я свой рассказ.

– Волков никогда не был моим другом, – ответил Вадим, – о чем ты только думала, влезая в его отношения с женой, – начал он распекать, – почему сразу не пришла ко мне?!

– А ты сам не догадываешься? После того как ты обращался со мной как с вещью, с чего я должна была рассчитывать на твою помощь?! – я тут же вырвалась из его рук и нервно заходила по комнате.

В очередной раз идиллия между нами оказалась недолгой.

– Ладно, прости, – попытался успокоить меня Вадим.

– Что значит прости? Кто ты такой, чтобы упрекать меня? Я совершенно ничего не знаю о твоём мире и просто стараюсь поступать правильно. Это вам всем плевать на то, что он делает с Ольгой, а мне нет!

– Маша, это ее выбор, неужели ты еще не поняла? – Вадим устало потер виски и запрокинул голову, – Я скажу это всего один раз. Волков мой враг и игра в дружей это только для

Александра Михайловича. А на самом деле мы ищем способ, как бы друг друга подсечь. Та потасовка по пути с дня рождения, мое ранение – все это его рук дело, понимаешь?

– Но зачем? – искренне не понимала я.

– Сама не догадываешься? Ради власти и денег. Многие из нашего круга считают, что я недостойн быть приемником Александра Михайловича и Иван этим пользуется. Для тех кто привык жить по понятиям, я всего-лишь пригретый оборвыш!

Под конец Вадим повысил голос. Повисло тяжелое молчание и я не знала, что сказать. Он выглядел как натянутая струна – коснись и она лопнет. Я села рядом, уставившись в одну точку на стене. Сколько мы встречаемся? Минут пятнадцать? А уже скандал.

– Может чаю? – примирительно спросила я, – осторожно заглядывая в его глаза.

Судя по тому как дрогнули уголки губ, буря миновала. Он отпустил шампур, в который казалось вросли его пальцы и подошел к окну, вглядываясь в отблески снега.

Не говоря больше ни слова, я подошла сзади и обняла его, прижившись ухом к спине. Сердце Вадима отбивало мерный стук, который я уже не могла спутать ни с каким другим. Он же изображал из себя каменную статую, но ровно до тех пор, пока мне не надоело его безразличие. Пробежавшись кончиками пальцев по бокам, я залезла под футболку и дотронувшись до живота ладонями, почувствовала, как Вадим

вздрагнул.

– Пошли и вправду спать, – прошептала я.

Мне не нужно было просить дважды, и он немного оттаял. Дальше все разворачивалось по обычному распорядку. Я пошла мыться, Вадим – расправлять кровать.

Отмокая под теплыми струями воды, я не сразу заметила через запотевшие створки душа, как кто-то вошел. Размышляя о мире во всем мире, я чуть не грохнулась, когда эта наглая морда без тени сомнений полезла внутрь.

– Вадим, ты что творишь?!

– Собираюсь мыться, – непринужденно ответил он и протянул руку через мое плечо к полочке с гелем для душа.

Судорожно ища пути к отступлению, я оказалась загнанной в угол. Пытаясь прикрыться или хотя бы не рассматривать Вадима, я мечтала провалиться сквозь землю. Он же тем временем намыливался как ни в чем не бывало.

– Спинку не потрешь?

– Пододвинься, я выйду, – разглядывая узоры на плитке, сказала я.

– Не волнуйся, – прошептал Вадим и прижался ко мне.

Теплые струи воды стекали по мускулистым плечам и все же я позволила себе украдкой его рассмотреть. Сердце бешено заколотилось, кровь прилила к лицу. В нем все было идеально. Слишком идеально.

– Маша, ты меня пугаешь.

– Что? – слабо прошептала я, замороженная очередной ка-

пелькой воды, скатившейся вниз, – просто мне как-то непривычно.

– Мы уже спали вместе, чего ты стесняешься? – искренне не понимал он.

– Во первых, то было давно. Во вторых, было темно...

– Не знаю, я тогда точно все успел рассмотреть.

Я хотела возмутиться, но Вадим резко чмокнул меня в приоткрытые губы и вышел из душа, оставив меня под холодными струями воды. Горячая вода кончилась.

Стуча зубами, я вылезла через пару минут, остудив свой пыл. Это же не нормально так на него реагировать? Обычно все наоборот. Мужчина должен терять контроль, срывать одежду, а я говорить нечто вроде «пойди прочь, но да, да, еще!». Внизу живота запорхали бабочки, стоило представить нечто эдакое с нами в главных ролях. Десять минут повторяя как мантру «ты взрослая женщина», я вышла из ванной, и воровато засемила в спальню.

Когда мы собирались в поездку, я не думала, что мне придется производить на него впечатление и взяла с собой обычные пижамные хлопковые штаны и майку с котиками. С другой стороны, готова была поспорить на свою кофейню, что Вадим перевидал все коллекции «виктории секрет» за последние лет десять на таких девушках, с которыми любительнице попить чаю на ночь с булочкой не сравниться...

– Ты долго, – заключил Вадим, когда я залезла под одеяло.

– Я спать, – буркнула в ответ и отвернулась к стене.

Мысли и о его бывших вызвали дикое желание сесть на диету из солнечного света и воздуха. Вадим выключил свет и несколько секунд неподвижно лежал, думая о чем-то своем.

– Маш, у тебя эти дни? – прозвучало в темноте.

– Боже, как я хочу тебя ударить! – простонала я, как это по-мужски сваливать все на простые женские слабости.

Вадим резко перевернулся и оказался сверху, словно дано репетировал данный маневр.

– Я не против шлепка в подходящий момент, – рассмеялся он и провел небритой щетиной по щеке.

Попытки вырваться не увенчались успехом, Вадиму же наоборот нравилась возня и он еще больше щекотал меня своим подбородком. Подурачившись, мы обессиленные от смеха лежали на кровати, откинув в сторону одеяло. Я так накручивала себя из-за всяких глупостей и велась на подшучивания Вадима, что теперь чувствовала себя уставшей, но удовлетворенной.

Подкатившись к нему под бок, чмокнула его в небритую щеку и крепко обняла. Теплое чувство разлилось внутри и впервые я подумала, как же благодарна судьбе, что мы встретились. Конечно хотелось бы помягче и поромантичнее, но и так сойдет. Испытывая что-то новое, я едва не сделала глупость и не сказала Вадиму о своих мыслях в этот момент.

– О чем думаешь? – спросил он

Это новое любопытство Вадима и желание залезть мне в голову, заставило улыбнуться.

– О тебе, – прошептала я и прижалась к его губам.

Поцелуй был мягкий и неспешным. Вадим поглаживал меня по спине, собираясь играть по моим правилам. Я же почувствовав волю, стянула с себя футболку и наслаждалась простыми ласками.

Вадим был непривычно нежен и безынициативен. Я сама положила его ладонь себе на грудь и впилась в губы. Мне показалось, он дернулся, чтобы как обычно разделять и властвовать, но видимо это была секундная слабость. Немного растерянная, такой реакцией, я прошлась рукой по груди к низу живота и рука исчезла под резинкой боксеров.

Сомкнув пальцы на бархатистой плоти, я поймала низкий гортанный стон и не смогла сдержать улыбки.

– Тебе нравится? – прошептала я, лаская его ритмичными движениями.

Вместо ответа, он сжал мою попу чуть сильнее чем следовало. Охнув, я запрокинула голову и бесстыдно подставила ему грудь. Горячий язык обжег нежную кожу соска. Я давно изнывала от желания и ждала, когда же Вадим сорвется.

Откинувшись на спину, я позволила его руке исследовать мое тело. Он прошелся по груди, животу и помог снять низ от пижамы, и я в очередной раз поняла, как изменился Вадим. Он с упоением покрывал поцелуями каждую клеточку кожи, не сводил все к наиболее быстрому пути достижения оргазма, а наслаждался близостью. И вот это стало для меня неожиданностью.

Совсем опьяневшая от страстной истомы, я уже была согласна на все лишь бы мы перешли к более активным действиям.

– Вадим, быстрее, – простонала я в полуоткрытые губы.

Но хищная улыбка в ответ, говорила, что сначала он сведет меня сума и только потом удовлетворит.

В конце мы слились воедино, ловя дыхание друг друга и выбиваясь из сил. Ощущения были совсем другие. Мы словно две половинки одного целого не могли отпустить друг друга еще какое-то время. Свернувшись комочком, я прижалась к Вадиму и утонув в его объятьях провалилась наверно в самые приятные сновидения в своей жизни.

Я проснулась первой от ярких солнечных лучей, падающих прямо на лицо сквозь окна без штор. Сладко потянувшись, я посмеялась безмятежному выражению лица Вадима и в приподнятом настроении пошла в душ. Все тело ломило от непривычных ночных нагрузок, но зато появилось и удовлетворение. Принимая душ, я стояла и улыбалась своим мыслям, словно дурочка. Таких космических ощущений, как прошлой ночью я не испытывала никогда. Блаженство длилось недолго. Я вдруг поняла, что вчера мы с Вадимом не предохранялись.

Пока Вадим спал я прикидывала насколько безопасный период был на данный момент. Однозначно, как приедем в город я побегу со скоростью света в аптеку, а пока главное не показывать вида, что произошло нечто непредвиденное.

У нас только все наладилось и сообщать ему на следующее утро после секса о возможных последствиях казалось большой глупостью. Сразу вспомнилась его надменная усмешка, на свадьбе. «Со мной это не сработает» – сказал тогда Вадим. Конечно произошедшее и на его ответственности, но мы живем в современном мире. Главное – я все заметила и смогу решить проблему без чьей-либо помощи.

– Маш, доброе утро, – сонно произнес он и поцеловал меня в лоб, – можно мне тоже кофе.

– Доброе, – я тут же подскочила к плите, засуетившись с туркой и молотым кофе.

Вадим плюхнулся на стул и внимательно за мной следил. Я случайно уронила турку, просыпала кофе и включила не ту конфорку. Мда, хранить тайны и варить кофе в взволнованном состоянии я никогда не умела.

– Давай я лучше сам, – он мягко отстранил меня, решив не доверять работу с опасными бытовыми приборами, – все хорошо? Еще чуть-чуть и я начну волноваться.

И есть из-за чего! Я подавила смешок, решив оставить его в светлом неведении. К детям я точно не была готова, Вадим и подавно. Он даже к мысли этой не готов.

– Просто так непривычно, что мы вместе, – сказала я, отчасти это была правда.

– А мне наоборот кажется, что все так, как и должно быть.

– Вадим, да ты романтик! – рассмеялась я, допивая кофе.

У нас был еще один замечательный день вместе, остальное

подождет. В конце концов у меня есть целых три дня, чтобы со всем разобраться.

Мы возвращались домой уже поздно вечером, по радио едва слышно играла музыка. На полупустынной дороге изредка встречались машины, и я изо всех сил старалась не заснуть, чтобы поддержать Вадима. Его рука покоилась на моем колене и в воздухе витала легкая грусть. Выходные подошли к концу. Я даже немного волновалась, что как только мы вернемся в город все вернется на круги своя и Вадим станет прежним. Холодным и жестким.

Зажмурив глаза от ярких фар мимо пронесшейся машины, я погладила его ладонь и решила, что запомню каждую секунду нашего маленького приключения.

– Спасибо за поездку, это было и вправду здорово, – улыбнулась я.

– Обязательно съездим еще раз, – пообещал Вадим, он ненадолго оторвал взгляд от дороги, – Маша, я давно хотел тебе сказать...

Договорить Вадим не успел. Последнее, что я помнила режущий звук тормозов, резкий удар в бок, выскочившие подушки безопасности и холод на месте, где лежала его ладонь.

Глава 14.

Вадим.

Скорая ехала мучительно долго. Он боялся трогать Машу и единственное, что мог для нее сделать это держать за руку, стиснув от бессилия зубы.

Вечером, на неосвещенной дороге любой бы не заметил несущуюся на встречу машину с выключенными фарами. Речь шла о секундах, Вадим не сразу понял, что водитель встречной машины собирается протаранить его внедорожник. Как назло, они оказались на повороте, огражденном отбойниками и все, что оставалось это резко развернуть машину и подставить бок. Интуитивно, он подставил правую сторону.

Основной удар пришелся на задние сиденья. Выскочили подушки безопасности и пока Вадим приходил в себя от удара в лицо, машина сдала назад и скрипя отвалом для снега по промерзшей земле, скрылась из вида.

– Маша, ты в порядке? – с трудом концентрируя взгляд, позвал Вадим.

Пугающая тишина в машине сковала все вокруг. Вадим осторожно потрогал ее холодные пальцы, плечи и с ужасом почувствовал что-то липкое.

Руки не слушались, он достал из кармана телефон и только с третьего раза смог включить фонарь. Выдохнув с облегчением, Вадим заметил разбитый нос и решил, что Маша просто напросто в обмороке.

Отстегнув ремень безопасности, он вышел из машины, чтобы попытаться открыть дверь с пассажирской стороны,

но ее заклинило, и только тогда Вадим с ужасом увидел слипшиеся от крови волосы.

А дальше шли самые страшные двадцать минут в его жизни. Ее холодные руки, его скрип зубов и тишина безлюдной дороги, словно весь мир их покинул и нет никакой надежды на спасение.

Когда приехали врачи, он чуть не избил одного из них за то, что так долго не было никакой помощи. Машу осторожно извлекли из машины и погрузив на каталку, переместили в скорую. Не было оживленной борьбы за жизнь, отрывистых команд и езды с включенной мигалкой как в сериалах. Врачи отслеживали ее пульс, изредка переглядываясь между собой и их поведение говорило само за себя.

Вадим не собирался задавать вопросы, так как не хотел терять надежду. Ее сердце билось и это главное, а там он найдет лучших врачей и все наладится. Все обязательно наладится...

Дальше он помнил все как в тумане. Приезд в больницу. Машу сразу же забрали, а его оставили в приемном покое. Вадим действовал на автопилоте. Позвонил Толе, попросил разобраться с местом аварии и тут же приезжать к нему. Сказал Алевтине, что Маша не сможет выйти на работу еще какое-то время, когда она разволновавшись начала задавать вопросы – бросил трубку. А дальше шли долгие часы раздумий. Он несколько раз пытал подробностями медсестер, о том где сейчас Маша, что с ней делают. Осмотр,

анализы, рентген, КТ, МРТ и вежливые просьбы подождать. Когда приехал Толя, Вадим уже успел поговорить с заведующим травматологии, не очень вежливо, но эффективно и в течении часа ему должны были наконец-то объяснить, что произошло.

– Как она? – первым делом спросил Толя.

– Не знаю, – севшим голосом бросил Вадим.

Ему ужасно хотелось что-нибудь разнести, сломать, выпотрошить и разорвать на кусочки, но вместо этого приходилось сдерживать бушевавшую бурю внутри и смиренно ждать.

– Я все уладил с ГАИ, машину везут на эвакуаторе в одну из наших мастерских. Очевидцев аварии не нашлось, раздолбанного пикапа с отвалом для снега никто не видел, но думаю это не имеет никакого значения.

– Да, – согласно кивнул Вадим, кровожадно оскалившись.

– Могу я чт-то еще сделать? – спросил Толя, пожившись от неприятного холодка, пробежавшегося по спине.

Он уже видел Вадима в таком состоянии и искренне беспокоился за друга.

– Пока нет, нужно позаботиться о Маше, остальное потом.

Анатолий остался рядом с ним и они уже вместе коротали время в приемном. Усталый от ночного дежурства, уже не молодой врач подошел к ним и Вадим нетерпеливо пожал протянутую руку.

– Черепно мозговая травма средней тяжести, ближайшие

сутки будут решающими. Прогноз очень хороший и мы сделали все возможное, – была основная мысль врача и время ожидания продлилось на еще некоторое время.

– Вадим, поехали переоденешься.

– Нет, нужно договориться о условиях ее пребывания здесь и сделать несколько звонков другим специалистам. В этой богадельне вряд ли есть приличные врачи...

– У тебя руки в крови и ты ужасно выглядишь. Время третий час, ты ничем не можешь ей помочь иди садись в машину, а я договорюсь, чтобы Машу перевели в отдельную палату.

– Я же сказал нет! – рыкнул Вадим и Толя предпочел отойти на безопасное расстояние.

– Хорошо, ты – босс, – подняв руки, он сел на стул в приемном покое, решив больше не вмешиваться.

Машу перевели в отдельную палату, Вадим доплатил медсестре, чтобы за ней тщательнее присматривали, и попросил в случае чего с ним связаться. Под утро он уехал из больницы. Толя молча вел машину, изредка бросая на него взгляды.

– Я сначала думал, убить его, но это слишком просто. – сказал Вадим, с отсутствующим взглядом.

– Не стоит пороть горячку, нужно убедиться, действительно ли произошедшее дело рук Волкова.

– У тебя есть три дня это выяснить, потом будет слишком поздно, – холодно бросил Вадим.

К ему возвращалась холоднокровная маска, которую он

предпочитал носить на публике и Анатолий не сомневался, что в таком состоянии от Вадима можно было ожидать чего угодно.

Через два часа Вадим снова вернулся в больницу. Он потерял сон, аппетит и интерес к внешнему миру, предпочитая сидеть в палате с Машей. Ему никого не хотелось видеть и выключив телефон, Вадим ждал, когда же она проснется.

– Вадим? – в палату зашел Александр Михайлович.

– Что? Не стоило приезжать, у меня все в порядке, – едва скрывая раздражение и потирая красные от недосыпа глаза бросил он.

– Нам нужно поговорить.

– У меня нет на это времени, – отчеканил Вадим, ему мягко говоря было не до разборок.

– Нам нужно поговорить о Маше, – с нажимом повторил Александр Михайлович, – выйдем.

Злой как черт, Вадим вышел следом и немного растерялся, когда увидел в коридоре Алевтину и женщину средних лет, что работала в кофейне Маши.

– Галина Васильевна, присмотрите пока за Машей, – попросила Алевтина и женщина зашла в палату.

Вадим недоверчиво проводил ее взглядом. Ему не нравилось, что Маша находится там одна, без него.

– Вадим, присядь, – Алевтину показала на место рядом с собой.

– Вы что, издеваетесь? Я не собираюсь говорить по ду-

шам...

– Помолчи, – перебил его Александр Михайлович, собираясь с духом, – Маша моя дочь.

Вадим недоверчиво перевел взгляд на Алевтину и ему не понравилось, то что он увидел. Она полностью поддерживала бред своего мужа.

– Этого не может быть.

– Я в этом уверен. До того как меня посадили в первый раз я встречался с ее матерью, – уже мягче сказал Александр Михайлович.

– Это еще ничего не значит.

– Мы сделаем тест ДНК, – добавила Алевтина.

– Бред, – Вадим взъерошил волосы и растерянно посмотрел на своих почти приемных родителей.

– ДНК простая формальность, но это еще не все.

– Саша, – Алевтина его перебила, – давай потом.

– Аля, не влезай. Иди к Маше, я отсюда слышу как ее посетительница воеет белугой, – бросил Александр Михайлович.

Так разговаривать с женой он позволял себе только по особым случаям, и Алевтина зная упрямство мужа, предпочла временно отступить. Она недовольно ушла, бросив на прощанье Вадиму сочувствующий взгляд.

– Не буду ходить вокруг да около и перейду сразу к делу – я хочу чтобы ты ушел, – твердо сказал Александр Михайлович.

– Я не брошу ее здесь одну с поварихой и объявившимся спустя тридцать лет отцом, – в голосе Вадиму звучали металлические нотки, – Мы с Машей встречаемся и не вам говорить, что мне делать.

– Как раз таки мне. Послушай щенок, – Александр Михайлович угрожающе наклонился, – Ищи игрушку в другом месте. Мне известно все, что ты успел сделать и поэтому повторять дважды не стану. Ты мне как сын, этого не изменить, но издеваться над своей дочерью и использовать не позволю.

– Вам еще несколько дней назад было плевать, где она и с кем. Маша сама способна принять решение. Если хотите, чтобы я отсюда убрался, сначала придется меня пристрелить! – Вадим повысил голос и из соседних палат стали выглядывать встревоженные люди.

Сделав глубокий вдох, Александр Михайлович попытался успокоиться.

– Вадим, сынок. Я прошу тебя как отец, – уже мягче сказал он, – Уйди сейчас, пока еще не поздно. Сам же видишь с тобой находиться опасно. Жизнь обычного авторитета не сахар, а в твоем случае всегда будут желающие насолить. Маша простая девушка, ей эти игры не по зубам.

– Она нуждается во мне, – уже тише ответил Вадим.

– И поэтому мы с Алевтиной будем рядом. Позаботимся о ней и все объясним. – Александр Михайлович похлопал его по спине, – да, Маша расстроится, но лучше быстро содрать пластырь, нежели растягивать боль на несколько меся-

цев, или сколько обычно ты тратишь на одну девушку?

Александр Михайлович знал куда надавить. И его слова больно кольнули Вадима. Будь это слова постороннего, он легко бы от них отмахнулся, но сейчас перед ним стоял человек, которому Вадим был обязан всем и мерзкое чувство вины, разъедавшее сердце сделало свое дело. Она ведь и вправду пострадала из-за него...

– Я дождусь пока она придет в себя и уйду, – тихо добавил Вадим.

В том, что Маша непременно очнется он не сомневался, так у него хотя бы будет еще время с ней попрощаться.

– Саша! – Алевтина выбежала из палаты, – Маша просыпается.

Вадим дернулся было увидеть ее, но твердая рука удержала его.

– Тебе пора, я обязательно позвоню если будут новости. И не вздумай что-либо предпринимать с Волковым без меня, – сказал Александр Михайлович и закрыл за собой дверь, тем самым показав, что Вадиму с ними не место.

Он стоял так какое-то время, пока усилием воли не заставил себя выйти из больницы. На улице был солнечный теплый день. Снег подтаял и ото всюду слышалось журчание воды. Это был первый по настоящему теплый денек после зимы и все вокруг радовались потеплевшим лучам. Вадим сел на ближайшую скамеечку и продолжал смотреть на окна, где по его подсчетам была палата Маши. Он был уверен, что она

ждет его. Но Александр Михайлович был прав. Если она и вправду его дочь, они не смогут быть вместе и точно не на тех условиях, к которым он привык. Вадим достал из кармана телефон и выключил беззвучный режим. Сразу же высветился неизвестный городской номер.

– Алло, – бесцветно ответил он.

– Добрый день! Вадим Александрович?

– Да, – все тем же тоном ответил он.

– Это из больницы номер четыре. У нас находилась на лечении ваша мама...

– Что значит находилась? – перебил Вадим.

– Пожалуйста приезжайте, вашей маме утром стало плохо, мы пытались до вас дозвониться, но...

Дальше Вадим уже не слушал. Сначала голос в трубке продолжал бубнить, но уже через несколько секунд, не получая обратной связи, сам отключился.

Маша

Я просыпалась словно из комы. Из-за странных всхлипов на заднем фоне мне захотелось встать и выяснить в чем дело, но тело не слушалось. Ком в горле, не позволял что-либо произнести. С трудом разлепив веки, я поморщилась от яркого солнечного света. Постепенно зрение сфокусировалось и удалось рассмотреть помещение. Это была больничная палата, об этом я догадалась сразу по запаху медикамен-

тов и последним воспоминаниям перед аварией. В комнате находился кто-то еще. Всхлипывающая Галина Васильевна сидела на стульчике в углу и прикрывала рот рукой. Ее я ожидала увидеть, но вот Алевтину и Александра Михайловича... Что они забыли в моей палате? Нехорошее предчувствие заставило меня дернуться, а что если Вадим...

Ком в горле оказался трубкой, я попыталась ее снять, но Александр Михайлович тут же меня остановил. В палату вбежала медсестра с врачом, я уже билась от кашля, когда наконец-то трубку вытащили. Горло неприятно саднило. Отключив аппарат, они проверили основные показатели.

– Мария, вы знаете какой сейчас день?

– Где Вадим? – прохрипела я, проигнорировав вопрос врача.

– С ним все в порядке, он не пострадал в аварии, – заверил меня Александр Михайлович.

– Что вы помните из последних событий? – не унимался врач.

– Подушку безопасности, ломающую мне нос.

Меня смутило, что Алевтина и Александр Михайлович продолжали торчать в палате, пока я отвечала на вопросы врача. Последние кого мне хотелось бы видеть это посторонние люди. Поскорее бы приехал Вадим.

Несколько минут и я окончательно выбилась из сил. Допрос закончился, врач попросил посетителей не задерживаться, так как я была еще слишком слаба. Когда мы оста-

лись в палате одни повисло неприятное молчание.

– Машенька, – начала мягко Алевтина и присела на краешек койки, – мы с Сашей пока побудем с тобой, ты не против?

– Где Вадим? – повторила я, меня порядком начало раздражать, что он до сих пор не приехал.

– Вадим занят, – сказал Александр Михайлович, и в его голосе зазвучали непонятные мне холодные нотки.

Он хотел что-то добавить, но Алевтина покачала головой, хоть у кого-то еще осталось чувство такта.

– Мы дадим тебе отдохнуть и вернемся завтра, чтобы убедиться все ли в порядке. Оставим разговоры на потом, – она легко улыбнулась и буквально вытащила всех из палаты.

Я решила, что самым лучшим способом скоротать время будет сон, но заснуть оказалось очень и очень не просто. Через отекающий нос невозможно было дышать, все тело ужасно ломило, особенно правое плечо. Мне удавалось изредка проваливаться в сон и терять чувство времени. Часы на стене напротив отсчитывали секунды, в комнате постепенно темнело. В какой-то момент дверь открылась и я резко привстала, что было большой глупостью.

– Укольчики...

Медсестра удалилась так же быстро как и пришла, оставив меня одну. На глаза навернулись слезы. Мне ужасно хотелось увидеть Вадима рядом, взять за руку и услышать очередную колкую шутку, но он видите ли был занят.

Вадим не пришел и на следующий день, в отличие от Алевтины и Александра Михайловича. Они принесли продукты и прочие мелочи, которые по сути были не очень-то и нужны.

– А Вадим, – начала было я, но Александр Михайлович перебил.

– Машенька, нам нужно очень серьезно поговорить. Дело в том, что мы недавно узнали одну важную вещь, – он вертел в руках большой конверт, – это неожиданно, но у нас есть подтверждение. Вот возьми.

Мне в глаза сразу бросились две графы сверху «Ребенок» и «Предполагаемый отец», а в самом низу вероятность отцовства 99,99999 процента. Я недоумении перечитывала эти несколько строк снова и снова, не веря своим глазам и очень туго догадываясь, что имел в виду Александр Михайлович. Но первый шок прошел.

– И что? – дерзко спросила я.

Он растерялся от такой реакции и не смог найти подходящих слов.

– Мы хотели бы узнать тебя лучше. Ты конечно не маленький ребенок, нуждающийся в родителях, но мы с Сашей были бы счастливы, дай ты нам шанс стать семьей. – сказала Алевтина судя по всему давно отрепетированную речь.

В палате повисло молчание, все так запуталось и мне было сложно понять, как вести себя дальше.

– Откуда вы узнали о том, что я возможно ваша дочь? –

спросила я Александра Михайловича, он был немного бледен и видимо переволновался.

– Галина Васильевна, подруга твоей мамы, вчера утром, как узнала, что ты в больнице вышла на нас через Анатолия...

– Значит Вадим уже знает? Он из-за этого не стал приезжать? – накинулась я с расспросами.

Странно, что в сложившейся ситуации меня волновал не ново объявленный отец, а то почему Вадим до сих пор не пришел.

– Маша, – он хотел коснуться моей руки, но я по инерции отодвинула ее в сторону, – Вадим решил, что будет лучше вам какое-то время не видеться и просил за него извиниться.

– Бред, – я тряхнула головой, не желая верить в услышанное, – дайте мне телефон.

– Это не самая лучшая идея.

– Дайте мне телефон! – повысила я голос, но никто из них не двинулся с места.

Я откинула одеяло. Забыв, что нахожусь в больничной сорочке, встала с кровати. Голова тут же закружилась.

– Милая, тебе нельзя вставать, – Алевтина попыталась меня остановить, но я собрав последние силы оттолкнула ее, чуть не упав.

Александр Михайлович успел меня подхватить и крепко обнял, прижимая к себе. Я вырывалась как могла, но постепенно ненависть и злость стихли, уступив место отчаянью.

Из глаз хлынули слезы и я расплакалась. Мог ли Вадим так поступить со мной? Он же дал свое слово, сколько с того момента прошло? Пару дней?

– Это не правда, Вадим так никогда бы не поступил, – давась слезами прошептала я, находясь в руках чужого человека.

Он помог мне сесть на кровать. На Александре Михайловиче с Алевтиной не было лица.

– Прости, мне так жаль, – сказала Алевтина, смахивая с лица слезы, – Саша нам пора, и так все нервы ей истрепали. Пошли.

Как только за ними закрылась дверь тут же зашла медсестра со свежей порцией уколов, среди которых были как подозреваю успокаивающие.

– Я в последнее время совсем расклеилась, – натянуто улыбнулась я, – мне нужно на работу сообщить, что случилось. Откуда я могу позвонить?

Я старалась вести себя как можно непринужденнее.

– Вам нельзя вставать, впрочем, – она немного замялась, но все же достала мобильный из кармана.

– Спасибо огромное, – я набрала последний номер, которым пользовался Вадим, телефон был недоступен, – Наверно начальница в метро, – опять улыбнулась я, – секунду, напишу короткое смс.

Быстро набрав текст, удалила исходящее сообщение и звонок и поблагодарила медсестру. По щекам катились сле-

зы, но мне стало легче. Уже на грани между сном и реальностью вспомнилось, как Ввадим прислал мне смс перед сном. Как это было на самом деле мило и заботливо с его стороны. Тот Ввадим никогда бы не оставил меня в трудную минуту. Правда другой Ввадим, что использовав, прислал отступные в виде дорогих подарков, наверно все же мог...

То сообщение стало последней надеждой. Сначала я злилась, обижалась от бессилия, искала ему оправдания и под конец смирилась. Если ему не хватило смелости сдержать обещание. Значит все к лучшему и я в очередной раз в нем ошиблась. Но как бы я не старалась мыслить логически и ободряла себя самой бесполезной фразой на свете «все к лучшему», часть меня все же ждала его. Ждала, когда он не откликнулся на простую просьбу: «Пожалуйста, приезжай». Всю неделю, что я проторчала в больнице Ввадим даже не позвонил. Александр Михайлович с Алевтиной пригласили меня к себе домой после выписки. Бегемот уже давно отдыхал в загородном доме и неплохо проводил время, судя по фотографиям с телефона Алевтины.

Они настояли, чтобы я некоторое время провела у них. Алевтина обещала при случае зять меня с собой в кофейню, тайком от Александра Михайловича. Они как могли окружали заботой, но чувство апатии отказывалось меня покидать. За неделю в больнице меня пересмотрели наверно половина светил неврологии, это с учетом того, что не было никаких последствий травмы. Со мной постоянно находилась одна из

медсестер и пыталась предугадать каждое желание. Стоит ли говорить, насколько меня бесила данная опека?

Сама по себе выписка далась с боем. Врачи отказывались отпускать, если не кому присмотреть за мной в течении еще хотя бы пары недель, так что пришлось соглашаться на приглашение. Всю дорогу, новые родственники старались поддерживать беседу. Алевтина то и дело подсовывала смешное видео с котиками, а Александр Михайлович вставлял изредка шутки.

Я еще была не готова признать в них семью и делать вид, что все замечательно, но они действительно очень старались. Перед глазами мелькнул дорожный знак с надписью: «Зюзино». Странно, что я вспоминала с теплотой в сердце момент, когда Вадим высадил меня из машины в незнакомом месте, а сам укатил по делам. На глаза снова навернулись слезы, в последнее время мне было сложно сдерживать эмоции. Впрочем, после пережитого это вполне нормально.

Снег очень быстро таял, наступила весна и казалось, что сама природа пытается утешить, после потрепавшей меня во всех смыслах этого слова, зимы. Алевтина как всегда, старалась предусмотреть все до мелочей и разместила меня в одной из комнат на втором этаже, но не той, в которой я останавливалась с Вадимом.

Оставшись снова одна, я с облегчением выдохнула. Можно было перестать натянуто улыбаться. Упав на кровать и рассматривая идеально ровный потолок, я не могла не поду-

мать о том, почему все в моей жизни шло кувырком начиная с болезни мамы и заканчивая сегодняшним днем. Пришел Бегемот, истосковавшийся по хозяйке, и устроился подмышкой. Вот он – постоянный мужчина всей моей жизни.

В дверь тихонечко постучали.

– Машенька, хочешь кушать? – спросила осторожно Алевтина, не заходя внутрь.

– Нет, спасибо. Я наверно посплю немного, – соврала я, так как успела отоспаться на две жизни вперед за время в больнице.

– Хорошо, как проснешься спускайся. Я оставлю обед в холодильнике.

– Спасибо.

Просидев в комнате до самого вечера, я все же переоделась и решила спуститься вниз, чтобы подышать свежим воздухом. Плюс большого дома в том, что можно не пересекаться с другими людьми. Я тихонечко спустилась по лестнице и прошмыгнула на улицу. Солнце еще не село и в сумерках, я прошла по чищеным до плитки тропинкам. Достав новый, подаренный Александром Михайловичем телефон, мой разбился во время аварии, я набрала номер Вадима, но так и не решилась ему позвонить. У него был шанс, я сделала практически все, что могла. Пора уже забыть его и жить дальше.

Кутаясь в кофту я вернулась к крыльцу. Алевтина подошла ко мне.

– Ты не замерзла? Пошли лучшей чайку выпьем с медом,

мне недавно с Алтая привезли, – предложила она.

– Все хорошо, не волнуйтесь. Просто мне нужно немного отойти, вот и все. – я поежилась и пошла вместе с ней в дом, – Алевтина, очень прошу, скажите у Вадима точно все в порядке? – спросила я, остановив ее в прихожей.

Мне показалось, что у Алевтины было виноватое выражение лица. Она стояла несколько секунд, держась за ручку двери, ведущей на кухню.

– Его мама умерла, в остальном все нормально, – тихо сказала она, – ты наверно сама знаешь какой, он. Привык переживать все один.

– Почему вы мне не сказали? – разозлилась я.

Алевтина промолчала и скользнула за дверь. Я прошла мимо кухни, так как пить чай совершенно не было настроения. Уже перед сном, валяясь в кровати, я поругала себя за отсутствие гордости и силы воли и все же позвонила ему еще раз. В трубке раздались гудки и Вадим взял трубку.

– Да? – его голос был немного хриплый и непривычно тихий.

Я не знала, что сказать. Соболезную? Скучаю? Почему ты так быстро сдался и не сдержал свое слово? Ком застрял в горле, и я просто положила трубку. Нельзя разговаривать по телефону на такие темы. Как только мне станет немного лучше я сама к нему приеду и пусть скажет все это лично в глаза, а не передает через десятых лиц.

Так прошла еще неделя первых весенних дождей и холод-

ных ветров. Вот-вот должна была начаться самая настоящая весна. Я очень много отдыхала и гуляла по небольшому саду. Обсуждала с Алевтиной дела кофейни и готовилась вернуться с Бегемотом домой. Все более менее устаканилось. Мысли о Вадиме все еще причиняли боль, но скорее тупую и ноющую, нежели острую и невыносимую.

В утро, когда мы договорились съездить в кофейню, я проснулась от странных спазмов в желудке. Оторвав голову от подушки, я потянулась к стакану воды и ее вкус показался мне странным. Желудок совершил кульбит, и я едва успела добежать до ванной. Зря я пропустила ужин, или к счастью? Обнимая фаянсового друга, я пыталась понять чем же таким отравилась, или это результаты травмы?

А потом до меня дошло. Я взяла телефон и открыла календарь, прикидывая, когда в последний раз были месячные. По всем подсчетам у меня была задержка. Тошнота тут же прошла, уступив место панике и полной растерянности. Из-за аварии я совершенно забыла о том, что нужно выпить таблетки. В этой ситуации мне не на кого было рассчитывать, но еще оставалась надежда, что когда я увижу Вадима все наладится. Ему тоже пришлось не сладко и я понимала, что его решение могло быть обусловлено желанием меня защитить. Мне никто так и не сказал была ли авария случайностью, но учитывая то, что я знала, все вполне мог подстроить Волков. Я окончательно приняла решение во чтобы то не стало увидеть Вадима.

Позавтракав крепким чаем, так как малейшее напоминовение о еде вызывало тошноту, я отправилась с Алевтиной в кофейню. Мы договорились, что она останется работать, а я как только лично увижу, что дела идут хорошо поеду на такси домой.

В кофейне было оживленно, Аленка носилась между столиками, а Галина Васильевна помогала ей за стойкой. Увидев женщину, что поддерживала меня после смерти мамы, я не смогла скрыть разочарование. Она столько лет хранила мамины тайны, не рассказав мне о самом главном даже после ее смерти. Я имела право все знать.

После недолгих расспросов, мы быстро отпустили всех клиентов и смогли попить вместе чай. Мне конечно же хотелось вернуться на работу, но вынуждена признать, Алевтина как всегда была на высоте. Кофейня стала приносить ощутимую прибыль, и я была бесконечно ей благодарна.

Время шло к обеду, перед отъездом я зашла в туалет и в очередной раз убедилась как паршиво выгляжу. Веки все еще были немного припухшими, на носу остался небольшой шрам и лицо выглядело болезненно серым, после утренней тошноты. Украд у Аленки косметичку, я попыталась немного привести себя в порядок, но кажется это было бесполезно. Все спасли солнечные очки Алевтины для вождения. Я попрощалась с девочками, и сев в такси изменила пункт назначения.

Мы быстро доехали и вот я уже стояла перед домом, где

не так давно была частым гостем. Волнуясь, словно сейчас будет главный экзамен в моей жизни, который решит все, я подошла к консьержке и забрала ключ, что Вадим оставлял для меня. Она протянула мне ключ, и я в душе обрадовалась. Это был хороший знак...

Медленно поднимаясь в лифте, никак не могла унять дрожь. Подойдя к двери, я нажала на звонок. Никто не ответил. Было глупо надеяться, что в обед он будет дома. Заходя в квартиру, мне казалось, что я совершаю маленькое преступление. Внутри было тихо. Первым бросились в глаза нетронутые вещи Бегемота. Я не могла не улыбнуться, в ванной все еще стояла в стаканчике вторая зубная щетка и расческа для волос лежала на том же месте, где я оставляла ее в последний раз.

Из прихожей послышался звук открывающейся двери и я забыв обо всех обидах, улыбаясь как дурочка, вышла на встречу. Улыбалась не долго. Вадим не сразу заметил мое присутствие, а вот его спутница бросила удивленный взгляд из-за плеча, замерев на пороге. Я каменным изваянием смотрела на них и соображала, что же мне делать дальше.

– Вадим, что она тут делает? – спросила девушка и я узнала в ней ту самую блондинку со свадьбы.

– Маша?

Мне хотелось сбежать. Вот только выход преграждал мой кошмар на яву.

– Снежана, тебе лучше уйти, – бросил Вадим не глядя на

свою спутницу.

– Не стоит, я уже уйду, – сдавленным голосом перебила я.

И стала рассматривать вариант выйти в окно, лишь бы не приближаться к ним ближе чем на три метра.

– Я забыла телефон в машине, – она ушла, решив предоставить нам возможность разобраться, что было крайне мило с ее стороны.

Одной проблемой стало меньше. Я собралась с духом и последовала примеру Снежаны. Голова раскалывалась от пульсирующей боли, мне не хотелось лишней раз вдыхать воздух, чтобы не чувствовать аромат чужих духов, исходивших от мужчины, что я посмела считать своим. Когда я проходила мимо, он по инерции коснулся моего плеча и успел сказать: «Маша». Это стало последней каплей и я влепила ему пощёчину со всей силы, на которую была способна. Его голова метнулась в сторону по инерции, но больше он ничего не сказал.

Вылетев пулей из дома и не смотря по сторонам, не хватало снова увидеть Снежану, я словно в бреду, направилась к себе. Какой же душой я была... На что надеялась? Так ужасно я не чувствовала себя никогда. С Вадимом все теперь было понятно, осталось принять последнее решение.

По пути домой зашла в аптеку. Сев за стол на кухне, я разложила перед собой тесты на беременность и таблетку, которую по сути было уже поздно пить. Принимать такие реше-

ния в жизни меня никто не учил и гипнотизируя взглядом все эти препараты, я собиралась с духом.

Незащищенный секс, три теста, шесть полосок, тошна утром и все сошлось. Выкинув тесты, я осталась наедине с таблетками. Итак, будь я в другой ситуации, возможно принимала бы решение вместе с Вадимом, но его мнение было вполне очевидным.

Интересная штука жизнь, когда-то и перед мамой стоял похожий выбор. И я благодарна, что не смотря ни на что, она выбрала меня. Похожа ли я на нее? Мне всегда хотелось поступать в жизни правильно, но и высоко нравственной натурой я себя не считала. Не будет ребенка и не будет больше связи с Вадимом. Так, я смогу окончательно вычеркнуть его из жизни. Но какой ценой? Это не гели для душа и шампуни из ванной выкинуть.

Тяжело вдохнув, я повертела в руках таблетки и смыла их в туалет. Пошел Вадим к черту. Пусть разменивается на потасканных красоток дальше, а я справлюсь сама и его покой больше никогда не потревожу. Догадается сам о том, чей ребенок – хорошо, я буду настаивать на обратном. Учитывая изменившиеся обстоятельства, он и пальцем не посмеет тронуть дочку Александра Михайловича.

Словно выжатый лимон, я посмотрела на часы. Пора было возвращаться за город. Обо всем остальном буду думать завтра. Добралась обратно без пробок. Александр Михайлович, был недоволен тем, что мы сговорились с Алевтиной за

его спиной, но все же помог мне раздеться и настоял, чтобы мы вместе пообедали.

– Ты сегодня бледнее, чем обычно. Может вызвать доктора? – спросил он, когда я ковыряла в тарелке цветную капусту, словно ребенок.

– Не стоило пропускать завтрак вот и все, – пожалала плечами я.

– Маш, может я делаю что-то не так? – Александр Михайлович отложил столовые приборы, – мне постоянно кажется, что я стучу в закрытую дверь, общаясь с тобой.

– Мне нужно время. Нам всем нужно время. Я не могу кидаться на шею и кричать "папочка" через несколько дней после того, как узнала кто вы.

– Я же просил обращаться ко мне на ты, – с укоризной сказал он.

– Прости, пойду отдохну в своей комнате, – я собиралась уйти, но остановившись все же добавила, – спасибо вам с Алевтиной за помощь и поддержку. Я и вправду это очень ценю.

Мои душевные раны не затягивались, но понемногу, я стала переключаться на то, что скоро стану мамой. Пришлось отказаться от кофе, начать изучать вопросы, касающиеся материнства и подыскать хорошего врача. Конечно не было и дня, чтобы я не думала о Вадиме. Мысли то и дело возвращались к выходным в его доме, глупым шуткам и всему, что нас вместе связывало.

Свой первый прием у врача я назначила на следующий день, после возвращения к себе.

– Ты ведь приедешь к нам на выходные? – с надеждой в голосе спросила Алевтина.

– Конечно, – кивнула я, обняв на прощание Бегемота.

Я решила оставить его на некоторое время у Александра Михайловича, который души не чаял в пушистом друге. Да и котик будет не так одиноко, пока я работаю в кофейне допоздна.

– Осталась бы еще на несколько дней, отдохнула как следует, – проворчал Александр Михайлович.

– Я в жизни столько не отдыхала и чувствую себя отлично. Не переживайте, – улыбнулась я и коснулась его руки.

Глаза Александра Михайловича тут же потеплели и на такой приятной ноте я села в такси. Было непривычно возвращаться домой и еще не привычнее оказаться там одной. Не было Бегемота, клянчившего дополнительной порции еды, и не было Вадима.

– Соберись тряпка, – прошептала я и пошла наводить порядок.

Спустя пару часов и несколько мусорных пакетов, я с удовлетворением налила травяной чай и позволила себе скушать булочку, что передала с собой Алевтина. В мусор полетели в первую очередь вещи Вадима и конечно же куча моих, тысячу лет не одеваемых свитеров и джинс, ненужных безделушек и прочего.

Была у меня еще одна идея, как привнести в свою жизнь нечто новое. Выкидывая мусор в несколько заходов, я перестраховалась чтобы не носить тяжести, зашла в парикмахерскую. Обычно мои походы ограничивались чем-то вроде "подравнять по прямой, не филировать, нет, помыла только что дома", но сегодняшний вечер был особенным.

– Как обычно? – спросила мастер, узнав меня.

– А давайте, что-нибудь поинтереснее. Может быть удлиненное каре? – спросила я, – как думаете мне пойдет?

Вышла я оттуда, чувствуя себя совсем по другому. То ли виновата всему была весна, то ли и вправду исцелить женские горести можно новой прической и хорошей уборкой, но мне стало легче.

Все шло размеренно по установленному мной плану. Анализы, осмотры у врачей, работа в кофейне и крепкий сон. Мне больше некогда было жалеть себя и убиваться по Вадиму, так как новая роль мамы требовала полной самоотдачи, особенно если мама кофеиновый наркоман, работающий в кофейне, которому запрещено пить кофе.

Я простила Галину Васильевну, за то, что она скрывала от меня правду. Немного завидовала счастливой Аленке, Анатолий носил ее на руках и судя по колечку успел сделать предложение.

– Мы наверно летом съездим куда-нибудь отдохнуть вместе, я бы хотела в Таиланд, – щебетала Алена.

– Там будет не сезон, – хмыкнула Галина Васильевна.

– Тогда в Испанию, – сразу же нашлась она.

– Машка, слыхала запросы? – рассмеялась Галина Васильевна, – у тебя паспорт хоть заграничный есть?

– Ой, точно, – протянула Аленка, забыв о сущей мелочи.

В кофейню зашел мужчина и мы прекратили болтать о всякой чепухе.

– Двойной эспрессо с собой, – попросил он.

Я тут же пошла делать кофе, с блеском в глазах вдыхая божественный, запретный аромат. Все это время посетитель следил за мной и Галина Васильевна с Аленкой невежливо перешептывались и хихикали.

Если не ошибаюсь, то этот молодой человек был нашим постоянным посетителем. Он расплатился карточкой и хотел уйти, но преодолев нерешительность вернулся к стойке. Эх, лучше бы он этого не делал.

– Простите за наглость, меня зовут Сергей, не согласились бы вы выпить со мной кофе?

Я сделала вид, что задумалась.

– Только если вы не против, что со мной будет ребенок, – почти согласилась я.

– Конечно-конечно, я пока не знаю свое расписание, зайду в следующий раз и обязательно договоримся...

Сергея как ветром сдуло. В конце этого диалога Галина Васильевна почти лежала на столе от смеха, нанося бедному мужчине психологическую травму.

– Вот так и остаются кофейни без постоянных клиентов, –

хихикнула Аленка.

– А если честно, Машк, зря ты его так отбрила своей сказкой, было бы неплохо тебе...

– Спасибо, уже развеялась. – перебила я, зная заранее что она скажет и натянуто рассмеялась.

О беременности я еще никому не говорила. Заранее переехала в более просторные платья и приглядывала всякие мелочи для ребенка, отложив разговоры на потом. Первой кажется поняла, что происходит Алевтина. То меня тошнило от запаха рыбы, то я готова была продать душу за малиновое варенье с сервелатом. Она стала пристальнее за мной наблюдать, чаще обычного приезжать в кофейню и не могла не отметить полный отказ от кофе. Тем не менее Алевтина не решалась задать прямой вопрос в лоб и однажды я стала свидетелем очень странного разговора.

– Саша, ты сделал огромную глупость!

– И почему же это? Я ни разу не видел Вадима в серьезных отношениях, он только разбил бы девочке сердце.

– А я видела! Видела как он относится к Маше, а теперь это может закончиться чем угодно...

– К чему ты клонишь? – недоверчиво спросил Александр Михайлович.

– И что же вы сделали? – я вошла в комнату, так как надоело слушать их разговор на повышенных тонах из прихожей.

Повисло неловкое молчание. Алевтина и Александр Михайлович были застигнуты врасплох.

– Я попросил Вадима уйти, – признался он.

– Вы не имели права так поступать, – ответила я, стараясь спрятать горечь в голосе, – но если он ушел, значит не так уж сильно и хотел остаться.

– Маша, ты не права, – попыталась сказать Алевтина, но я ее перебила.

– Это больше не имеет значения. Судя по тому, как быстро он подобрал мне замену, Александр Михайлович не ошибся на его счет. Давайте сегодня закроем тему Вадима. Нам нужно поговорить о другом.

Мы втроем сели за стол на кухне. Я немного волновалась, но думаю момент был подходящий.

– Хочу чтобы вы узнали это первыми. Я беременна.

– Вадим знает? – сразу спросила Алевтина, с тревогой поглядывая на мужа, тот был в полном оцепенении.

– Нет, – прямо ответила я, – сначала думала держать это в тайне, но сейчас идея не кажется такой удачной. Если захочет, пусть видится с ребенком, нет – мне все равно, – последнее было откровенной ложью, – и еще меня очень волнует вопрос безопасности, раз уж я теперь в, – я сделала паузу подбирая слово, – в семье. Мне стоит переживать по этому поводу?

– Нет, никто больше тебя и пальцем не тронет. Я обещаю. – Александр Михайлович выглядел очень подавленным.

– Когда ты собираешься рассказать Вадиму о беременно-

сти? – уточнила Алевтина.

– Не знаю, я еще не думала о том как все преподнести.

Рассказывать Вадиму о его роковой ошибке мне не очень-то и хотелось, опять же та история на свадьбе...

– Мы можем пригласить его к нам и вы вдвоем спокойно все обсудите.

– Я если что буду рядом, – вставил Александр Михайлович.

– Ой ты и так уже делов наделал, – махнула на него Алевтина.

– Да, наверно так и поступим, но потом. А сейчас я пойду отдохну, немного устала с дороги, – я встала и пошла в свою комнату, оставив Александра Михайловича на съедение супруге.

Обида на Вадима накатила с новой силой. Я почти почувствовала отчаянье, что испытала в больнице и даже запах сладких духов Снежаны, сейчас преследовал меня по пятам. Распахнув окно, я впустила прохладный ночной воздух, стараясь развеять отголоски пережитого кошмара.

Правда, оставался еще шанс, что он захочет взять на себя ответственность и женится на мне. От абсурдности последней мысли я даже рассмеялась, нет, ходить мне незамужней еще ой как много лет.

Глава 15.

Алевтина чуть ли не каждый день уточняла, рассказала ли я Вадиму о беременности, что моментально портило мне настроение. Дошло до того, что я начала избегать ее при любом удобном случае, хоть и понимала как глупо это выглядит. А еще я избегала Вадима. Он конечно не искал встреч, просто я находила тысячу и одну отговорку отложить неприятный разговор на потом.

Иногда спонтанно появлялась идея бросить все и уехать жить в другой город, подальше от бизнеса Александра Михайловича, отголосков разборок среди его коллег и наверно подальше от того, кто втянул меня в это.

В очередное утро в кофейне, я раздумывала о выше перечисленных вещах и еще о том, что одну чашечку кофе наверно все же можно выпить, когда на пороге появилась Оля. Она выглядела все так же измождено, но держалась уверенно. Встретившись со мной взглядом Оля удивилась, но растерянность тут же сменилась теплой улыбкой.

– Здравствуй, Машенька, попьем вместе кофейку? – предложила она.

– Оля все в порядке? – тут же спросила я.

– Конечно, я надеюсь, тебя не отвлекаю?

– А ты видишь тут толпы посетителей? – рассмеялась я, обводя взглядом пустую кофейню.

Наливая себе чай, а Оле кофе, я прихватила пирожные и уселась с ней за тот же столик, что и первого января, когда Оля пришла за помощью.

– Ты отлично выглядишь, – мягко улыбнулась она, – тебе очень идут платья.

– Спасибо, захотелось перемен, – призналась я.

– А я наконец-то свободна, – прошептала она и такая грусть появилась на ее лице, но ненадолго, – представляешь, я ведь никого в городе не знаю кроме тебя, это так странно.

– Ну, учитывая за кем ты замужем, ничего удивительного, я в этом не вижу. – честно сказала я и тут же пожалела, – прости. У тебя не будет проблем с Иваном, из-за того, что ты пришла сюда?

– А ты разве не знаешь? – она недоверчиво посмотрела на меня, – Ваня уехал, и вряд ли теперь вернется, после того, что сделал.

– Нет, – я ошарашенно уставилась на Олю.

– Их вражда с Вадимом началась очень давно и наверно это было их любимое развлечение, понемногу доставать друг друга и выжидать когда кто-то сорвется первым, чтобы потом развести руками перед Александром Михайловичем и свалить все на проигравшего. Ваня конечно тот еще мерзавец, но и Вадим ему ни в чем не уступал. Но теперь все позади. Ваня просчитался и мягко говоря перешел черту. И когда узнал, что в машине с Вадимом была не просто левая девушка, чья жизнь ничего не стоит, а дочь Александра Михайловича предпочел сбежать. Как видишь, меня с собой не взял, за что ему огромное спасибо. Сам отрезал мою большую привязанность, – Оля закончила свой рассказ и отчая-

ньем накинулась на пирожное.

Как это ни странно, я подумала, что Иван не взял свою любимую игрушку не потому, что Оля ему надоела. Возможно этот поступок был вызван отголоском того светлого чувства, что он все же был способен испытывать, пусть и не в том ключе к которому привыкли обычные люди.

– Да–а, – протянула я, пытаюсь переварить услышанное, – и что же ты теперь будешь делать?

– Не знаю. Наверно устроюсь на работу, попытаюсь встать на ноги, – пожала плечами Оля, – я кажется успела забыть, каково это – быть независимой.

– Я могу тебе с этим помочь, мне нужна помощница в кофейне, так как очень скоро не смогу работать в привычном режиме семь дней в неделю по двенадцать часов.

– Ты столько для меня сделала, – Оля приложила руки к щекам и подняла глаза в верх, пытаюсь сдержать слезы, – но я не в том положении чтобы отказываться.

– Глупости, в этот раз ты меня выручишь, – я сжала ее ладонь пытаюсь выразить поддержку.

Согласие Оли освобождало меня от собеседований и подбора подходящей кандидатуры, что заняло бы уйму времени.

– Иногда я думаю, как же нам с тобой "повезло" встретить таких мужчин, – сказала я.

Оля была права. Вадим с Иваном друг друга стоили, только вот первый никогда не опускался до причинения вреда женщине, и по сему я считала, что мне "повезло" меньше.

В приподнятом настроении я закрыла вечером кофейню. На душе было легко и не хотелось признаваться себе, что все это из-за Вадима. Ведь мне до него не должно было быть никакого дела, но все же я испытывала облегчение, осознавая, что они с Волковым теперь друг друга не переубивают. А вообще, если бы не рассказы Ивана, не знаю где была бы сейчас. Рука автоматически переместилась на маленький животик.

Поднявшись на свой этаж, я не сразу заметила фигуру, стоявшую на лестничной клетке. Шаря на дне сумки в поиске ключей я сначала почувствовала запах мужской туалетной воды и взгляд упал на дорогую обувь. Замерев с рукой по локоть в сумке, я боялась поднять глаза и убедиться в своей догадке.

– Ну здравствуй, Маша, – сказал Вадим и от его голоса по коже пробежали мурашки.

Животный страх сковал все внутри. Я отрывисто посмотрела в его холодные глаза, обратила внимание на плотно сжатые губы и желваки, ходившие по лицу. Он все знал.

Ох не так я планировала наш разговор. Думала попрошу Вадима приехать к Александру Михайловичу и Алевтине, там у них дома все и расскажу, если что имея пути к отступлению. На лестничной же клетке отступать было некуда.

Вадим уверенно взял из моих рук сумку, быстро нашел ключи и открыл дверь в квартиру, обманчиво учтиво пропуская вперед. У меня прошел первый шок, похожий на

страх воришки, которого поймали с поличным. В конце концов, я ни в чем не виновата.

И воспоминания о том, как он бросил меня в больнице и быстро нашел замену, тут же больно кольнули. А чего, собственно говоря, я испугалась?

Гордо подняв голову я прошла вперед, разделась и взяв из сумки телефон села на диван. Вадим закрыл дверь и прошел следом. В комнате воцарилась гнетущая тишина, в которой можно было услышать тикающие на кухне часы.

– Если ты пришел пилить меня взглядом, то зря стараешься, – сказала я, устав играть в гляделки.

– И когда ты собиралась мне сказать? – все тем же тоном спросил Вадим.

– Сначала никогда, – я вздернула с вызовом подбородок, но Вадим не повелся, – потом передумала и в течении нескольких месяцев обязательно бы сообщила эту "счастливую" новость, – думаю мой сарказм был очевиден.

– И как ты планировала воспользоваться таким преимуществом?

От этих слов у меня тут же вспыхнули щеки и захотелось вклеить ему пощечину.

– Я ничего не планировала. На твой счет тем более. Это вышло случайно. Между прочим ты в этом тоже участвовал и.., – я сделала паузу, пытаюсь успокоиться, – ты не стоишь того, чтобы я перед тобой оправдывалась! Не волнуйся, Вадимушка, я от тебя ничего не жду. Хочешь, позволю видеть-

ся в будущем с ребенком, нет – ну и катись к чертовой матери. Мы без тебя не пропадем.

– Лучше сбавь обороты, – он побледнел и на лбу вздулась венка.

– А ты не забывайся с кем разговариваешь! Поменялись мы местами, дорогой. Больше запугивать себя не позволю.

Как же было приятно это ему говорить, учитывая как часто Вадим осаживал меня используя те же фразы.

– Откуда ты все узнал? – спросила я, но Вадим не ответил.

– Значит так, – он подошел вплотную к дивану так, что я поежилась и прижала к себе колени, – я хочу знать все, начиная с результатов твоих анализов и заканчивая выбором детских игрушек. Это во первых. А во вторых, нужно что-то решать с твоей работой...

– Стоп! – я повысила голос, вертя в потных ладонях телефон, – Решать я все буду сама и ставить тебя в известность, когда сочту нужным. Ты мне никто, чтобы требовать тотальной отчетности. В общем, если что твой телефон у меня есть, а теперь прошу уйти. Я устала и мне пора спать.

Раньше Вадим бы только рассмеялся, но у меня было оружие, против которого он не мог пойти.

– Маша, хватит строить из себя...

– Еще слово и я звоню Александру Михайловичу! – я сжала в руках телефон, – Вадим, не принимай поспешных решений. Мы оба не думали о таких последствиях, но теперь ничего не изменишь. Может будет лучше для нас оставить

все как есть?

– То есть ты предлагаешь мне отойти в сторону и позволить своему ребенку расти безотцовщиной? Нет, дорогая, этому не бывать! – в подтверждение своих слов он выхватил из моих рук телефон и швырнул его.

Подарок Александра Михайловича глухим ударом шмякнулся о стену и упал на пол. Вадим был в бешенстве, и таким раньше я его не видела.

– Вадим, уходи, – пересохшими губами прошептала я, – пока ты не довел меня до истерики. У меня нет сил сейчас это обсуждать.

Он внимательно всматривался в мое лицо и выплеснув злость на телефоне, немного смягчился.

– Обсудим это завтра, – снизошел Вадим и ушел, тихо прикрыв дверь

Вадим.

Такой черной полосы в жизни Вадим еще не помнил. Сначала новость о том, что Александр Михайлович отец Маши, потом смерть матери и эта отвратительная встреча у него дома... Чувство вины разъедало его изнутри. И зачем первую попавшуюся шалаву домой повел?! Впрочем, зачем было вполне очевидно. Он готов был сделать все, что угодно, лишь бы перестать о ней думать. В итоге получилось только хуже.

– Вадим, ну что, пойдём? – Снежана вернулась после ухода Маши и тихонько прикрыла за собой дверь.

– Деньги на столике у зеркала, забирай и проваливай, – Вадим потер виски и швырнув пиджак на диван налил себе выпить.

Если она и испытывала возмущение, то недолго. Молча взяв предложенную плату за пару часов общения, если таковым можно назвать молчаливое таскание за мрачным Вадимом, она удалилась, оставив за собой сладковатый шлейф духов.

После такого Маша его точно не простит. Вадим опрокинул стакан виски и налил себе еще. С его-то прошлым, точно не поверит, что между ним и блондинкой ничего не было. Выпил еще. Представил в голове диалог из разряда: "Привет, помнишь ту содержанку со свадьбы? Между нами ничего не было. Мы только за ручки держались и она меня до двери проводила..."

Нужно было не слушать Александра Михайловича. Ну что бы старик ему сделал? За шкурку мужика здорового из больницы вытащил со своей больной спиной?! От этой мысли захотелось опрокинуть еще, но Вадим отодвинул стакан и уставился на черный экран телевизора. Тогда он не знал, что все может обернуться куда хуже.

Вадим с фанатизмом отдался работе, и все свободное время посвящал поискам Волкова, пока безуспешным. Александр Михайлович и Алевтина практически не звонили. Бы-

ли заняты Машей. Он же объезжал кофейню и ее дом за километр.

Зайдя в один из торговых центров Александра Михайловича, он прошел в кабинет охраны и обсуждал с начальником попутавшего территорию карманного воришку, когда взгляд зацепился за экран. Там ходила поразительно похожая на Машу девушка и внимательно рассматривала детские кроватки. Мотнув головой, Вадим решил, что окончательно сошел сума и закончив дела уже уходил из ТЦ, когда увидел ее в живую.

Маша сменила прическу и не удивительно, что он ее едва узнал. Немного поправилась, похорошела и вроде бы неплохо жила и без него. Только вот, что она забыла среди детских кроваток? Словно видение Маша проплыла через холл и пошла к выходу, крутя в руках пакет с яркой надписью "все для будущих мам".

До него долго доходило осознание произошедшего. Маша давно успела уйти, а он все стоял посреди холла, судорожно складывая два плюс два...

Вадим всегда считал себя хладнокровным и расчетливым. Правда и первое и второе иногда давало сбой, когда дело касалось Маши. Как оказалось, ему еще отказывали и мозги.

Вадим никогда не думал о семье и детях. Опыт его собственного детства, истории знакомых, сидевших по тюрьмам или того хуже, давно покоящихся по лесам, подводили к вполне обоснованному выводу – семью лучше не заводить.

Опять же, это будет слабым местом и дети с женой сделают его уязвимым. Он на отношения с Машей то едва решился, а теперь...

Вадим сидел в машине около дома Маши пытаясь привести свои мысли в порядок. Наговорил ей черте что, сам себе яму вырыл. В голове крутился заданный вопрос «что ты будешь делать с таким преимуществом». Еще бы спросил чей ребенок и не нашла ли она себе хахаля. Вадим думал, что уже никогда не испытает такого чувства как отчаянье, но видимо судьба ему приготовила еще много сюрпризов.

Ему срочно нужен был совет. Через несколько часов он сидел на кухне и пил чай вместе с сонной, поднятой с кровати Алевтиной. Александра Михайловича будить не стали, да и в том, что он поможет, Вадим не был уверен.

– Маша беременна, – сказал обреченно Вадим.

– Мои соболезнования, – съязвила Алевтина и закатила глаза.

– Вы знали? – Вадим внимательно всмотрелся в лицо, на котором не было и доли удивления, – почему не сказали?

– Милый мой мальчик, секрет-то не мой. Да и как ты себе это представляешь? Маша сама должна была такое рассказать. И она хотела, просто оттягивала до последнего. Наверно, боялась, что ты наговоришь глупостей, но раз ты приехал к нам посреди ночи, то скорее всего именно это и произошло.

– К сожалению, я не только наговорил, но и наделал...

Вадим склонился над чашкой кофе, запустив руки в волосы. Алевтина тяжело вздохнула и похлопала его по плечу.

– Я знаю, что ты не хотел семьи и детей, но думаю пробудь ты с Машей еще немного времени и обязательно бы передумал. Отнесись к этому иначе. Все ведь очень хорошо сложилось!

Вадим удивленно посмотрел на Алевтину, не понимая к чему она клонит.

– Маша способна дать всем нам то, чего мы так давно хотели. У нас с Сашей появилась дочь и скоро будут внуки, – Вадим хотел ее поправить, мол «внук», но она продолжила с энтузиазмом, – А ты поймешь цену семье и сможешь спокойно стать приемником Саши, и больше ни у кого не будет сомнений, насчет того достоин ты или нет, – Алевтина закончила свою воодушевляющую тираду.

– Звучит очень... расчётливо, – конечно Алевтина во всем была права, но Вадиму не понравилась идея использовать Машу, как средство достижения власти, – Я сделал слишком много ошибок.

– Эх, Вадим. Что-то мне подсказывает, в отношениях с Машей ты постоянно выкидывал нечто эдакое, но она ведь тебя прощала. Сейчас дай ей время, поухаживай, дари цветы и прочие приятные девушкам мелочи... Ну что я тебя учить буду, сам все знаешь. Очень скоро ей понадобится поддержка и тебе лучше быть рядом. А там все наладится, я тебя поддержу и буду стараться Машу смягчить. За Сашу не волнуй-

ся, его я тоже возьму на себя, палки в колеса вставлять больше не будет. Теперь иди спать, вернешься в город утром. — она улыбнулась и сонно зевнув ушла спать.

Вадим же еще долго не мог уснуть, пытаясь свыкнуться с мыслью, что в конце этого года станет отцом.

Маши.

Вадим вернулся следующим утром и подждал меня у выхода из подъезда. Поморщившись, словно съела кислый лимон, я нехотя подошла к нему.

— Вадим, мне нужно несколько больше времени, — с нажимом сказала я.

— Я все понимаю и хотел бы извиниться за вчерашнее поведение. Прости, что так себя повел.

Я открыла было рот, чтобы начать защищаться, но Вадим меня удивил. Не ожидала, что он пойдет на уступку и не станет меня терроризировать, пока я не соглашусь на все его условия.

— Хорошо, тогда я пойду на работу.

— Если честно, я надеялся, что ты разрешишь подвезти тебя, — Вадим заискивающе посмотрел мне в глаза, как делал Бегемот когда был особенно голоден, но я была непреклонна.

— Не стоит. Погода хорошая, полезнее будет прогуляться.

— Тоже верно, — не растерялся Вадим и пошел к машине.

Я удивилась еще больше, что он так просто меня отпустил,

но оказалось Вадим просто достал куртку и решил составить мне компанию. Запретить ему идти рядом я не могла.

– Хочешь чего-нибудь? – спросил он проходя мимо магазина, я мотнула головой, отказываясь, – чуть не забыл, возьми, – Вадим достал из кармана куртки телефон и протянул мне, – вместо разбитого.

– Спасибо, но я и сама могу себе купить, – уточнять что в несколько раз дешевле не стала.

– Маш, я просто хочу загладить свой поступок, возмещаю ущерб, – он продолжал идти рядом не убирая телефон, больше напоминающий по размерам планшет.

– Вадим, не стоит...

– купишь себе новый тогда и вернешь, – надавил он и я согласилась.

– Хорошо.

Мы молча дошли до кофейни. Вадим чувствовал себя ослабленно, спрашивал о самочувствии и прочих мелочах, стараясь разрядить обстановку. Я отвечала односложно, параллельно думая к чему это все. Он не отстал и когда я открывала кофейню, попросив сделать для него кофе.

– Вот, – я протянула бумажный стаканчик, теряя терпение.

– Спасибо. Во сколько заканчиваешь? Я мог бы подвезти тебя домой.

– Вадим, хватит давить на меня, – сквозь зубы процедила я, – бери свой кофе и уходи!

Он поджал губы. Взрыва не последовало. Через несколько секунд он спокойно взял стаканчик и пошел к выходу. К моменту, когда Вадим повернул ручку двери, мне уже стало стыдно за грубость.

– Прости, – сказал он и на душе заскребли кошки.

Дверь закрылась. В кофейне воцарилась осуждающая тишина. Боже, ну почему так? Вадим ведь в сто раз хуже со мной поступал, а я корю себя за такие мелочи. Ну вспылила! Нервишки шалют, гормоны скачут, и я в завязке с кофе...

Ворча себе под нос и плюнув на все прочитанные статьи о вреде кофе во время беременности, я налила огромную чашку запретного напитка, бахнув туда банановый сироп, молочную пенку и горсть маршмеллоу.

Клятвенно обещая себе, что больше такого не повторится, я села за столик и уже мысленно растягивала удовольствие, как в кофейню ввалилась Аленка.

– Привет! Ой, а что это вы? Кофе пьете?

– Да, – буркнула я, услышав в ее голосе осуждение.

Последнее я конечно себе напридумывала, так как Аленка пожала плечами и пошла переодеваться. Попытка номер два. Теплый, ароматный напиток с привкусом ванили и банана, коснулся кончика языка, и я от удовольствия зажмурилась, растворяясь в моменте.

– Привет Маш! – от возгласа Галины Васильевны я вздрогнула и расплескала часть кофе себе на платье, – ой прости, не хотела пугать, – она шмыгнула несколько раз

шмыгнула носом с удивлением заметив, – Ох, это кофе что ли?

Момент был упущен. Наскоро протирая юбку салфетками, я с грустью наблюдала темное пятно, ярко выделяющееся на синей ткани. Хорошо, что кофе был уже не горячий и я вовремя сдержала себя, чтобы не выругаться. Сама виновата, слишком расслабилась.

Через полчаса стало ясно, отмыть в походных условиях кофе не выйдет и я засобиравшись домой чтобы быстро переодеться и вернуться обратно. Вызвала такси и вышла на улицу.

Мимо проезжали машины, люди угрюмо шли к станции, и кажется не замечали такого прекрасного утра. А я чувствовала себя замечательно, решив не обращать внимания на мелочи, в виде испачканного платья. Все же хорошо, когда тебе не нужно ехать на работу. Свое дело не в счет.

Внутри появилось волнующее чувство, словно я опять в пятом классе не просто мечтаю прогулять уроки, а действительно это делаю. Счастливо улыбаясь, я оглядывалась по сторонам. Вот мама ведет двух детей в садик. Бабушка идет из магазина с буханкой хлеба. Два мужика сидят в машине неподалеку и кажется тоже зависают, как и я.

Подъехало такси и мне больше некогда было глазеть по сторонам. Я плюхнулась на заднее сидение и уже не отрывалась от телефона, проверяя последние новости в соцсетях. Я не сразу заметила, что водитель нервничает.

– Женщина, а это не с вами? – вдруг спросил он.

– Что? – не поняла я, отрываясь от экрана телефона.

– К бамперу машина жметя как я вас подобрал, – объяснил водитель.

Я помотала головой, встревоженно оглядываясь назад, машина была нечем не примечательна. Обычный седан, а вот ее пассажиров я хорошо запомнила. Икнув, я вжалась в сидение. Мне стало на секунду страшно, а что если опять разборки? Кровь отлила от лица, но самообладание быстро вернулось. Нет, теперь с Александром Михайловичем мне ничто не грозит, он же обещал.

Перед тем как зайти в подъезд, я внимательно огляделась. Преследователей нигде не было. Облегченно выдохнув, я зашла домой переоделась, попила водички и вернулась в кофейню.

Во время работы, я уже успела забыть о происшествии, закрутилась в повседневных делах и, честно говоря, неплохо проводила время до самого закрытия.

– Вот зря ты так, нужно было кого-нибудь на вечер вызвать, – сетовала Галина Васильевна, – нельзя тебе столько работать.

– Оле и Алевтине тоже нужно отдыхать, – попыталась найти себе оправдание я, – да и чувствую я себя хорошо. Утренняя тошнота прошла, так что еще какое-то время смогу работать полный день.

Галина Васильевна только недовольно покачала головой.

Закрывались мы вдвоем, так как Аленка ушла часом раньше, многозначительно заявив, что едет в театр. Выходя на улицу, мне показалось, что я заметила знакомую машину. Чувствуя, как внутри все холодеет я засеменила к парку, уж туда то они точно проехать не смогут. Заодно станет ясно следят за мной или это происки паранойи.

Вечером в парке практически никого не было, ночи еще были прохладные и многие не решались на такие поздние прогулки. Я быстрым шагом шла по освещенной дорожке, то и дело оглядываясь назад. Помнится, в фильмах все с этого и начиналось...

К моменту, когда преследовали проявили себя, я успела сто раз пожалеть о своем решении. Ничему меня жизнь не учит, ведь уже была схожая ситуация зимой, когда меня чуть не ограбили.

Двое мужчин, поодаль друг от друга, держали дистанцию. Одетые в черные кожаные куртки, они прятали руки в карманы, не отрывая от меня взгляда.

Если до этого я уговаривала себя, что все это игра воображения, то теперь мне стало по-настоящему страшно. Переходя практически на бег, я вышла из парка и вскоре была у дома. Скрывшись в подъезде, и громко захлопнув за собой входную дверь я влетела по лестнице на свой этаж, дрожащими руками кое-как открыла замок и спряталась внутри своей маленькой квартирке.

Не включая свет, я подошла к окну. На улице было тихо,

двое мужчин, не переговариваясь между собой, курили около моего подъезда. Ситуация на мой взгляд была критической. Я в панике набрала Александру Михайловичу, но он как на зло не ответил. Загнанная в угол, я смотрела на телефон, еще утром подаренный Вадимом. Ждать пока ответит отец было нельзя.

– Да? – он взял трубку через пару гудков.

– Вадим, – дрожащим голосом проямлила я, – за мной кто-то следит.

– Где ты находишься? Я приеду.

– Дома.

– Скоро буду.

Вадим и вправду приехал очень быстро. Я так и сидела в темноте, поглядывая в окно. Преследователи резко укатили, разминувшись с Вадимом буквально на несколько минут. Он не сразу поднялся домой. Припарковавшись, сначала внимательно осмотрелся по сторонам, обошел, как подозреваю, по кругу дом и только потом зашел в подъезд.

Я к тому моменту сделала чай с ромашкой, календулой, мятой, в общем со всем, что могло помочь отойти от пережитого стресса.

– Я осмотрелся – никого.

– Они уехали буквально за секунду до тебя, их кто-то предупредил! – с тревогой в голосе сказала я.

– Возможно ты права, – согласился Вадим и стал снимать обувь.

– Что ты делаешь? – непонимающе наблюдала я за его действиями.

– Остаюсь у тебя с ночевкой, – объяснил он и повесил куртку на вешалку, – Алевтина говорила, что завтра ты поедешь за город. Я как раз тоже собирался их навестить и заодно тебя подвезу.

Я решила не лгать себе и признать, что вместе с Вадимом мне было спокойнее. С другой стороны, чувствовалось и раздражение. Не могла я ему забыть Снежану. Просто не могла.

Причину, по которой он оставил меня одну в больнице и игнорировал просьбы прийти, я прекрасно понимала, «спасибо» Александру Михайловичу. Понимала, что у него у самого был очень тяжелый период в жизни из-за смерти мамы. Но та содержанка была вне мое понимания.

– Все в порядке? – спросил он, заметив, что я подвисла в прихожей, – закажем доставку?

– Я не голодна, для себя закажи или можешь съесть суп в холодильнике.

– Маш, может быть хватит?

– Не хочу я есть, что тебе еще не понятно?! – вспыхнула я, накрученная воспоминаниями, и скрылась в ванной – единственной комнате с замком.

Чай с ромашкой определенно не помог. В дверь тихо постучали.

– Что я должен сделать, чтобы ты меня простила? – спросил Вадим из-за двери.

Я спокойно выдохнула и решила перестать вести себя как подросток. Открыв дверь, я вышла и посмотрев прямо в глаза Вадиму ответила:

– Отмотай время назад и поступи иначе.

Мы больше не разговаривали с ним до самого утра. Он стойко перенес ночевку на раскладном кресле, где прокрутился, так и не сомкнув глаз. Вадим решил тихо переждать бурю в станке и был крайне учтив, но по нахмуренным бровям было ясно – его терпение подходило к концу.

В гнетущей тишине мы доехали до дома Алевтины и Александра Михайловича, под их удивленные взгляд вместе зашли в дом и разошлись в разные стороны.

– Может позавтракаем? – осторожно предложила Алевтина, но по хмурым лицам догадалась, что ни у кого нет аппетита, – Маша ты хотя бы ужинала?

– Нет, – ответил за меня Вадим, – она морит себя голодом.

– Ты что, имя сменил? Ко мне обращались, я сама за себя могу ответить!

Вадим промолчал и на это. В конце концов, после ласковых уговоров Алевтины, мы собрались за одним столом. Между мной и Вадимом летали молнии. Александр Михайлович тоже присоединился к завтраку, но не сразу понял суть обстановки.

– Доброе утро. Я видел, как вы вместе приехали. Очень жалею Вадим, что тогда в больнице глупостей наговорил. Вы с Машей, молодцы, что помирились.

– Ты был прав, я действительно не лучшая кандидатура в отцы, но сделаю все от себя возможное чтобы измениться, – эти слова скорее всего предназначались для моей совести.

– Вот и правильно. Какие у вас теперь планы на будущее? – уже по-деловому спросил Александр Михайлович, не замечая знаков жены закрыть тему.

– Что же это мы без сладкого к чаю сидим, – артистично заметила Алевтина, – Сашенька, пойдём сходим за пирожными на кухню?

– Стоит же уже печенье, – отмахнулся он, проигнорировав очередной намек, – Поженились бы по-людски, а мы с Алевтиной уже и дом вам неподалеку присмотрели...

От такой наглости у меня отвисла челюсть, Алевтина пнула под столом мужа, но было уже поздно.

– Александр Михайлович, я стерпела, когда вы влезли в мою личную жизнь первый раз, но второго раза не потерплю. Я сама решу, что мне делать, когда и за кого выходить замуж и заверяю, Вадима, в списке возможных мужей нет и никогда не будет!

– Это еще почему? Я хочу, чтобы мой ребенок рос в полной семье, и мы должны хотя бы попытаться стать таковой, ради него. – процедил сквозь зубы Вадим.

– Идеальная у нас будет семья – мама, папа и его содержанки!

– Какие содержанки?! – воскликнул Александр Михайлович, но Алевтина уже тащила его за руку, чтобы оставить нас

с Вадимом наедине.

– Маша, что ты несешь при родителях? – рыкнул Вадим.

– Всему есть предел, и моему терпению тоже!

Я вскочила из-за стола, чтобы закончить этот скандал, но видимо терпение Вадима тоже лопнуло. Он встал следом и, оценив грядущую опасность, я пустилась на утек. Вадим догнал меня у самой комнаты, прижав своим телом к двери и не давая ее открыть.

– Ты ведешь себя просто ужасно, – прошептал он мне в волосы, от чего я еще сильнее разозлилась.

– Отпусти немедленно, – взбрыкнула я.

– Отпущу, если пообещаешь спокойно поговорить со мной в своей комнате.

Идея нахождения с Вадимом в закрытом пространстве с кроватью мне не понравилась. Но этот вариант был лучше, чем так и продолжать стоять вплотную прижатой к нему спиной.

Кивнув вместо ответа, я выдохнула, оказавшись на свободе. Он зашел следом за мной и тихо прикрыл дверь.

– Ты зря ревнуешь. Между нами ничего не было, – сказал Вадим, смотря мне прямо в глаза.

– Во первых, мне плевать и вовсе я не ревную. Во вторых, к тебе домой вы пришли семейный фотоальбом посмотреть? – съязвила я.

– Нет, я думал, что смогу стать прежним и вернуться к привычной жизни. Но оставшись с ней наедине, не то чтобы

касаться, я даже смотреть на нее не мог. Маша, клянусь всем, что у меня есть. Я не спал с ней.

– Это все прекрасно Вадим, но я тебе больше не верю, – я повернулась к нему спиной, чтобы не видеть его лицо, – то, что между нами было, изначально не имело смысла и лучше оставить все как есть. Будем растить ребенка вместе, если ты так хочешь. Но давай договоримся больше не переступать черту.

Он встал напротив меня и поднял лицо за подбородок, вынуждая смотреть ему в глаза.

– А если я скажу тебе, что ты успела стать для меня родной? Что ты самое дорогое, что у меня есть и будет невыносимо постоянно видеть тебя и не переступать черту?

Я промолчала, так как мне нечего было на это ответить, только слезы навернулись на глаза.

– Маша, прошу тебя, дай мне последний шанс доказать, что мы сможем быть вместе, – тихо попросил он, – не ради ребенка, ради нас двоих.

Я закрыла глаза, не в силах настаивать на своем. Он осторожно наклонился и легким поцелуями коснулся моих губ, щек и лба, не встречая сопротивления.

– Вадим, если ты еще раз подведешь меня, я этого не вынесу, – призналась я, скорее прося его больше так не делать, нежели угрожая.

– Такого не повторится, – заверил он, и прижал к себе.

Мы стояли так несколько минут, пока Вадим не прервал

молчание.

– Раз мы с тобой помирились, я хотел тебе признаться, – он сделал паузу, а я испуганно встрепенулась, – те парни, что следили за тобой были мои. Я приставил их, переживая за твою безопасность и забыл предупредить.

– Я в том парке чуть от страха не умерла! Почему ты сразу мне не сказал?! – возмутилась я.

– Ты скорее всего была бы против таких мер, да и предлог остаться у тебя неожиданно появился.

– Ты не выносим, – смирившись с своей участью выдохнула я, понимая на что подписалась.

Впрочем это было ясно уже давно.

Глава 16.

– Какая красота, – вздохнула Аленка, зарывшись лицом в огромный букет пионов.

– Хочешь забери себе домой, – предложила я, равнодушно протирая стойку.

После некоторых событий, я достаточно прохладно относилась к цветам, особенно когда они были от Вадима.

– Везет же вам, – снова вздохнула Аленка, – Толя мне уже неделю ничего не дарил...

– И вправду, какой невнимательный, – хохотнула с кухни Галина Васильевна, слышавшая наш разговор.

Я тоже хмыкнула, обдумывая то, как же мне «повезло»

с Вадимом. Он тактично спрашивал каждый день, когда я перееду к нему и несколько раз намекал, что Алевтина разнесла одну из комнат в особняке под детскую и грозитя переключится на его квартиру, раз мне некогда этим заниматься. Я только пожимала плечами, давая понять, что мне все равно. Мой план был прост – родить, и, если со стороны Вадима не будет больше ошибок, смилостивиться и позволить на себе жениться.

Он же с Алевтиной и Александром Михайловичем единым фронтом говорили о свадьбе до родов, приводя тысячу и один аргумент «за». Я настаивала на своем, иногда чересчур эмоционально и немного переходя границы, угрожая обмороками и плохим самочувствием. Не покидало меня предчувствие, словно я что-то упускаю. Слишком хорошо все сложилось. Слишком быстро Вадим перешел от независимого волка одиночки к готовому на все будущему отцу.

– А тут внутри открытка, – радостно воскликнула Аленка, протягивая меня маленький конвертик.

Я с вселенской усталостью взяла его, чтобы через секунду бросить в урну, так и не прочитав.

– Но зачем? – удивилась она.

– Там ничего нового, – отмахнулась я.

Вадим выбрал тактику пассивного прессинга. После очередной бурной реакции на предложение пожениться он заваливал меня подарками, прикладывая записочки с предложением руки и сердца. Уж в чем в чем, а в этом я уступать

ему не собиралась. Пусть пройдет испытание временем, а до тех пор мы будем спать отдельно и целоваться не дольше пяти секунд.

Последний пункт я конечно же нарушила, но первый стоически соблюдала. Вадим тем временем не готов был так просто сдаться.

– Знаете, – Алена мечтательно запрокинула голову к потолку, подперев подбородок ладошкой, – я Толю очень люблю, но иногда мне тоже хочется искорки в отношениях, как у вас с Вадимом.

– Ох, смотри сглазишь, – предостерегла я ее, – все у вас замечательно, только тебе не мешало бы ценить Анатолия чуточку больше.

– Да я и сама иной раз понимаю, что избаловал он меня, но это же не моя вина.

Аленка достала телефон и начала что-то быстро строчить, а я едва смогла подавить любопытство, чтобы не подсмотреть что же она пишет Анатолию.

– Готово, – улыбнулась она, – я сама привнесу в наши отношения искорку.

– Лишь бы не спалила что-нибудь, – сделала вывод Галина Васильевна, озвучив и мои мысли.

– А давайте сходим на двойное свидание?

От такого предложения я подвисла, представляя этот волшебный вечер. Анатолий с Аленой, воркующие словно голубки и Вадим, смотрящий на все это с нескрываемым сар-

казмом.

– А давай! – согласилась я, коварно улыбнувшись, – только место нужно выбрать хорошее, чтобы с программой, ведущими на вечер и обязательно живой музыкой.

– Отлично! Мы как раз недавно были в ресторане с караоке!

– Ой, так даже еще лучше, – оживленно закивала я, предвкушая «восторг» Вадима.

Мы быстро забронировали столик в ресторане и поставили своих мужчин в известность, что в ближайшую субботу у нас будет культурная программа с сюрпризом.

В назначенный вечер, я в отличном настроении впрыгнула к Вадиму в машину, лучезарно улыбнувшись. Он нахмурившись поцеловал меня в предложенную щечку. Не сложно догадаться, сюрпризы были ему не по душе.

– Ну сейчас-то ты скажешь куда мы едем?

Вадим всю неделю пытался узнать, что его ждет в выходные.

– Ленина, 27, – промурлыкала я.

– Но там же только караоке ресторан, – растерялся Вадим.

– Ага, – кивнула я, посмотрев на часы, – Аленка с Анатолием наверно уже там. Мы едем или нет?

– Давай лучше в другом ресторане...

– Нет, хочу в караоке! Я могу одна съездить и если ты волнуешься, то забери меня, когда мы с Аленкой напоемся, или нас Анатолий потом домой отвезет, уверена он будет не

против.

Вадим поджал губы, идея отпустить меня одну ему не понравилась. Впрочем, я на это и рассчитывала. Через несколько минут мы были на месте. Стоило зайти в холл, как нас встретили доносившиеся из залов сливки отечественной эстрады, в исполнении простых смертных.

Лицо Вадима перекосило, словно у него заболели зубы. Сразу все. Нас встретила девушка администратор, Вадим навивно направился по направлению к VIP комнатам, но я его остановила, взяв под локоть. Мы прошли в общий зал и я едва удержалась от слов, что любовь требует жертв. «Ох, Вадимушка, сегодня я отыграюсь за все последние месяцы нервоотрепки, что ты мне устроил».

Наш столик был в самом центре зала, неподалеку от сцены. Анатолий и Аленка уже ждали на месте. Первый был немного бледен, а Аленка радостно махала обеими руками, привлекая к себе внимание.

– Я честно не знал, – сказал первым делом Анатолий, пожимая руку Вадима, но тот ничего не ответил.

Я повернулась к Алене, шепнув ей на ухо:

– Ты сделала то, что я просила?

– Да, – подмигнула она.

– Все в порядке? – настороженно спросил Вадим, предчувствуя неладное.

– Конечно, – кивнула я.

– В общем так, ты сегодня не пьешь, будешь развозить нас

по домам, – заключил Вадим, бросив Анатолию, и подозвал официантку.

– Аберфелди..., – он поморщился от неудачно взятой ноты одного из хитов Лепса на заднем фоне, – бутылку.

Вадим надеялся перенести этот вечер с поддержкой виски. Я заказала себе молочный коктейль, Анатолий кофе, а Аленка шампанское. Зря я думала, что они будут ворковать, Анатолий был напряжен и не в настроении веселиться, рядом с Вадимом.

Тем временем самодеятельность закончилась и вышли ведущие, чтобы разбавить вечер певцов самоучек.

– Добрый вечер, дамы и господа! Сегодня с Вами будет Елена, – он торжественно протянул руку к приятной внешности девушке, – и Ваш покорный слуга Всеволод. – он сделал небольшую паузу, – и сразу же хотелось бы объявить первую заявку на песню, – он посмотрел на карточку, которую ему протянул диджей и, вскинув бровь, в свою очередь передал девушке.

– С тобой мы встретились случайно, любовь пронзила, как стрела. Как будто вдруг открыли тайну, что зазвенела, как струна. – она улыбнулась залу, обведя всех присутствующих взглядом, – Данное поздравление и песня «Валера», посвящается Вадиму за четвертым столиком.

Все радостно захлопали, с любопытством разглядывая наш столик, и я сочла своим долгом показать кто здесь Вадим. Он улыбнулся, своей коронной улыбкой, напоминаю-

щей оскал и опрокинул стакан с виски, не закусывая.

– Спасибо за чудесное поздравление, – сказал Вадим почти искренне.

Я оценила его игру по достоинству. Вот это выдержка! Но вечер еще только начинался. Он стойчески перенес все взлеты песни «Валера» и даже немного расслабился, когда пошел шансон. Аленка пару раз брала микрофон, у нее неплохо получалось петь, Анатолий заказал вторую чашку кофе.

Я начала немного скучать, но вскоре пошла вторая часть вечера. Вдруг музыка стихла, послышались переливы бубнов, заиграла скрипка и в темный зал вошел табор. Все было в лучших традициях цыганского жанра – яркие юбки, длинноволосые, черноокие красавицы, не менее яркие мужчины с гитарами и скрипками, пританцовывая пересекли зал. Сначала поздравили тех, у кого было день рождения, потом дошла очередь и до нас. Несколько девушек закружились вокруг нашего столика, распевая цыганские мотивы и особенно интенсивно тряся бунами. Вадим ожидал своей участи, но опасность миновала. Цыганки покружились и ушли на сцену, объявляя увлекательный конкурс «фанты».

Цыганка прошла по залу, собирая на поднос, накрытый пестрым платком, трофеи. Анатолий настороженно выбирал между бумажником, телефоном и часами и решил отдать последнее. Вадим нехотя распрощался с запонками, мы с Аленой заблаговременно скрылись в уборной, наблюдая как расстаются с вещами наши мужчины.

Когда мы вернулись, Вадим коршуном следил за каждым моим движением, обещая всем своим видом, что за этот вечер мне придется еще долго расплачиваться. Но я волновала его не долго, вскоре ожидание неизбежного накрыло Вадима с головой. Выглядеть глупо не любит никто, но думаю сегодняшний вечер послужит ему хорошим уроком. Иногда важно уметь над собой посмеяться.

Успевшая подвыпить публика воспринимала задания игры на ура и громко хохотала над дамой, пытающейся с ртом, заполненным карамельками, признаться своему мужу в любви. Из интересного, потом был мужчина, которому доверили жонглировать тремя сырыми яйцами, он продержался секунд пять и мы наблюдали как белые бомбочки замедленно-го действия разлетаются по залу. Два смачно разбились об пол. Третье пролетело совсем рядом с Вадимом и ни один мускул на его лице не дрогнул, если не считать давно дергающего глаза.

– Задание для этого фанта, – цыганка покрутила в своей когтистой лапке золотые, массивные часы, – спеть известный хит, – используя одни гласные!

Когда на сцену пошел Анатолий, я поняла что идея Аленки добавить искорки в отношения удалась. Мне было сложно представить плечистого, всегда спокойного Анатолия, выясняющим отношения с маленькой, хрупкой Аленкой. Думаю в кофейне вскоре узнаю, какими бывают грозы в раю.

Пять минут славы Анатолия быстро подошли к концу,

Аленка поддерживала любимого, у которого напрочь оттоптал слух медведь. С горем по палам они вдвоем провыли «В лесу родилась елочка» и пошла очередь Вадима.

– А это фант, – цыганка промурлыкала, вспомнив очевидно кому он принадлежат запонки, – пусть станцует стриптиз!

Опьяненная предвкушением, я дала Аленке телефон, чтобы она сняла все на видео, а сама жадно уставилась на сцену, так как боялась пропустить самое интересное.

Вадим тяжело вздохнул, осознавая что нужно было заказывать как минимум две бутылки, чтобы пережить этот вечер. Зал одобрительно загудел, а прекрасные дамы, увидев кто пойдет танцевать, самозабвенно захлопали, рискуя отбить ладошки. Даже цыганки не устояли и вытянули тонкие шеи, чтобы не пропустить представление. А мне вдруг стало совсем не смешно...

Когда Вадим встал в центре сцены, на его лице была непроницаемая маска с недоброй ухмылкой. Заиграла заезженная мелодия, Вадим артистично снял пиджак, покрутив его на пальце, и кинул в зал. Кто-то радостно вскрикнул и я с ужасом поняла, что это была Аленка! На очереди стояла рубашка. Тут у меня дрогнуло сердечко. Он медленно выводил каждую пуговичку из петли и дошел до самого низа. Прекрасный слабый пол давно пускал слюни по столикам, не обращая внимания на спутников. Когда его руки опустились к ремню, Анатолий сгреб в охапку Аленку и закрыл ей глаза. Она брыкалась то ли пища, то ли хохоча, не понимая что ее

искорка скоро закончится взрывом не меньше атомного.

На самом интересном музыка закончилась. Один из мужчин прорвался к пульта диджея и спас Вадима. Правда последний, не то чтобы был в затруднительном положении. С видом полным достоинства, он спустился со сцены и вернулся за столик. Мое настроение мягко говоря испортилось. Со всех сторон можно было поймать томные взгляды, направленные на МОЕГО мужчину.

Анатолий отпустил Аленку, и та уже хотела пойти заказать песню, но оказывается конкурс еще не закончился.

– И самым последним идет этот фант! – цыганка показала что-то в руке, но я не смогла рассмотреть, – уважаемые дамы, никто не терял золотую сережку с жемчугом?

Я дрожащими пальцами коснулась мочек и поняла, что это была моя сережка. Глотая ртом воздух, в поисках помощи посмотрела на Вадима, но он скрестив руки победоносно взирал на меня. И когда он успел стащить мою сережку?! Вздернув подбородок и даже не удосужившись застегнуть рубашку, он сидел и ждал.

Понимая, что придется самой пройти теперь уже не такой «веселый» конкурс. Я осторожно встала, мечтая о простом задании.

– Сделайте предложение руки и сердца, мужчине сидящем слева от Вас! – сказала цыганка, и под аплодисменты, музыку и бубны спустилась со сцены к нашему столику.

Я и опомниться не успела, как мне в руки впихнули мик-

рофон и две девушки, подбоченившись встали за Вадимом трясая яркими юбками, указывая на подарок судьбы. Как этот чудный вечер превратился в кошмар, я так и не поняла.

– Выходи за меня, – буркнула я в микрофон и попыталась вернуть его обратно.

– Кто же так любимого человека жениться зовет?! – воскликнула ведущая, – Мужчины, вы бы согласились?! – она обвела взглядом зал.

– Нет конечно! – крикнул метатель яиц.

– С чувствами нужно говорить, с чувствами! – заключила ведущая и приобняв меня за плечи, подтолкнула к Вадиму.

Он соизволил встать со стула. Я на секунду закрыла глаза и сглотнула вязкую слюну. Но табор ждал, как и Вадим. Собравшись с духом, я посмотрела в самые бесстыжие глаза на свете и на одном дыхании громко выпалила.

– Выходи за меня! Пожалуйста...

Долго уговаривать не пришлось. Вадим секунду думал, но все же искренне рассмеялся и прижав меня к себе поцеловал, спасая от смущения и самого неловкого момента в моей жизни. Все вокруг смеялись, присвистывали и даже кричали «горько», но я уже была в объятьях любимого мужчины и весь мир отошел на второй план.

Когда мы сели в машину, мои щеки все еще горели. Анатолий был немного хмур, Аленка щебетала без умолку, а Вадим не мог оторваться от экрана телефона, откуда изредка доносился возглас «Выходи за меня! Пожалуйста». Мне в

жизни не было так стыдно, я закрыла глаза ладонью, мечтая испариться с лица земли.

– Так жаль, что пришлось уехать. Мы с Машей даже не спели «Мало половин», – тяжело вздохнула Аленка.

– Я смотрю, вы сегодня хотели оторваться по полной? – улыбнулся Вадим и из его телефона опять раздался вопль «Выходи за меня, пожалуйста!».

– Ой, а как удачно цыганки вашу сережку нашли?! – воскликнула Алена так громко, что даже Анатолий вздрогнул, – я бы на вашем месте, Мария, сочла это знаком.

– Ага, – хмыкнул Вадим, – ловкость пальцев, небольшая взятка и теперь можно назначать дату свадьбы. Кстати, Машенька, ответ на твой вопрос – я согласен.

Все в машине засмеялись. Все, кроме меня. Анатолий гоготнул, Аленка хихикнула, Вадим заржал как конь, наверное впервые с момента нашего знакомства.

– Мы поженимся сразу, как только ты устроишься работать стриптизером, а Анатолий пойдет петь в оперу! – прошипела я, давая понять, что шансы на свадьбу теперь свелись к абсолютному нулю.

Ответом послужил мой вопль с телефона Вадима.

– А ну отдай!, – потянулась я за его мобильным, но он и не думал мне его отдавать.

На заднем сидении машины, в присутствии Анатолий и Аленки, завязалась драка. Я пыталась больно ущипнуть хитрого, наглого, бесстыжего Вадима, он же в свою очередь

умудрялся прятать телефон, и заламывавать мне руки.

– Прекрати, а то прямо тут засосы на шее оставлю! – угрозил Вадим, когда мне удалось ущипнуть его за бок.

– Отдай этот чертов телефон!

– Толь, может нам выйти? – предложила Алена.

– Давай еще чуть-чуть посидим, я парням потом расскажу – не поверят.

Оказывается мы успели приехать и уже несколько минут стояли около моего дома.

– Удали это видео, – прошипела я, отодвинувшись от Вадима.

– Посмотрим, что ты предложишь взамен, – в том же тоне ответил он и вышел из машины.

Наши друзья укатили домой, а мы поднялись ко мне, изредка перекидываясь любезностями и угрозами. Я валилась с ног от усталости и уже засыпая, готова была поклясться, что слышала как Вадим напевал в ванной себе под нос отнюдь не официальную «нашу» песню «Валера».

Просыпаясь первой, я сначала думала растолкать будущего мужа и отправить за драниками. Мои вкусовые предпочтения стали попроще, сервелаты с малиновым вареньем и мороженое с соленым арахисом отошли на второй план, уступив место вот таким маленьким изыскам.

Чувствуя зверский голод, я привстала с кровати и вспомнила прошедший вечер. Голод отступил. Нужно было срочно найти телефон Вадима и удалить то ужасное видео.

Я тихонечко обошла комнату, в его вещах телефона не оказалось. Вадим, слава Богу, крепко спал и я продолжила поиски. Телефон нашелся под диваном, с горем по полам, удалось достать его тапком, чтобы тут же расстроиться – естественно он был заблокирован. Надеяться, что Вадим использовал паролем дату своего рождения, которую я кстати не знала, было глупо. Но Маша не из тех кто легко сдается!

Подкравшись к Вадиму, я осторожно подложила телефон под пальцы правой руки. Несколько секунд и все было готово. Мой будущий почти муж продолжал спать как младенец.

Все начиналось как маленькая шалость. У меня и в мыслях не было копаться в его личных вещах, просто удалила бы видео и несколько фоток, где я была в неудачном ракурсе, но телефон неожиданно завибрировал. Будто почувствовав, Вадим перевернулся на другой бок.

Я сомневалась стоит ли смотреть что там. Прочту сообщение и пути назад не будет. Сколько раз в жизни, я убеждала подруг, что так поступать не стоит и сама попалась на те же грабли, потому что не доверяла Вадиму до конца.

Сообщение было с неизвестного номера «Поздравляю, как удачно все сложилось. Только сегодня узнала, что эта клуша дочь твоего шефа. Думаешь теперь все твои проблемы решены? Скоро, он отойдет от дел и тогда всем будет плевать, кто у тебя в подстилках....»

Сердце бешено заколотилось и я положила телефон на пол, не дочитав это мерзкое послание. На подкашивающихся

ногах я дошла до кухни и налила себе стакан воды.

Вадим спал в комнате, а я судорожно пыталась понять, что за баба пишет ему смски, какие проблемы он решил с помощью меня и что произойдет, когда отец «отойдет от дел»?!

Закрыв лицо руками, я попыталась успокоиться. Несколько минут прошли в полной тишине, под гнетом тысячи и одной мысли. Мне нужно было срочно куда-то уйти, где я могла бы спокойно переварить произошедшее. Скоро проснется Вадим и я не смогу делать вид, что ничего не произошло.

Быстро приведя себя в порядок, я вышла из дома, не зная куда податься. Хотелось прийти в кофейню и закрывшись ото всех, попить кофе, но сегодня был выходной и скорее всего девочки уже открылись. Отойдя подальше от дома, я бродила по улочкам, пока не наткнулась на маленькое кафе.

Вадим к тому моменту успел встать, и не обнаружив меня рядом, срывал телефон. Я быстро набрала сообщение, что занята на работе и выключила телефон, закинув его поглубже в сумку.

– Готовы сделать заказ?

От неожиданности, я подпрыгнула на стуле.

– Большой латте с банановым сиропом, – выдохнула я, даже не думая открывать меню.

Официантка ушла, а я невидящим взглядом уставилась в окно. Мне предстояло многое обдумать и возможно уже сегодня для себя решить, что делать дальше.

Говорят, что во время беременности у женщин происхо-

дит «отток мозгов», не знаю у всех ли, но в моем случае такое точно произошло. Когда Александр Михайлович сказал, что под его защитой мне ничего не грозит, я как наивная дурочка, поверила. Знала же, каким родом деятельности занимается отец, но мне казалось все это таким... Нереальным, что ли. Словно он был больше бизнесмен, нежели преступник. И вымогательство шкафообразных типов, ранение Вадима, поездка в сауну с проститутками и авария меня ничему не научили.

Когда Вадим просил дать ему еще один шанс, я думала, что все это из-за ребенка, а оказалось он просто хотел укрепить свои позиции. Действительно, удачно все сложилось...

Думать о таких вещах и не плакать было сложно. Сквозь слезы я пила латте и мне казалось, что в нем есть привкус разочарования в своей жизни и чувства вины перед будущим ребенком.

Любил ли меня Вадим все это время хоть чуточку? Действительно хотел быть вместе или пользовался удачным случаем? К концу кружки с кофе я запуталась еще больше и для себя решила – испытывал привязанность, но уж точно не любил.

Это бы его последний шанс. А я еще удивлялась как Вадим так быстро захотел стать отцом года и жениться на мне.

– Простите, вам плохо?

Я подняла заплаканные глаза на официантку и помотала головой.

– Аллергия, – соврала я, – сейчас все пройдет.

Расплатившись за кофе, я вышла на улицу. Стоял прекрасный солнечный день и от контраста с тем, что творилось в моей душе стало больно. Еще вчера мы были с Вадимом в этом дурацком караоке, подтрунивали друг над другом, а сегодня я думаю, что мне нужно бросить все и переехать в другой город, лишь бы не иметь никакого к нему отношения.

Включив телефон, я сама набрала его номер.

– Алло? Нам нужно поговорить...

Через несколько часов, все так же у меня дома на кухне, мы сидели напротив друг друга и я не знала с чего начать.

– Маша, чем быстрее мы начнем, тем раньше окажемся у Александра Михайловича, – сказал Вадим, поглядывая на часы.

– Мы к нему не поедem, – спокойно сказала я, сцепив руки на коленях, – я видела сообщение, что пришло утром.

– Так и знал, – Вадим вздохнул и откинулся на спинку стула, – это Веронике нейдет в Новосибирске, не обращай внимания. Копаться в чужих вещах некрасиво.

– То есть ты со мной не из-за того, что это выгодно?

– Конечно нет! – возмутился Вадим.

– Тогда почему?

– К чему этот разговор? – он явно не собирался признаваться в чувствах, которые я скорее всего сама себе придумала.

– Пытаюсь понять, что нас вместе с тобой держит.

– Я хочу дать своему ребенку нормальную семью.

– Нормальную семью с папой преступником? Скажи, каковы шансы, что при переделе власти мне и ребенку ничего не будет угрожать?

– Я сделаю все, чтобы защитить вас, – твердо ответил он и мне хотелось поверить в эти слова, которые по сути не могли стать гарантией.

Я встала и подошла к окну. Чтобы поставить вопрос ребром требовалось немало мужества, но я свой выбор сделала.

– Тогда брось все, – пошла я ва–банк.

Мне хотелось получить доказательство, что я и ребенок важнее его грязных дел.

– Вы смысле?

– Уйди из этого бизнеса, пусть отец ищет на свое место кого–нибудь другого, а мы вместе уедем куда–нибудь. Начнем все сначала.

– Маша, ты сума сошла!

– Наверно впервые, когда речь заходит о тебе я ясно мыслю. Вадим, неужели ты сам не видишь, чем это все грозит? – я подошла к нему и положила его руку к себе на живот, – речь не только о тебе и обо мне. Скажи, кем вырастет наш ребенок? Ты хочешь ему своей судьбы?

Он был немного бледен и растерян. Вадим какое то время молчал, взвешивая за и против.

– Александр Михайлович дал мне все, я не могу его подвести. – было его решение.

– Значит ли это, что ты готов ради своего долга пожертвовать всем?

– Да. – коротко ответил Вадим.

– А я нет.

Я отошла от него и вернулась обратно к окну. Если он хочет жить как раньше, это его право, я же так продолжать не могу.

– Что ты собираешься делать?

– Продам кофейню, квартиру и перееду в другой город. Ты сможешь приезжать и навещать ребенка на праздники вместе с Алевтиной и Александром Михайловичем, рассказывая сказки о своей работе, – пожала плечами я, стараясь говорить как можно уверенней.

Я знала как много прошу, но ничего не могла с собой сделать.

– Маша, не глупи. Ты действуешь на горячую голову, это сообщение ничего не значит!

– Тогда убеди меня, что я хоть что-то для тебя значу.

Я повернулась к нему, ища ответа в глазах, но Вадим продолжал молчать.

Вадим.

Он надеялся, что Маша передумает. В конце концов не рискнет продать кофейню, что так сильно любила и испугается начинать все сначала совершенно одна.

Алевтина и Александр Михайлович сильно расстроились, когда она сообщила им, что решила уехать. Но и они не могли отрицать тех трудностей, с которыми сталкиваются люди их ремесла. Сейчас все было спокойно и стабильно, особенно после исчезновения Волкова, а как будет через несколько лет не знал никто.

Конечно Александр Михайлович мысленно уже представлял как передаст свои дела сначала Вадиму, а тот сыну, но у Маши были совершенно другие планы на будущее ребенка и ни за какие деньги, она не хотела, чтобы он подвергнулся опасности. Понимал это и Вадим. У его положения было много преимуществ, но он всегда знал, что за власть и красивую жизнь нужно платить.

Александр Михайлович, когда Вадим был еще совсем зеленым любил говорить, что лучше жить недолго, но богато, чем долго и бедно, хоть как время и показало, сам он не вписался в данное правило. Точнее Александр Михайлович был единственным, из бесчисленного количества людей, что Вадим встретил на своем пути.

– Когда она уезжает? – спросил Вадим спустя месяц, сидя на кухне с Алевтиной.

– Саша людей нанял на следующий вторник, – ответила Алевтина, и тяжело вздохнула, – может тебе и вправду стоит уехать вместе с Машей?

– А Александр Михайлович как? Год, два, хорошо пять, он все еще сможет держать власть, а потом? Алевтина, что

потом?

– Не знаю Вадим, – она уткнулась лбом в ладони, – но ты Саше долг уже с лихвой вернул, подумай лучше о своей семье.

– Ну брошу я все и поеду вслед за ней и что дальше? Я же ничего кроме, – Вадим думал как же подобрать подходящее слово для того, чем он занимается, – «менеджмента» не умею. А так хотя бы деньги нормальные посылать смогу и ребенок ни в чем не будет нуждаться.

Вадим готов был себя возненавидеть за то, что обдумывал вариант жить в халупе и работать кем-то вроде консультанта в Евросети.

– Он будет нуждаться в отце, – тихо сказала Алевтина, – В общем думай сынок, мы с Сашей все пойдем.

Вадим только покачал головой, он в отличии от Маши, не мог бросить родителей. Поднявшись на второй этаж Вадим прошел нужную дверь и, сам, не зная зачем, зашел в Машину комнату.

В полумраке, ему даже показалось, что вот–вот раздастся шорох и окажется, что хозяйка комнаты тут. На комодке было совсем немного вещей. Косметичка, резинка для волос и маленький флакон цветочных духов. Последний он взял и, сев на кресло в углу, распылил по комнате. Теперь Маша виделась ему еще реальнее и Вадим решил что либо сходит сума, либо становится извращенцем.

В голове возникла безумная идея приехать к Маше и си-

лой заставить остаться с ним. Именно так он привык решать проблемы. Часть Вадима хотела попробовать изменить свою жизнь, хотя бы ради того, чтобы быть рядом с Машей. Помогать ей растить их ребенка, не пропустить его первые слова и шаги. А другая напоминала о прошлом и утверждала, что таким как он поздно меняться.

За то время, что Вадим сидел один в ее комнате, он успел перебрать целую гамму чувств, которые до этого предпочитал блокировать и избегать. Ему стало обидно, что единственная женщина, к которой он смог хоть что-то испытывать, сбегала от него за сотни километров. Он почувствовал бессилие, из-за того что не может поехать с ней и злость, что она поставила его перед таким выбором.

Глава 17.

Маша.

В последний вечер в кофейне я закрыла ее пораньше и осталась одна. Небольшое чаепитие и проводы прошли с девочками еще пару дней назад, и я могла спокойно попрощаться со своим детищем.

Налив себе чай, я положила оставшийся кусочек клубничного чизкейка и вдохнула приятный кофейный аромат. Столики, книжки с полок грустно молчали, и я смахнула навстречившиеся слезы. Будет новый день, открою кофейню еще

раз, только вот точно такой уже не получится. Не будет Галины Васильевны, Ольги, Алевтины и Аленки. Конечно приезжая в город я смогу заходить сюда за чашечкой кофе, но кофейня больше не будет моей. Я оставляла ее в надежных руках Алевтины и Ольги, но все же, было ощущение, что отдаю часть себя навсегда.

В голове за один миг пронеслись воспоминания, как я впервые встретила Вадима и все, что с ним связано. Это был самый трудный период в жизни и теперь я могу идти дальше.

Я встала с места и взяла с полка одну из книг решив погадать. Это была ни много ни мало «Книга воина света» Паоло Коэльо. Закрыв глаза, я попросила дать мне ответ, чего ожидать дальше.

Первые строки гласили:

«Воин света давно усвоил, что Бог посылает одиночество, чтобы научить человека искусству общежития»

Стоит ли мне думать, что я должна пройти через одиночество, чтобы обрести счастье или то, что вскоре мне грозит жизнь в общаге? Улыбнувшись, я оторвала лепесток у китайской розы, зацветшей на подоконнике и вложила внутрь. Быстро ополоснула посуду и закрыв дверь, сжала ключи, которые мне уже никогда не пригодятся.

– Прощай, – прошептала я частичке своей души и ушла домой.

Александр Михайлович убедил меня не продавать квартиру, а сдать ее в наем, так что в день отъезда я отдала ключи

новым жильцам, оставив на всякий случай запасной дубликат у отца.

Не оглядываясь назад, я запрыгнула в машину, где меня ждали Алевтина и Александр Михайлович, чтобы отвезти в новый дом, что я купила на деньги, вырученные с продажи кофейни и заодно помочь обустроиться. На заднем сидении уже сидел Бегемот в переноске, его я решила забрать с собой.

Было у меня какое-то странное чувство, или навязчивая идея, что Вадим вот-вот появится из ниоткуда и изменит свое решение или попросит остаться. Да в конце концов хотя бы скажет, что любит! А не «я должен», «я хочу».

Мое новое жилье находилось в соседней области. Я выбрала небольшой городок, который настоятельно советовал отец. Он больше напоминал большую деревню, так как состоял в основном из частных домов и узких улочек, приглянувшихся мне с первого взгляда, словно я уже где-то видела их.

Во второй половине дня мы прибыли на место и выходя из машины, Алевтина обомлела.

– Маша, это он? – с надеждой спросила она, показывая на дом, покрытый сайдингом.

– Нет, напротив, бревенчатый, – махнула рукой я, разминая ноги.

Мда, мой новый домик конечно терялся в сравнении с особняком отца, но надо же было с чего-о начинать. Мне так понравилось жить в частном доме, с возможностью выйти на

свой участок, что я не хотела больше жить в квартире.

Алевтина стоически держала свое мнение при себе, ровно до того момента, когда выяснилось, что в туалет придется ходить в будку на улицу.

– Саша, Боже, куда ты смотрел?! – тихо воскликнула она, когда я отвернулась.

– А что? Тут неподалеку речка, отличный домик для дачи и, если что, Маша всегда может вернуться домой, – попытался оправдаться он, – а туалет дело поправимое, до осени все сделаем.

– Здесь хоть поликлиника–то есть? – обреченно спросила Алевтина, подходя ко мне.

– Конечно, и садик со школой. – заверила ее я.

– Надо обязательно поставить забор! – вдруг выдала Алевтина, с подозрение оглядываясь по сторонам, – надеюсь ты соседей проверил?!

– Обижаешь, – сказал Александр Михайлович, и я хотела было возмутиться, но передумала, так как тоже решила – проверка людей, которые будут жить со мной бок о бок, дело не лишнее.

Вся мои пожитки, что я решила взять с собой, были уже на месте. Вечер вышел суматошным, мы немного их подобрали, чтобы устроиться на ночь как можно удобнее. Тяжелее всего пришлось Алевтине, она к походным условиям не привыкла и ей везде мерещились насекомые, но мы как–то справились.

На следующий день подъехала новая мебель с кроватью и кое какие материалы для косметического ремонта. Александр Михайлович починил крыльцо, кое где поправил покосившиеся двери и вместе с Алевтиной поклеил обои. Мне доверяли только самые простые поручения, но я старалась помогать как могла.

– Знаешь, это было весело, – к концу маленького приключения Алевтина перестала быть такой требовательной, – мне сразу вспомнилась наша первая квартира в хрущевке и стаи муравьев с тараканами.

– А помнишь, как у нас кран сорвало, пока мы были на работе и затопило все три этажа вниз? – рассмеялся Александр Михайлович.

– Ох Машенька, мне с тех пор в кошмарах снились капающие краны и недоделанный ремонт для соседей, – хохотнула Алевтина.

– Могу только представить, – я взяла их за руки и добавила, – спасибо вам большое, вы так много для меня сделали, что я чувствую себя неблагодарной, избалованной девочкой.

– Не надо, доченька. Все это мелочи. И помни, ты всегда можешь нам позвонить, чтобы не случилось...

– Пап, – я сжала его руку чуточку сильнее, так как не знала, как его отблагодарить.

На следующее утро Александр Михайлович и Алевтина уехали в приподнятом настроении, и мне даже стало чуточку

обидно, так как думала расставание им дастся тяжелее чем мне, а оказалось совсем наоборот. Кругом были знакомые вещи и любимый Бегемот, но тем не менее, я почувствовала как стало вдруг неуютно в новом доме. Налив себе чашечку чая, я вышла на улицу и решила обойти участок, чтобы оценить оставшиеся в наследство старые вишню с яблоней и пару кустов смородины.

– В доме есть кто? – окликнули сзади и я повернулась.

– Так как забор на моем участке отсутствовал, я смогла разглядеть на дороге старого деда, который не смотря на теплую погоду почему-то был в валенках и галошах.

– Здравствуйте, – тихо сказала я, как только подошла к нему.

– Новая хозяйка? – проигнорировал мое приветствие дед.

– Да, а что такое?

– Эх Авдотья тут жила лет десять назад, тоже одинокая баба была, хорошая..., – старик вспомнил видимо свою зазнобу, но вскоре продолжил, – собрание горожан будет в доме культуры. Вам, наверно тоже не мешало бы присутствовать.

– Хорошо, – кивнула я, – из-за чего собрание?

– Да объявился какой-то москаль и под шумок выкупил пару лет назад у администрации шесть гектаров леса! Шесть! Чтоб его черти взяли, поставил дом и теперь по весне огородил территорию, чтобы лесники не ходили по его земле, видите ли грибы с ягодами не собирали! Да где это видано,

по этому лесу дед моего деда ходил, а он забор поставил и таблички вывесил! У–у–у бандюга...

С трудом отделившись от назойливого старика, я скрылась в доме и из-за закрытой двери еще долго слышала причитания мужчины, шедшего по дороге в центр города. Мне собрание показалось хорошим поводом познакомиться с кем-нибудь и заодно прогуляться.

– До центра оказалось недалеко, я прошлась в свое удовольствие и вскоре, благодаря навигатору в телефоне, стояла напротив дома культуры где собралось около тридцати человек.

– Печальное зрелище, – заключила стоящая рядом женщина с коляской, – никому нет дела до своего города.

– Думаете ничего не добьются? – спросила я.

– Мэр совещание в администрации созвал, но судя по тому, какой откат он получил со сделки, он просто возьмет в долю полицию и все закончится как всегда – нам выделяют дешевую детскую площадку на какой-нибудь улочке, чтоб отстали. А лес как был, так и останется под забором.

Я с грустью для себя сделала вывод, что все везде одинаково и отправилась гулять по городу. Неприятное впечатление от местных темных делишек сгладила маленькая деревянная церковь с парком из многолетних дубов, понравились мне и небольшие самобытные магазинчики с автобусным парком и железнодорожной станцией, около которой стоял паровой поезд. Не знаю, буду ли я жить здесь всегда, но пока ребенок

маленький лучше места, вряд ли можно было бы найти.

Я зашла в продуктовый магазин, где продавалось все начиная с шампуня и заканчивая свежим хлебом. За прилавком сидела женщина из моего детства – самая настоящая продавщица в лучших традициях уездных городков, и я только хотела заказать мороженое, как сзади раздался удивленный голос.

– Маша?

Обернувшись, я не поверила своим глазам – напротив стоял Вадим. Забыв о недовольной продавщице, я не смогла сдержать порыв и подошла к нему, чтобы обнять, неужели он вправду передумал?! Он растерянно обнял меня в ответ и прижал к себе.

– Что ты тут делаешь? – одновременно спросили мы друг друга.

– Я приехал по делам, – туманно ответил Вадим, не расцепляя рук за моей спиной.

– А я купила здесь дом... Пстой, – сдержать разочарование было сложно, но в моей голове уже складывались кусочки пазла, – это в здешнем лесу ты купил землю?!

– Да... То есть как купила дом? Тут одни старые развалюхи...

– Вы еще долго обжиматься будете? – оторвала нас от разговора продавщица, – я конечно не против, но вы проход загородили.

– Посетители скромно стояли в дверях, с любопытством

разглядывая нас с Вадимом. Он, крепко взяв меня за руку, повел к своей машине.

– Постой, куда ты собрался? – спросила я.

– Покажешь, где ты живешь, – ответил Вадим и мне стало немного не по себе, ведь увиденное ему скорее всего не понравится.

Через пять минут мы стояли у моего дома и молча смотрели из машины, на что я променяла кофейню.

– Ты должно быть шутишь, – сказал Вадим, созерцая мой домик.

– Не нравится, можешь ехать дальше по своим делам, – буркнула я и выскочила из машины.

Вадим последовал за мной. Он обошел вокруг дом, пнул пару раз ногой фундамент. Истерично посмеялся над туалетом и вошел без разрешения в дом. Оценил новые обои и скрипучие полы, не постеснялся залезть в подпол и оттуда сыпал ругательствами насчет водопровода и того же фундамента.

Я все это время пила чай с ромашкой, который не хотел оказывать успокаивающего эффекта. Вадим поднялся наверх, закрыл люк и, брезгливо стряхивая паутину, коротко спросил.

– Что за сволочь продала тебе эту рухлядь?

– Какая теперь разница, – попыталась отмахнуться я, хотя внутри уже жалела о содеянном.

Нужно было покупать квартиру и не воображать из себя

невесть что.

– Александр Михайлович дом видел?

– Да, он и помог его найти по выгодной цене...

Вадим сел на стул и скрестил на груди руки.

– Маша, ты иногда меня убиваешь своей наивностью. Поймай, а ванна где?

– Ванны пока нет. Баня на заднем дворе, почти новая...

Вадим сверлил меня взглядом.

– Туалет значит у нее на улице, вместо ванны – баня, как понимаю отопление дровами?

Моих сил хватило только на то, чтобы кивнуть.

– И при всем при этом ты беременна, – закончил Вадим, на этот раз подавив приступ смеха, – Бегемот, – обратился он к коту, – вот что бывает, когда женщина решает все сама!

Тот только мяукнул и прыгнул к нему на колени, всем своим видом показывая мужскую солидарность.

– К осени я закажу пристройку для ванны с туалетом, сделаю септик для канализации и газовое отопление, – озвучила я свой грандиозный план.

– Слыхал Бегемот? – продолжал общаться со мной через кота Вадим, – она даже не знает, что в этом городе не проведен газ!

Если бы коты умели смеяться, Бегемот непременно бы составил Вадиму компанию.

– В общем собирай вещи, поедешь ко мне, до тех пор, пока не сделаешь этот дом пригодным для жизни, – обратился

наконец—то ко мне Вадим, — и сразу тебе скажу, до осени ты не уложишься.

— Нет, — настаивала я, так как была не готова еще осознать, какую глупость совершила.

— Ну как хочешь, Бегемота хоть отдай, или будешь его вместе с собой мучить?

— Очень смешно!

Вадим к моему удивлению быстро ушел, не став меня уговаривать дальше. Закрыв за ним дверь, я держалась ровно пять секунд и разревелась. Через полчаса и полкило конфет, мне удалось взять себя в руки. Я даже убедила себя, что не все так плохо. Дом и вправду стоил недорого, но будь все так плохо отец не позволил бы мне его купить. Уверена, Вадим специально сгущал краски, чтобы запугать меня.

Ночью ложась спать, я обняла Бегемота и попыталась уснуть. Отовсюду доносились странные шорохи, ухала на улице сова и летали термоядерные комары, которых наверно мог остановить только полог над кроватью. Чудом мне удалось задремать, но усы Бегемота у лица вскоре меня разбудили.

— Хватит, — буркнула я и пошевелила затекшими ногами.

Медленно до меня доходило осознание того, что Бегемот давно перекочевал спать в ноги и нечто щекотавшее мое лицо, было однозначно не его усы. Взвизгнув я стряхнула с себя серый комок, и в панике побежала включать свет.

Я не знала, что хуже, мышь, трогавшая мое лицо или Бе-

гемот, которому было плевать на ее существование. Спать в этом доме я больше не могла и пришлось сделать то, что следовало еще днем.

– Вадим, я передумала. Забери меня, пожалуйста, – попросила я по телефону.

– Скоро буду, – сонно сказал он в трубку.

К приезду Вадима Бегемот сидел в переноске, и я бросала на него разочарованные взгляды. И этот мужчина оказался не идеален. Вадим молча погрузил сумку с одеждой в багажник, бережно поставил переноску с Бегемотом на заднее сиденье и помог мне сесть в машину.

– Ну рассказывай, – спросил он спустя пару молчаливых минут.

– Что? – я за это время успела немного задремать.

– Почему передумала? – с нетерпением спросил Вадим.

– В доме оказывается есть мыши, – буркнула я, не собираясь вдаваться в подробности и унести этот позорный случай в могилу.

– Надеюсь Бегемот никого не поймал, иначе придется вести его к вету.

– Нет, эта наглая морда не испытывала к ним никакого интереса. Да даже сожри они весь его корм, Бегемот бы не обратил на это вынимания!

Вадим рассмеялся и больше расспросами меня не донимал. Мы приехали в его дом, который с момента моего визита немного изменился. Внутри стало больше мебели и как–

то уютнее.

Пока я принимала душ, Вадим обустроил лоток с едой для бесполезного кота и принес мою сумку в спальню.

– Душ свободен, – потеревила его за плечо я, так как он успел уснуть на кровати.

Она кстати по–прежнему была одна.

Моя самостоятельная жизнь в частном доме накрылась медным тазом и мысли об этом мягко говоря угнетали, но было еще кое–что не дававшее мне покоя. Когда вышел из душа Вадим, мне хотелось провалиться сквозь землю, но и молчать было глупо.

– Вадим, отвезешь завтра меня с Бегемотом в город?

– Зачем? – устало спросил Вадим.

– Бегемота к вету, а меня прикрепиться к поликлинике и записаться на прием к врачу. – тихо сказала я, мысленно ругая себя последними словами.

Соседство с грызунами для беременных было чревато, об этом я вспомнила слишком поздно, и моей гордости предстояло на глазах Вадима опуститься на самое дно. Бегемот конечно был проверен и привит, но я хотела перестраховаться. Следующий день вышел суматошным. На прием к врачу в поликлинику можно было попасть только через несколько дней, и оставалась надежда на ранее сделанные анализы, но и их я потеряла при переезде.

– Маша, давай вспоминай, тебе врач точно не говорил, воздержаться от контактов с домашними животными? – в

сотый раз спросил Вадим.

Я покачала головой в сотый раз и Вадим выругался.

– Нет, значит жить в одном городе со мной из-за моей работы опасно, а одной без мозгов нет?!

– Не кричи на меня, – шмыгнула я, готовая унизительно разреветься.

– Женщина, ты своими выходками, угробила всю мою нервную систему! О чем ты думала, покупая дом, в котором нет элементарных условий для жизни?!

– Отец сказал...

– О, с Александром Михайловичем у меня будет отдельный разговор! Сейчас мы говорим о тебе. – Вадим скрипнул зубами бросив на меня колючий, злой взгляд, – как называется клиника, где ты наблюдалась.

Я назвала, и Вадим тут же позвонил им, но в частной клинике был выходной. Ему удалось решить и эту проблему, пока я сидела тише воды, ниже травы. Он заставил Анатолия найти владельца и вызвать администратора на работу, чтобы тот перенаправил анализы ему, и мне стало еще хуже от всех проблем, что я доставила мало знакомым людям.

Секунды длились вечно, и когда Вадиму все же переслали на почту документы, я хотела сама проверить результаты, но он только отвернулся, предпочтя убедиться лично.

– Можешь выдохнуть, у тебя есть к токсоплазмозу иммунитет. – заключил Вадим и откинулся на спинку кресла, закрыв глаза, – а беременные, случаем, у психиатра осмотр не

должны проходить?

Это замечание Вадима стало последней каплей, и я разрыдалась. Продала свою любимую кофейню, купила черте что и теперь находилась в полнейшем отчаянии. Еще и своим ребенку не подумала.

– Ладно, не плачь. Я немного перегнул палку, – сказал он мягче, сжав мою коленку, – и я зря на тебя накричал, – он сделал небольшую паузу и добавил, – хотя нет, ты это заслужила.

От этих слов мне не стало легче и Вадим меня приобнял.

– Ну заканчивай со слезами, – он погладил меня по голове, – моих мозгов хватит на нас двоих...

– Ты... Ты... Бесчувственный чурбан!

– Что поделать, какой есть. – и говорил он это все таким снисходительным тоном, что мне захотелось его ударить.

Но Вадим был во всем прав.

– Я все еще не понимаю, зачем отец так со мной поступил. – тихо сказала я.

– Маш, сама не догадываешься? Он нашел тебе развалюху. Отговорил продавать квартиру и кофейню чудесным образом выкупила Алевтина, чтобы ты, хлебнув тут самостоятельной жизни на первом же автобусе вернулась домой! И место выбрал недалеко от меня, старый сыч, знал, что я летом тут часто бывать буду!

Все встало на свои места. Вот почему Алевтина быстро изменила свое мнение насчет дома и уезжая была в отличном

настроении. Муж видимо в планы свои посвятил. И сам отец так легко меня отпустил на вольные хлеба, что мне давно пора было что-то заподозрить.

– Почему ты меня не остановил? – вдруг выдала я, понимая, что сейчас пытаюсь свалить вину во всех своих несчастьях на Вадима.

– Не знаю! – прикрикнул Вадим и ударил по рулю машины, от чего я вздрогнула, – Мне все вокруг твердили, что я тебя не достоин и только подвергну ненужному риску. И я в конечном итоге в это поверил.

И тут мне стало по-настоящему невыносимо стыдно. Я наломала дров, перевернула всю свою жизнь верх тормашками, заставила Вадима выбирать между мной и его долгом перед родителями, а вину за все это испытывал сам Вадим. Закрыв лицо руками, я опять расплакалась.

– Мне так жаль, – всхлипнула я, – прости, я такая дура... Мне все казалось, что ты со мной из-за ребенка или власти. И поставив тебя перед выбором мне хотелось проверить любишь ли ты меня или нет.

– Я же говорил, что люблю тебя. Это ты мне ничего не говорила.

– Нет, – я всхлипнула, – ты ни разу не сказал «я тебя люблю».

– То есть слова «ты для меня самый дорогой и родной человек» это уже не признание в любви? Хочу заметить было обидно тогда не услышать хотя бы «ты тоже мне не безраз-

личен»

Крыть было нечем. Выход исправить ошибки был только один – признать их.

–

Я тебя люблю, – прошептала я и шмыгнула носом.

Вадим тяжело вздохнул и притянув к себе подарил целомудренный поцелуй в макушку.

–

Я рад, что мы все прояснили... Ай, – я ткнула его в бок, – и я тебя люблю.

Эпилог

Просыпаться от запаха кофе приятно, а если ты спишь в уютном домике, расположенном в сосновом лесу, и не одна, а рядом с любимым мужчиной – приятно вдвойне. Обнимая подушку, я сладко потянулась. Мой завтрак видимо сегодня не собирался приходить в постель.

С момента моего маленького приключения прошло несколько месяцев. Я не возвращалась в город, и мы договорились с Вадимом, что до рождения ребенка я останусь в его домике в лесу. Он старался, как можно чаще приезжать, а ближе к зиме даже взял небольшой отпуск, чтобы чаще быть со мной. Алевтина и Александр Михайлович тоже заглядывали к нам, хорошо им было где остановиться. Отец можно так сказать испукал свою карму, живя в старом домике.

С трудом приподнявшись, я на ощупь нашла тапочки . Та-лия давно исчезла с моего тела, уступив место огромному животу, в котором должно было располагаться, как минимум два малыша, вместо одного. Посмотрелась в зеркало и мне показалось, что я стала еще больше с прошлой ночи.

Вадим почему-то закрылся на кухне, и я осторожно приоткрыла дверь. Моим глазам открылась интересная картина. Он задумчиво пил кофе и взирал на результат своих трудов. Круассан одиноко лежал на тарелочке. Кривенький и не равномерно запеченный, он умолял его пощадить и не кушать, но для голодного утра сойдет.

– Доброе утро, – сильными голосом сказала я, и потянулась за чашкой Вадима.

– Тебе нельзя, – спустил меня с небес на землю он, – не понимаю, что я делаю не так...

Я отломил кусочек и с аппетитом слопала.

– Уже гораздо лучше, просто нужно больше практики.

Вместо ответа Вадим выхватил его из моих рук и выкинул.

– Эй! Это был мой завтрак! – возмутилась я.

– Овсянка в холодильнике, – сказал он и дразня, сделал еще один глоток кофе, – я говорил, что ты очень красивая по утрам?

– Ага, скажи ты иначе от тебя не осталось бы и мокрого места, – буркнула я, так чтобы он не слышал.

Я прекрасно понимала, что сейчас больше напоминаю ко-

локол в халате, нежели женщину, но тем не менее маленькая ложь Вадима, мне была очень приятна. Внутри холодильника, рядом кастрюлей овсянки и недельным запасом творога, Боже, как я его ненавидела, лежал фруктовый торт, на котором самым кривым почерком на свете было выведено «я тебя люблю».

Закрыв холодильник, я посмотрела на Вадима, который тихо смеялся. Это была его новая фишка – делать каждый день признание в любви с ноткой подкола.

Конец.